

НАУЧНО - ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№3 / 2012

ТРУД

ПРОФСОЮЗЫ

ОБЩЕСТВО

ISSN 2074-9422

ТРУД. ПРОФСОЮЗЫ. ОБЩЕСТВО.

ПРОФСОЮЗЫ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ, РЕКОМЕНДАЦИИ

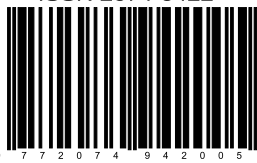
ЭКОНОМИКА

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

СОЦИОЛОГИЯ

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

ISSN 2074-9422

ТРУД

ПРОФСОЮЗЫ

ОБЩЕСТВО

Ежеквартальный научно-практический журнал

№ 3 (37), 2012

Издается с апреля 2003 г.

Федерация
профсоюзов
Беларуси

Международный
университет
«МИТСО»

Журнал награжден дипломом
«Золотая литера» в 2007 г.

Главный редактор: Л. П. Козик

Председатель Федерации профсоюзов Беларуси,
доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

С. Н. Князев

зам. главного редактора

доктор юридических наук, профессор, ректор
Международного университета «МИТСО»

И. А. Маньковский

зам. главного редактора

кандидат юридических наук, доцент, заведующий
кафедрой частного права Международного
университета «МИТСО»

В. В. Бущик

доктор политических наук, проректор по научной
работе Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка

А. Л. Козик

кандидат юридических наук, доцент, профессор
кафедры публичного права Международного
университета «МИТСО», первый проректор
Международного университета «МИТСО»

С. В. Решетников

доктор политических наук, профессор, заведующий
кафедрой политологии Белорусского
государственного университета

Г. А. Василевич

доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой конституционного права
Белорусского государственного университета

В. А. Космач

доктор исторических наук, профессор, директор
Витебского филиала Международного
университета «МИТСО»

В. С. Решетько

кандидат педагогических наук, доцент, директор
Гомельского филиала Международного универ-
ситета «МИТСО»

Р. В. Гребенников

доктор социологических наук, профессор, про-
фессор кафедры культурологии Белорусского госу-
дарственного университета культуры и искусств

И. В. Котляров

доктор социологических наук, профессор,
директор Института социологии НАН Беларуси

В. Г. Филяков

кандидат исторических наук, доцент, заведующий
кафедрой истории права и гуманитарных
дисциплин Международного университета
«МИТСО»

С. А. Пелих

доктор экономических наук, профессор кафедр
экономики и менеджмента Международного
университета «МИТСО»

А. П. Дурович

доктор экономических наук, доцент, профессор
кафедры логистики Международного университета
«МИТСО»

Г. А. Примаченок

доктор экономических наук, доцент, профессор
кафедры экономики и финансов Белорусского
государственного университета

В. Н. Яковчук

кандидат социологических наук, доцент, доцент
кафедры истории права и гуманитарных дисциплин
Международного университета «МИТСО»

Адрес редакции:

ул. Казинца, 21/3, 220099, г. Минск.

Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации № 1167 от 05.02.2010.

Тел. (017) 212-70-11

E-mail: magazin@mitso.by

LABOUR

TRADE UNIONS

SOCIETY

Quarterly Scientific and Practical Journal

№ 3 (37), 2012

Publishing from April 2003

Trade Unions
Federation
of Belarus

International
University
«MITSO»

The Journal Has Been Awarded
with the Diploma «Zolotaya
Litera» in 2007

Editor in Chief: L. P. Kozik

the Chairman of Federation of Trade Unions
of Belarus, Doctor of Economics, Professor

Editorial Board:

S. N. Knyazev

Associate editor-in-chief

Doctor in Law, Professor, Chancellor
of the International University «MITSO»

I. A. Mankovsky

Associate editor-in-chief

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Head of the Public Law Chair of the International
University «MITSO»

V. V. Bushchik

Doctor of Political Science, vice-chancellor for
Research of the Maxim Tank Belarusian State Peda-
gogical University

A. L. Kozik

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Professor of Public Law Chair of the International
University «ILSR», First vice-chancellor of the
International University «MITSO»

S. V. Reshetnikov

Doctor of Political Science, Professor, Head of the
Politics Chair of the Belarusian State University

G. A. Vasilevich

Doctor in Law, Professor, Head of Constitutional Law
Chair of the Belarusian State University

V. A. Kosmach

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of
Vitebsk Branch of the International University
«MITSO»

V. S. Reshetko

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor, Head of Gomel Branch of the
International University «MITSO»

R. V. Hrebennikov

Doctor of Sociological Science, Professor, Profes-
sor of Culturology Chair of the Belarusian State
University of Culture and Arts

I. V. Kotlyarov

Doctor of Sociology, Professor, Head of the Institute
of Sociology of the National Academy of Science of
Belarus

V. G. Filyakov

Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor, Head of the Law History and
Humanitarian Discipline Chair of the International
University «MITSO»

A. P. Durovich

Doctor of Economics, Associate Professor, Pro-
fessor of Logistics Chair of the International
University «MITSO»

S. A. Pelih

Doctor of Economics, Professor of the Chair of
Economics and Management of the International
University «MITSO»

G. A. Primachenok

Doctor of Economics, Associate Professor, Pro-
fessor of the Chair of Economics and Finance of the
Belarusian State University

V. N. Yakovchuk

Candidate of Sociology, Associate Professor of the
Law History and Humanitarian Discipline Chair of the
International University «MITSO»

Address of Editorial Board:

21/3, Kazintsa str., 220099, Minsk, Republic of Belarus.

The certificate of state registration of mass media № 1167, February, 5th 2010.

Tel.: (+375) 212-70-11

E-mail: magazin@mitso.by

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОФСОЮЗЫ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ, РЕКОМЕНДАЦИИ

Манкевич Е. Н. К вопросу о перераспределении нагрузки в Фонд социальной защиты населения между работником и предприятием	4
---	---

ЭКОНОМИКА

Гранин А. Н. Логистика — эффективный инструмент управления хозяйствующим субъектом и бизнесом ...	6
Гуляева Л. П. Исламские банки как пример функционирования социально ответственного банковского бизнеса	10
Иванова Е. И. Бенчмаркинг — эффективный инструмент достижения конкурентных преимуществ	16
Кандрашонак А. А. Проблемы притяжения зарубежного капитала в экономике Республики Беларусь	19
Князев С. Н., Моисеенко Е. Г. Глобальные тенденции, проблемы, угрозы современности	23
Кузнецова Т. В. Формирование механизма планирования логистических затрат на предприятиях	27
Лебедева Е. Н. Экономический потенциал России к началу Первой мировой войны	33
Примаченок Г. А. Социальная диффузия трудовых отношений организации в современных условиях	35
Шевченко Д. В. Механизм государственного регулирования внешней торговли: классификация торгово-политических средств	40
Шукан М.В. Анализ экономических резервов организации в аспекте выявления транзакционных затрат	46

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Вабищевич С. С. Социально-исторические аспекты проблемы дуализма частного права и проблемы отраслевой структуры права	51
Гарчичко С. А. Обеспечение права заинтересованных лиц на участие в расследовании несчастных случаев на производстве со смертельным исходом	55
Ермолович В. Ф., Рябоволов В. А. Некоторые концептуальные подходы правового регулирования административно-правовых режимов в Республике Беларусь	58
Каменков В. С. Принцип добросовестности в договорном праве Беларуси, Европы и России	63
Короткий И. Н. Уступка требования как одна из форм исполнения обязательств по договору	70
Лавриненко О. В. Методологические проблемы определения понятия принципов трудового права посредством указания на родовидовые признаки	72
Маньковский И. А. Сделки как основания возникновения гражданских прав и обязанностей	78
Маркварт Д. С. Бестарифная система оплаты труда	82
Мартынюк А. И. Согласованность санкций уголовно-правовых норм как условие эффективности уголовно-правовой политики	84
Семенюк Д. П., Забродский Н. И. Правовое регулирование деятельности субъектов обеспечения экономической безопасности на Государственной границе	88

СОЦИОЛОГИЯ

Пилипенко Е. В. Социокультурные факторы употребления спиртных напитков среди студенческой молодежи гуманитарного профиля	92
---	----

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Ву Куанг Тхо, Ле Тхи Тхюи Нга. Трудовые споры и забастовки во Вьетнаме и меры по их разрешению ..	96
Гарматны В. П. Правядзенне камасаціі на тэрыторыі Заходняй Беларусі падчас сусветнага эканамічнага крызісу 1929–1933 гг.	100
Джига Н. Д. Развитие преподавателя и студента как субъекта созидательной деятельности	105
Кур'яновіч Ю. У. Беларусізацыя міліцыі ў 1920-х гг.: праграмы, справаздачы, вынікі	111
Подорожная Е. А. Законодательные инициативы губернаторов белорусско-литовских губерний по усовершенствованию системы городского самоуправления во второй половине XIX в.	115
Сенькевіч І. М. Праблема скасавання шлюбна-сямейных адносін на тэрыторыі Беларусі ў канцы XVIII — пачатку XIX ст. і крыніцы яе даследавання	119
Ходько Е. М. Мировое сообщество в борьбе за здоровый климат	123
Царик В. М. Демократическое управление и самоуправление в потребительской кооперации: сущность, значение, современные тенденции развития	126
АВТОРЫ	130

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных фактов и сведений.
Редакция может печатать статьи в порядке обсуждения, научной дискуссии, не разделяя мнения автора.
Все рукописи, поступающие в редакцию, рецензируются.

Редактор Н. И. Копысова
Верстка В. И. Дробудько
Перевод на английский язык О. И. Сологуб

Подписано в печать 28.09.2011. Формат 60x84^{1/8}. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура *Arial*. Усл. печ. л. 26,9. Уч.-изд. л. 17,5. Тираж 300 экз. Заказ . Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО». Ул. Казинца, 21-3, 220099, г. Минск. ЛИ № 02330/437 действ. до 14.10.2014 г. Отпечатано в типографии Республиканского унитарного предприятия «Минсктиппроект». ЛП № 02330/0494102 от 11.03.2009 г. Ул. В. Хоружей, 13/61, 220103, г. Минск.

CONTENTS

TRADE UNIONS: PROBLEMS, EXPERIENCE, RECOMMENDATIONS

Mankevich E. N. Concerning the distribution of the load to the fund for social protection between the employee and the company	4
---	---

ECONOMICS

Granin A. N. Logistics — an effective instrument of managing economic entity and business	6
Guliaeva I. P. Islamic banks as an example of the socially responsible banking business	10
Ivanova E. I. Benchmarking — an efficient instrument for achievement of competitive advantage	16
Kondrashonok A. A. Problems of bringing foreign capital in the economy of Republic of Belarus	19
Knyazev S. N., Moiseenko E. G. Global trends, problems, threats of the present	23
Kuznetsova T. V. The procedure of planning logistics expences at companies	27
Lebedeva E. N. Economic potential of Russia to start of the First world war	33
Primachenok G. A. Social diffusion of labor relations of the organization in contemporary conditions	35
Shevchenko D. V. The mechanism of state regulation of foreign trade: classification of trade policy	40
Shukan M. V. Analysis of the organization economic reserves in the aspect of transaction costs ascertainment	46

JURISPRUDENCE

Vabischevich S. S. Social and historical aspects dualism private rights and problems of industry structure	51
Garchichko S. A. Provision of stakeholders to participate in the investigation of fatal accidents at work	55
Yermolovich V. F., Riabovolov V. A. Some conceptual approaches of legal regulation of administrative-legal regime in Belarus	58
Kamencov V. S. Principle of good faith in contract law of Belarus, Russia and Europe	63
Korotky I. N. Assignment requirements as a form of performance of obligations under contract	70
Lavrinenko O. V. Methodological problems of defining labor law by reference to specific signs	72
Mankovsky I. A. Transactions as basis of civil rights and responsibilities	78
Markvart D. S. Toll-free system of labor remuneration	82
Martiniyk A. I. Coordination of sanctions of legal regulations as a condition legal politic efficiency	84
Semeniuk D. P., Zabrodskii N. I. Legal framework of the subjects ensuring economic security at the state border	88

SOCIOLOGY

Pilipenko E. V. Sociocultural factors of drinking among students in the humanities	92
---	----

SCIENTIFIC PUBLICATIONS

Vu Quang Tho, Le Thi Thui Hga. Labor disputes and strikes in Vietnam and measures for their resolution	96
Harmatny V. P. Camasation on the territory of Western Belarus during the world economical crisis 1929–1933	100
Giga N. D. Development of a teacher and a student as the subject of the creative activity	105
Kurjanovich J. U. Belarusization of militia in 1920: Programs, reports, results	111
Podorozhniaya E. A. Legislative initiatives of Belarusian Lithuanian governors, according to the upgrading of city self government during the XIX centure	115
Senkevich I. M. The problem of the divorce-family relation on the territory of Belarus at the end of XVIII — the beginning of XIX centuries and the sources of its studies	119
Hodko E. M. The World in the struggle for healthy climate	123
Tsaryk V. M. Democratic governance and self-governance in a consumer cooperative society: content, ignificance, modern development trends	126

AUTHORS	130
----------------------	-----

The authors of published materials are responsible for authenticity of the resulted facts and data.
The edition can print articles for discussion, scientific discussion, without sharing opinions of the author.
All manuscripts arriving in edition, are reviewed.

Editor N. I. Kopysova
Typewriter V. I. Drobydko
Translated into English by O. I. Sologub

К ВОПРОСУ О ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИИ НАГРУЗКИ В ФОНД СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ МЕЖДУ РАБОТНИКОМ И ПРЕДПРИЯТИЕМ

Рассматривается вопрос перераспределения нагрузки по выплатам в Фонд социальной защиты населения (ФСЗН) между работниками и предприятием. В основу большинства теоретических построений положены расчеты с попыткой объяснить выгоды и потери каждой из участвующих в этом процессе групп. Отражены интересы представителей группы собственников, лоббирующих вопрос в Правительстве страны о повышении отчислений (с 1 до 15 %) в ФСЗН за счет трудящихся, и снижении с нанимателей (с 34 до 20 %) и Федерации профсоюзов Беларуси, отстаивающей позицию критерия здравого смысла и справедливости в этом вопросе в пользу трудящихся.

The question of load redistribution of payments to the Social Protection Fund (SPF) between employees and the company is under consideration. The most theoretical constructs are based on the account with attempt to explain the benefits and costs to each of the participating groups in this process. It reflects the interests of the members of the group of owners who lobby the issue to the government to increase the contribution (from 1 to 15 %) in the Social Security Fund by workers and employers to decrease (from 34 to 20 %) and the Federation of Trade Unions of Belarus, defending the position of the criterion of common sense and justice in this matter in favor of workers.

В правительстве снова обсуждают перспективы повышения отчислений в Фонд социальной защиты населения из доходов трудящихся. Из средств фонда выплачиваются пенсии, пособия по временной нетрудоспособности, по уходу за ребенком, производятся другие выплаты, предусмотренные законодательством.

Около года назад наниматели выступили с предложением перераспределить нагрузку по выплатам в ФСЗН между работниками и предприятием. Систему расчетов, по которой трудящийся выплачивает 1 % от заработной платы ежемесячно, а наниматель — 34 %, предлагалось подкорректировать до 15 и 20 % соответственно. По мнению разработчиков это должно улучшить условия ведения бизнеса и повысить инвестиционную привлекательность страны. Однако гарантий, что высвобожденные средства пойдут на зарплату работников, никто не давал.

Против такого лоббирования интересов группы собственников выступила Федерация профсоюзов Беларуси. Протест национального профцентра поддержало Министерство труда и социальной защиты. Но если в 2011 г. против работников выступали представители бизнескругов, то сегодня — Министерство финансов. Так как первые уже зондировали почву в Министерстве по налогам и сборам, обратим внимание на то, что чиновники пытаются преподнести рабочему человеку в качестве большого блага.

Onliner.by подсчитал, кто и сколько денег приобретет, а кто потеряет от нововведений. Оттолкнемся от его расчетов, так как их обоснованность подтвердили специалисты ФПБ. Если брать за основу прошлогодний сценарий, то наниматель будет перечислять 20 % (вместо 34 %) от фонда заработной платы в ФСЗН, а работник — 15 % (вместо 1 %) от начисленной зарплаты в пенсионный фонд и по-прежнему 12 % подоходного налога.

Возьмем по максимуму. Зарплату в тысячу долларов сегодня получают солигорские шахтеры, микашевичские водители БелАЗов, экскаваторщики и т. д. Для них потери будут наиболее ощутимы. Посчитав по существующей системе (34/1) все отчисления и выплаты, получим, что для выплаты такой зарплаты наниматель должен заплатить 1 340 долл. При этом на руки работник получит 870, а в ФСЗН поступит 350 долл.

Начисленная зарплата работнику	— 1 000
Выплаты нанимателя в ФСЗН (34 %)	— 340
<i>Итого: затраты нанимателя</i>	<i>— 1 340</i>
Выплаты работником в ФСЗН (1 %)	— 10
Выплаты работником подоходного налога (12 %)	— 120
<i>Итого: на руки работнику</i>	<i>— 870</i>
<i>Итого: общие выплаты в ФСЗН</i>	<i>— 350</i>

Что получит работник, если система изменится (20/15), а зарплата не повысится? Его доход станет на 140 долл. меньше (если считать по курсу 8 350, то на 1 млн 169 тыс. руб.). Фонду социальной защиты будет все равно: отчисления в него останутся прежними — 350 долл. Наниматель останется в плюсе, сэкономя с каждого работника по 140 долл.

Начисленная зарплата работнику	— 1 000
Выплаты нанимателя в ФСЗН (20 %)	— 200
<i>Итого: затраты нанимателя</i>	<i>— 1 200</i>
Выплаты работником в ФСЗН (15 %)	— 150
Выплаты работником подоходного налога (12 %)	— 120
<i>Итого: на руки работнику</i>	<i>— 730</i>
<i>Итого: общие отчисления в ФСЗН</i>	<i>— 350</i>

Но если гарантии все-таки будут даны и наниматель компенсирует своим людям дополнительные отчисления, то он теряет на каждом работнике по 90 долл., оказывается в худшем положении, чем вначале, и вряд ли посчитает это «улучшением условий ведения бизнеса». Кто выигрывает? Фонд социаль-

ной защиты, так как отчисления в него увеличиваются на 67 долл., и бюджет, куда каждый работник перечислит подоходного налога на 23 долл. больше.

В настоящее время 34 %, которые платит наниматель в ФСЗН, подоходным налогом не облагаются. Но работник его платит исправно. Если увеличить с него отчисления в ФСЗН до 15 % и компенсировать потери, то за счет формального увеличения зарплаты можно получить дополнительный доход в государственную казну.

Начисленная зарплата работнику	— 1 192
Выплаты нанимателя в ФСЗН (20 %)	— 238
<i>Итого: затраты нанимателя</i>	<i>— 1 430</i>
Выплаты работником в ФСЗН (15 %)	— 179
Выплаты работником подоходного налога (12 %)	— 143
<i>Итого: на руки работнику</i>	<i>— 870</i>
<i>Итого: общие отчисления в ФСЗН</i>	<i>— 417</i>

Много ли найдется нанимателей, которые по доброй воле полностью захотят компенсировать работникам потери? А после этого поднять им зарплату, с которой придется платить дополнительные налоги? Гораздо проще будет выплачивать ее в конвертах. Зато в статотчетах чиновников, можно не сомневаться, будет красоваться нужная цифра. Заметим, чтобы ее показать, необязательно поднимать производительность труда и до минимума снижать себестоимость.

Сегодня средняя зарплата по стране колеблется в пределах 3–3,5 млн руб. Невысокие заработки на фоне подорожавшей жизни становятся поводом для волнений в некоторых трудовых коллективах. Людей понять можно — повышается степень их участия в финансировании затрат на жилищно-коммунальные услуги и услуги транспорта, продолжается либерализация цен на промышленные и продовольственные товары.

Вследствие кризисных процессов в экономике страны в 2009 и 2011 гг. многим белорусам и целым семьям пришлось ужаться в расходах. Отдельные группы товаров и услуг стали для них недоступны: платное образование, лечение и оздоровление, реабилитация и отдых, покупка дорогостоящей бытовой техники и т. д. При заработной плате в 3–3,5 млн руб. увеличение отчислений в Фонд социальной защиты населения с 1 % до 15 % приведет к тому, что каждый работающий белорус в среднем потеряет от 450 до 525 тыс. руб. (вместо 30–35 тыс. как раньше).

В этой связи Федерация профсоюзов еще раз подтверждает ранее высказанную позицию о недопустимости перераспределения отчислений в ФСЗН

между нанимателями и работниками. Оно повлечет не только безусловное падение социальных доходов населения, но и увеличит риск оттока кадров из страны. Он возник в прошлом году в связи с девальвацией и снижением заработной платы белорусов в долларовом эквиваленте.

По прогнозам Министерства экономики риск оттока кадров исчезнет, если в Беларуси уровень зарплаты достигнет 80 % от зарплаты, существующей в странах-соседах. Но неужели в Министерстве финансов серьезно полагают, что наших работников привлечет цифра в 500 долл., если им будет доставаться только 73 % от этой суммы?

В этой связи, с учетом невысокой зарплаты, которая сложилась в регионах, будут продолжать пользоваться спросом предложения о трудоустройстве в России. Однако «социальный пакет» такого трудоустройства весьма любопытен. По белорусским меркам зарплата хорошая (если ее выплатят), но в довесок идет 11-часовой рабочий день и шестидневная рабочая неделя.

Тогда зачем выживать людей из их страны, отбирая честно заработанные деньги? Чтобы потом заставить платить налоги с более высоких заработков? Но если мы не можем сами дать им достойную работу, зачем содержать такой штат чиновников, призванных служить этому самому народу?

Обратим внимание на то, под какими предложениями нам пытаются внедрить эту инвестиционную привлекательность и кто за этим стоит. Правительство объявило, что в 2013 г. Беларусь планирует привлечь 4,5 млрд долл. прямых иностранных инвестиций. Где и, главное, как их взять, если поставленная задача на 2012 год — привлечь 3,7 млрд долл. — выполнена только на 18 %? Любопытно другое. Прослеживается тенденция: 80 % прибыли иностранные инвесторы вкладывают повторно в качестве инвестиций в экономику Беларуси, в развитие своих предприятий. Так не интересы ли этих конкретных бизнесменов лоббируются сегодня через кошельки трудящихся? И какие «социальные пакеты» за этим стоят, если большинство из этих собственников категорически против присутствия профсоюзов на своих предприятиях?

Чтобы узнать последствия своих решений, правительству необходимо спросить у народа: кто каждый месяц согласен доплачивать за иностранного инвестора миллион из семейного бюджета? Федерация профсоюзов со своей стороны готова организовать такой мониторинг. Хотя ответ ясен. Никто.

21.08.2012

ЛОГИСТИКА — ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИМ СУБЪЕКТОМ И БИЗНЕСОМ

Логистика выступает эффективным инструментом системы управления предприятием, координации звеньев логистической цепи и основой современной модели бизнеса хозяйствующих субъектов рынка. В статье изучается проблема активного применения белорусскими предприятиями логистической концепции и модели управления. Положения исследования могут использоваться в практической деятельности хозяйствующих субъектов при осуществлении сбалансированной политики в сфере логистики.

Logistics serves an effective instrument of enterprise management, supply chain coordination units and also it is a foundation of modern entity business models of the market. In this article is under examination the problem of active application of logistic concept and models of management by Belarusian enterprises. The stations of the research can be used in the practice of business entities in the implementation of a balanced policy in the field of logistics.

В условиях адаптации белорусских предприятий и организаций к постоянно меняющимся условиям и потребностям современного рынка все большую актуальность приобретают методологии и технологии логистики. Возникает необходимость в разработке взаимосвязанной системы отношений между поставщиками, обеспечивающих весь воспроизводственный цикл переработки исходных материалов (сырья, комплектующих, полуфабрикатов, готовых изделий и др.) в готовую продукцию предприятия и доставку этой продукции конечному потребителю, а также ее послепродажной поддержки. Соответственно, логистическое управление предприятием может быть определено как сквозное интегрированное управление бизнес-процессами по перемещению продукции и сопутствующих потоков от возникновения до конечного потребителя с целью достижения максимальной эффективности деятельности компании. Для этого логистика охватывает и объединяет в единый процесс такие виды деятельности, как производство, информационный обмен, транспортировка, управление закупками и запасами, складирование, грузопереработка, упаковка.

Отечественная экономика переживает непростой период, и важным представляется поиск предприятиями дополнительных эффективных возможностей по усовершенствованию моделей бизнеса. Происходит переход от прежней модели бизнеса с ориентацией на продукцию и рыночную долю к новой системе, рассчитанной на внимание к потребителю и прибыли. Наряду с традиционной направленностью на снижение уровня затрат и себестоимости продукции, реструктуризацией и реорганизацией предприятия назрела необходимость перестройки бизнеса на основе логистического подхода. Этот переход осуществляется с учетом экономических, социальных, технических, технологических, организационных, правовых, научных, психологических, экологических и других приоритетов деятельности субъектов хозяйствования. Более совершенная модель бизнеса основывается на полном соответствии базовых

приоритетов потребителей основным компонентам деятельности предприятий, четком понимании и совершенствовании механизма получения прибыли. Товары со временем устаревают, соответственно потребительская ценность их не остается на постоянно высоком уровне, а потребности потребителей меняются. Следовательно, модели бизнеса через какое-то время становятся экономически непригодными.

Обостряющаяся конкуренция отвлекает значительную часть ресурсов предприятия. Существующие модели бизнеса не позволяют получать большие прибыли. Если на предприятии не проводится целенаправленная работа по формированию у потребителей знаний, как решать имеющиеся проблемы, или не предлагаются готовые решения, то это означает, что за вас это делают или сделали ваши конкуренты. Поэтому принято говорить, что зона прибыли, на основе которой проектировались модели, сместилась. В столь сложной, быстро меняющейся реальности, все труднее жить и функционировать предприятиям, принимать эффективные управленческие решения, последствия которых могут повлиять на шансы предприятий по выведению их в зону прибыли. Если производится неконкурентоспособная, мало востребованная продукция и предприятие работает в убыток или работает «на склад», то повышение интенсивности использования основных средств, трудовых, материальных и финансовых ресурсов способствует быстрейшему разорению предприятия. По мнению американских маркетологов А. Сливотски и Д. Моррисона, «зона прибыли — это арена экономической деятельности компании, где получают высокие прибыли, то есть не прибыли средних размеров, не прибыли в результате циклических инфляционных процессов и не краткосрочные прибыли, а устойчивые и очень высокие прибыли. Другими словами, зона прибыли является местом, где создается стабильно высокая прибыль компании» [1]. Главная цель стратегического маркетинга таких предприятий — на основе маркетинговых исследований и анализа рынка обосновать рациональные модели биз-

неса, которые полностью соответствуют текущей ситуации на рынке и способствуют выведению и внедрению предприятия в зону прибыли.

Однако в современных условиях войти в зону прибыли, используя только базу, технологии и инструментарий маркетинга, невозможно. Сочетание научных исследований, маркетинга, менеджмента и логистики становится важнейшим фактором эффективности: наличие продукции в нужном месте, в нужное время и по разумной цене определяет ее ценность для потребителя. Выявление новых проблем и предпочтений потребителей, определение рынков, на которых проявляется наиболее активный спрос, должны активно и своевременно удовлетворяться за счет быстрой и точной поставки продукции в эти зоны прибыли. Максимально быстрые поставки возможны лишь при четко налаженной системе логистики. Несмотря на то что входящие в нее материальные, информационные, финансовые и другие потоки прерывны и часто разнонаправлены, в менеджменте, маркетинге и логистике разработаны системы и технологии управления, которые позволяют на основе интеграции сформировать хорошо слаженную, стратегическую, инновационную логистическую систему. Выступая перед студентами «Международного университета «МИТСО», председатель ассоциации логистики Италии Доминико Нетти сформулировал основную принцип современной логистики: «Быстрее. Качественнее. Дешевле». Им также были названы некоторые факторы проявления интереса к развитию логистики и ее изменениям: следование за потребностями потребителей; старение населения; социальные отношения в семье; покупка товаров через интернет; снижение затрат; экология; изменение технологий логистики и др.

В настоящее время технологии логистики и информационные технологии позволяют существенно экономить, до 15–20 % издержек, связанных с производством, и преодолевать время и пространство. Например, самая длительная поставка товара, приобретенного потребителем через интернет, по всему миру составляет 48 часов, а по Европе — 24.

Сила и успех любого предприятия зависят от компетенции его сотрудников. Для руководства многих предприятий Беларуси логистические методы и технологии в плане улучшения бизнеса, повышения конкурентоспособности известны, но применяются они в практической деятельности редко. В стране не хватает дипломированных логистических менеджеров. В связи с этим в вузах Беларуси формируются кафедры логистики, открываются новые направления логистического обучения, разрабатываются базовые дисциплины. В январе 2012 г. официально открыта кафедра логистики и соответствующая специальность в УО ФПБ «Международный университет «МИТСО». Актуален и вопрос подготовки логистов по программам повышения квалификации сотрудников, уже работающих в этой сфере, а также по программам переподготовки на базе высшего образования. Требуется разработка и внедрения в процесс обучения принципиально новая система прохождения студентами различных видов практик в логистических компани-

ях. Эта система должна предусматривать, возможно, отведение на производственную практику до 50 % времени, предусмотренного на получение образования по дисциплинам в области логистики. Для построения эффективной логистической системы Республике Беларусь нужны кадры, соответствующие международной квалификации логистических операторов 3PL, 4PL и 5PL. Потребность в этих кадрах необходимо удовлетворить в самые короткие сроки, иначе конкуренты смогут сделать это значительно быстрее. Доминико Нетти утверждает, что для максимально быстрого решения этой стратегической задачи необходимо привлечь логистических операторов-практиков из наиболее продвинутых стран Европы: Италии, Германии, Швеции, Польши и др.

Сильная национальная логистика должна определяться эффективными правилами ведения логистической деятельности, стимулирующими развитие данной отрасли: законами (гармонизированными с международными законами и практикой); разумной и взвешенной инвестиционной политикой (в частности, за рубежом в область логистики поступает примерно 100 % инвестиций); рациональным использованием природных, в том числе географических (в плане расположения логистических предприятий), а также выгодного расположения Беларуси в Европе), материальных, информационных, финансовых, людских, интеллектуальных ресурсов.

До недавнего времени логистические концепции и модели управления в Беларуси продвигались зарубежными партнерами предприятий с долевым участием иностранного капитала или зарубежными компаниями с целью максимально быстрого вовлечения белорусских предприятий в современные глобальные логистические процессы. Для ускорения интенсивности деятельности в этой сфере в Беларуси принята и последовательно реализуется Программа развития логистической системы, рассчитанная до 2015 г., утвержденная постановлением Совета Министров «О программе развития логистической системы Республики Беларусь» от 29 августа 2008 г. № 1249. Очевидно, что при полном воплощении программы в жизнь и достижении тех результатов, которые в ней намечены, данный проект должен стать фундаментальной системой экономики Республики Беларусь.

Актуальной задачей логистики Беларуси является совершенствование национальной нормативной и правовой базы на основе тех данных, которые имеются по итогам трех лет работы. Проработан вопрос о внесении изменений в Указ Президента «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 01.09.2010 г. № 450. Для владельцев логистических центров предлагается упростить требования, которые предъявляются к соискателям специальных разрешений (лицензий) при оптовой торговле и хранении алкогольной, спиртосодержащей и табачной продукции. Подготовлены разъяснения о порядке документооборота при реализации товаров с участием логистических центров и разработаны стандарты для оптово-логистических центров.

С 1 января 2011 г. в Беларуси введены в действие новые государственные стандарты СТБ 2047-2010

«Логистическая деятельность. Термины и определения» и СТБ 2046-2010 «Транспортно-логистический центр. Требования к техническому оснащению и транспортно-экспедиционному обслуживанию». Данные стандарты разработаны БелНИИТ «Транстехника» в рамках Программы развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 г. Новые стандарты призваны обеспечить взаимопонимание между всеми участниками логистической деятельности в Беларуси, способствовать применению современных технологий, снижению логистических затрат. Термины и определения основных понятий в области логистической деятельности установлены в СТБ 2047-2010. В процессе разработки терминов для стандарта проведены комплексные исследования терминологической системы логистики.

С учетом международного опыта, проделана значительная работа по уточнению отдельных терминов логистики и формированию новых, в том числе: дана терминология 36 основных элементов процесса логистической деятельности от консультирования по вопросам организации перевозок грузов (предоставление нормативной правовой и иной информации в области транспортно-логистической деятельности) до сбытовых (распределительных) логистических услуг (комплекс операций по доставке товаров от производителей, поставщиков к потребителям). Особое внимание в стандарте уделено понятию «логистические центры», представляющие собой имущественные комплексы, включающие специально отведенный участок с расположенными на нем зданиями, сооружениями, оборудованием, предназначенные для оказания комплекса логистических услуг в процессе движения материальных потоков от производителя к потребителю. В зависимости от специфики оказываемых услуг логистические центры подразделяются на информационно-логистические, оптово-логистические, таможенно-логистические, транспортно-логистические и др. В стандарте также установлена терминология контейнерных перевозок грузов, критерий эффективности функционирования логистических систем и т. д. Алфавитные указатели терминов приведены на белорусском, русском и английском языках.

Требования к техническому оснащению транспортно-логистического центра и к оказанию транспортно-экспедиционных услуг установлены в СТБ 2046-2010. Данный стандарт распространяется на проектируемые транспортно-логистические центры, а также на существующие грузовые терминалы, на базе которых создаются транспортно-логистические центры. К основным характеристикам технического оснащения транспортно-логистических центров относятся наличие автоматизированных систем складского учета товарно-материальных ценностей, современных средств механизации погрузочно-разгрузочных работ и транспортно-складских операций по переработке грузов, расположение на территории транспортно-логистического центра структурных подразделений Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, охраняемая территория для парковки и отстоя автопоездов и др. Для права называться транспортно-логистическим центром

объект должен обеспечивать комплексность услуг в соответствии с Законом Республики Беларусь «О транспортно-экспедиционной деятельности» от 13.06.2006 г. № 124-З. Новые стандарты уже нашли применение при строительстве транспортно-логистических центров ООО «БелВингесЛогистик» (г. Раков Воложинского района), ИООО «Прилесье» (пересечение автомагистралей Минск — Могилев и Москва — Берлин), ООО «КМК-Турист РУП Белтаможсервис» (Мотель «Птичь» Минского района) и др. [2].

Концепция, общая стратегия и программа развития предприятий и страны в целом базируются на инвестиционной стратегии. Согласно стратегии государство проводит инвестиционную политику по осуществлению системы мер, направленных на установление структуры и масштабов инвестиций, направлений их использования и источников получения в сферах и отраслях национальной экономики. Для белорусской экономики наиболее предпочтительным вариантом привлечения внешних финансовых ресурсов является привлечение прямых иностранных инвестиций в форме вкладов в уставные фонды, в строительство новых производств, приобретение средств производств и т. д. В этом случае зарубежные партнеры напрямую заинтересованы в максимально эффективном использовании их средств, а не стремятся получить только заранее оговоренный процентный доход [3].

На основе изучения требований экономических законов и всестороннего анализа состояния развития экономики в Республике Беларусь принята Стратегия привлечения прямых иностранных инвестиций на период до 2015 года, утвержденная постановлением Совета Министров и Национального банка от 18.01.2012 г. № 51/2. Стратегия призвана существенно увеличить приток зарубежного капитала в страну, создать условия для сотрудничества с транснациональными корпорациями [4]. В соответствии с программой развития логистической системы и плана мероприятий по участию и повышению позиций Беларуси в рейтинге по индексу логистики Всемирного Банка в 2012 г. Минтранс необходимо реализовать 23 инвестиционных проекта по 22 участкам, включая 4 по созданию транспортно-логистических центров. В этих логистических центрах предполагается возвести складские помещения площадью более 5 тыс. м². Это ЗАО «Белтерминал» в Брестской области, ИЧУП «Вестнамус-Логистик» в Гродненской области, ИООО «АОИ Логистик Парк» и ЗАО «Лент» в Минской области. Запланированы также работы по строительству современного мультимодального логистического комплекса на территории СЭЗ «Брест» с использованием и развитием аэропорта. В проект будут включены инвестиции компании Ronstel Investment Limited (Кипр) [5]. Очевидно, что без привлечения зарубежных инвесторов для строительства логистических комплексов обойтись сложно. Возведение транспортно-логистического центра для обслуживания международных грузопотоков обходится в несколько десятков миллионов долларов. К этой сумме необходимо добавить инвестиции, направляемые в соответствующую инфраструктуру: дороги, гостиницы, мотели, автозаправки и т. д. Поэтому срок окупаемости

современного логистического комплекса составляет 6–8 лет.

Открытым остается вопрос поиска финансовых ресурсов для дальнейшего роста белорусской экономики, ее модернизации и повышения конкурентоспособности. «Внутри страны денег мало и они объективно дорогие, мы подсчитали: при минимальной потребности инвестиции в 2012 году в 15 миллиардов долларов наша банковская система способна обеспечить не более трети и под большие проценты», — отмечает глава правительства. — «Собственных источников у предприятий и в бюджете также не хватает. Их совокупный объем на инвестиционные цели оценивается в 8 миллиардов долларов» [6].

Таким образом, для решения намеченных планов в развитии логистики в Республике Беларусь необходимо использовать два наиболее реальных взаимодополняющих источника ресурсов — рост эффективности инвестиций и прямые иностранные инвестиции. «Ключевой задачей на ближнюю перспективу должно стать превращение Беларуси в масштабный транспортно-логистический международный центр в целях максимального использования выгодного географического положения нашей страны», — заявил Александр Лукашенко, выступая с ежегодным посланием народу и парламенту. Выгодное географическое положение страны позволяет осуществлять перемещение транзитных потоков через территорию Беларуси при соблюдении оптимальности маршрутов движения и их максимальной загрузки. Например, после ввода в строй ряда логистических центров и создания соответствующей инфраструктуры логистическая система Беларуси будет способна принять на себя от 30 до 40 % грузопотоков, которые обслуживают страны Балтии. Крупные корпорации таких стран европейского региона, как Англия, Франция, Германия, Голландия, Польша, Бельгия проявляют повышенный интерес, при поставках своей продукции в другие страны, к использованию транзитных путей Республики Беларусь. Для получения максимальной прибыли из транзитивных возможностей нашей страны необходимо последовательно решать ряд неотложных задач, прежде всего — настойчивое претворение в жизнь принятых стратегий и программ в сфере логистики; поиск путей, методов и технологий привлечения финансовых ресурсов для роста белорусской экономики, в том числе национальной логистики.

В настоящий момент наиболее привлекательными для инвестирования сегментами, по мнению В. Маргелова, в Беларуси являются производство и логистика. Однако зарубежные инвесторы перестраховываются, ориентируются на предприятия со стопроцентной надежностью. Риски вложений в логистическую систему Беларуси просчитать очень сложно. В такой ситуации главными тенденциями в формировании инвестиционных стратегий стали нежелание инвесторов рисковать и переток капиталов назад в развитые страны, остро нуждающиеся в ликвидности [4]. Самым ценным и важным ресурсом, который определяет эффективность функционирования современного предприятия, является челове-

ческий капитал. Поэтому основным элементом в логистической системе предприятия выступает человек, высококвалифицированный специалист. Такие специалисты в Беларуси есть. Они способны в полном объеме участвовать в трансфере современных технологий. Как известно, эффективный трансфер снижает технологическое и научно-техническое отставание Беларуси от западных высокоразвитых государств. Например, областью особого интереса логистики является медицина, как наиболее емкая область в основном трудовых ресурсов. Общеизвестны грандиозные успехи, которых добились белорусские медики в сфере трансплантологии, после того как внедрили и освоили новейшие технологии в этой отрасли медицины. Наши специалисты в области логистики способны не только быстро внедрить новейшие технологии в логистическую систему страны, но, главное, успешно их развивать, добиваясь опережающего эффекта по отношению к другим странам мира. В своей деятельности они должны опираться на основополагающий принцип логистов всего мира: «Логистика есть, была и будет — мы можем только обучаться ее использованию с целью обеспечения себе преимуществ в ведении бизнеса. Если будем использовать ее технологии, никакие наши желания не покажутся нам трудными, поскольку за нами будет большая сила» [7].

Выводы

1. В настоящий момент логистика выступает эффективным инструментом системы управления предприятием, координации звеньев логистической цепи и основой современной модели бизнеса хозяйствующих субъектов рынка.

2. Интеграция усилий, объединяющих воедино такие функциональные подсистемы, как менеджмент, маркетинг и логистику, является ключевым фактором оптимизации экономики в целом, экономией затрат предприятий и повышает конкурентоспособность их продукции на внутреннем и внешнем рынках.

3. Организация подготовки и переподготовки кадров для системы национальной логистики находится в стадии становления. Необходимо наряду с подготовкой менеджеров-логистов в высших учебных заведениях активно развивать и поддерживать другие направления подготовки специалистов. На основе общей заинтересованности всех сторон надлежит коренным образом пересмотреть программы производственных практик и стажировок студентов и слушателей в логистических компаниях в стране и за рубежом.

4. Становление сильной национальной логистики должно осуществляться по двум основным направлениям: разработке законодательной базы, в полном соответствии с международными законами и практикой, а также в соответствии с законодательствами партнеров по Таможенному союзу и Единому экономическому пространству — Россией и Казахстаном; рациональному использованию имеющихся в распоряжении или доступных ресурсов (природных, материальных, информационных, финансовых, людских, интеллектуальных и др.).

Список использованных источников

1. Сливотски, А. Маркетинг со скоростью мысли / А. Сливотски, Д. Моррисон. — М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. — 448 с.
2. Козлов, В.В. Краткая история на Беларуси / В.В. Козлов [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: transportal.by>services/logistica...belarus.php. — Дата доступа 23.02.2012.
3. Гуманитарные науки : сб. науч. тр. Сер. «Экономика». Вып. 16. Иностраные инвестиции и проблемы развития внешнеэкономической деятельности в Республике Беларусь: валютно-финансовые и юридические аспекты / сост. В.Г. Гавриленко; под науч. ред. М.В. Мясниковича, П.Г. Никитенко; Ин-т экономики НАН Беларуси. — Минск : Право и экономика, 2011. — 216 с.
4. Фридкин, Л. Как попасть в ногу со временем / Л. Фридкин // Экономическая газета. — 2012. — 31 янв. — С. 1–2.
5. От объектов к рейтингу // Экономическая газета. — 2012. — 14 февр. — С. 2.
6. Герасименко, А. Стабилизация требует денег / А. Герасименко // Экономическая газета. — 2012. — 10 февр. — С. 1.
7. Ташбаев, Ы.Э. Актуальные вопросы и тенденции развития логистики / Ы.Э. Ташбаев [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: iteam.ru

УДК 334.732.2

Л. П. Гуляева

ИСЛАМСКИЕ БАНКИ КАК ПРИМЕР ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОГО БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА

Анализируется деятельность исламских банков как пример построения прибыльного бизнеса. Раскрываются основные принципы и отличия деятельности исламских банков от традиционных банковских институтов, акцентируется внимание на проблемах функционирования исламских банков в современных условиях. Опыт исламских банков может быть полезен представителям традиционного бизнеса и правительственных структур разных стран мира.

The activity of Islamic banks as an example of construction of socially-responsible bank business is investigated in this article. The author analyses basic principles and differences of activity of Islamic banks from traditional bank institutes, accents attention on the problems of Islamic banks' activity in modern terms.

Успех любой крупной компании, в том числе банковского учреждения, тесно связан с социально-экономическим развитием страны, состоянием мировой экономики и окружающей среды. Обострение экологических проблем, мировой финансовый и экономический кризисы в 2007–2008 гг., долговой кризис 2010–2011 гг. стали доказательством необходимости поиска новой «социально ответственной» модели мировой и национальных финансовых систем. Поэтому в мировом финансовом сообществе возрастает внимание к концепции устойчивого развития, в частности к проблемам повышения корпоративной социальной ответственности (КСО) финансовых учреждений.

Современные финансовые институты, выступая лидерами рынка, делают попытки присоединения к концепции устойчивого развития. Они переориентируют свою деятельность на осуществление ответственного финансирования, которое в широком понимании предусматривает учет финансовыми институтами экологических и социальных рисков, связанных с клиентами и профинансированными проектами, а также создание адекватных систем управления такими рисками [1, с. 116]. Однако эти попытки носят фрагментарный характер — на практике незначительное количество финансовых учреждений строит бизнес исходя из стратегического подхода к КСО, когда она рассматривается как философия бизнеса и основной фактор конкурентоспособности компании. Более того, после кризисных 2007–2008 гг.

в мире преобладает точка зрения о неэффективности, «социальной безответственности» существующей традиционной банковской системы, сконцентрированной на собственных интересах, оторванных от реального производства и интересов общества.

Ярким примером построения прибыльного бизнеса на принципах КСО являются исламские банки — банковские учреждения, работающие согласно нормам шариата, независимо от их территориального размещения и клиентов. По утверждению специалистов популярность исламского банкинга в Европе (в том числе в Великобритании — европейском центре исламского финансирования) обусловлена осуществлением им социально ответственных инвестиций, обеспечивающих инвестиционными ресурсами крупные, средние и малые предприятия [2–3]. Значительное количество финансовых услуг исламских банков направляется на поддержание института семьи. В современных условиях их опыт весьма важен как для компаний, так и представителей власти мирового сообщества.

Социальная направленность исламской банковской деятельности сформировалась в соответствии с требованиями шариата (совокупности правил и законов, регулирующих экономические, социальные, политические и культурные аспекты функционирования исламского общества), предусматривающими выполнение основных принципов деятельности исламских банков. Рассмотрим эти принципы подробнее.

1. Запрет на существование заемного процента (риба) [4]. В исламских финансах категорически запрещается получать и платить процент за пользование денег или при выполнении торгового соглашения. Любой неоправданный прирост капитала при займе или при осуществлении торгового соглашения трактуется как риба. Таким образом, под запрет попадает любое начисление и выплата денег по процентной ставке, не зависящей от эффективности инвестиций, а определяемой только сроками и размером ссуды. Поэтому исламские банки (как и их клиенты и предприятия-партнеры по бизнесу) не имеют права осуществлять классические кредитные и депозитные операции, в которых платой за использование средств служит процент.

Риба в шариате имеет несколько объяснений. Важнейшее состоит в главных целях запрета процента, предусматривающих соблюдение социальной ответственности в обществе, достижение равенства его членов и защита права собственности. Оправданной в исламе может быть та предпринимательская деятельность, которая приводит к созданию добавленной стоимости — нового продукта и имеет целью увеличение благосостояния общества. Именно поэтому банки-кредиторы и предприятия-заемщики осуществляют совместные проекты исключительно на партнерских началах. Прибыль и убытки распределяются между собой, чтобы каждый участник проекта претендовал на вознаграждение согласно своему реальному вкладу в создание нового продукта.

2. Распределение риска между банками и их клиентами [4]. Вкладывая средства в исламские банки, вкладчики становятся инвесторами и через банк направляют свои средства в определенные инвестиционные проекты. В зависимости от полученного результата реализованных инвестиционных проектов банк, в определенных соглашениях пропорциях, получает прибыль и передает ее часть вкладчикам. Если проекты заканчиваются убыточно, банк несет финансовые потери, а вкладчики могут не только не получить доход по вкладу, но и частично или полностью потерять вклад. Таким образом, и банк и его вкладчик становятся инвесторами, принимая на себя часть риска проекта, а их доход находится в непосредственной зависимости от результата проекта.

3. Деньги как «потенциальный» капитал [4]. Деньги превращаются в реальный капитал при условии их инвестирования в производственную деятельность предприятий. Получать доходы исламский финансовый институт может двумя путями: а) став паевым участником инвестиционного проекта, полностью разделяя риски и прибыль с предприятием, проект которого финансируется; б) осуществлять торговлю активами. В последнем случае доход банка составляет разницу между ценой приобретения и реализации товара.

Запрет на взыскание процентов не означает, что использование капитала в исламской финансовой системе не имеет цены. Система разрешает поставщику капитала принимать участие в прибыли. Но это же обстоятельство предполагает значительно большее участие банка в рисках реципиента капитала. В этом проявляется одно из важнейших отличий этой системы от традиционного банковского дела. В цен-

тре внимания исламских банков оказывается жизнеспособность и прибыльность бизнес-проекта, а не качество и величина обеспечения займа. Поэтому исламские банки берутся финансировать проекты, которые не смогут получить финансирование от традиционных банков. Потенциально это предопределяет весьма важную роль исламских банков в стимулировании экономического развития. Фактически исламский банк занимается управлением денежными фондами вкладчиков, принимая участие в создании прибыли. Эти правила препятствуют появлению эффекта денежного мультипликатора, когда банковская система создает деньги «из воздуха» — на основе неограниченного кредита [5, с. 58].

Участие банка в финансовых результатах предприятий дисциплинирует кредитные структуры, делая их полноправными партнерами, принимающими участие и контролирующими бизнес заемщиков. Благодаря подобной опеке процент банкротств фирм, сотрудничающих с исламскими банками, снижается [5, с. 60]. В таких взаимоотношениях, складывающихся между банком и заемщиком, прослеживается прямая социальная ответственность и заинтересованность кредитного учреждения в финансовом благополучии клиента.

4. Запрет спекулятивного поведения («гарар») и азартных игр («мейсир») [4]. В исламской финансовой системе запрещен «гарар» — деятельность с сознательным принятием неоправданно высокого риска, связанного, например, с азартными играми или использованием производных финансовых инструментов.

5. Жесткая дисциплина выполнения договоров [4]. Ислам определяет выполнение договорных обязательств как особо важную обязанность участников соглашения, что в полной мере распространяется на банковскую деятельность.

6. Запрет некоторых видов деятельности. По своей сути шариат реализует идею этического инвестирования через запрет инвестиций или ведение бизнеса в следующих сферах:

1. производство и сбыт алкоголя, свинины для населения, а также (по толкованию некоторых советов шариата) огнестрельного оружия;
2. игорная деятельность (ставки, включая казино); банковская брокерская деятельность, основанная на взыскании процентов или недопустимом страховании;
3. деятельность, включающая некоторые запрещенные виды развлечений (особенно порнографию);
4. деятельность, характеризующаяся наличием процентной задолженности или основанная на проценте дохода [6].

Виды деятельности 1 и 3 называют запрещенными. Некоторые советы шариата включают сюда выращивание, обработку и сбыт табака, а другие трактуют запрещенные виды развлечений более широко, включая туда кино и музыку, главным образом через возможный элемент порнографии. В этой категории часто рассматриваются и отели, продающие алкоголь в барах. Такие запреты влияют на деятельность всех категорий экономических агентов: предпринимателей, банков, вкладчиков. Всем исламским банкам запрещается инвестирование или ведение деятельности в упомянутых сферах бизнеса. Также запрещается любое сотрудничество с клиентами, работающими в упомянутых сферах.

7. Закят. В исламе «закят» обозначает обязательный налог на богатство. В мусульманских странах этот налог платят богатые мусульмане, владеющие имуществом, превышающим определенный минимум. К непосредственным плательщикам и сборщикам закята относятся банки. Закят имеет большое социальное значение, поскольку способствует равномерному распределению доходов в обществе и направляется на социальную поддержку бедных слоев населения, финансирование проектов общественного значения и т. д.

Таким образом, посредством осуществления социально ответственной деятельности исламские банки зарабатывают свою прибыль. Вышеперечисленные принципы функционирования исламских банков не противоречат принципам существования рыночной экономики, поскольку конечная цель исламских банков на финансовом рынке та же, что у традиционных банков — получение прибыли. Тем не менее реализация посреднической функции в традиционном и исламском банковском деле имеет фундаментальные отличия, изложенные в таблице.

Основные отличия исламских и традиционных банков

Критерий сравнения	Исламский банк	Традиционный банк
Цель деятельности — получение прибыли	Да	Да
Процентная ставка по депозитам и кредитам	Нет	Да
Гарантированность выплат по депозитам (возвращение вклада)	Да, но не во всех видах депозитов	Да
Механизм определения дохода вкладчиков банка	Доход не является фиксированным и гарантированным, зависит от прибыльности работы банка, результатов осуществленных им инвестиций	Доход обычно фиксирован и гарантирован, не зависит от финансовых результатов работы банка и результатов осуществленных им инвестиций
Участие вкладчика в прибылях/убытках банка	Да	Нет
Система гарантирования вкладов	Нет (за некоторыми исключениями)	Да (в большинстве стран)
Возможность предоставлять исламские финансовые услуги	Да	Да (в форме «исламских окон», если разрешает законодательство страны)
Возможности предоставлять традиционные финансовые услуги	Нет	Да
Социальная ответственность является философией банковского бизнеса	Да (обязательно)	Да или нет (по собственному желанию банка)
Основные органы регулирования деятельности банка	Традиционные органы власти, международные регулирующие институты, шариатский совет	Традиционные органы власти, международные регулирующие институты
Четкость и однозначность системы правовых норм, которые регулируют банковскую деятельность	Наличие расхождений в толковании шариата, который существенно усложняет деятельность банков	Сравнительно четкая и однозначная система
Наличие обеспечения (залога) как принцип финансирования предпринимателя	Нет	Да
Сложность системы управления рисками	Да (из-за перенесения части риска банка на вкладчиков, отсутствие залога, высокий моральный риск поведения предпринимателя)	Нет (сравнительно с исламскими банками)
Наличие международных стандартов отчетности, ведение бухгалтерского учета, осуществление регулирования банковской деятельности	Нет (наиболее известны стандарты AAOIFI, но к ним присоединились не все банки)	Да
Ориентация банка на эффективность проекта, который финансируется, а не на обеспечение кредитоспособности предпринимателя	Да	Нет
Участие банка в результатах деятельности клиентов (профинансированных проектов)	Да	Чрезвычайно редко, преимущественно в проектном финансировании
Стабильность функционирования банка в условиях макроэкономических кризисов	Высокая	Низкая

Источник: составлено по результатам анализа и систематизации позиций авторов [4; 7–9].

Зарубежные экономисты, раскрывая природу социальной ответственности исламского бизнеса, выделяют в ней три основные цели [10, с. 32]: соответствие деятельности бизнеса исламским принципам и нормам права; содействие благосостоянию мусульманского общества; оказание помощи мусульманам в выполнении их религиозных обязанностей.

Таким образом, «обостренное ощущение социальной ответственности» [10, с. 32], присущее финансовым учреждениям, работающим исходя из норм шариата, не превращает их в неконкурентоспособные или убыточные рыночные структуры. Исламские банки имеют принципиально иной способ мышления: зарабатывают прибыль, содействуя достижению целей общества [10, с. 32], тогда как традиционные банки начинают ориентироваться в деятельности на КСО преимущественно при достижении высокой степени развития и прибыльности.

Последнее десятилетие сектор исламских банков активно развивается, причем в 2001–2010 гг. темпы роста объемов их деятельности, прибыльность существенным образом превышали аналогичные показатели традиционных банков. Так, средние темпы роста активов исламских банков по разным оценкам составляют от 10 до 20 % в год, а для традиционных — 9 % [11].

Мировой финансовый кризис 2007–2008 гг. привел к многочисленным банкротствам банковских и иных финансовых учреждений, широкомасштабному экономическому, валютному кризисам, охватившим экономику многих стран мира. Исламский банковский бизнес, несмотря на его относительную ограниченность национальными рынками и меньшую вовлеченность в глобализационные процессы, также испытал отрицательное влияние мирового кризиса. В частности, в отдельные периоды под влиянием снижения цен на нефть или ухудшения экономической ситуации в странах Европы, в которых исламские банки реализуют крупные инвестиционные проекты, происходило снижение активности исламских финансовых институтов.

Следует отметить, что среди традиционных банков вследствие кризиса больше 100 финансовых учреждений стали банкротами (среди них могущественные глобальные финансовые супермаркеты), а исламские банки вышли из него без существенных потерь. Например, Islamic Bank of Britain не только не пострадал в 2007 г., но и увеличил объемы своей деятельности: депозитов — на 61 %, активов — на 51 % [12]. По результатам 2008 г. не было выявлено проблем с достижением прибыльности и платежеспособности ни у одного из исламских банков, хотя наблюдалось незначительное снижение доходности их деятельности [13]. Единственным известным финансовым учреждением, испытывавшим реальные финансовые проблемы, балансирующим на грани дефолта, стала компания «Dubai World», но в мае 2010 г. ей успешно удалось реструктуризировать свои долги [14].

Таким образом, исламские банки, в отличие от традиционных, вышли из кризиса без существенных потерь, нарастив активы. Рентабельность исламских банков снизилась (с 23 % в 2006 г. до 10 % в 2010 г.), но остается стабильно выше, чем в традиционном

банкинге [11]. По мнению ряда специалистов тенденция роста объемов исламских банковских операций будет продолжаться в перспективе: если в 2009 г. их активы оценивались в 0,7–1 трлн долл. США, то в 2012 г. ожидается их рост почти вдвое — до 1,6 трлн долл. США [15]. Также ожидается увеличение прибыли исламских банков в три-четыре раза: с 5–6 млрд долл. США в 2010 г. до 15–19 млрд долл. США в 2015 г.

К основным факторам, способствующим стабильному функционированию исламских банков в кризисных экономических условиях, относятся: 1. недопущение исламом оторванности финансового сектора от реальной экономики, запрет на создание денег из денег без соответствующего роста объемов производства, на спекулятивные операции, не имеющие покрытия реальными активами; 2. жесткий контроль межбанковского рынка, обращения производных ценных бумаг и строгие ограничения секьюритизации финансовых активов. Исследования МВФ подтвердили выводы относительно более высокой стойкости исламских банков в условиях кризиса по сравнению с традиционными (исследовались 120 банков 8 стран мира в 2007–2010 гг.). В исламских банках наблюдалась более тесная связь с реальной экономикой и большая рентабельность; объемы кредитования и активы увеличивались вдвое более высокими темпами, чем у традиционных банков [16].

Оценка будущего исламских банков в мировой финансовой системе предусматривает объективную оценку их современного состояния. На мировом банковском рынке обостряется конкуренция между тремя типами банков: традиционными банками; исламскими банками и традиционными банками, имеющими исламские окна. Так, исламские банки последнее десятилетие активно развиваются, однако они не заняли весомого места ни в странах, где исторически функционирует традиционная банковская система, ни в исламских странах, где исламские банки постепенно увеличивают свою долю в банковских системах (например, среди стран GCC-рынка в 2003–2008 гг. сложилась тенденция к росту доли банковского сектора, приходящегося на исламские банки и исламские окна традиционных банков) [17].

Несмотря на активное наращивание объемов совокупных активов, исламские банки остаются небольшими по размерам в сравнении с традиционными банками. В 2005 г. совокупные активы финансовых учреждений, работающих по законам шариата, не превышали 0,5 % мировых финансовых потоков [18] (по другим оценкам — около 1 % [19]). По данным Исламского банка развития в конце 1990-х гг. треть исламских банков имела активы не более 50 млн долл. США [4] (например, средний размер активов банка в США в 2004 г. составлял около 1,1 млрд долл. США [20]). По размерам исламские банки (аккумулируя треть совокупных активов арабских банков) не являются лидерами даже среди арабских стран: в 2001 г. из 100 крупнейших арабских банков было только 10 исламских банков [4].

Хотя в условиях мирового кризиса исламские банки показали свою устойчивость, одновременно выявились проблемы (рис.), преодоление которых усиливает конкурентные позиции исламских банков-

ских институтов на мировом и национальных финансовых рынках.

Согласно нормам шариата исламский банкинг базируется на принципах социальной ответственности. Однако на практике возникают проблемы с их реализацией в конкретных банковских институтах. КСО должна стать одним из важнейших принципов

их работы, полнее учитывая религиозные основы исламских финансов, отдающих предпочтение не только созданию материального благосостояния и экономическому развитию, но и содействию социальной справедливости, основанной на старательном труде, бережливости и низком уровне обремененности долгом.

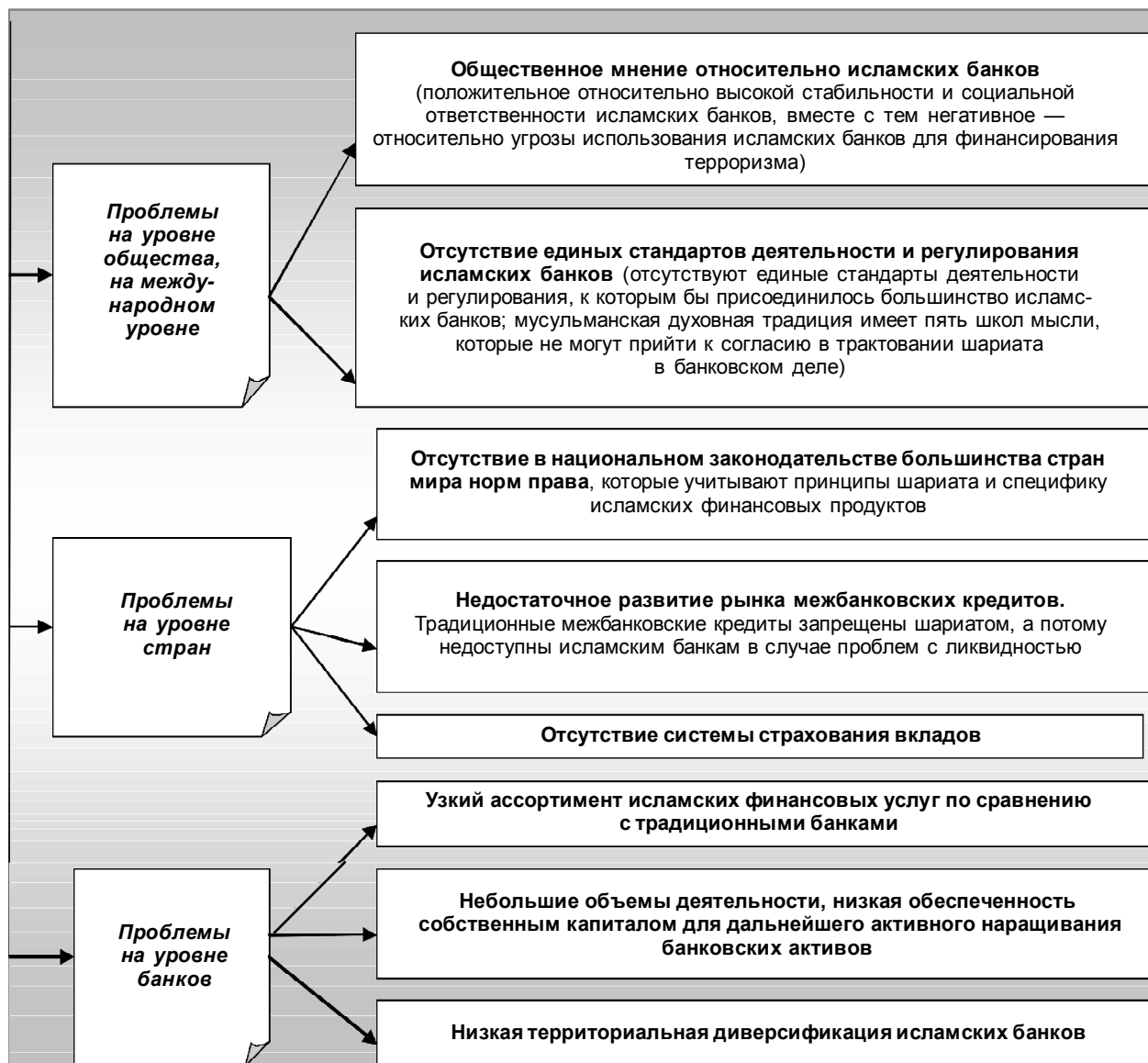

Рис. Современные проблемы развития исламских банков

Источник: составлено автором.

Вместе с тем развитые страны требуют от исламских банков традиционных для них проявлений КСО и соответственного для традиционного банковского дела освещения обществу информации о КСО банков. К удачным примерам развития КСО среди исламских финансовых институтов можно отнести инициативы, связанные со сбором закята (обязатель-

ного отчисления в пользу бедных), реализацией таких инструментов, как садака (милостыня), вакф (передача имущества на социально-религиозные нужды): «Kuwait Finance House», «Islamic Bank», «Bank Islam Malaysia», «CIMB Islamic Bank» и ряд малайзийских банков финансируют программы по спасению от наркозависимости в Кувейте, строительству

клиник и женских колледжей в Малайзии [21]. Однако такие проявления активно не распространены среди исламских банков.

Возникает проблема, когда исламские банки, работая на началах справедливости и КСО, активно помогая реальному сектору экономики выйти из кризиса, недостаточно, по сравнению с традиционными банками, информируют об этом общество. Традиционные банки активно используют популярные и близкие западному обществу формы КСО (благотворительность, финансирование культуры, спорта, искусства, образования), которые пока недостаточно внедряются исламскими банками (или исламские банки не делают PR на таких мероприятиях). В результате неправомерно распространяется мнение, что исламские банки отстают от традиционных по степени внедрения принципов КСО в свою практику [21].

Результаты исследований тенденций социальной ответственности в исламских финансовых организациях, проведенных в 2010 г. американскими компаниями «DinarStandard» и «Dar Al-Istithmar» при поддержке ААОИФИ (Организация по бухгалтерскому учету и аудиту для исламских финансовых институтов), свидетельствуют [21]:

- 76 % исследуемых исламских финансовых учреждений ведут благотворительную деятельность, 17 % — не участвуют в ней;
- 55 % респондентов занимаются инвестициями в социальные и экологические сферы, 38 % — не вкладывают инвестиции;
- исламские финансы — действительно этическое решение социально-экономических проблем человечества, но для практического воплощения его принципов необходимо время и активная работа со стороны финансовых учреждений.

Исследование выявило, что много исламских финансовых организаций недооценивают выгоды от социальной ответственности. Частично это связано с отсутствием достаточной стандартизации КСО в мировой практике исламских финансов. В 2009 г. ААОИФИ выпустила стандарты КСО для исламских финансовых организаций. Однако правительства и финансовые организации стран, входящих в ААОИФИ, пока не внедрили в массовом порядке эти стандарты на государственном уровне.

Таким образом, исламские банки являются примером построения прибыльного бизнеса на принципах социальной ответственности, которая в экономической системе на практике для большинства представителей традиционных форм бизнеса пока недостижима. Философия деятельности исламских банков отвечает стратегическому подходу к реализации КСО: они получают свои доходы, содействуя достижению социальных целей общества. В указанном аспекте исламские банки и исламские финансовые продукты выступают альтернативой господствующей финансовой индустрии, а опыт исламских банков может быть полезен представителям традиционного бизнеса и правительственных структур разных стран мира. Вместе с тем успешное развитие исламских банков в условиях мирового кризиса показало не только их финансовую прочность, способность удерживать связь с реальной экономикой, но и обострило имеющиеся проблемы. От решения указанных проблем во многом зависят будущие конкурентные позиции исламских банков на мировом рынке и их роль в обеспечении социально-экономического развития.

Список использованных источников

1. Чистая выгода для России: преимущества ответственного финансирования. Доклад Программы по экологизации рынков и инвестиций WWF / под ред. И. Герасимчук, К. Илюмжиновой и А. Шорна [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.wwf.ru/data/policy/pure_profit_rus_for_web.pdf
2. Адыгезалов, В. Есть ли перспективы у исламского банкинга в России? / В. Адыгезалов // АЗЕРПОС. — 2009. — № 6. — С. 7.
3. Perspectives Islamic Banking and Finance. Insight on possibilities for Europe // World Savings Banks Institute [Electronic resource]. — Mode of access: [http://www.esbg.eu/uploadedFiles/Publications_and_Research_\(ESBG_only\)/Executive%20summary%20perspectives%2006%20GB%20print.pdf](http://www.esbg.eu/uploadedFiles/Publications_and_Research_(ESBG_only)/Executive%20summary%20perspectives%2006%20GB%20print.pdf)
4. Трунин, П.В. Исламская финансовая система: современное состояние и перспективы развития / П.В. Трунин, М.В. Каменских, М. Муфтяхетдинова // Ин-т экономики переходного периода [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iet.ru/islam-banking.pdf>
5. Вачнадзе, Г.Н. Деловые ОАЭ. Т. 4–5. Спецвыпуск. Исламский кредит. Промышленность. Недвижимость / Г.Н. Вачнадзе // Экономика и связи с Россией в 2000–2008 гг. Справочники ПОЛПРЕД. — М., 2008. — 216 с.
6. Туктаров, Ю.Е. Исламская секьюритизация доходов от недвижимости (CMBS) / Ю.Е. Туктаров, А.Н. Морозов // Изд. гр. «Закон», декабрь 2008. — С. 91–107 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.atpfinance.com/userfiles/files/Islamic_securitisation_CMBS_Tuktarov_Morozov_ZAKON_122008.pdf?symfony=bbaaf7a1e361eac7e6360db70f1282e3
7. Гильманов, Э. Исламский банкинг: операционная деятельность банка / Э. Гильманов // Инициативная группа РЦИ-ЭФ. Российский центр исламской экономики и финансов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.iet.ru/islam-banking_operating_activities.pdf
8. Sarah, S. Al-Rifaae. Islamic Banking. Myths and Facts / S. Sarah // Arab Insight .World Security Institute [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.arabinsight.org/aiarticles/190.pdf>
9. Mian Farooq Haq. The Role of IS in Islamic Banking: A Cultural Perspective / Mian Farooq Haq, Steve Smithson [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.csrc.lse.ac.uk/asp/aspecis/20030058.pdf>
10. On corporate social responsibility of Islamic financial institutions. Sayd farook. Islamic Economic Studies // The Islamic Research and Training Institute (IRTI) [Electronic resource]. — July 2007. — Vol. 15, No. 1. — P. 31–46. — Mode of access: http://www.irti.org/irj/go/km/docs/documents/IDBDevelopments/Internet/English/IRTI/C/downloads/IES_Articles/Vol%20151..Sayd%20Farook..Corporarte%20Social..pdf
11. Islamic finance assets to hit \$1.1 trillion in 2012 // Thomson Reuters [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.reuters.com/article/2011/11/22/islamic-assetsidUSL5E7MM1EG20111122>

12. Ибрагимов, Р. Исламский взгляд на финансовый кризис / Р. Ибрагимов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.whyislam.ru/index/statii/islamskij-vzglyad-na-finansovyj-krizis.htm>
13. Жуйков, Д. Исламские банки на подъеме / Д. Жуйков // Знание — власть. — 2008. — № 41 (409).
14. Аналитический обзор за май 2010 // АО «Региональный финансовый центр города Алматы» (PFCA/) [Электронный ресурс]. — Алматы, 2010. — Режим доступа: <http://www.rfca.kz/uploads/analitika/>
15. Islamic finance assets seen at \$1.6 trln by 2012 [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.reuters.com/article/2009/04/08/islamicfinance-growth-idUSL894329020090408>
16. Как исламские банки выдержали финансовый кризис? // Информационно-аналитическое издание «Islamic Finance & Business» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://islamic-finance.ru/news/2012-01-12-1054>
17. Islamic Finance Outlook 2010 // Standard & Poor's [Electronic resource]. — Mode of access: http://www2.standardandpoors.com/spf/pdf/media/Islamic_Finance_Outlook_2010.pdf
18. Шегенов, Е. Исламский банкинг / Е. Шегенов // Бизнес.kz. Респ. газ. для активного бизнеса. — 2010. — № 4 (153). — С. 10–11.
19. Барينوа, Я.В. Влияние исламских банков на развитие внешнеэкономических связей арабских монархий : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.04 / Я.В. Бариноа. — СПб., 2006. — 17 с.
20. FDIC Statistics on Banking. A Statistical Profile of the United States Banking Industry // The Federal Deposit Insurance Corporation Division of Insurance and Research, March 2005 [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.fdic.gov>
21. Корпоративная социальная ответственность и исламские финансовые институты // Информ.-аналит. изд. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: «Islamic Finance & Business»//<http://islamic-finance.ru/board/2-1-0-22>

30.06.2012

УДК 338.24

Е. И. Иванова

БЕНЧМАРКИНГ — ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ

В современной организации существует непрерывная потребность в поиске совершенных способов работы. В статье бенчмаркинг рассматривается одним из лучших методов достижения дополнительных конкурентных преимуществ путем применения передового опыта лидеров рынка. Показываются история развития, современное состояние бенчмаркинга, обобщены принципы его организации и проведения на предприятии. Аргументируется тезис, что применение бенчмаркинга позволит снизить затраты на разработку новой бизнес-модели деятельности предприятия.

In each modern organization, there is a continuing need to find improved ways of work. In the article concerning benchmarking it is considered one of the best methods to achieve competitive advantage through the application of best practices of market leaders. The history of the development, the current state of benchmarking is shown, summarized the principles of its organization and conduct of the enterprise. Argued the thesis that the application of benchmarking will reduce the cost of developing new business model of the company.

Успешное развитие бизнеса предполагает широкое использование эффективных методов совершенствования деятельности организаций. Таким методом является бенчмаркинг, в основе которого лежит изучение инноваций и лучших практик (методов), применяемых в успешных компаниях, и адаптация их в своей организации.

Концепция бенчмаркинга зародилась в конце 50-х гг., когда японские специалисты посещали ведущие компании США и Западной Европы с целью изучения их опыта. В Японии понятие «бенчмаркинг» соотносится со словом «dantotsu», означающим «усилие, беспокойство, заботу лучшего (лидера) о том, чтобы стать еще лучшим лидером».

Термин «бенчмаркинг» появился в 1972 г. в Институте стратегического планирования Кембриджа (США). Существуют разные определения данного понятия. Руководитель глобальной сети бенчмаркинга Роберт К. Кэмп полагает, что бенчмаркинг — это постоянный процесс изучения и оценки товаров, услуг и опыта производства самых серьезных конкурен-

тов, либо тех компаний, которые признаются лидерами в своих областях [3]. По определению профессора Норвежского университета науки и технологии Б. Андерсена, бенчмаркинг — это постоянное измерение и сравнение отдельно взятого бизнес-процесса с эталонным процессом ведущей организации для сбора информации, которая поможет рассматриваемому предприятию определить цель своего совершенствования и провести мероприятия по улучшению работы [1]. В данных и других формулировках бенчмаркинга присутствуют слова «постоянный», «систематический», «непрерывный», «измерение», «сравнение», «конкуренция», «процесс», «практика», «интеграция», «кооперация». Таким образом, в сфере экономики бенчмаркинг предполагает измеренные «лучшие в классе» достижения, которые рассматриваются как стандарт совершенства.

Использование бенчмаркинга началось в 1979 г. в американской корпорации Хегох. Конкурирующие фирмы предложили потребителям аналогичные по качеству товары по более низким ценам. Это послу-

жило причиной начала выполнения корпорацией Хегох проекта «Бенчмаркинг конкурентоспособности», направленного на анализ затрат, а также качества собственных продуктов по сравнению с японскими аналогами. Проект имел огромный успех. С тех пор бенчмаркинг является частью бизнес-стратегии корпорации Хегох. Со временем бенчмаркинг доказал свою состоятельность в производственной сфере. Его философия используется во многих фирмах, в том числе Kodak, DuPont, Motorola, IBM, Ford Motor, General Electric, Shell.

Методология бенчмаркинга, получившая признание за рубежом как инструмент совершенствования систем управления и стимулирования трансферта организационных инноваций, встраивается во многие методики совершенствования процессов как один из элементов или шагов. Статистика свидетельствует, что методика реинжиниринга бизнес-процессов, которая предполагает кардинальное улучшение основных показателей деятельности компании путем моделирования, анализа и перепроектирования существующих бизнес-процессов, дает в среднем 5–10 % улучшений, в то время как дополнительное применение бенчмаркинга в этом процессе может способствовать увеличению этих показателей до 50–70 %.

Однако неправильно отнести бенчмаркинг исключительно к методикам локального улучшения отдельных сторон деятельности и процессов. В настоящее время бенчмаркинг стал важной составной частью стратегического планирования и совершенствования деятельности организации. По данным американской консалтинговой компании Bain & Co, которая в течение десяти лет с 1993 г. проводила исследования среди более 6 000 компаний по всему миру, последние несколько лет бенчмаркинг входит в тройку самых распространенных методов управления бизнесом в крупных международных корпорациях, среди которых [2]:

- стратегическое планирование — разработка всеобъемлющей программы ориентации на долгосрочный успех;
- бенчмаркинг — совершенствование деятельности через нахождение и применение лучших бизнес-практик;
- миссия и философия — описание будущего компании и методов его достижения.

Имеется много причин, по которым топ-менеджеры используют бенчмаркинг как эталон повышения деловых показателей компаний. Основные трудности организаций: отсутствие предприятия, абсолютно лучшего во всех аспектах деятельности, которой оно занимается; непрерывная потребность в поиске многообещающих, более совершенных методов работы; необходимость поиска информации о передовом опыте, ее трансформации и применения в масштабах организации; отсутствие серьезного подхода к постановке задач предприятия, которая должна предусматривать преодоление неверия в их благополучное разрешение, распределение ответственных за их выполнение, укоренение понимания необходимости повышения культуры производства и знания того, что управление аналогичными производственными процессами в других отраслях происхо-

дит по-другому и более эффективно. Бенчмаркинг позволяет преодолевать указанные проблемы и поэтому становится в высшей степени актуальным.

На практике наиболее часто применяются различные виды бенчмаркинга, которые классифицируются в зависимости [3]:

- от уровня целей — стратегический и операционный бенчмаркинг;
- объекта бенчмаркинга — процессно-ориентированный (бенчмаркинг процесса, бенчмаркинг результата) и проблемно-ориентированный (ситуационный);
- субъектов бенчмаркинга — внешний (конкурентный, функциональный, глобальный) и внутренний;
- количества участников-реципиентов лучшей практики — сетевой и индивидуальный бенчмаркинг;
- целевой ориентации проекта — эталонный и рейтинговый (имиджевый) бенчмаркинг;
- временного фактора — долгосрочный, среднесрочный и краткосрочный бенчмаркинг.

В таблице отражены существенные различия между маркетинговым исследованием рынка и конкурентоспособности и инструментом бенчмаркинга.

Сравнительная характеристика маркетинговых исследований, конкурентоспособности и бенчмаркинга

Характеристики сравнения	Маркетинговое исследование рынка	Анализ конкурентоспособности	Бенчмаркинг
Главная цель	Изучение рыночной среды и конъюнктуры	Изучение возможностей организации конкурировать	Анализ: что, почему и как делают лидирующие обгоняющие нас компании
Центр внимания	Потребности клиентов	Конкурентные преимущества и стратегии	Все процессы в бизнесе, удовлетворяющие клиентов
Объект внимания	Товары/услуги, потребители, поставщики, цены и др.		Коммерческая практика, удовлетворяющая клиентов, Товары/услуги
Источник информации		Внешние и внутренние	Коммерческие лидеры и конкуренты

Принципы построения системы бенчмаркинга в организации:

- **взаимность.** Бенчмаркинг является деятельностью, основанной на взаимных отношениях, согласии и обмене данными, которые обеспечивают «выигрышную» ситуацию для предприятия и его контрагентов. Но в бенчмаркинговом альянсе любой партнер должен быть уверен в других, и только соблюдение правил игры участниками гарантирует хороший результат;
- **аналогия.** Оперативные процессы партнеров должны быть схожими. Аналогия процессов и установление критериев отбора по бенчмаркингу — это позиции, от которых зависит успех деятельности;
- **измерение.** Бенчмаркинг — это сравнение характеристик нескольких предприятий; цель — установление причин различия в характеристиках предприятий и способов достижения их наилучшего значения для повышения качества товаров и эффективности работы компании. В результате можно не только определить расхождения между настоящим уровнем развития организации и лучшим, который существует, но и понять, кто в данный момент лучший и как он достиг результатов.

- *достоверность*. Бенчмаркинг должен проводиться на основании фактических данных, точного анализа и изучения процесса, а не только на интуиции.

Стандартный процесс бенчмаркинга можно представить с помощью моделей. Одна из них называется «Колесо бенчмаркинга» и состоит из нескольких этапов: планирование, поиск, наблюдение, анализ, адаптация [1] (рис.).

Рассмотрим подробнее характеристики каждого этапа.

Планирование — определяются эталоны сравнения и их очередность. Любой процесс может являться объектом для сравнения. Объект бенчмаркинга — это показатель деятельности организации, по которому проводят сравнение и качественный уровень которого необходимо улучшить посредством проведения управленческих мероприятий. Приоритетные объекты сравнения: объем продаж, потребности и предпочтения покупателей, ассортимент, процессы инвестирования. После выбора объекта сравнения определяются его количественные и качественные характеристики, имеющие три уровня измерения: базис сравнения; база сравнения; конечная цель. Совокупность критериев выбора объекта для сравнения должно быть ограничено 6–8 объектами.

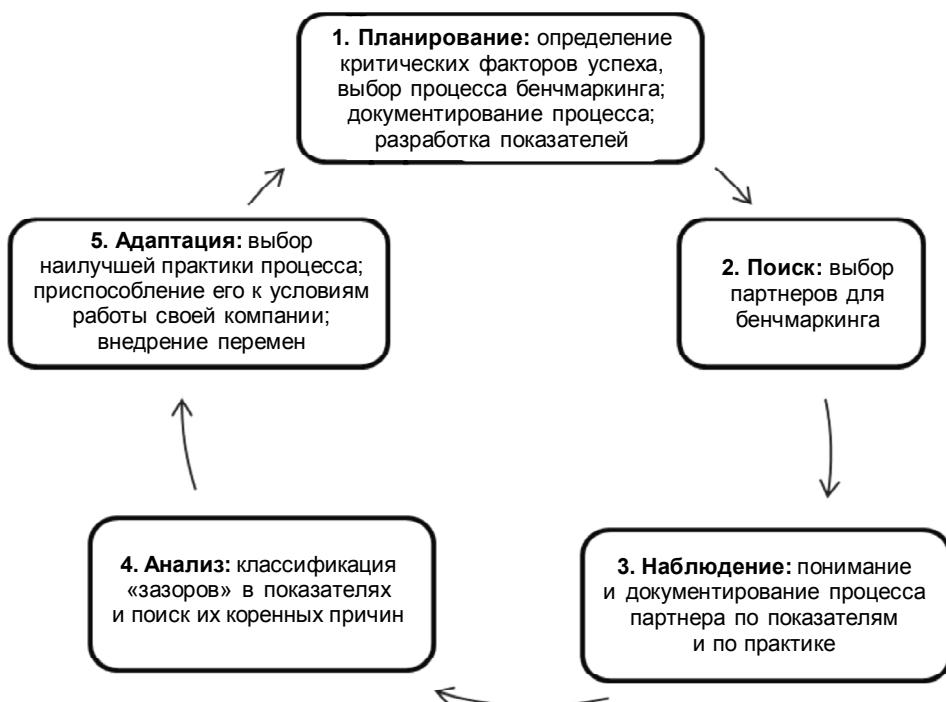
Поиск партнеров — наиболее важный этап в планировании практической части проекта. Он учитывает не только эталоны, установленные на предыдущем этапе, но и тип бенчмаркинга, выбранный для реализации.

Наблюдение — постоянный сбор информации о деятельности предприятия-конкурента. Для эффективности этого процесса следует при сборе информации определить характеристики: тип данных (отдельный пункт, тенденция, отношение и т. д.); коли-

чество необходимых данных (также время сбора, необходимая проверка); точность и значимость данных; стоимость сбора данных; сборщик данных (коллеги, консультанты и т. д.).

Анализ полученной информации позволит определить различия в характеристиках с партнерами по бенчмаркингу, что даст возможность найти отличия в ключевых вопросах между реальным выполнением и целями его достижения. Различия определяются путем оценки избранных свойств объектов бенчмаркинга. Критическое значение для успеха бизнеса, например, может иметь качество обслуживания, которое характеризуется: качеством персонала; качеством процесса обслуживания; качеством материального подтверждения. Для проведения сравнения могут применяться показатели измерений: индикатор, коэффициент, индекс, доля, балл.

Процесс эталонного сравнения не завершается после получения информации о потенциальных партнерах. Группа по проведению бенчмаркинга должна исследовать некоторые сценарии, изменения, способные ускорить усовершенствование организации. Они также должны удостовериться, что улучшение процесса бенчмаркинга не будет подрывать другие процессы. Этот шаг позволит спроектировать уровни будущих достижений на основе результатов четвертого шага. Важным моментом является презентация результатов сравнения деятельности исследуемой организации с эталонным образцом. Человеку свойственно нежелание изменять что-то в своей деятельности, поэтому нужно подготовиться к проявлениям скептицизма. Иначе результаты эталонного тестирования не будут приняты, и организация, вероятно, вернется в исходное состояние. Чтобы не допустить этого, нужно добиться понимания необходимости преобразований как от руководства, которое управ-

Рис. Процесс бенчмаркинга, основанный на модели «Колесо бенчмаркинга»

ляет распределением ресурсов и выполнением изменений, так и от персонала. Для приятия этими двумя ключевыми аудиториями процесса эталонного сравнения необходимо изучить аудиторию и ее потребности, создать и организовать связь с аудиторией для полного понимания ими всех деталей. После проведения сравнения организация может перейти к осуществлению (реализации) установленных целей и планов.

Таким образом, **бенчмаркинг** — это *передовая технология конкурентного анализа; концепция развития у организации стремления к непрерывному совершенствованию; это сам процесс совершенствования, непрерывный поиск новых идей, их адаптация и использование на практике*. Бенчмаркинг способен приносить существенную пользу организациям любого размера, начиная с малых предприятий и заканчивая транснациональными корпорациями. Благодаря бенчмаркингу им удается повы-

сить эффективность работы, что ведет к сокращению издержек производства, к устранению многих проблем с качеством. Бенчмаркинг помогает относительно быстро и с меньшими затратами совершенствовать бизнес-процессы, позволяет понять принципы работы передовых компаний и добиться аналогичных или более высоких результатов. Ценность этого инструмента состоит также в отсутствии необходимости совершать открытия, но есть возможность построить собственную идеальную модель организации при внимательном изучении достижений и ошибок других.

Новые тенденции бизнеса широко распространяются в мире. Поэтому управление бенчмаркингом и программы внедрения передового опыта должны стать императивом и стратегической потребностью всех белорусских предприятий. Его применение даст им конкурентные преимущества, а пренебрежение станет причиной фатальной слабости.

Список использованных источников

1. *Андерсен, Б.* Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования / Б. Андерсен; под ред. Ю.П. Адлер; пер. с англ. — М. : РИА «Стандарты и качество», 2009. — 272 с.
2. *Голубева, Т.Г.* Бенчмаркинг, как эффективный инструмент управления организацией / Т.Г. Голубева, О.Н. Елисеев // Качество. Инновации. Образование. — 2007. — № 1. — С. 60–62.
3. *Camp, R.C.* Benchmarking: The Search for Industry, Best Practices that Lead to Superior Performance / Robert C. Camp. — ASQC Quality Press, 2010. — 430 p.

27.06.2012

УДК 338(4)

А. А. Кандрашонак

ПРАБЛЕМЫ ПРЫЦЯГНЕННЯ ЗАМЕЖНАГА КАПІТАЛУ Ў ЭКАНОМІКУ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

Даследуюцца асноўныя праблемы прыцягнення замежных інвестыцый у эканоміку Рэспублікі Беларусь, вызначаны галіны, якія з'яўляюцца найбольш прывабнымі для замежнага інвестара. Выпрацаваны комплекс мер, рэалізацыя якіх дазволіць істотна павысіць інвестыцыйную прывабнасць і такім чынам палепшыць інвестыцыйны клімат Рэспублікі Беларусь.

In this article are studied major problems of bringing foreign investments in the economy of Republic of Belarus, defined list of fields, that are being the most attractive for foreign investors, selected set of measures facilitating of which can provide significant investment attractiveness, therefore making investment climate of Republic of Belarus better.

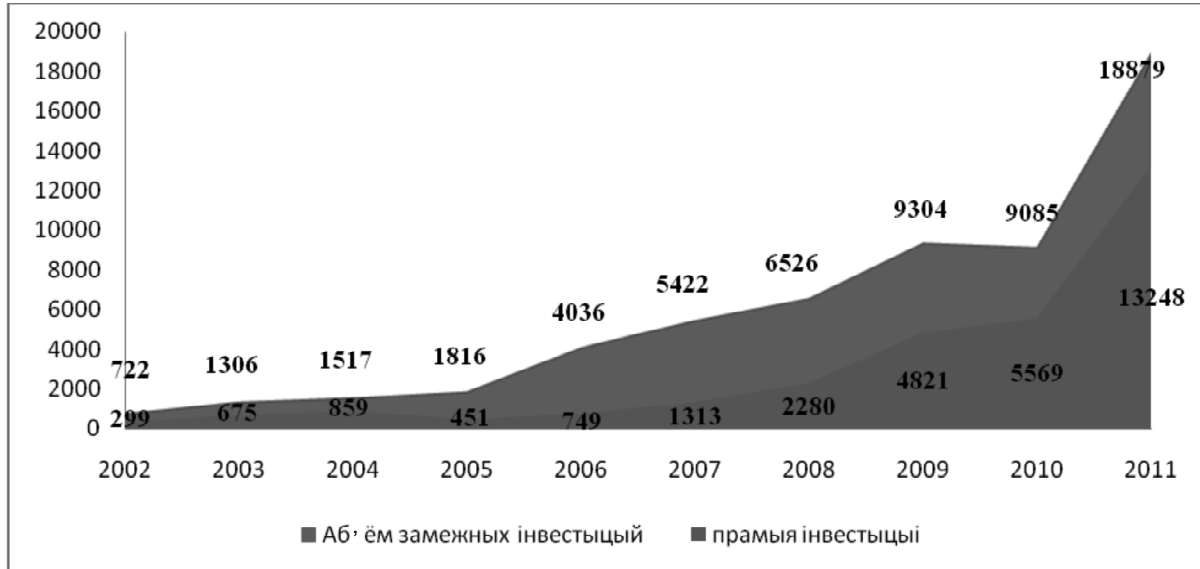
Найбольш важным напрамкам дзяржаўнай эканамічнай палітыкі Рэспублікі Беларусь з'яўляецца стварэнне спрыяльнага інвестыцыйнага клімату для прыцягнення і эфектыўнага выкарыстання замежных інвестыцый. Для гэтага ў краіне ёсць важны інстытуцыйнальны рэсурс. Прастора Беларусі знаходзіцца на скрыжаванні чыгуначных і аўтамабільных магістралей, сістэм нафта-, газоправодаў і сувязі паміж Заходняй Еўропай і рэгіёнамі Расіі, азіяцкімі краінамі. Таму Беларусь можа стаць эфектыўнай эканамічнай пляцоўкай для замежных інвестараў у напрамку асваення новых перспектыўных рынкаў краін СНД [1]. Аднак, нягледзячы на шэраг пераваг, эканоміка Рэспублікі Беларусь не мае значнага патоку замежных інвестыцый. *Мэта артыкула* — выявіць асноўныя

прычыны, якія негатыўна адбіваюцца на прыцягненні замежных інвестыцый у эканоміку Рэспублікі Беларусь, выпрацаваць меры, накіраваныя на паляпшэнне сітуацыі.

Асновай устойлівага эканамічнага развіцця з'яўляецца функцыянаванне інстытуцыйнай сістэмы. У рамках развіцця гэтай сістэмы важнасць набываюць законы аб заахвочванні і л'гатаванні інвестыцый, аб прыярытэтных напрамках інвестыцыйнай дзейнасці. Мэты названых заканадаўчых актаў — заахвочванне ўкладанняў айчыннага і замежнага капіталу ў прыярытэтныя галіны эканомікі рэспублікі за кошт прадастаўлення падатковых ільгот і страхавых гарантый па найбольш эфектыўных інвестыцыйных праектах; удасканаленне сістэмы прававога рэгуля-

ванна замежнага інвеставання; развіццё інфраструктуры міжнароднага бізнесу. Галоўныя задачы: за кошт прыцягнення ўласнага і замежнага капіталу і развіцця моцнага экспертнага патэнцыялу стварыць дадатковыя крыніцы фінансавання прагрэсіўных структурных пераўтварэнняў у эканоміцы рэспублікі; садзейнічаць павышэнню тэхнічнага ўзроўню вытворчасці, змяншэнню патрэб прадпрыемстваў Беларусі ў энерганосьбітах і сыравіне; ліквідаваць існуючыя дыспазіцыі і дэфіцыт на рынку рэспублікі [2, с. 46].

У 2011 г. замежнымі інвестарамі ўкладзена ў рэальны сектар эканомікі (без уліку банкаў) валавых замежных інвестыцый на агульную суму 18,9 млрд дол. ЗША, у тым ліку 13,2 млрд дол. ЗША прамых замежных інвестыцый (ПЗІ) (з улікам запазычанасці прамому інвестару за тавары, работу, паслугі), што больш чым у 2 разы перавышае аб'ём 2010 г. (5,6 млрд дол. ЗША) і ў 17 разоў больш за аб'ём паступіўшых ПЗІ ў пачатку пяцігодкі (у 2006 г. аб'ём паступіўшых ПЗІ склаў 748,6 млн дол. ЗША) (мал. 1):

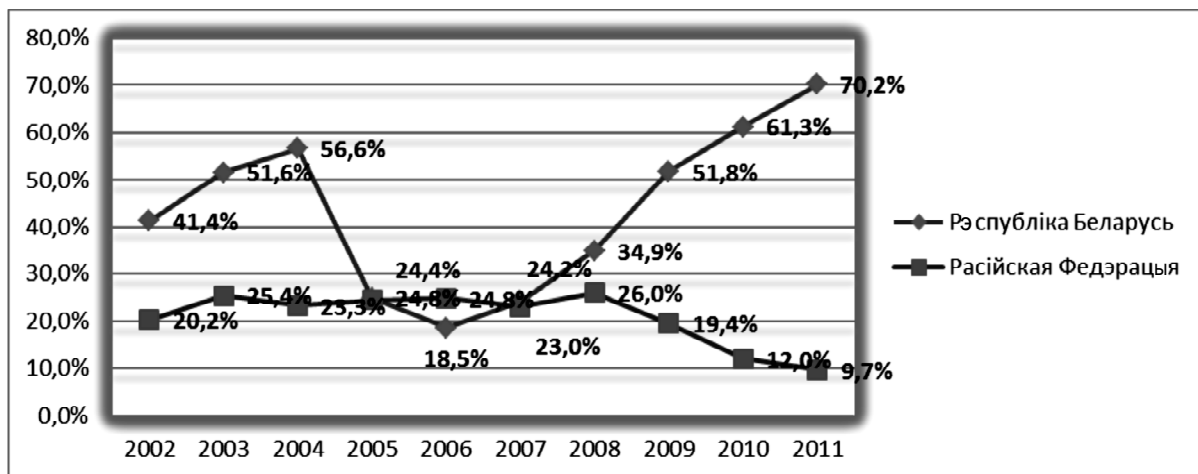
Мал. 1. Дынаміка прыцягнення замежных інвестыцый у эканоміку Рэспублікі Беларусь за 2002–2011 гг., млн дол. ЗША
Крыніца: [3, с. 77].

Даныя малюнка 1 сведчаць аб наўхільным росце аб'ёму прыцягнення замежных інвестыцый у эканоміку краіны. Пры гэтым у структуры замежных інвестыцый значна павялічваецца доля прамых інвестыцый (у 2006 г. доля ПЗІ ў структуры замежных інвестыцый складала 18,5 %, у 2011 г.— 70,2 %) [3, с. 78].

Асноўнай формай ПЗІ у 2011 г. былі даўгавыя інструменты (90,8 % ад агульнага аб'ёму прамых інвестыцый). Запазычанасць за тавары, працу, паслугі ў

аб'ёме валавога паступлення прамых замежных інвестыцый за 2011 г. складала 11,6 млрд дол. ЗША, што ў 2,3 разы больш за 2010 г. [3, с. 78].

Доля ПЗІ ў агульнай структуры замежных інвестыцый, якія прыцягваюцца ў Рэспубліку Беларусь, пастаянна павялічваецца, у адрозненне ад Расійскай Федэрацыі, дзе назіраецца супрацьлеглая тэндэнцыя (мал. 2).

Мал. 2. Дынаміка суадносін ПЗІ ў агульнай структуры замежных інвестыцый у Рэспубліцы Беларусь і Расійскай Федэрацыі за 2002–2011 гг., %

Крыніцы: [3, с. 78; 4, с. 490].

У Расійскай Федэрацыі ўдзельная вага ПЗІ ў агульнай структуры інвестыцый зніжалася і па выніках 2011 г. складзе 9,7 %. Асноўны аб'ём замежных інвестыцый, які быў прыцягнуты ў эканоміку краіны, прыходзіўся на «іншыя інвестыцыі» (гандлёвыя і іншыя крэдыты) [4, с. 490].

Інвестыцыйны рэйтынг Рэспублікі Беларусь, паводле адзнак розных сусветных фінансавых агенстваў, нізкі. Асноўнымі негатыўнымі фактарамі выступаюць нявызначанасць інстытуцыйнага асяроддзя і частыя змены заканадаўства. Скарачэнне аб'ёмаў замежных крэдытных рэсурсаў тлумачаць наяўнасцю пратэрмінаванай запазычанасці па некаторых крэдытных лініях і іншых фінансава-эканамічных абавязках, а таксама адсутнасцю высокарэнтабельных, валютаакупных інвестыцыйных праектаў [5, с. 74].

Адсутнасць аптымізму пры ацэнцы інвестыцыйнай актыўнасці замежных інвестараў тлумачыцца часовым прыпыненнем рэгістрацыі сумесных і замежных прадпрыемстваў, а таксама не заўсёды абгрунтаванымі частымі перарэгістрацыямі дзеючых гаспадарчых суб'ектаў [5, с. 74].

Істотным негатыўным фактарам можна лічыць перыядычна паўтаральную палітыку мноства курсаў беларускага рубля на валютным рынку, абмежаванні на правядзенне разліковых аперацый у нацыянальнай валюце, наяўнасць абавязковага продажу часткі валютнай выручкі, цяжкасці ў набыцці валюты для аплаты імпарту і вывазу заробленага замежнымі інвестарамі прыбытку. Многіх інвестараў турбуе наяўнасць вялікай колькасці кантралюючых органаў, неабходнасць прадастаўлення складанай справаздачнасці. Важнай праблемай у правядзенні інвестыцыйнай палітыкі варта назваць выбар форм і кірункаў інвеставання як экспарцёра, так і імпарцёра капіталу [5, с. 75].

У цяперашні час прамыя замежныя інвестыцыі ажыццяўляюцца ў асноўным шляхам далявога ўдзелу ў капітале мясцовых прадпрыемстваў, стварэння новых, пашырэння існуючых філіялаў, прадпрыемстваў, прадастаўлення доўгатэрміновых пазык на ўсталяванні і падтрыманне працяглых эканамічных сувязей з тэрмінам пагашэння ў 5 гадоў.

Дзякуючы выгаднаму геаграфічнаму становішчу рэспублікі (паміж Заходняй Еўропай і Расіяй) Беларусь цікавіць інвестараў не толькі якасцю свайго ўнутранага рынку, але і як плацдарм для далейшай эканамічнай экспансіі на досыць ёмісты рынак краін СНД. Праз тэрыторыю краіны праходзяць самыя кароткія транспартныя камунікацыйныя сеткі, якія злучаюць краіны СНД з дзяржавамі Заходняй Еўропы. Варта адзначыць і нізкія аперацыйныя выдаткі пры арганізацыі вытворчасці. Пасля распаду СССР Беларусь захавала прамысловы патэнцыял электронікі, машынабудавання, хімічнай прамысловасці.

Найбольш эканамічна выгаднымі для супрацоўніцтва бакоў з'яўляюцца сумесныя прадпрыемствы, якія маюць наступныя перавагі: доступ да новых тэхналогій, рынкаў збыту, магчымасць падзелу высокага кошту праекта паміж яго ўдзельнікамі; перамяшчэнне некаторай долі рызыкі на партнёра-інвестара,

спалучэнне вопыту замежнага інвестара з назіраным мясцовым. Для замежных партнёраў сумесныя прадпрыемствы — гэта рост загрузкі ўласных прадпрыемстваў, павышэнне канкурэнтаздольнасці, дадатковы прыбытак. Пад дадзенаю формою інвеставання падпадаюць як непасрэднае стварэнне новага прадпрыемства, так і поўнае альбо частковае набыццё акцый існуючага прадпрыемства [2, с. 59].

Для забеспячэння канкурэнтаздольнасці нацыянальнай эканомікі ў пытаннях прыцягнення замежных інвестыцый неабходна падрыхтаваць спіс прадпрыемстваў, інвеставанне ў якія прадугледжвае дадатковыя падатковыя, мытныя льготы і страхавыя гарантыі. Заканадаўства павінна прадастаўляць замежным інвестарам права прымаць удзел у прыватызацыі беларускіх прадпрыемстваў, купляць акцыі за валюту, свабодна перавозіць за мяжу прыбытак, атрыманы ад інвестыцый у Беларусь. Замежны капітал не падлягае нацыяналізацыі [6, с. 90].

На дадзены момант дзейнічае шэраг нарматыўных прававых актаў, якія рэгулююць інвестыцыйную дзейнасць у Рэспубліцы Беларусь. Найбольш важныя: Інвестыцыйны кодэкс Рэспублікі Беларусь ад 22 чэрвеня 2001 г. № 37-3; Дэкрэт Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь ад 06.06.2011 г. № 4 «Аб унясенні дапаўненняў і змяненняў у Дэкрэт Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь ад 6 жніўня 2009 г. № 10 «Аб стварэнні дадатковых умоў для інвестыцыйнай дзейнасці ў Рэспубліцы Беларусь»; пастанова Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь ад 6 лістапада 2009 г. № 1449 «Аб мерах па рэалізацыі Дэкрэта Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь ад 6 жніўня 2009 г. № 10»; Указ Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь ад 17 лютага 2012 г. № 75 «Аб зацвярджэнні дзяржаўнай інвестыцыйнай праграмы на 2012 год»; пастанова Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь і Нацыянальнага банка Рэспублікі Беларусь ад 18 студзеня 2012 г. № 51/2 «Аб зацвярджэнні стратэгіі прыцягнення прамых замежных інвестыцый у Рэспубліку Беларусь на перыяд да 2015 года»; пастанова Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь ад 19 красавіка 2012 г. № 371 «Аб зацвярджэнні спіса важнейшых інвестыцыйных праектаў, прадугледжаных да рэалізацыі ў 2012 годзе».

Згодна з актамі беларускага інвестыцыйнага заканадаўства арганізацыям-рэзідэнтам або нерэзідэнтам Рэспублікі Беларусь могуць быць прадастаўлены шэраг падатковых, а таксама адміністрацыйных і арганізацыйных ільгот пры рэалізацыі інвестыцыйнага праекта на тэрыторыі краіны ў залежнасці ад галіновай, тэрытарыяльнай прыналежнасці ствараемага бізнесу, а таксама шэрагу іншых умоў. Ільготы пры рэалізацыі інвестыцыйных праектаў у пэўных умовах прадастаўляюцца з мэтай стымулявання рэалізацыі інвестыцыйных праектаў у галінах і тэрыторыях у адпаведнасці са стратэгічнымі напрамкамі эканамічнага развіцця Рэспублікі Беларусь.

Разам з тым Рэспубліцы Беларусь як ўдзельніку Адзінай эканамічнай прасторы з мэтай гарманізацыі заканадаўства, якое забяспечвае роўныя канкурэнтныя перавагі для суб'ектаў гаспадарання краін-удзельнікаў АЭП, прыйдзеца адмовіцца ад прадас-

таўлення шэрагу льгот інвестарам, што негатыўна адаб'ецца на інвестыцыйнай прывабнасці краіны.

З 9 кастрычніка 2001 г. уступіў у сілу Інвестыцыйны кодэкс Рэспублікі Беларусь. Заканадаўствам зацверджаны прынцып, што прававы рэжым замежных інвестыцый на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь, умовы дзейнасці замежных інвестараў і створаных з іх удзелаў прадпрыемстваў не могуць быць менш спрыяльнымі, чым адпаведны рэжым для маёмасці і маёмасных правоў, а таксама ўмовы для інвестыцыйнай дзейнасці юрыдычных і фізічных асоб Рэспублікі Беларусь. У выпадку, калі акты заканадаўства Рэспублікі Беларусь, прынятыя пасля рэгістрацыі прадпрыемства з замежнымі інвестыцыямі, пагаршаюць становішча і ўмовы дзейнасці замежных інвестараў і створаных з іх удзелаў прадпрыемстваў, то да інвестараў, прадпрыемстваў з замежнымі інвестыцыямі на працягу пяці гадоў прымяняецца заканадаўства, якое дзейнічала на дзень рэгістрацыі прадпрыемства з замежнымі інвестыцыямі. Аднак гэтыя патрабаванні не распаўсюджваюцца на змяненне заканадаўства Рэспублікі Беларусь у галіне забеспячэння абароназдольнасці, экалагічнай бяспекі і аховы здароўя насельніцтва [7, с. 63].

Значныя гарантыі ўстаноўлены заканадаўствам па выкарыстанні даходаў ад інвестыцыйнай дзейнасці. Пасля выплаты падаткаў і збораў замежным інвестарам у дачыненні да іх даходаў, атрыманых ад выкарыстання інвестыцый, гарантуецца:

- выкарыстанне іх на мэты інвеставання, а таксама на набыццё тавараў на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь;
- выкарыстанне іх на набыццё іншай валюты на ўнутры рынку Рэспублікі Беларусь;
- бесперашкодны перавод даходаў у валюце ў краіну паходжання інвестыцый або ў любую іншую [7, с. 64].

Аднак у Рэспубліцы Беларусь пры ажыццяўленні фінансавых аперацый з рэзідэнтамі краін, у якіх дзейнічае льготны падатковы рэжым і/або не прадугледжваецца расквіцы і прадастаўленне інфармацыі аб фінансавых аперацыях (афшорная зона), прадугледжаны зборы ў рэспубліканскі бюджэт у памеры 15 % ад сум, якія пералічваюцца на разліковыя рахункі фірм-рэзідэнтаў афшорных зон [8].

Краінамі СНД (Беларусь, Грузія, Казахстан, Кыргызстан, Малдова, Расія, Таджыкістан, Арменія, Азербайджан) у г. Маскве прынята 28 сакавіка 1997 г. Канвенцыя аб абароне правоў інвестара. У ёй адзначаецца, што інвестыцыі не падлягаюць нацыяналізацыі, рэквізіцыі, акрамя выключных выпадкаў (стыхійныя бедствы, эпідэміі, аварыі і г. д.). Пры гэтым нацыяналізацыя або рэквізіцыя не могуць ажыццяўляцца без выплаты інвестару кампенсацыі ў той валюце, у якой ажыццёўлены інвестыцыі. Спрэчкі разглядаюцца судамі або арбітражнымі судамі. Інвестару пасля выплаты падаткаў і збораў гарантуецца выкарыстанне даходаў у валюце краіны паходжання інвестыцый і/або ў валюце краіны-імпарцёра на мэты інвес-

тавання, а таксама на набыццё тавараў краіны-імпарцёра, бесперашкодны перавод даходаў у любую краіну, вываз тавараў за яе межы [6, с. 91].

Выгаднае геаграфічнае становішча, наяўнасць высокакваліфікаванай працоўнай сілы з адносна невысокімі коштамі — ключавыя перавагі для прыцягнення прамых замежных інвестыцый у краіну.

Інвестыцыйныя праекты з прыцягненнем замежных інвестараў павінны адпавядаць наступным устаноўленым патрабаванням:

- стварэнне новых высокатэхналагічных працоўных месцаў;
- укараненне сучасных і перспектывных рэсурсабрагальных і экалагічна бяспечных тэхналогій;
- арыентаванне на выкарыстанне сыравіннай базы рэспублікі і зніжэнне энергаспажывання на адзінку вырабляемай канкурэнтаздольнай на рэгіянальным і міжнародным рынку прадукцыі;
- валютаакупнасць інвестыцыйных праектаў, забеспячэнне значнага аб'ёму экспарту ў структуры продажаў па праекце альбо замяшчэнне прадукцыяй тавараў, якія паступаюць на рынак рэспублікі па імпарце;
- забеспячэнне канкурэнтаздольнасці прадпрыемстваў і гатовай прадукцыі на ўнутраным і знешніх рынках за кошт высокай якасці прадукцыі і нізкага сабекошту.

Для павелічэння аб'ёмаў прыцягнення прамых замежных інвестыцый у эканоміку Рэспублікі Беларусь неабходна вызначыць галіны эканомікі, якія з'яўляюцца прыярытэтнымі для інвестараў з улікам наяўнасці рэсурсаў і патэнцыялу галіны. У далейшым неабходна трансфармацыя інвестыцыйнага заканадаўства ў адпаведнасці з прыярытэтным развіццём пэўных галін і сектараў эканомікі краіны. Аднак меры заканадаўчага характару не павінны супярэчыць прынцыпам супрацоўніцтва паміж краінамі ў рамках Адзінай эканамічнай прасторы. Неабходна далейшая плённая праца наднацыянальных органаў кіравання Адзінай эканамічнай прасторы ў галіне кааперацыі паміж дзяржавамі. Наднацыянальныя органы АЭП павінны вызначыць для Рэспублікі Беларусь галіны, якія:

- маюць найбольш высокі патэнцыял развіцця, неабходныя прыродныя, працоўныя, арганізацыйныя рэсурсы (для іх развіцця краіна можа самастойна вызначыць прававы рэжым з мэтай прыцягнення інвестыцый);
- вырабляюць высокатэхналагічную прадукцыю (работы, паслугі);
- валодаюць высокім узроўнем дабаўленай вартасці;
- выкарыстоўваюць у вытворчасці мясцовую сыравіну, экспартуюць значны аб'ём прадукцыі (работ, паслуг);
- уяўляюць высокую значнасць для развіцця рэгіёнаў і Рэспублікі Беларусь у цэлым (фармацэўтычная прамысловасць; індустрыя бія- і нанатэхналогій; высокія тэхналогіі ў прамысловасці; традыцыйныя галіны эканомікі з прымяненнем найбольш сучасных высокаэфектывных тэхналогій).

Спис використаних криниц

1. Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь 2012 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/investors>. — Дата доступа: 01.05.2012.
2. Бусыгин, Ю.М. Финансирование и кредитование инвестиций: учеб.-метод. комплекс / Ю.М. Бусыгин. — Минск : МИУ, 2006. — 184 с.
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Беларусь в числах : стат. спр. — Минск : Нац. стат. к-т Респ. Беларусь, 2012. — 100 с.
4. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Россия в цифрах 2012. Сокращенный статистический сборник. — М. : Росстат, 2012. — 573 с.
5. Revera Consulting Group. Ведение бизнеса в Белоруссии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.revera.by/obzor-uslovij-vedenija-biznesa-v-belarusi.html>. — Дата доступа: 20.06.2012.
6. Функ, Я.И. Иностранные инвестиции в Республике Беларусь. Комментарий раздела IV Инвестиционного кодекса Республики Беларусь / Я.И. Функ. — Минск : Амалфея, 2002. — 176 с.
7. Международный банк реконструкции и развития, Всемирный банк. Ведение бизнеса-2011: улучшение условий для предпринимателей. Совместная публикация Всемирного банка и Международного банка реконструкции и развития / США: Междунар. банк реконструкции и развития, Всемирный банк, 2012. — 90 с.
8. Об обширном сборе: Указ Президента Респ. Беларусь от 12 марта 2003 г. № 104 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 32. — 1/4445.

17.07.2012

УДК 338(100)

С. Н. Князев, Е. Г. Моисеенко

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Исследуется глобализация как процесс, ведущий к созданию единой мировой рыночной системы — геоэкономики. В самом процессе глобализации выделяются основные его характеристики, факторы экспансии мирового производства. Определяются два пути осуществления мировой экономики: на микроуровне через транснационализацию и на макроуровне через регионализацию в их различных формах.

Examined globalization as a process which leads to the creation of a single world market system called geoeconomics. In the process of globalization highlighted its main characteristics, the factors of the expansion of global production. Defined two ways of the world economy: a micro-and macro-level transnationalization through regionalization, in their various forms.

В современных условиях национальная безопасность социально-экономической системы определяется способностью самостоятельно обеспечивать развитие страны в рамках процессов глобализации. Принципиально меняются подходы к развитию национальной экономики и государства, система управления этим процессом, соответственно тип программ социально-экономического и политико-правового развития.

Логика современной эволюции страны определяется возможностью ее интеграции в глобальную экономику. В этом контексте достижение цели уступает место логике анализа условий этой интеграции на равноправных началах. Необходимы параметры, которые свидетельствуют не только о безопасности вхождения в глобальную экономику, но и о готовности такого вхождения. Если данным подходом пренебречь, то «внешняя среда» по отношению к социально-экономической и политико-правовой системе республики может «произвести зачистку» ее территории как экономическими и техническими средствами, так и политическими и военными.

На рубеже XX–XXI вв. мировая цивилизация стала переживать сложные процессы, вызванные принципиально меняющейся экономической и социальной средой в глобальном масштабе, соответственно и расстановкой сил, изменением сфер влияния и

борьбой за них. Этот тектонический сдвиг в мировой экономике по значимости аналогичен процессам 800-летней давности, когда в Западной Европе началось становление рыночной экономики, способствовавшей централизации власти, формированию национальных государств и созданию предпосылок для последующего экономического роста. По оценкам западных экспертов развитие событий в ближайшие 50 лет будет определяться действием сил интеграции, ведущей через регионализацию и транснационализацию к глобализации. При этом страны, которые не примут участия в этом процессе, останутся на обочине истории и новой индустриальной, пострыночной цивилизации. Таким образом, глобализация — это первый и главный вызов XXI века, который обуславливает и усиливает существовавшие противоречия мировой экономики в этом столетии.

Глобализация представляет собой *объективный процесс втягивания всего мирового хозяйства, понимаемого недавно как совокупность национальных рыночных и нерыночных хозяйств, в рыночные отношения и тесное переплетение их экономик, создание единой мировой рыночной сетевой экономики (геоэкономики) с адекватной инфраструктурой.* Сегодня мировая экономика — это не только совокупность национальных экономик, связанных системой международного разделения тру-

да, экономическими и политическими взаимосвязями. Наряду с ними существуют такие мощные игроки, как транснациональные компании (ТНК) межнациональные компании (МНК), их альянсы, региональные группировки, различные международные организации и соответственно отношения между ними. Таким образом, через глобализацию проходит процесс становления геоэкономики [1], который в XXI в. характеризуется:

- интеграцией информационного и финансового пространства;
- интеграцией рынков и производственных систем в глобальном масштабе;
- использованием высоких технологий во всех сферах жизнедеятельности общества, что ведет к изменениям в образе жизни людей и их мышлении;
- опережающим развитием информационных, телекоммуникационных технологий и средств транспорта, которые обеспечивают интеграционные процессы;
- смещением центра тяжести в мировой макроструктуре (сельское хозяйство, промышленность и сфера услуг) в сферу услуг, что обусловлено повышением роли образования и качества человеческого потенциала в экономическом развитии, использованием науки в производстве, переходом к «новой экономике», которую стали называть «экономикой знаний».

Важно также отметить, что последствия глобализации — это постепенное отрицание национального суверенитета государств, являвшихся главными действующими лицами международных отношений на протяжении многих веков. Мировая экономика предстает не только в виде простой суммы национальных хозяйств, а в образе мироцелостной экономической системы с наличием наряду с национальными государствами новых субъектов. Так, уже сегодня насчитывается 63 тыс. ТНК.

Процесс глобализации мировой экономики происходит в основном по направлениям транснационализации и регионализации. Рассмотрим их подробнее с точки зрения важнейших компонентов процесса глобализации.

Транснационализация. Представляет собой процесс формирования транснациональных корпораций и их расширения. *Транснациональной корпорацией* называют компанию, осуществляющую основную часть операций за пределами страны, в которой она зарегистрирована, чаще всего в нескольких странах, где имеет сеть отделений, филиалов, предприятий. Формируется транснационализация главным образом через инвестиции, прежде всего прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Основная характеристика транснационализации компании заключается в показателях доли:

- зарубежных активов в суммарном объеме ее активов;
- продаж за рубежом в общем объеме ее продаж;
- численности работников, работающих в зарубежных филиалах, в общей численности занятых в компании.

На основе этих показателей рассчитывается *индекс транснациональности компаний*. Он подсчитывается как средняя величина показателей отношения зарубежных активов к суммарному объему активов, отношения зарубежных продаж к общему

объему продаж и отношения численности работников за границей к общему числу занятых [2]. Из составляющих индекса транснациональности компании устанавливается рейтинг компании. В последнее время рассчитывается *индекс транснациональности принимающих экономик (стран)* как средняя величина:

- показателя притока ПИИ как процент от валового капиталобразования за последние три года;
- ПИИ в акции принимающей страны как процент в ВВП;
- добавленной стоимости иностранных филиалов как процент в ВВП;
- численности занятых в иностранных филиалах как процент от общей численности занятости в стране.

Императивом современного экономического развития выступает расширение компаний за счет стирания национальных границ, создания ТНК и формирования, с одной стороны, единого мирового рынка, а с другой — единого мирохозяйственного комплекса. Продукция их потребляется главным образом в развитых странах. В конечном потреблении преобладают производимые в них высокотехнологичные товары на базе новейших высоких технологий. Продукция традиционных технологий, как правило, неконкурентоспособна прежде всего по уровню издержек производства (высокая доля достаточно дорогих затрат труда в структуре издержек). Но не она определяет характер современных передовых экономик. Мировой рынок, связанный с поставками готовых изделий, расслоился следующим образом (классификация ОЭСР):

1. продукция черной металлургии, конструкционные материалы, текстиль, швейные изделия, обувь, другая продукция легкой промышленности;
2. станки, транспортные средства, резинотехнические и пластмассовые изделия, продукты основной химии и деревообработки;
3. аэрокосмическая техника, автоматизированное конторское оборудование, информационная техника, электроника, фармацевтика, точные и измерительные приборы, электрическое оборудование — все виды производств, которые основываются на пятом технологическом укладе (по классификации С. Ю. Глазьева [3]).

Третья категория товаров возрастает особенно быстро в последние десятилетия. В 80-х — начале 90-х гг. ее выпуск почти удвоился, превысив долю не только сельского хозяйства, но и продукции добывающей промышленности.

Производства высокотехнологичных товаров сосредоточены в развитых странах, но темпы их роста выше в развивающихся странах. Следует отметить, что доля ресурсопотребляющих производств и добывающих в мировом производстве падает, а нересурсопотребляющих производств возрастает.

Международная статистика свидетельствует, что лидерами и в инвестировании и в получении инвестиций являются развитые страны — и по собственности и по размещению. Основные тенденции инвестиций на мировом рынке тесно связаны с динамикой мирового производства, то есть возрастание производства приводит к росту инвестиций, и наоборот, рост инвестиций обуславливает рост производства.

Без инвестиций рост невозможен, особенно в условиях высокотехнологичного производства, а высокотехнологичное производство сосредоточено в развитых странах.

Почему растет мировое производство? Что толкает его к постоянному развитию? Почему ПИИ идут из одних стран в другие? Результаты анализа мировой практики за последние десять лет выявили три основных фактора, выступающих двигателем экспансии мирового производства:

- политика либерализации в различных странах, предполагающая открытие национальных рынков и разрешающая все виды ПИИ и соответствующих соглашений;
- ускоренные технологические изменения с их растущими издержками и рисками, толкающими к поискам путей их снижения, с одной стороны, а с другой — падение цен на транспортные и коммуникационные услуги, что позволило размещать производства по всему миру;
- конкуренция, которая зависит от результатов функционирования первых двух факторов. Сильная конкуренция заставляет фирмы искать новые пути роста эффективности, включая маркетинговые исследования рынков на ранних стадиях производства, а также разработку мероприятий по снижению издержек на всех стадиях воспроизводственного процесса, включая слияние и поглощение компаний.

Производство высокотехнологичных товаров сосредоточено в развитых странах. Но темпы роста этих производств выше в развивающихся странах. Следует отметить, что доля ресурсопотребляющих и добывающих производств в мировом производстве падает, а нересурсопотребляющих производств растет. Таковы последствия инновационного пути развития, использования наукоемких технологий.

Возрастает доля мирового экспорта продуктов информации и коммуникационных технологий. Сейчас она составляет примерно 15 %; доля высокотехнологичного производства — около 25 %. Имеют тенденцию к снижению продукции среднетехнологичного производства (составляет 20 %), низкотехнологичного и ресурсосберегающего производств (15 %). Таким образом, речь идет о повышении доли высокотехнологичного производства. В мировом экспорте наиболее интенсивно растущие мировые рынки сегодня занимают первые десять мест. Продукты этих рынков:

- электронные микросхемы; объем — 186,9 млрд долл.; годовые темпы роста — 18,9 %;
- запасные части и комплектующие для машин по обработке данных; темпы — 14,3 %;
- цифровые запоминающие устройства, поставляемые отдельно; темпы — 41,9 %;
- теле- и радиопередатчики и приемники; темпы — 24,9 %;
- медикаменты; темпы — 14,5 %;
- запчасти и комплектующие для телекоммуникационных и звукозаписывающих приборов; темпы — 13,0 %;
- телефонная и телеграфная аппаратура; темпы — 16,4 %;
- укомплектованные центральные процессоры; темпы — 14,8 %;

- электрические приборы для замыкания/размыкания электрических цепей; темпы — 11,8 %;
- другое электрооборудование; темпы — 12,5 %.

Регионализация. Представляет собой направление глобализации, связанное с образованием международных экономических регионов. Суть их заключается в создании устойчивых систем экономических связей между странами, которые являются однородными по степени и характеру интернационализации и способствуют вхождению национальных хозяйств в мировую экономику. Она происходит за счет:

- экономической либерализации внутри региона и протекционизма на его границах с целью поддержания совместного экспортоориентированного производства;
- совместного завоевания рынков третьих стран и присоединения к международным правилам, по которым осуществляются экономические отношения;
- достижения регионом относительной экономической самодостаточности в ходе его ориентации на внутрирегиональный рынок, рынки соседних стран как потенциальных участников интеграции и рынки развитых стран как наиболее устойчивых;
- подготовки приграничных микрорегионов для широкомасштабной региональной экономической интеграции (например, прибрежные районы Юго-Восточного Китая сыграли важную роль в интеграции Китая в мировую экономику, в частности в ВТО)¹.

Регионализация протекает в нескольких формах: региональная (международная) экономическая интеграция (группировка); микрорегионализм; двусторонние соглашения. Определим их подробнее.

Региональная (международная) экономическая интеграция — объективный процесс экономического взаимодействия стран, который приводит к сближению, взаимопроникновению и сращиванию национальных хозяйств в единую систему экономических отношений, сопровождается заключением интеграционных договоров, согласованно регулируется межгосударственными и наднациональными органами власти.

Микрорегионализм — интеграция двух или более стран посредством социально-экономических, культурных, образовательных, экологических и иных мероприятий, которые усиливают, интенсифицируют взаимодействие отдельных регионов, как правило, географически близко расположенных государств. Осуществляется через создание особых экономических зон и приграничных зон.

Особые экономические зоны включают:

- свободные экономические зоны (СЭЗ); создаются для привлечения иностранных инвестиций с целью стимулирования производства и экспорта. В Республике

¹ Доля внешнеторгового оборота провинции Гуандун с 1982 по 1992 г. возросла с 15,7 до 67,4 %. В настоящее время 40 % импорта приходится на Японию и Тайвань (переработка товаров), в то время как 70 % экспорта из данного региона — на ЕС и США. Центральные власти Японии, например с 90-х гг. прошлого века, регулярно занимаются координацией экономической политики регионов, городов, префектур между Японией и Южной Кореей. Приоритет здесь — развитие экономической зоны Желтого моря, которая призвана объединить регионы Японии, Китая, Кореи, Тайваня и Гонконга.

Беларусь созданные шесть таких зон («Брест», «Витебск», «Гомель-Ротон», «Гродноинвест», «Минск» и «Могилев») не только являются промышленными, но и могут включать производство других отраслей, то есть выступают комплексными;

- промышленно-производственные зоны; создаются для привлечения иностранных инвестиций с целью стимулирования промышленного производства и экспорта. Такие зоны функционировали в 80–90-е гг. XX в. вдоль Юго-Восточного побережья Китая и сыграли важную роль в его развитии;
- технико-внедренческие зоны; создаются для развития сферы услуг в области наукоемкого производства и высоких технологий. В районе аэропорта «Минск-2» под названием «Парк высоких технологий» создается такого рода зона;
- сервисные зоны или зоны услуг; организуются для развития инфраструктуры сферы услуг за счет привлечения иностранных инвестиций.

Свободные экономические зоны (СЭЗ) представляют собой часть национально-государственной территории, на которой действуют особые льготные экономические условия для иностранных и национальных предпринимателей (льготы таможенного, арендного, валютного, визового, трудового режима и т. д.), что создает условия для развития промышленности и инвестирования иностранного капитала.

По данным выступления Г. Грефа на заседании правительства в 2006 г., в США насчитывалось 250 особых экономических зон, в Великобритании — 30. Всего в мире имеется 1 200 особых экономических зон. Широкое распространение ОЭЗ получили в Китае. В настоящее время в Китае действуют 5 специальных экономических зон (СЭЗ). Решением Постоянного Комитета Всекитайского Собрания Народных Представителей (ПК ВСНП) в 1980 г. в августе в провинции Гуандун созданы три СЭЗ: Шэньчжэнь, Чжухай и Шантоу, в октябре в провинции Фуцзянь — зона Сямэнь. Пятая зона в провинции Хайнань возникла по решению I сессии ВСНП 7-го созыва в апреле 1988 г. Отдельными решениями Госсовета КНР в 1984–1993 гг. были созданы 32 зоны технико-экономического развития, по статусу близкие СЭЗ. После этого было решено новых зон не создавать. Особый статус имеет также «Новая зона развития Пудун» (район Шанхая), возникшая по решению Госсовета КНР в сентябре 1990 г.

Зоны свободной торговли расположены, как правило, в районах транспортных узлов. В настоящее время в мире их более 400. Промышленно-производственные зоны распространены в основном в ЮВА, Латинской Америке и Западной Европе; технико-внедренческие — чаще в США и Японии (примерно 400); сервисные — в регионах Карибского бассейна и ЮВА (около 100).

Приграничные зоны. На территории Республики Беларусь совместно с территориями сопредельных государств создано несколько приграничных зон. С участием Беларуси функционируют 4 еврорегиона: «Буг» (Брестская область, приграничные территории Польши и Украины); «Неман» (Гродненская область, приграничные территории Польши, Литвы и Калинин-

градской области); «Беловежская пуца» (Свислочский, Пружанский и Каменецкий районы, приграничные территории Польши); «Озерный край» (Браславский, Миорский, Верхнедвинский, Глубокский и Поставский районы Витебской области, приграничные территории Латвии и Литвы).

«Бизнес-долина Буг» — новое, привлекательное с экономической точки зрения трансграничное пространство в Восточной Европе, объединяющее территории трех стран — Брестскую область (Беларусь), Люблинское воеводство (Польша) и Волынскую область (Украина) — в один рынок, расположенный в долине реки Буг. Эти регионы входят в состав Еврорегиона Буг.

Трансграничное сотрудничество в приграничных районах Латвии, Литвы и Беларуси имеет сильные исторические традиции на различных уровнях и в различных сферах. В конце 90-х гг. XX в. на основе подписания соглашений между Беларусью, Латвией и Литвой был создан регион «Озерный край». В декабре 2001 г. в г. Ваза (Финляндия) по решению Генеральной Ассамблеи АЕВР (Ассоциация европейских приграничных регионов) еврорегион «Озерный край» стал членом АЕВР.

Первый проект трансграничного сотрудничества «Образование латвийско-белорусского информационного центра» был реализован в рамках программы ЕС Phare CREDO.

Задачи развития туризма находятся в сфере общих экологических, экономических и социальных интересов еврорегиона «Озерный край». Создание сельского и активного туризма — одно из приоритетных направлений в сотрудничестве. Поэтому Политический совет еврорегиона инициировал разработку проекта, стимулирующего развитие велосипедной сети по 45 маршрутам на территории Балтийского озерного края. 15 ноября 2004 г. проект «Увлекательная велосипедная сеть в Балтийском озерном крае» был представлен к финансированию двух программ Interreg IIIA — ERDF и TACIS, в июне 2005 г. он получил одобрение руководящего комитета для реализации (ноябрь 2005 г. — ноябрь 2007 г.).

Еврорегион «Неман» основан в 1997 г. в составе пяти районов: Калининградская область России, Гродненская область Беларуси, Подлясское воеводство Польши, Вильнюсский, Алитусский и Марьямпольский поветы Литвы.

Еврорегион «Днепр» создан в 2003 г. в составе: Брянская область России, Гомельская область Беларуси и Черниговская область Украины. Направления деятельности — обеспечение опережающего инновационного развития трех соседних областей за счет реализации совместных инвестиционно-инновационных проектов, углубления производственной кооперации, создания совместных предприятий и производств.

Двухсторонние соглашения стран — форма регионализации, которая осуществляется на принципах международного права. По определению Я. Д. Лисоволика, «сущность заключаемых странами двухсторонних соглашений, как правило, сводится к созданию зон свободной торговли (ЗСТ) между обеими странами-контрагентами, хотя такого рода со-

глашения нередко не распространяются на ряд наиболее чувствительных секторов экономики» [4]. Важно отметить, что развитие экономических отношений предполагает надежное юридическое сопровождение.

Такого рода двусторонние соглашения о зонах сводной торговли, особенно между странами, не находящимися в географической близости между собой, имеют сетевой характер. Это значит, что в мире в современных условиях усиливается сетевая интеграция, например, Сингапур — Япония, Сингапур — США, Корея — Чили, Корея — США, Израиль — США, Израиль — ЕС, США — Марокко. В последние годы ЕС проводит активную политику подписания двусторонних соглашений о ЗСТ со странами Латинской Америки, в том числе в рамках переговорного процесса с государствами МЕРКОСУР о ЗСТ. В настоящее время ЕС интенсивно стремится к подписанию договоров о ЗСТ со странами Средиземноморья.

Следует обратить внимание на причины сетевой интеграции. Если 40–50 лет назад основным фактором интеграции была географическая близость стран (например, ЕС), то в настоящее время это прежде всего возможность расширения географии экспорта, особенно в условиях ухудшения экономической ситуации для стран экспортоориентированных не только в своей стране, но и в регионе. Например, данная ситуация коснулась Беларуси, которая была

вынуждена заключить такого рода двусторонние соглашения с Венесуэлой и Ираном. По мнению Я. Д. Лисоволика, «двусторонние торговые соглашения в целом способствуют снижению уровня протекционизма, ... играют растущую роль в эволюционировании новой архитектуры мировой торговой системы — чем больше у страны заключено торговых соглашений как регионального, так и двустороннего характера, тем больший вес будет иметь данная страна на мировой арене, в том числе и в процессе многосторонних торговых переговоров в рамках ВТО» [4].

Выводы

1. Глобализация мировой экономики как процесс, ведущий к созданию единой мировой рыночной системы — геоэкономики, неодномоментен и идет различными путями.

2. Формирование глобальной мировой экономики как единого хозяйственного комплекса есть конечный результат процесса глобализации, а этот процесс идет на микроуровне через транснационализацию и на макроуровне через регионализацию в их различных формах.

3. Мировое сообщество еще не выработало правовых характеристик сущности данного процесса, а отсутствие системы регулирования любых отношений не обеспечивает защиту интересов и прав участвующих в них сторон.

Список использованных источников

1. Новикова, И.В. Глобализация, государство и рынок: ретроспектива и перспектива взаимодействия / И.В. Новикова. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2009.
2. Доклад о мировых инвестициях, 1995 год: транснациональные корпорации и конкурентоспособность / Организация Объединенных Наций. ЮНКТАД. Отдел по транснациональным корпорациям и инвестициям. — 1995. — С. 25.
3. Шишков, Ю. Россия и мировой рынок: структурный аспект / Ю. Шишков // Мировая экономика и международные отношения. — 1997. — № 1. — С. 6.
4. Лисоволик, Я.Д. Конкурентная Россия в мире «конкурентной либерализации» / Я.Д. Лисоволик. — М. : Экономика, 2007. — С. 48.
5. Белорус, О.Г. Экономическая система глобализма / О.Г. Белорус. — Киев, 2003.
6. Долгов, С.И. Глобализация экономики: новое слово или новое явление? / С.И. Долгов. — М. : ОАО «Экономика», 1998.
7. Иванов, Н. Глобализация и проблемы оптимальной стратегии развития / Н. Иванов // МЭиМО. — 2000. — № 2. — С. 12–17.
8. Мартин, Г.П. Западная глобализация: атака на процветание и демократию / Г.П. Мартин, Х. Шуманн; пер. с нем. — М. : Изд. дом «Альпина», 2001.
9. Постиндустриальный мир и процессы глобализации // МЭиМО. — 2000. — № 3.
10. Экономическая энциклопедия / гл. ред. Л.И. Абалкин. — М. : ОАО «Экономика», 1999.

30.06.2012

УДК 658.78

Т. В. Кузнецова

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПЛАНИРОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ЗАТРАТ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Разработана структурно-блочная модель механизма планирования логистических затрат. Изучение данного механизма, объединяющего цели, задачи и необходимое для их решения методическое обеспечение, ориентировано на повышение эффективности управления материальными, информационными, финансовыми потоками.

A structural model of block scheduling mechanism of logistics costs has been developed. Studying of the mechanism, which unites the purposes, objectives and all necessary for their methodological solutions, directed at increasing the efficiency of the management of material, information, financial flows.

Процесс управления предприятием, главной функцией которого является планирование, должен обеспечивать наиболее эффективное использование ресурсов, создавать условия и предпосылки для последовательного роста потенциала предприятия. Предприятию необходимо своевременно определять научно-технические, организационно-экономические, социально-политические и другие виды воздействия внешней среды (и отрицательные и положительные) и принимать соответствующие плановые решения.

На этапе долгосрочного планирования в соответствии с основными целями важно определить объем и структуру ресурсов, необходимых для производства продукции и доведения ее до потребителя, разработать рациональные схемы взаимодействия поставщиков и потребителей по всей логистической цепи. В рамках текущего планирования должны формироваться продуктовая программа, устанавливаться текущие задачи и целевые мероприятия по функциональным сферам деятельности, реализовываться отдельные проекты, связанные с развитием предприятия, обосновываться уровень логистических затрат, связанных с товародвижением.

Планирование логистических затрат должно стать частью общей системы планирования, иметь взаимосвязь с маркетинговым, производственным планами предприятия, подчиняться миссии и общей

стратегии предприятия. Эффективность системы планирования в значительной степени обусловлена планомерным сочетанием следующих основных элементов: плановый персонал; механизм планирования; процесс планирования и средства, обеспечивающие процесс планирования.

Механизм планирования логистических затрат определяет содержание планирования логистических затрат и включает систему целей, задач, методов, способов, позволяющих оценивать, планировать, контролировать логистические затраты, а также выявлять направления их снижения.

Основная цель планирования логистических затрат — поиск резервов их снижения. Достижение этой цели позволит увеличить сумму прибыли и повысить конкурентоспособность предприятия. Главной задачей выступает снижение риска потерь от неопределенности, источниками которой могут служить колебания спроса, ошибки в прогнозировании, выход из строя оборудования, ошибочные решения менеджеров, целенаправленные действия по разрушению логистической цепи (терроризм, хищения грузов). Важным является выявление дублирующих, излишних логистических операций, сокращение времени их выполнения, объективное формирование себестоимости и оценка рентабельности. Схематично механизм планирования логистических затрат можно представить в виде структурно-блочной модели (рис. 1).

Рис 1. Структурно-блочная модель механизма планирования логистических затрат

Необходимой представляется разработка методического обеспечения, позволяющего моделировать рациональные схемы товародвижения, выстраивать взаимоотношения как с персоналом внутри предприятия, так и с участниками логистической цепи, оценивать целесообразность производства отдельных изделий и заказов, сотрудничества с поставщиками и покупателями, объективно формировать себестоимость, анализировать рентабельность производства и реализации продукции (отдельных заказов), определять пути сокращения логистических затрат.

Планирование логистических затрат должно предусматривать: логистический контроллинг; бюджетирование; функционально-стоимостный анализ и функциональное моделирование бизнес-процессов; трехмерное планирование и учет логистических затрат по видам, центрам и периодам затрат; планирование и калькулирование логистических затрат в зависимости от конфигурации логистической цепи; применение ценовых скидок для ускорения товародвижения.

Деятельность ряда предприятий, особенно легкой промышленности, подвержена воздействию внешней среды, в которой происходят быстрые изменения, вызванные различными факторами — изменением моды, конъюнктуры, насыщением рынков сбыта, появлением новых конкурентов. Происходящие изменения повышают степень неопределенности при принятии решений, увеличивают риск при достижении планируемых результатов. На величину риска влияют человеческий, природные, производственные факторы, уровень информированности, обеспеченности ресурсами и др. Риск мотивируется наличием факторов неопределенности, заранее непредвиденных обстоятельств, но может вызываться и бесхозяйственностью. Снижению риска способствует упреждающий контроль, то есть контроллинг принимаемых и реализуемых управленческих решений на основе аналитических методов оценки последствий этих решений на деятельность предприятия в настоящем и будущем периодах.

Принимаемое решение не должно основываться на ошибочных предпосылках, особенно когда оно сопряжено с риском. В умении предвидеть рыночную конъюнктуру, определить ожидаемую прибыль, выявить причины отклонения фактических расходов от запланированных, своевременно принять меры по регулированию этих отклонений и оптимизации соотношения затрат и результатов заключается содержание контроллинга. Одна из задач контроллинга — информационное сопровождение процесса планирования. Решение этой задачи связано с разработкой методик планирования, предоставлением информации для составления планов, анализом причин и разработкой предложений для уменьшения отклонений, учетом и контролем затрат и результатов, разработкой инструментария для планирования, контроля и принятия управленческих решений.

Логистический контроллинг можно определить как упорядоченный и по возможности непрерывный процесс обработки данных для выявления отклонений или расхождений между плановыми и фактичес-

кими значениями логистических показателей, а также анализ этих отклонений для выявления причин расхождений и получения информации, необходимой для обеспечения оптимального достижения целей логистической системы предприятия.

Основой логистического контроллинга являются ключевые показатели эффективности KPI (Key Performance Indicators), отражающие эффективность и действенность процессов в логистической цепи. При помощи полученных показателей можно оценивать и анализировать процессы, сравнивать альтернативные варианты конфигурации логистической цепи. Существуют зарубежные методики логистического контроллинга, основными из них выступают референтная модель цепей поставок SCOR (Supply Chain Operation Reference Model) и система сбалансированных показателей BSC (Balanced Score Card). Для внедрения SCOR необходимы специальные информационные системы, например планирование ресурсов предприятия ERP-система (Enterprise Resource Planning System) типа SAP, Oracle, система управления цепями поставок (i2, Manugistics), а также специальные системы для управления отношениями с клиентами CRM (Customer Relationship Management System), управления отношениями с поставщиками SRM (Supplier Relationship Management). Проблемы внедрения лежат как в области информационного обеспечения, так и применения некоторых положений западных методик для белорусских предприятий. На отечественных предприятиях сложно систематизировать необходимые данные и документацию для описания бизнес-процессов, поэтому затраты на внедрение SCOR будут выше, чем на зарубежных (средний бюджет внедрения SCOR в Европе составляет около 500 тыс. евро). Методика SCOR содержит ряд показателей, которые не рассчитывались на отечественных предприятиях и, на наш взгляд, в самой методике недостаточно четко прописаны (например, адаптивность цепи поставок).

В механизме планирования логистических затрат целесообразно использовать как инструмент оптимизации затрат и качества выполнения логистических функций функционально-стоимостный анализ. Цель его состоит в поиске возможностей реализации функций в логистической системе при оптимальных затратах и обеспечении высоких требований к качеству, безопасности и рыночной привлекательности товаров и услуг. ФСА ориентирован на систематическое изучение функций определенных объектов (товаров, процессов, структур) для снижения затрат и получения максимального эффекта. Функционально-стоимостный анализ актуален для решения задач и объектов, входящих в состав логистической системы: организации партнерских отношений в логистической системе; реорганизации продаж; совершенствовании складской деятельности.

Современные информационные системы дают возможность расширить состав задач, решаемых на основе функционального подхода. Программное обеспечение методологии SADT (структурного анализа и проектирования — Structured Analysis and Design Technique), используемое совместно с методологией ФСА в составе IDEF0, позволяет решать

сложную задачу реорганизации логистической системы предприятия на основе моделирования бизнес-процессов.

Последовательность действий в решении таких задач: задать начальные условия моделирования; определить состав центров затрат (структурных подразделений предприятия) и границы исследуемой логистической системы предприятия; определить цель моделирования, провести анализ бизнес-процессов предприятия для улучшения взаимодействия и распределения функций между подразделениями; составить список функций; выбрать вариант декомпозиции.

Наиболее удобным языком моделирования бизнес-процессов выступает IDEF0. В IDEF0 логистическая система представляется как совокупность взаимодействующих работ или функций, причем функциональная ориентация является принципиальной — функции системы анализируются независимо от объектов, которыми они оперируют, что позволяет более четко смоделировать логику и взаимодействие процессов организации. Цели построения функциональных моделей — выявление слабых и уязвимых мест в деятельности предприятия; анализ преимуществ новых бизнес-процессов. Анализ недостатков и «узких мест» начинается с построения модели AS-IS (как есть), то есть модели существующей организации работы, основанной на изучении должностных инструкций, положений о предприятии, анкетировании и опроса служащих предприятия, проведении фотографии рабочего дня и других источников. Модель AS-IS служит для выявления неуправляемых работ, ненужных, неэффективных, дублирующих операций. Исправление недостатков, перенаправление информационных и материальных потоков приводит к созданию модели TO-BE (как будет) — модели идеальной организации бизнес-процессов.

Возможность и целесообразность моделирования и взаимодействия логистических процессов организации представим на основе анализа бизнес-процессов швейного предприятия «Э». Построим функциональную модель логистической системы с использованием инструментальной среды BPwin, поддерживающей методологию IDEF0. Логистическая система предприятия представляет собой совокупность взаимодействующих функциональных областей (закупка, производство, распределение). В соответствии с методологией IDEF0 строится иерархическая система диаграмм, первой из которых является контекстная диаграмма, описывающая логистическую систему предприятия в целом, а также диаграммы декомпозиции, отражающие разделение системы на логистические процессы и их описание до достижения требуемого уровня детализации. В виде прямоугольников изображены поименованные процессы, функции или операции, которые происходят в течение определенного времени и имеют распознаваемые результаты. Взаимодействие процессов и функций с внешней средой и между собой описывается в виде стрелок. Входящая слева стрелка — материальные или информационные потоки, используемые или преобразуемые процессом (функцией) для получения результата. Входящая сверху стрелка — пра-

вила, процедуры или стандарты, которыми следует руководствоваться. В нижнюю грань операции входит стрелка, означающая ресурсы, которые выполняют функцию (работу), например персонал предприятия, технические средства, информационные системы. Каждая операция должна иметь стрелку выхода, которая означает результат — материал или информацию (рис. 2).

На первой диаграмме декомпозиции A0 отображаются четыре основных логистических процесса швейного предприятия: A1 «Определение и анализ требований потребителей», A2 «Закупка», A3 «Производство», A4 «Распределение готовой продукции». Последующие диаграммы декомпозиции представляют собой множество последовательно выполняемых функций, являющихся частью процесса.

Конечным процессом (главным с точки зрения потребителя) является «Распределение готовой продукции», на выполнение которого влияет информация о посредниках и конечных потребителях, бизнес-план предприятия, план по реализации, договора и контракты. Реализация процесса предполагает выполнение функций: хранение готовой продукции; организация и координация продаж; транспортировка готовой продукции. Результат выполнения процесса — поставленная партия готовых швейных изделий.

Итогом моделирования выступает упорядоченный набор SADT-диаграмм с нумерацией блоков, соответствующей уровню их иерархии. Это позволяет получить целостную функциональную логистическую модель предприятия. Полученная функциональная SADT-модель предприятия может использоваться для решения практических задач системы:

- разработка организационной структуры с четким распределением функций между структурными единицами, исключающей дублирование одних функций различными исполнителями;
- построение детального дерева функций организации для проведения функционально-стоимостного анализа с целью оптимизации затрат;
- проектирование системы внешнего и внутреннего документооборота предприятия;
- более рациональное распределение функций между подразделениями и персоналом логистической системы, позволяющее устранить проблемные места в реализации бизнес-процессов.

На основе анализа функциональной модели логистической системы швейного предприятия, в случае выявления ненужных и неэффективных логистических операций, дублирующих работ для исправления недостатков, перенаправления информационных и материальных потоков, можно создать модель идеальной организации бизнес-процессов TO-BE (как надо) с привлечением специалистов по проектированию информационных систем и моделированию бизнес-процессов.

Тесное взаимодействие контроллера, специалистов по логистике, бизнес-аналитиков, разработчиков современных информационных систем позволит анализировать бизнес-процессы предприятия, проводить их моделирование, реорганизацию в соответствии с целями планирования.

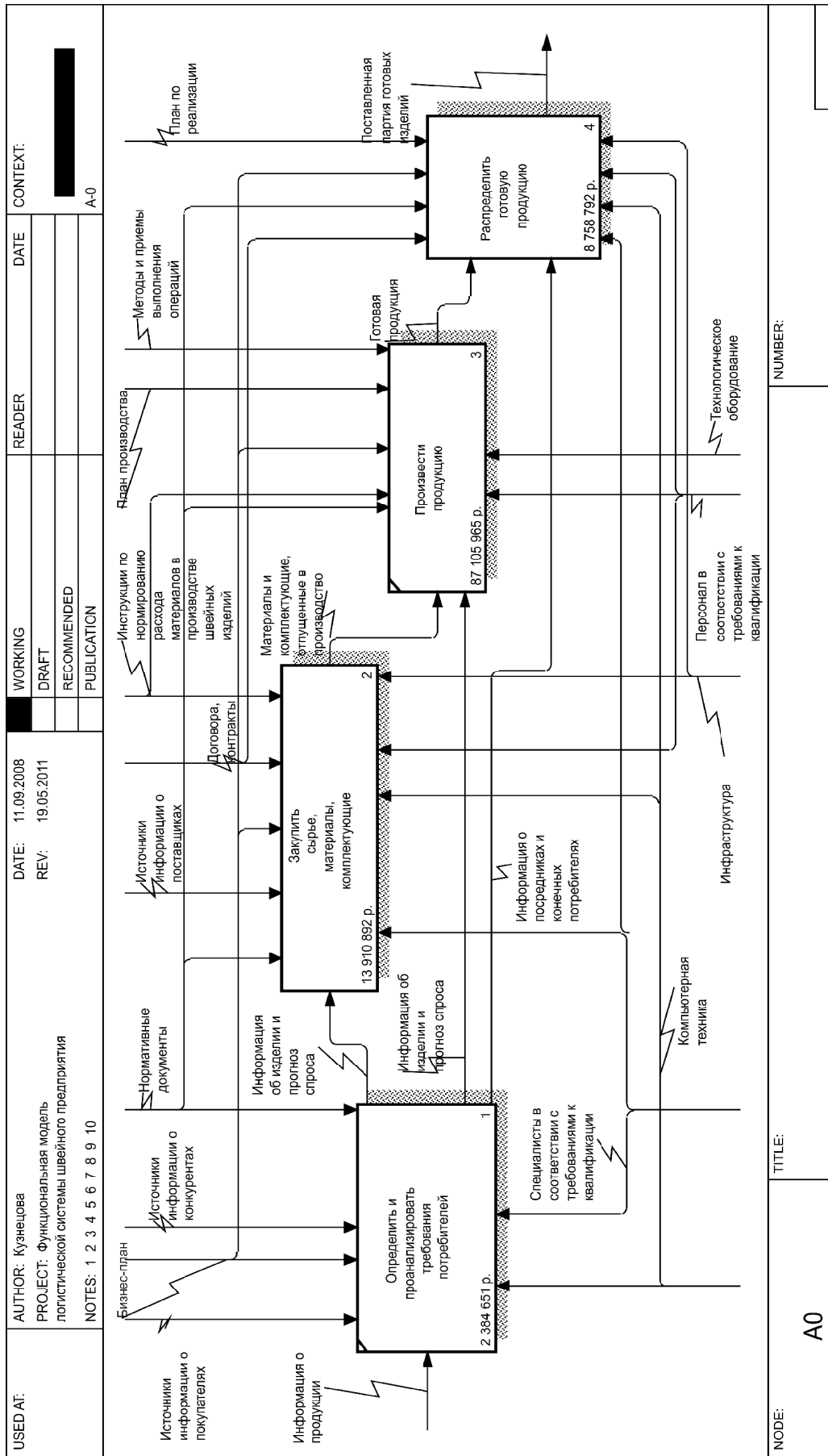

Рис. 2. Основные бизнес-процессы в функциональной модели логистической системы швейного предприятия

Планирование логистических затрат тесно связано с бюджетированием, которое представляет собой процесс составления и принятия бюджетов, последующий контроль за их исполнением. Неотъемлемым элементом бюджетирования является совершенствование отчетности и соотнесение экономических элементов логистических затрат и основных сфер логистики. Такая группировка может служить предпосылкой для перехода к планированию по центрам затрат и составлению бюджета отдельных подразделений швейного предприятия: отдела закупок, отдела экономики и др.

Бюджет логистических затрат можно определить как совокупность планируемых затрат на логистические процессы с декомпозицией по элементам, периодам возникновения, то есть как своеобразный лимит расходов. Основные причины сложности его составления состоят в том, что логистические затраты характеризуются значительным видовым разнообразием, обуславливающим трудоемкость аналитических расчетов, и необходимостью связывать такие конкретные факторы образования затрат, как основные средства, задействованные в выполнении логистических процессов, с организационной структурой предприятия, которая предопределяет центры затрат.

Для получения на предприятиях информации о логистических затратах необходимо организовать трехмерное планирование логистических затрат по видам, центрам и периодам возникновения затрат (рис. 3). Это позволит оперативно принимать управленческие решения по рационализации логистических затрат в календарном разрезе, по видам и центрам затрат, составлять бюджет затрат и контролировать его исполнение. В качестве центров затрат выступают подразделения предприятия, участвующие в потоке движения товаров.

Планировать текущие логистические затраты предлагается в трех измерениях. Первое измерение

позволяет определить сумму затрат, которые возникают в конкретном центре затрат в течение календарного периода (месяца); второе — определить значения конкретного вида логистических затрат (например, затрат на оплату труда работников, выполняющих логистические операции) по всем центрам затрат за каждый календарный период; третье — сделать расчет суммы всех логистических затрат в конкретном центре затрат (например, на складе сырья) за год.

Для аналитической обработки информации, включая составление и динамическую публикацию отчетов по видам, центрам и периодам возникновения логистических затрат, целесообразно использование технологии многомерного анализа данных — OLAP-технологии (online analytical processing), основанной на построении многомерных наборов данных — OLAP-кубов. Такие приложения с OLAP-функциональностью, как Microsoft SQL Server позволяют пользователю проводить логический и статистический анализ за приемлемое время, осуществлять многомерное концептуальное представление данных и обращаться к необходимой информации.

При планировании уровня логистических затрат важно не только проанализировать эти затраты за предыдущий период, но и учесть изменение уровня транспортных тарифов, затрат на таможенное оформление, ставки кредитования банком, изменение конфигурации логистической цепи.

Системный подход к планированию логистических затрат делает возможной подготовку к использованию будущих благоприятных условий, проясняет возникающие проблемы, подготавливает предприятие к внезапным изменениям во внешней среде, улучшает координацию действий в организации и тем самым способствует длительному и эффективному функционированию предприятия и его структурных единиц.

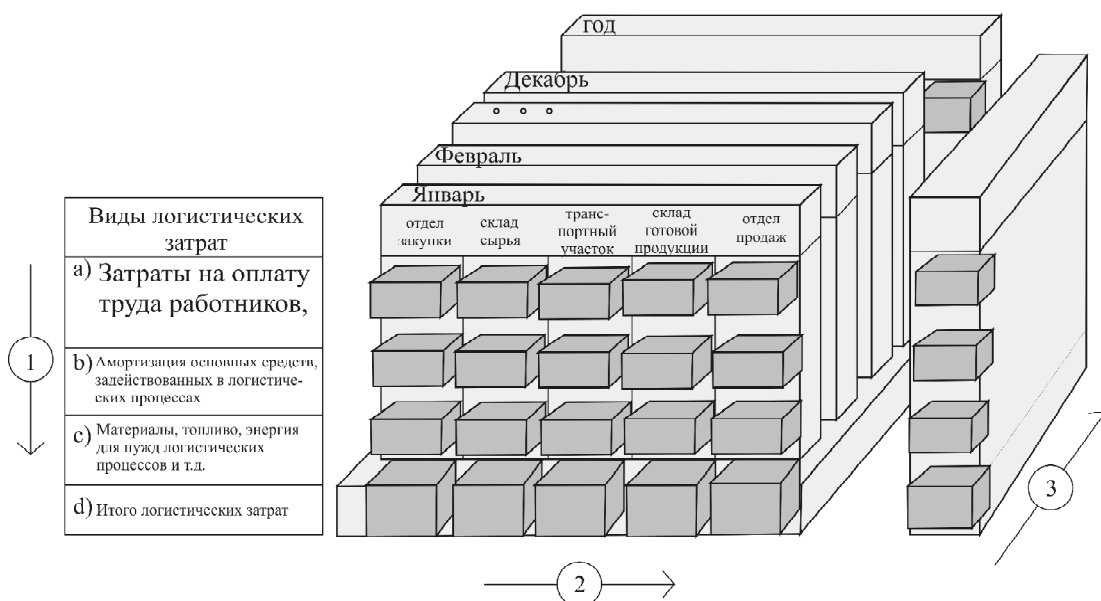

Рис. 3. Трехмерное планирование логистических затрат по видам, центрам и периодам возникновения в логистической системе

Список использованных источников

1. Моисеева, Н.К. Экономические основы логистики / Н.К. Моисеева; под ред. В.И. Сергеева. — М.: ИНФРА-М, 2008. — 528 с.
2. О'Лири, Д. ERP-системы. Современное планирование и управление ресурсами предприятия. Выбор, внедрение, эксплуатация / Д. О'Лири. — М.: Вершина, 2004. — 272 с.
3. Сковронек, Ч. Логистика на предприятии / Ч. Сковронек, З. Сариуш-Вольский; пер. с пол. — М.: Финансы и статистика, 2004. — 395 с.
4. Сток, Дж.Р. Стратегическое управление логистикой / Дж.Р. Сток, Д.М. Ламберт; науч. ред. и предисл. В.И. Сергеева / пер. с 4-го англ. изд. — М.: ИНФРА-М, 2005. — 797 с.

18.06.2012

УДК 947

Е. Н. Лебедева

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ К НАЧАЛУ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Изучаются экономические возможности и потенциал России накануне Первой мировой войны. Исследуются основные направления и особенности формирования и расходования бюджетного фонда, налоговая политика, денежное обращение государства. Показаны результаты развития промышленного производства и сельского хозяйства, демографическая политика и рост благосостояния граждан. Исследование экономической истории страны данного периода позволит по-новому осмыслить опыт реформирования экономики, его позитивные и отрицательные стороны.

The economical opportunities and the potential of Russia are being studied on the eve of the First World War. The main trends and characteristics for overall budgetary fund, fiscal policy, monetary circulation state are examined. The results of industrial production, agriculture, population policy and the welfare of citizens are shown. Research of the economic history of the country of that period will allow a new interpretation of the experience of economic reforms, its positive and negative sides.

Первая мировая война явилась одним из тяжелейших испытаний для человечества начала XX в. В ней приняли участие два военно-политических блока — Антанта и Тройственный союз. Она до основания потрясла хозяйственную систему капиталистического мира, раскрыла тесную взаимосвязь войны и экономики. От решения экономических проблем во многом зависел ход военных действий. Впервые в истории решающим фактором в войне стал военно-промышленный потенциал, который являлся составной частью комплекса народного хозяйства каждого из ее участников. Переход экономики воюющих государств на военные рельсы совершался в чрезвычайных условиях. Их воздействие на первом этапе войны привело к расстройству сложившейся в довоенные годы экономической системы, резко сокращению промышленного производства (кроме военного сектора), закрытию многих коммерческих предприятий, что резко сократило число международных экономических связей.

С точки зрения оценки экономики России в предвоенный период важным представляется рассмотрение положения ее финансовой системы, уровень развития промышленного производства и результаты развития сельского хозяйства.

Состояние государственных финансов характеризует в первую очередь степень эффективности расходования бюджетного фонда. За 10 лет до Первой мировой войны превышение государственных доходов над расходами в бюджете государства вырази-

лось в сумме 2 400 млн руб. Эта цифра представляется тем более внушительной, что в царствование императора Николая II были понижены железнодорожные тарифы и отменены выкупные платежи за земли, отошедшие в 1861 г. к крестьянам от помещиков, а в 1914 г., с началом войны, и все виды питейных налогов.

Ежегодно сумма поступлений в бюджет превышала сметные исчисления; государство располагало свободной наличностью. За 1904–1913 гг. превышение обычных доходов над расходами составило свыше 2 млрд руб. Золотой запас госбанка с 648 млн (1894) возрос до 1 604 млн (1914). Бюджет возрастал без введения новых налогов, без повышения старых, отражая рост народного хозяйства [2, с. 180].

До Первой мировой войны налоговое бремя в России было почти в 4 раза меньше, чем во Франции, Германии и в 8,5 раз, чем в Англии. Общая сумма налогов на одного жителя — в 2 раза меньше, нежели в Австрии, Франции и Германии и более чем в 4 раза меньше, чем в Англии [1].

В царствование Николая II законом 1896 г. в России была введена золотая валюта, к концу июля 1914 г. кредитные билеты в обращении составляли 1,633 млн руб., тогда как золотой запас в России равнялся 1,604 млн руб., а в зарубежных банках — 141 млн руб. Устойчивость денежного обращения была настолько высокой, что даже во время русско-японской войны, сопровождавшейся повсеместны-

ми революционными беспорядками внутри страны, размен кредитных билетов на золото не был оставлен [1].

Состояние финансовой сферы отражало процессы динамичного развития промышленности и сельского хозяйства. В 1890–1913 гг. удвоилось количество мануфактуры на душу населения. Несмотря на то что производство русской текстильной промышленности увеличилось на 100 %, ввоз тканей из-за границы также увеличился в несколько раз [2, с. 179]. Производительность русской промышленности выросла в 4 раза. Ее доход почти сравнялся с поступлениями от земледелия и покрывал около 4/5 внутреннего спроса на мануфактурные изделия. За четыре года до Первой мировой войны количество учреждавшихся акционерных обществ возросло на 132 %, а вложенный в них капитал — почти в 4 раза [1].

Добыча каменного угля в империи за 20 лет возросла более чем в четыре раза. В 1913 г. добыча нефти приблизилась к 600 млн пудов в год (на две трети больше, чем в начале царствования).

Быстрыми темпами развивалась металлургическая промышленность. Выплавка чугуна увеличилась за 20 лет почти в 4 раза; выплавка меди и добыча марганцевой руды — в 5 раз. Машиностроение также набирало мощности: основной капитал главных русских машинных заводов за 1911–1914 гг. возрос со 120 до 220 млн руб. Общее число рабочих за 20 лет с двух миллионов приблизилось к пяти. Протяжение железных дорог, как и телеграфных проводов, удвоилось. Увеличился речной флот и стал самым крупным в мире. Пароходов в 1895 г. было 2 539, в 1906 г. — 4 317 [2, с. 180]. По общему объему продукции тяжелой промышленности Россия к концу XIX в. вошла в число пяти первых стран мира.

В результате столыпинской реформы к 1914 г. произошел быстрый рост аграрного производства, увеличение емкости внутреннего рынка, возрос экспорт сельскохозяйственной продукции, причем торговый баланс России приобрел все более активный характер. Сельское хозяйство не только вышло из кризиса, но и превратилось в доминанту экономического развития России. Валовой доход всего сельского хозяйства составил в 1913 г. 52,6% от общего ВД. В целом сбор хлеба в стране вырос в 1913 г. до 5,6 млрд пудов (86 млн т), или 550 кг на чел., против 4 млрд пудов в начале века, или 400 кг на чел. Посевные площади с начала века к 1914 г. выросли на 10,6 млн десятин, или на 14 % [3].

На 61 % по сравнению с 1901–1905 гг. возрос в предвоенные годы экспорт сельскохозяйственной продукции. Россия была крупнейшим производителем и экспортером хлеба и льна, ряда продуктов животноводства. Так, в 1910 г. экспорт российской пшеницы составил 36,4 % общего мирового экспорта [4, с. 211].

Результаты бурного экономического развития страны нашли отражение в повышении уровня естественного прироста населения. За 20 лет правления Николая II население империи возросло на 50 млн чел., или на 40 %; естественный прирост населения

превысил 3 млн в год. Наряду с естественным приростом заметно повысился общий уровень благосостояния. Так, потребление сахара с 25 млн пудов (8 фунтов на душу в 1894 г.) превысило 80 млн пудов (18 фунтов на душу) в 1913 г. Увеличилось и потребление чая (75 млн кг в 1913; 40 млн — в 1890). О росте народного образования свидетельствуют следующие цифры: к 1914 г. расходы государства, земства и городов на народное образование составили 300 млн руб. (в начале царствования — 40 млн) [2, с. 179–180].

Благодаря росту сельскохозяйственного производства, развитию путей сообщения, целесообразной поставке продовольственной помощи, «голодные годы» в начале XX в. отошли в прошлое. Неурожай более не означал голода: недород в отдельных местностях покрывался производством других районов.

Пропорционально экономической мощи укреплялась и мощь российской армии. К 1914 г. она насчитывала 37 корпусов (не считая казаков и нерегулярных частей), с составом мирного времени свыше 1 300 000 чел., 1 816 батальонов, 1 110 эскадронов и 7 088 орудий, 85 % которых по сложившейся обстановке могло быть двинуто на западный театр военных действий. В отличие от армий союзников, после японской кампании русская армия имела неоценимый опыт ведения боевых действий [5].

На двадцатом году царствования Николая II Россия достигла невиданного в ней уровня материального благосостояния. Происходящую в стране перемену отмечали иностранцы. В конце 1913 г. редактор «Economist Europeen» Эдмон Тэри произвел по поручению двух французских министров обследование русского хозяйства. Отмечая поразительные успехи во всех областях, Тэри заключил: «Если дела европейских наций будут с 1912 по 1950 годы идти также, как они шли с 1900 по 1912, Россия к середине текущего века будет господствовать над Европой как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении» [2, с. 182].

Приведенные данные свидетельствуют, что Россия к началу Первой мировой войны не была «колом на глиняных ногах», как долгое время изображалось в нашей истории. Она стала мощным и динамично развивающимся государством и являлась грозным конкурентом для ее союзников и противников на международной арене. Предметом нашего анализа не является исследование причин, которые привели к поражению России в этой войне. Ответ на этот вопрос мы отчасти найдем в высказывании современника событий и главы английского правительства У. Черчилля: «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была в виду. Она уже претерпела бурю, когда все обрушилось. Все жертвы уже были принесены, вся работа завершена. Отчаяние и измена овладели властью, когда задача была уже выполнена... В марте царь был на престоле; Российская империя и русская армия держались, фронт был обеспечен и победа бесспорна...» [2, с. 182].

Список использованных источников

1. Бразоль, Б.Л. Источник: Библиотека Беликовых. Академический диск (Аргентина, Буэнос-Айрес) / Б.Л. Бразоль [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vojnik.org/empire/2>. — Дата доступа: 5.03.2012.
2. Ольденбург, С.С. Некоторые итоги правления Николая II / С.С. Ольденбург // Непознанный мир веры. — М.: Прогресс, 2007. — С. 179–183.
3. Симонова, М.С. Столыпинская аграрная реформа / М.С. Симонова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/16860/Столыпинская>. — Дата доступа: 10.03.2012.
4. Лященко, П. Русское зерновое хозяйство в системе мирового хозяйства / П. Лященко. — М., 1927.
5. Всемирная история [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.world-history.ru/events_about/1881.html. — Дата доступа: 6.11.2011.

15.05.2012

УДК 331

Г. А. Примаченок

СОЦИАЛЬНАЯ ДИФфуЗИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Проведены различия между традиционным (микроуровень) и институциональным (микро-микроуровень) подходами к объяснению функционирования рынков труда и его сегментов. Выявлены дефекты механизма рынка труда и предложены пути устранения провалов и негативных эффектов на этих рынках путем формирования внутреннего рынка труда организации. Рассмотрены особенности и структура внутренних рынков труда организации на основе процессов социальной диффузии (взаимодействия и взаимопроникновения) рыночных, социальных норм и норм рынка интеллектуальной собственности.

There are the differences between traditional (micro level) and institutional (micro-micro) approach to explain the functioning of the labor market and its segments. Mechanism defects of the labor market are identified and the ways of eliminating failures and negative effects on these markets are proposed by building the internal labor market organizations. There are features and structure of the internal organization of the labor market on the basis of the processes of social diffusion (interaction and interpenetration) market, social norms and rules of intellectual property market.

Трудовые отношения принято трактовать как экономические взаимодействия между субъектами по поводу обмена рабочей силы на соответствующий доход. Несмотря на то что труд является лишь одним из основных факторов производства, именно создание условий для реализации и воспроизводства трудовых отношений определяет возможности использования основных факторов производства. Вторым важным моментом традиционного подхода является то, что изучение социально-трудовых отношений по поводу найма проводится в контексте рыночных категорий. Следовательно, под рынком труда понимается рынок ресурсов труда как товара, равнозначная цена и количество которого определяется взаимодействием спроса и предложения.

Вместе с тем субъектная характеристика трудовых отношений предполагает включение в границы взаимодействий всех заинтересованных субъектов: индивидуальных субъектов, организаций (предприятий), профсоюзов и государства. В статье акцент с общей трактовки экономической субъективности взаимодействий (учет всех заинтересованных субъектов) смещен на срез только тех социальных процессов, которые в ходе эволюции рынка повлияли на институционализацию (регулирование) процедуры найма работников различной квалификации на предприятии. В данном ракурсе исследования трудовых отно-

шений предприятия имеет значение граница между внутренними (наемными работниками и собственниками) и внешними (аутсайдерами и другими поставщиками ресурсов) для предприятия субъектами, следовательно, пограничные взаимодействия на внутренних и внешних для организации рынках труда.

Стандартная экономическая теория рассматривает на микроуровне рынок труда как множество актов обмена труда на заработную плату, формализованных в соглашениях в процессе переговоров со стороны работников и профсоюзов (предложение труда) и фирм (спрос на труд). Государство, поскольку является нерыночным субъектом, в неоклассической микроэкономической модели не рассматривается.

Рынок труда, как один из разновидностей рынка факторов производства, имеет ряд особенностей.

1. Он является внешним рынком для организации. Внешний характер рынка труда свидетельствует, что уровень заработной платы, устанавливаемый в соответствии со спросом и предложением труда, а также ряд факторов, влияющих на спрос и предложение (степень конкуренции и монополизма, географическая мобильность населения, входные барьеры в виде квалификационных требований, численность населения и др.), формируются за рамками организации.

2. Внешний рынок труда является неоднородным и сегментированным. Его необходимо рассматривать как совокупность отдельных обособленных частных

рынков труда, отличающихся профессиональными особенностями и влияющих на глубину дифференциации заработной платы. Несмотря на высокую дифференциацию, в основном профессиональные группы достаточно слабо конкурируют между собой. Это свидетельствует о высокой степени обособленности процессов взаимодействия и отсутствии взаимозаменяемости потенциальных работников.

3. В базовой модели рынка совершенной конкуренции ресурсы обладают достаточной мобильностью. То есть работники в рамках определенного профессионального и квалификационного сегмента могут перемещаться до тех пор, пока не будет выполняться условие: заработная плата на различных рынках труда за труд равной квалификации и при одинаковых условиях труда была бы равной при любом использовании рабочей силы. В действительности с углублением профессионального разделения труда и развитием сегментов внешнего для организации рынка труда даже обособленный сегмент в структуре рынка труда характеризуется ограниченной профессиональной и территориальной мобильностью. Причины ограничений профессиональной и территориальной мобильности находятся в разных плоскостях (на уровне индивидуального работника, а также во многом зависят от эффективности мер социальной политики).

4. Современная модель внешнего рынка труда характеризуется несовершенством информации. Несмотря на высокое использование для получения информации о вакансиях и спросе на труд социальных сетей, прослеживается определенная закрытость рынка труда. Это означает, что в процессе найма в настоящее время рыночные принципы реализуются с ограничениями.

Особенности функционирования современного внешнего для организации рынка труда многие экономисты рассматривают как признаки несовершенной конкуренции. По нашему мнению, многие из этих особенностей представляют собой не существенные характеристики рыночного обмена в условиях несовершенной конкуренции, а институциональные барьеры, препятствующие выравниванию экономических условий воспроизводства рабочей силы. К таким искусственно создаваемым барьерам мобильности можно отнести:

- перекосы в развитии отраслей социальной сферы, прежде всего образования. Следствием этого является дефицит предложения со стороны работников определенных профессий и избыточное предложение других;
- отсутствие полной информации о спросе на рабочую силу различной квалификации по причине неэффективной работы служб занятости. Источниками притока рабочей силы в соответствии с возникшими вакансиями нередко являются протекция и неформальные связи;
- низкая адаптированность и структурированность рынка аренды жилья в соответствии с потребностями национальной экономики в региональном использовании рабочей силы и др.

Рассмотренные институциональные барьеры способствуют возникновению дефектов (провалов)

в действии рыночного механизма, реализуемого на внешнем рынке труда. Один из таких дефектов — долгосрочное сохранение различий в заработной плате, что ведет к усилению миграционных потоков и дефициту предложения труда в различных сегментах внешнего по отношению к организации рынка труда.

Установленные особенности внешнего рынка труда структурируют институциональную среду, влияющую на формирование внутренней среды организации. Кроме внешнего рынка труда отношения между субъектами по поводу найма реализуются на уровне внутренней среды организации. Для исследования особенностей внутренней среды организации наиболее приемлемым инструментом выступают достижения институционального направления экономической теории. Институциональный подход помогает установить возможные мотивы и типы поведения субъектов, учитывающих реальные условия реализации рыночного механизма и встроенные упорядоченные нормы и правила, регламентирующие процедуры найма в конкретных организациях. Институциональное направление восполнило теоретический пробел в традиционном подходе к процедуре найма, трактуемого как одномоментный акт рыночного обмена, который абстрагируется от интересов и мотивов индивидов. Ведь стандартная микроэкономическая теория рассматривает фирму как упрощенного экономического субъекта, имеющего общую цель и не учитывающего интересы входящих в нее индивидов. С этих позиций учет особенностей взаимодействий внутри организации представляет собой микро-микроподход, детализирующий и упорядочивающий разнообразие интересов индивидуальных и коллективных субъектов, объединяемых в организации.

В соответствии с этим институциональная конфигурация организации всегда отличима от ее производственно-технологического контура. Важность институциональной среды внешних рынков труда в становлении внутренней среды предприятия основывается на том, что существует различие между реализацией норм и правил внешнего (отраслевого и сегментов профессионального) и так называемого внутреннего (в рамках организации) рынка труда.

Сознательная, согласованная и синхронная реализация рыночных норм (в отличие от неоклассического анализа спроса и предложения труда, цены труда, законов конкуренции) предполагает их дискреционный характер, так как они сформировались в ходе длительной корректировки переговорного процесса между нанимателями, наемными работниками и профсоюзами. Значительное влияние на развитие внутренней среды современных организаций оказал субъект — государство. Следует указать, что в данном случае вмешательство государства в трудовые отношения не следует рассматривать как антирыночную меру. Государство, используя правовые и экономические рычаги и инструменты (продолжительность рабочего дня, минимальный уровень заработной платы и другие нормы), способствует оптимизации использования факторов производства, ведь работники не являются собственностью организации.

Преобладание формы социальной трансакции (сделки) в трудовых отношениях внутри организаций стало возможным благодаря развитию контрактов. Контракт, как добровольное соглашение сторон о взаимных правах и обязанностях, является материальной фиксацией продолжительности и условий найма. В зависимости от глубины и охвата прав и обязанностей сторон экономисты выделяют совершенный (классический) и несовершенный контракты. Несовершенный (отношенческий) контракт связан с частотой возобновления и степенью неопределенности условий сделки. Наемные работники, как правило, в рамках заключенного контракта наделяются полномочиями в соответствии с поставленными перед ними задачами. Процедура заключения контракта ведет к перераспределению функций в организации. Перераспределяются на высшем и среднем уровне иерархии организации функции управления, контроля и собственности, а на низшем (на основе созданных механизмов материального и морального стимулирования) — функции по оптимизации трудовой деятельности и использованию факторов производства. Поэтому такой тип контрактов определяют как агентские отношения.

Формализация пограничных отношений организации, основанных на фрагментах внешних рыночных отношений и внутриорганизационных, свидетельствует о проявлении процесса социальной диффузии. Под социальной диффузией понимается социально-экономический процесс взаимного проникновения и переплетения (в ходе реализации межсубъектных взаимодействий по поводу найма работников) персонифицированных рыночных отношений, характерных для отраслевых рынков в рамках различных его сегментов и подсистемы трудовых отношений внутреннего рынка труда организаций (предприятий). С 70-х гг. XX в. теоретические основы и модели внутренних рынков труда развивали П. Дорингер, М. Пиоре, Дж. Данлоп, Дж. Аткинсон, Г. Беккер и др. [1, с. 50–57].

Применение институционального подхода на микро-микроуровне к исследованию внутренней среды взаимодействий между коллективными и индивидуальными субъектами в рамках организаций позволяет установить результаты социальной диффузии. Процессы формирования и развития внутренних рынков труда организаций связаны с рядом трудностей.

1. Организации (предприятия) развиваются в системе общественного разделения труда и кооперации, что формирует технологическую структуру каждого отдельного предприятия, способствующую выбору той или иной организационно-правовой ее формы. Существенно различие между реализацией рыночных принципов на предприятиях государственной и частной форм собственности. Поэтому различна диффузия внешнего рынка труда и внутренней среды той или иной организации. То есть внешний рынок труда и внутренняя среда организации согласуются в соответствии с различным механизмом реализации институциональных норм и административных процедур.

2. Внутренняя организация рутины (должностные инструкции, права и обязанности работников, квалификационные карты и карты компетенции), как способ реализации механизмов взаимодействия в условиях существования на предприятии определенной иерархии, предполагает влияние в большей степени рыночных вертикальных связей типа «принципал — агент». Данный тип взаимодействий основан, кроме рыночных принципов, на механизме перераспределения. Политика перераспределения затрагивает размеры текущих доходов. Однако учета количественной оценки доходов для формирования внутренней среды организации недостаточно. На приоритеты и мотивы поведения работников влияет индивидуальное богатство. Отличие между доходами и богатством основано не только на различии между потоками и запасами. Индивидуальный доход как поток представляет собой векторно направленное движение денежных средств к субъекту-получателю и является выражением формы взаимного эквивалентного обмена (плата за фактор производства) и/или однонаправленного потока неэквивалентных доходов (трансферты).

Индивидуальное богатство в современных условиях кроме его физической и финансовой компоненты включает индивидуальный человеческий капитал. Под физическим богатством понимаются все потребительские блага, накопленные субъектом в ходе рыночного внешнего и внутреннего распределения, а также межвременного распределения (например, наследование). Под финансовым богатством понимаются все виды финансовых инструментов, находящихся в собственности субъекта. Наконец, третью часть индивидуального богатства составляет человеческий капитал, который представляет собой результат инвестиций в воспитание, образование, повышение профессиональных навыков, а также полученные от природы в результате естественного разделения труда навыки и способности физические и интеллектуальные.

Важность проведения различий между единовременным размером индивидуальных доходов и накоплением индивидуального богатства предопределяет специфичность рабочей силы нанимаемого работника, что отражает размер человеческого капитала. Единовременный поток доходов, как правило, связан с результатами деятельности работника на конкретном предприятии. Однако полный его социальный статус (как набор качественных и количественных характеристик его материального и нематериального богатства) формируется в долгосрочной перспективе и на него влияют распределительные и перераспределительные процессы, внешней институциональной среды вплоть до макроэкономического уровня.

3. На трудовые отношения в рамках организации оказывает существенное влияние внутренняя культурная среда, структурированная рутинными каждой организации. Поэтому этот уровень отношений организации относительно уникален. Массив культурных и этических норм, основанных на неявных знаниях, влияет на характер отношений в рамках организации и существенно видоизменяет традиционную

структуру рыночных взаимодействий. Это свидетельствует о возможных вариантах поведения субъектов, влияющих на трудовые отношения микро-микроуровня. Инфорсмент контрактных отношений может иметь положительный и отрицательный эффект. Положительный инфорсмент организации имеет место в тех случаях, когда применяемые рутины организации формируют типы поведения работников, способствующих оптимизации конечных целей организации. Это возможно, когда наблюдается определенная их корреляция. В таких организациях, сформировавших взаимосвязанную непротиворечивую иерархию долгосрочных (инвестиционные решения) и краткосрочных (децентрализованные) рутин, контрактные отношения характеризуются снижением асимметричности информации, что свидетельствует о приближении заключаемых в организации контрактов к совершенному.

Отрицательный инфорсмент имеет место, когда возникает существенный разрыв между предполагаемым поведением наемных работников в соответствии с реализацией норм внутренней среды и фактическим поведением, основанным на полном или частичном игнорировании субъектами контрактных отношений внутрифирменных норм и правил. Однако в условиях неразвитой внутренней среды организации (внутреннего рынка труда) возможно возникновение инфорсмента и другого вида. Намечившаяся в современной экономике тенденция к росту спроса на высококвалифицированных работников предполагает адекватное развитие рыночных отношений по поводу купли-продажи интеллектуальной собственности. Именно в этом случае будет иметь место эквивалентный обмен и рыночные трансакции будут характеризоваться законченностью (полным переходом прав собственности с соответствующим получением дохода). В условиях отсутствия развитого рынка интеллектуальной собственности оплата результатов интеллектуальной деятельности приобретает неэквивалентный характер, что ведет к селекции и сознательному поддержанию неформальных типов поведения (оппортунизма), сопровождающихся нередко неформальной оплатой результатов труда.

В этой связи внешний рынок труда организации не является в современных условиях единственным, необходимым для реализации потенциальных возможностей субъектов — носителей человеческого капитала. Необходимо создание условий для развития внешнего рынка интеллектуальной собственности. В противном случае, во-первых, воспроизводство индивидуального человеческого капитала будет происходить в суженной форме. Во-вторых, во внутренней среде организации индивидуальный человеческий капитал не будет трансформироваться в человеческий капитал организации. В-третьих, в организации будет развиваться неформальный уровень рыночных трудовых отношений (оппортунистические типы обмена) вместо развития внутреннего рынка труда.

По основной идее концепции формирования внутреннего рынка труда внутренняя среда организации и является ограничителем распространения механизмов внешнего рынка труда (рыночных норм и правил) на микро-микроотношения субъектов внут-

ри организации. Ограничивающими рыночную конкуренцию основными инструментами внутри организации являются: комплекс административных норм и правил, регулирующих внутренний спрос, распределение и процедуры найма работников предприятия, оплата труда, перераспределительная политика предприятия, учитывающая вклад индивидуального человеческого капитала в интеллектуальный (человеческий) капитал организации и снижение асимметричности информации на основе заключения долгосрочных контрактов. Именно долгосрочные контракты, по мнению основоположников теории внутреннего рынка труда организаций, выступают основным индикатором наличия или отсутствия развитого внутреннего рынка.

Эффективность долгосрочных трудовых отношений обосновывается рядом причин. Во-первых, заинтересованностью администрации в процессе постоянного инвестирования в индивидуальный человеческий капитал. Во-вторых, в условиях длительных трудовых отношений работникам выплачивается стимулирующая оплата труда, способствующая закреплению у работников чувства стабильности и выступающая дополнительным мотивационным стимулом к трудовой активности, что способствует сглаживанию отрицательного инфорсмента трудовых отношений. В-третьих, долгосрочные трудовые отношения способствуют более точной эквивалентной оценке вклада работника в конечные результаты деятельности предприятия, что снижает риск растрачивания ресурсов на предприятии.

Реализация потенциала индивидуального человеческого капитала создается в условиях формирования на каждом предприятии разветвленной горизонтально-вертикальной иерархии кадровых лестниц с качественным организационным структурированием рабочих мест. Возможности протяженности кадрового роста и создания параллельных кадровых лестниц творческого качественного роста работников способствуют развитию внутреннего рынка труда организации, что является условием синхронного развития как внешнего, так и внутреннего рынков труда.

Закрытость внутреннего рынка труда является определенным иммунитетом организации в поддержании ее устойчивости в условиях социальной диффузии внешней и внутренней среды организации, а также компенсирующим механизмом защиты интеллектуальной собственности работников в условиях неразвитого рынка интеллектуальной собственности.

Таким образом, институциональная внутренняя среда организации может привести к формированию внутреннего рынка труда, воспроизводящего фрагменты институтов социальной сферы (перераспределительные инструменты в организации), рынка интеллектуальной собственности (инвестирование в индивидуальный человеческий капитал), систему пограничных отношений внешнего рынка труда и социальных институтов. Ведь кроме формальной структуры институциональных норм и правил, внутренний рынок труда включает спектр неформализованных отношений, культурных традиций и обязанности, составляющих уникальность и неповторимость данной организации.

В современных условиях наемные работники кроме заработной платы, как правило, имеют иные социальные выплаты, гарантии и льготы. Следовательно, на внутреннем рынке труда реализуются и нормы социальной сферы. В отличие от рыночных институтов институты социальной сферы выполняют в экономике перераспределительную функцию. Система социальных гарантий и льгот, представляемых в организации, должна учитывать рамочные условия для поддержания политики занятости, снижения риска при формировании доходов и преодоление несовершенства отраслевого рынка рабочей силы, а также внутрипроизводственные условия труда. В основе обособления институтов социальной сферы лежат различия между экономическим обменом и социальной трансакцией. Наиболее важными из различий представляются учет социальных последствий в ходе осуществления трансакций, которые выражаются в изменении социального статуса субъектов при получении трансфертов и иных социальных выплат, а также отсутствие прямой связи между трудовыми затратами и социальными гарантиями. Перераспределяются в рамках организации возможности субъектов, включающие не только экономические, на основе регулирования зарплаты и других переменных, но и социальные приоритеты, обеспечивающие реализацию социально-культурных интересов субъектов и развитие личности, независимо от его места в общественном производстве.

В категориях институционального подхода проблема сводится к возможностям сближения, взаимодействия и координации дискреционного выравнивания дисбаланса реализации норм рыночных и социальных институтов в рамках организаций. Развитие социальных функций государства способствовало постепенному расширению сферы услуг, направленной на развитие личности и здоровья граждан. Поэтому ведущие страны мира поддерживают уровень бюджетных расходов в социальных сферах в пределах 40 % ВВП [2, с. 101]. Услуги отраслей социальной сферы формируют структуру социальных расходов. В этой структуре, например, доля расходов на здравоохранение должна неуклонно возрастать. Рекомендательный Всемирной организацией здравоохранения минимальный стандарт государственных расходов на него должен составлять 5 %, а по некоторым экспертным оценкам — 8 % ВВП [2, с. 99]. С развитием общества спектр норм социальной сферы расширяется и встраивается в систему рыночных норм. Заработная плата утрачивает в современном обществе ведущую регулируемую роль, так как является только частью индивидуального богатства.

Рынок интеллектуальной собственности воспроизводится в современных условиях на суженной основе, так как не включает в структуру сегмент купли-продажи интеллектуальной собственности (физических и умственных способностей экономических

субъектов). Не реализуется данный фактор и на отраслевом рынке труда, так как современные рыночные нормы отраслевого рынка труда сформировались к середине XX в. на основе принципов и прав материально-вещественной частной собственности, закрепленной и регламентированной гражданским законодательством и соответствующими нормативными актами. Неэквивалентность обмена и оплаты на внутреннем рынке труда частично компенсируется ростом социальной защиты работников (применение социальных стандартов и формирование социальных пакетов).

Диспропорции взаимодействия рыночных норм, норм социальной сферы и скрытых норм рынка интеллектуальной собственности порождают избыточную занятость. Кроме избыточной занятости, скрытый характер функционирования рынка интеллектуальной собственности на уровне организаций сформировал еще одну институциональную форму — скрытую занятость. Скрытая занятость в сегментах внутреннего рынка труда проявляется неравномерно. В большей степени скрытая занятость характеризует работников умственного труда. В отраслях науки, литературы и искусства сложилась практика защиты интеллектуальной собственности на основе мониторинга авторских и смежных прав, а также прав на объекты промышленной собственности. В ряде отраслей, по причине отсутствия до настоящего времени в законодательстве четкого представления о содержании, структуре и классификации объектов интеллектуальной собственности, не создано «барьеров» охраны и защиты результатов интеллектуального труда. Поэтому скрытая занятость выражается в неоплаченном экономическом эффекте, полученном в конечном продукте, услуге организации (предприятии), ввиду ненормированного использования и неэквивалентной оплаты интеллектуальной собственности работников.

Важность устранения институциональных проявлений деформаций на внутренних рынках труда связана с тем, что кроме негативных экономических последствий, выражающихся в замедлении экономического роста и затяжным переходом к стадии информационного общества, эти последствия могут повлиять на трансформацию социальной структуры общества.

Таким образом, наличие внутреннего рынка труда характеризует высокую степень развития внутренней среды организации и выражается в селекции отдельных фрагментов рыночных, социальных, сетевых информационных и неформальных институтов. Эффект от такого «выборочного» адресного воспроизведения норм на внутреннем рынке труда организаций (микро-микроуровень) влияет на экономические и финансовые результаты деятельности предприятия, поэтому должен рассматриваться как дополнительный индикатор устойчивости организации.

Список использованных источников

1. Милгром, Л. Экономика, организация и менеджмент : в 2 т. Т. 2 / Л. Милгром, Дж. Робертс. — СПб. : Экон. школа, 2001. — 422 с.
2. Шевяков, А. Мифы и реалии социальной политики / А. Шевяков // Общество и экономика. — 2009. — № 7. — С. 99–116.

25.07.2012

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ: КЛАССИФИКАЦИЯ ТОРГОВО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Выясняется сущность тарифных и нетарифных мер регулирования внешней торговли, систематизируются инструменты регулирования в современных условиях развития мировой экономики. Оценивается мировой опыт создания и развития национального торгового-политического регулирования и выявляются особенности современных торгового-политических систем регулирования внешней торговли. Анализируется расширение возможностей международного разделения труда в условиях глобализации и определяется роль Всемирной торговой организации в этом процессе.

The essence of tariff and non-tariff measures of regulation of foreign trade is investigated, instruments of regulation in modern conditions of development of world economy are systematized. World experience of creation and development of national trading and political regulation is estimated and features of modern trading political systems of regulation of foreign trade come to light. Expansion of possibilities of the international division of labor in the conditions of globalization is analyzed and the World Trade Organization role in this process is defined.

В странах мира внешнеторговая деятельность, в широком понимании — вся внешнеэкономическая деятельность, регулируется государством. Глубина и жесткость этого регулирования зависят от степени вовлеченности государства в систему международных экономических отношений. Различен набор средств, с помощью которых оно осуществляется. Общим является правило — государство защищает свою национальную экономику; защищает экономические интересы своих экспортеров за рубежом и экономические интересы национальных производителей и потребителей; создает посредством торгового-политического регулирования механизм, который содействует оптимальному развитию национальной экономики, обеспечивая экономическую безопасность страны. Вопрос о роли государства в регулировании внешней торговли — часть общего вопроса о роли государства в регулировании и функционировании национальной экономики.

В одном из исследований Всемирного банка отмечалось, что разумное взаимодействие рыночных сил и государственного регулирования — это решающее условие эффективного экономического роста и развития национальной экономики. Рыночные силы участвуют в поддержании равновесия в процессах экономического роста. Однако государство должно систематически вмешиваться в действие рыночного механизма, добиваясь оптимального решения возникающих проблем и достижения определенных результатов в развитии национальной экономики [1].

Роль правительства в экономике заключается прежде всего в установлении условий распределения и перераспределения материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов. Все правительства играют главную роль в создании и поддержании систем образования, науки, права, которые в современных условиях становятся не менее важным фактором развития, чем наличие материальных ресурсов. В большинстве государств правительства создают и поддерживают материальную структуру экономики: транспорт, связь, энергетику, передачу информации. Правительства обеспечивают функционирование

правовой системы, сбор и публикацию информации (в частности, экономическую статистику), поддерживают системы стандартов, мер и весов. В развитых странах правительства берут на себя значительную часть расходов на научные и технологические цели, экологию и ресурсосбережение. Этот перечень не исчерпывает современную роль государства в рыночной экономике. Кроме названных направлений, правительства прямо или косвенно участвуют в регулировании экономического развития, используя кредитные, денежные, финансовые и валютные рычаги, налоговую политику, внутреннюю поддержку отдельных отраслей национального производства и торговую политику [2].

Внешнеторговая политика и инструменты, определяющие внешнеторговый режим, — важные, иногда центральные элементы государственного регулирования экономики. Эти элементы определяют пределы взаимодействия национальной экономики с экономиками других стран, сглаживают неблагоприятное внешнее воздействие, создают оптимальные формы взаимодействия национальной и мировой экономик. Внешнеторговая политика осуществляется различными инструментами. В большинстве случаев правительство стоит не столько перед альтернативой — применять или не применять государственное регулирование во внешней торговле, сколько перед вопросом, какими средствами и путями его осуществлять, чтобы получить желаемый результат.

С начала 60-х гг. XX в. в понятийном аппарате международной торговли прочно вошли термины «тарифное регулирование внешней торговли» и «нетарифное регулирование внешней торговли». Официального определения данные термины не имеют, однако установилась их рабочая интерпретация.

Тарифные меры — это все виды таможенных пошлин, таможенные сборы и другие виды таможенных платежей. Намечалась тенденция включать налоги в число квазитарифных (паратарифных) мер. В одном из решений Суд европейской сообществ подчеркнул, что «любой денежный сбор независимо от названия, величины или способа взимания, которым

облагаются отечественные или иностранные товары в связи с пересечением границы, представляет собой налог, равноценный по своему действию таможенной пошлине, даже в том случае, если этот сбор не имеет дискриминационного или протекционистского характера, а облагаемый им товар не конкурирует с внутренним производством» [3]. Внутренние налоги могут рассматриваться как импортный барьер. Однако это решение не свидетельствует, что налоги относятся к тарифным мерам. Его можно трактовать как признание того обстоятельства, что внутренние налоги оказывают такое же тормозящее воздействие на импорт, как и таможенные тарифы, но по своему характеру налоги входят в группу нетарифных мер.

Нетарифные меры (ограничения) можно определить как любые распоряжения центральных и местных властей, включая методы реализации законов, постановлений и иных нормативных актов (кроме таможенно-тарифных мероприятий), которые воздействуют на экспорт и импорт товаров, объем, товарную структуру внешней торговли, цены и конкурентоспособность товаров, создавая более жесткие условия для товаров иностранного происхождения по сравнению с товарами национального производства или различный режим для товаров разных стран. Несмотря на то что это определение носит рабочий характер, оно позволяет четко определить меры, которые воздействуют на внешнюю торговлю, отличив их от иных действий центральных и местных властей.

Термин «нетарифные меры» охватывает большую группу разнородных мер финансовой, технической, административной, кредитной политики, а также мер, направленных на защиту окружающей среды, использование которых создаст препятствие для внешней торговли товарами и услугами, в силу того что эти меры дискриминируют иностранные товары, создавая различный режим для национальных и иностранных товаров, или по-разному используются в отношении товаров, происходящих из разных стран (рис. 1).

Практика многих стран и мировой опыт показывают основные направления, по которым происходит создание и развитие национального торгово-политического регулирования, позволяют определить главные особенности торгово-политического механизма, действующего в большинстве стран мира, и в правильной перспективе оценить роль тарифного и нетарифного регулирования в торгово-политическом механизме любой страны. Рассмотрим подробнее четыре главные особенности развития национальных торгово-политических систем стран мира.

1. *Высокая правовая обеспеченность.* Как правило, государственное регулирование внешнеторговой деятельности опирается на законы, определяющие пределы действий исполнительной власти в этой области, права и обязанности хозяйственных субъектов в сфере внешнеторговой деятельности. Эта особенность современного правового государства в области внешнеторговой деятельности создаст необходимую предсказуемость, гласность и стабильность национального правового, экономического и адми-

нистративного климата в сфере внешней торговли, будет способствовать ее развитию.

2. *Своеобразная международная унификация правовых, административных, организационно-технических систем регулирования внешней торговли, практики и техники этого регулирования государством.* Интенсивное развитие международных торговых связей в последние десятилетия стало возможным во многом благодаря тому, что национальные торгово-политические системы стран мира формировались вокруг близких, во многом общих, правовых, административных и организационно-технических принципов, норм и правил при определенном ослаблении прямых административных барьеров в торговле. На этой основе сформировалась современная международная торговая система. По существу, в международной торговле в последние десятилетия шел интенсивный процесс создания во многом единого правового, административного и организационно-технического пространства, в рамках которого развивалась международная торговля и внешняя торговля отдельных государств. В международном плане эта правовая, административная и техническая совместимость была достигнута организацией целой системы многосторонних межгосударственных соглашений и договоренностей, создающих общую унифицированную правовую основу внешне-торговой деятельности. Национальные торгово-политические и административные системы формируются на основе подобных договоренностей.

Важнейшая роль принадлежит Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ) [4], Генеральному соглашению по торговле услугами (ГАТС) [5], Соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) [6], составляющим правовую основу Всемирной торговой организации. В числе важнейших многосторонних договоренностей могут быть названы: Кодекс о таможенной стоимости, Антидемпинговый кодекс, Кодекс об импортном лицензировании, Кодекс по техническим барьерам. Конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Конвенция Киото), Гармонизированная система описания и кодирования товаров и целый ряд других многосторонних межгосударственных соглашений [7].

3. *Высокая техническая оснащенность.* Опирается на достижения современной техники связи, передачи информации, на автоматические системы обработки данных и другие новейшие современные технологии делопроизводства, сводящие к минимуму издержки времени и материальных средств.

4. *Комплексный характер.* Заключается в использовании инструментов регулирования внешне-экономических связей, оказывающих различное воздействие и взаимодополняющих друг друга [8]. Эти инструменты включают:

- экономические средства управления и регулирования внешней торговлей: таможенные пошлины, таможенные сборы, уравнивающее пограничное налогообложение, акцизы и развитое внутреннее налогообложение, субсидии экспортерам и внутренним товаропроизводителям и другие меры, теория, техника и практика которых хорошо разработана во многих странах мира и регулируется правилами ВТО;

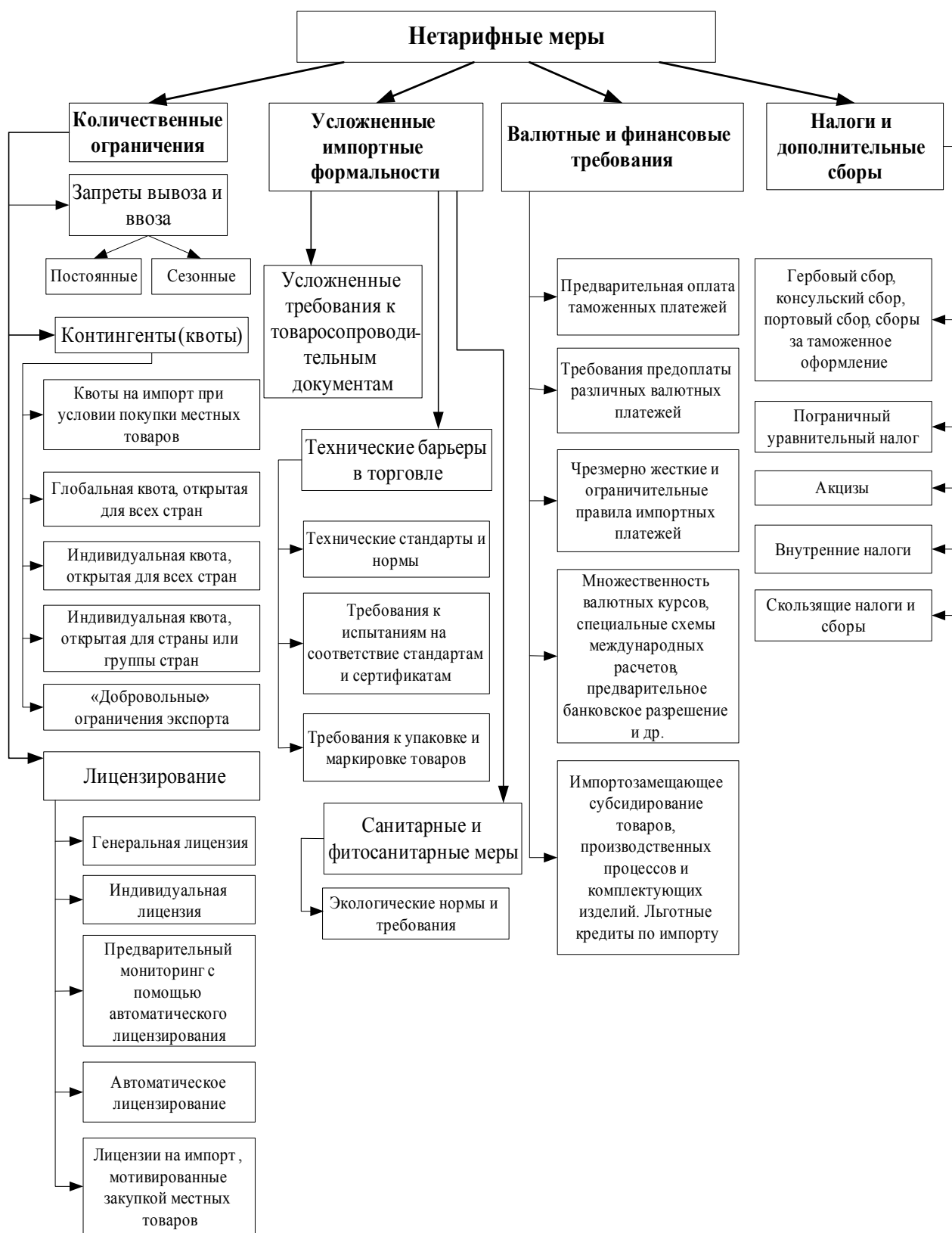

Рис. 1. Классификационная схема нетарифных мер регулирования внешнеторговой деятельности государства

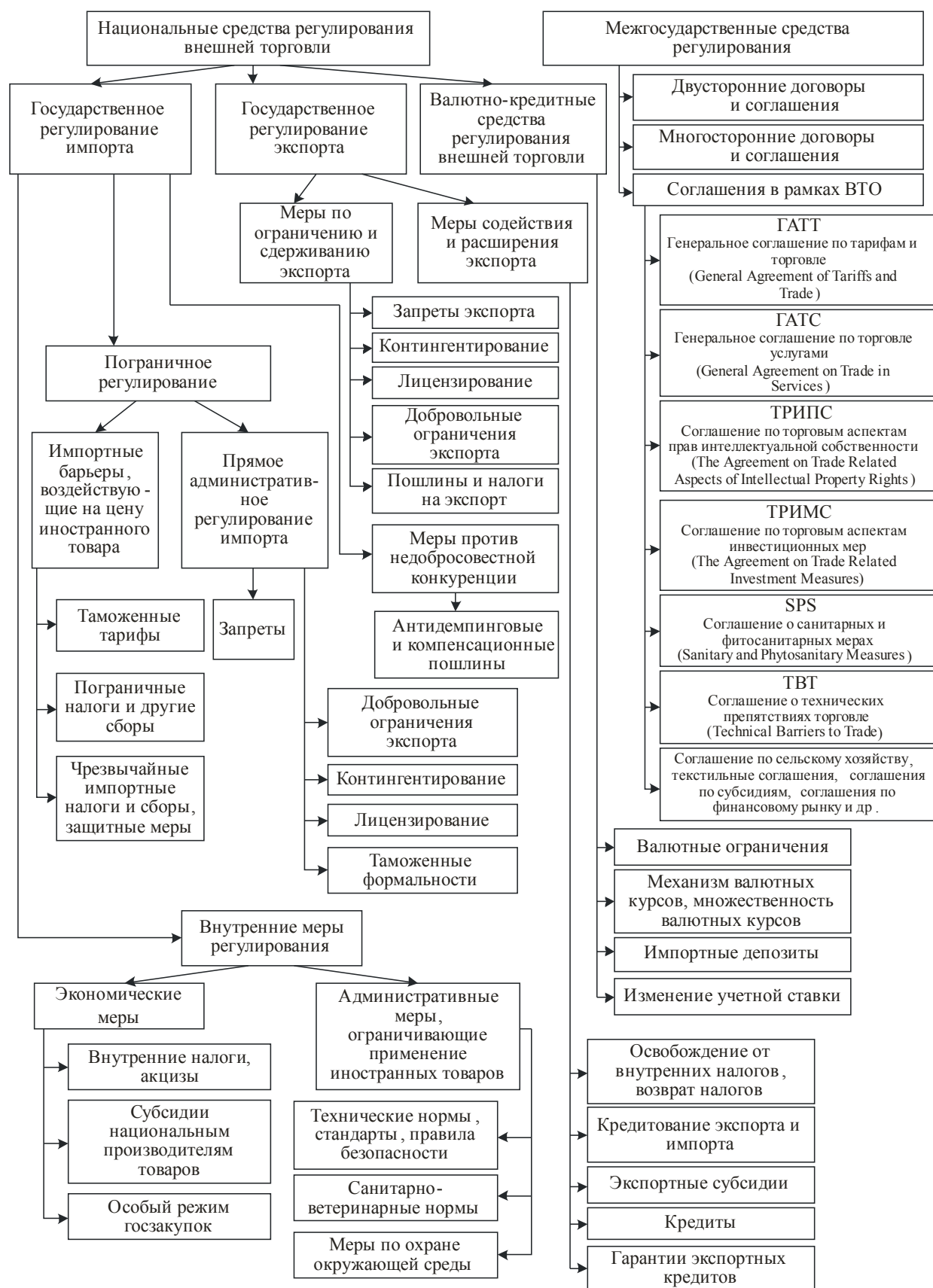

Рис. 2. Механизм регулирования внешней торговли

- административные методы регулирования: запреты и ограничения экспорта и импорта, лицензирование и контингентирование ввоза и вывоза, добровольные ограничения экспорта и некоторые другие, нашедшие широкое применение в практике большинства стран мира и входящие в сферу деятельности ВТО;
- технические барьеры в торговле: стандарты и технические нормы, методы определения соответствия стандартам, правила и нормы безопасности, системы сертификации ряда товаров, санитарно-ветеринарные нормы и нормы здравоохранения, меры, связанные с защитой среды обитания человека, и другие меры, охватываемые правилами ВТО, которые оказывают воздействие на внешнюю торговлю;
- меры по содействию национальным экспортерам и производителям товаров для экспорта; занимают отдельное и важное место в торгово-политическом комплексе;
- валютно-финансовые мероприятия: маневрирование учетной банковской ставкой; направленное воздействие на повышение или понижение национального валютного курса; использование кредитных механизмов.

Ниже приводится схема государственного регулирования внешней торговли большинства государств мира (рис. 2). В разном объеме (иногда в разное время) названные здесь инструменты регулирования внешней торговли использовались и используются всеми торговыми партнерами Республики Беларусь. В той или иной форме они входят в компетенцию ВТО и построены на основе общих положений правовых документов ВТО. Данные меры взаимосвязаны и взаимообусловлены. Если, например, какая-либо страна снижает импортные торговые барьеры, но одновременно не предпринимает адекватных шагов по укреплению позиций отечественных товаропроизводителей на внутреннем рынке, используя кредитные, финансовые и валютные рычаги, и не создает достаточных условий для оптимизации деятельности ее экспортеров на внешних рынках, результаты могут оказаться катастрофическими для развития экономики страны.

Названные в схеме инструменты регулирования внешней торговли, как правило, основываются на многосторонних межгосударственных соглашениях, которые определяют, как правительства отдельных стран могут использовать эти инструменты.

На схеме средства торговой политики объединены в группы, использующие несколько основных признаков: 1. место действия инструмента — таможенная граница или национальная территория страны; 2. метод действия — воздействие на стоимость товара или использование административного регулятора; 3. методы открытого протекционизма или скрытые, замаскированные методы; 4. прямые методы торговой политики или меры, относящиеся к другим областям: техническое или санитарно-ветеринарное регулирование, валютные или финансовые меры, используемые в качестве торгово-политических мер.

На рисунке прослеживается весь целенаправленно действующий комплекс торгово-политических мер. Импортные ограничения встречают товар на таможенной границе и сопровождают его на всем пути до конечного потребителя. Эти меры могут ограничивать конкурентоспособность иностранных товаров на каждом этапе импортной сделки (ввоз → платеж → продажа внутри страны → потребление). На любом из этапов иностранный товар может быть объектом одновременного воздействия нескольких протекционистских мероприятий. На рисунке 3 приводится схема, иллюстрирующая механизм поэтапного и кумулятивного воздействия современного государственного регулирования импорта.

В последние десятилетия, особенно в период 1975–1988 гг., в характере внешнеторговых связей всех стран и в состоянии мировой экономики произошли принципиально важные изменения, повлиявшие на развитие государственного регулирования внешней торговли, изменившие роль, место и значимость отдельных инструментов регулирования в торгово-политическом комплексе отдельных государств.

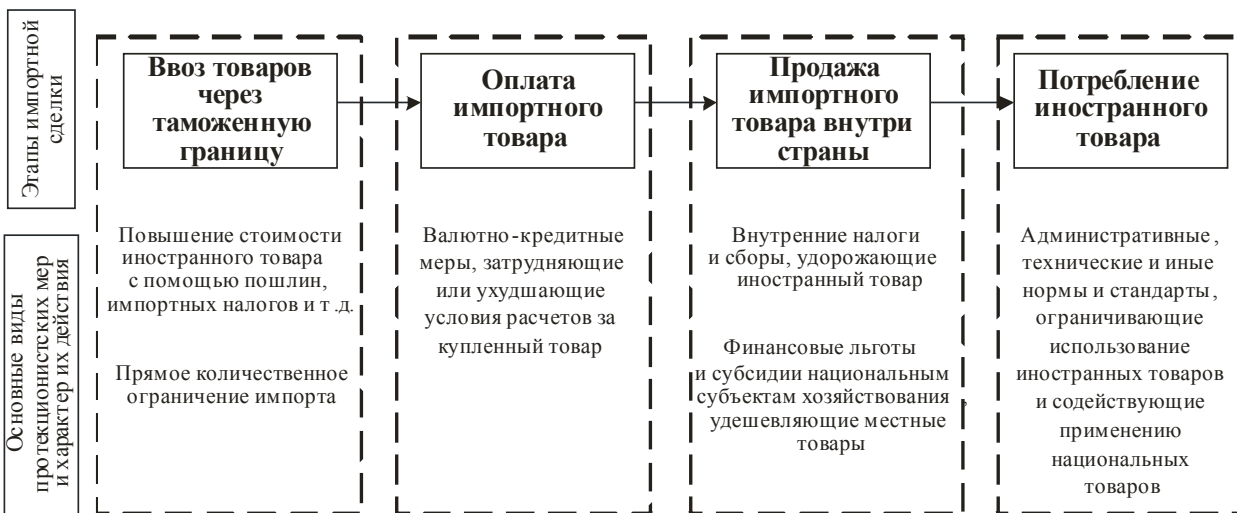

Рис. 3. Механизм поэтапного регулирования импорта

Развитие систем связи, информационных систем, новейшие достижения в технологии управления, существенное удешевление транспортных операций и повышение их надежности и быстродействия позволили многим предприятиям перейти к так называемому глобальному производству. Международная специализация вышла за пределы старого типа. Производство любого товара обычно распределено между несколькими странами, а каждая страна в этом процессе выполняет те производственные операции, в которых она обладает сравнительными преимуществами [9].

«Глобальный» производственный процесс возможен, если ему содействует адекватная система обмена услугами, обслуживающими это производство (эффективный и дешевый транспорт, система коммуникаций, правовая и административная системы). Благодаря этому значительно расширились возможности международного разделения труда. Расчленение производственных процессов не только превратило огромное число товаров и услуг в предмет международной торговли (раньше они составляли продукты, обращавшиеся внутри производственного цикла в рамках предприятия), но и ускорило процесс формирования единой мировой торговой системы. Это внутриотраслевое разделение труда, развивающееся в рамках транснациональных компаний, оказало сильное воздействие на формирование производственных цепочек в рамках международной торговой системы, которые охватывали несколько стран и делали их зависимыми от политики, исходящей из штаб-квартиры ТНК.

Характерным направлением развития внутриотраслевого, во многих случаях и межотраслевого разделения труда в последней трети ушедшего столетия и в начале нынешнего стало формирование так называемых международных производственно-сбытовых цепочек. Эти цепочки создаются, как правило, крупными компаниями развитых стран. Обычно это ТНК, хорошо известные по своим фирменным именам (брендам). Глобальная (международная) производственная цепочка охватывает весь производственный процесс, начиная с производства первичных материалов, создания концепции продукта и завершая его продажей и обслуживанием конечного потребителя.

Как правило, одна фирма редко выполняет полный спектр действий от проектирования товара, его производства до его продажи. Все эти операции выполняются разными самостоятельными предприятиями, действия которых объединены в одну производственную цепочку. Предприятия могут находиться в различных регионах страны, часто и в разных странах. Между ними существует глубокое разделение труда, но они связаны производственной кооперацией в одну глобальную производственную цепочку. Каждое последующее звено в этой цепочке производит товар более обработанный, который затем переходит к следующему предприятию, пока не достигает конечного звена и, превращаясь в готовый

продукт, реализуется на рынке. Например, такая цепочка в текстильной промышленности начинается с производства волокна, затем пряжи, далее — готовой ткани, которая поступает для производства одежды, получает марку (лейбл) и затем реализуется через сбытовые звенья на внутреннем и мировом рынках.

Деятельность каждого предприятия, входящего в такую цепочку, способствует возрастанию добавленной стоимости, которая воплощается в конечном продукте. Таким образом, глобальная производственная цепочка охватывает полный цикл взаимосвязанной производственной деятельности, осуществляемой отдельными компаниями в различных географических точках. На рисунке 4 приведена примерная схема международной производственно-сбытовой цепочки (на примере производства одежды). Данная схема стала основной для производства большинства потребительских товаров, включая технически сложные товары.

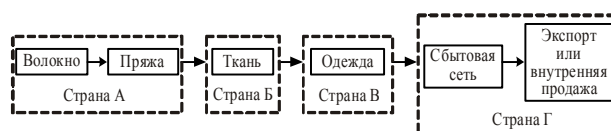

Рис. 4. Производственно-сбытовая цепочка

Компании, занимающие более высокое место в производственно-технологической цепочке, устанавливают стандарты и другие технические требования, соблюдение которых является обязательным для участия в цепочке.

Вся деятельность напрямую зависит от состояния инфраструктуры внешней торговли (транспорта, связи, деятельности таможенной, банков, контролирующих учреждений и т. д.). Это изменяет место и роль инструментов регулирования внешнеторговых потоков. Ответом на этот процесс стало снижение административных и технических барьеров в торговле, постепенная либерализация таможенных барьеров. Одновременно развернулся вышеотмеченный процесс унификации и рационализации национальных методов, правил и правовых норм регулирования внешней торговли и перенос части регулирующих инструментов внутрь экономики отдельных стран при использовании в этом качестве привычных инструментов внутренней экономической политики.

Важную роль в этом процессе играют учрежденная в 1995 г. Всемирная торговая организация и принятие сложного пакета правовых документов, лежащих в ее основе. Одно из положений ВТО — обязательство стран-членов обеспечить жесткое соответствие национальных систем регулирования внешней торговли нормам, практике и технике ВТО — несомненно, окажет большое влияние на формирование торгово-политических систем всех стран мира. Правовые документы ВТО (в первую очередь ГАТТ-1994) — это кодекс принципов, правил и норм международной торговли, на основе которых построены совре-

менные правовые, административные и организационно-технические системы регулирования внешней торговли стран, занимающих 98 % мировой торговли. Соответствие правилам ВТО национальных систем регулирования внешней торговли означает одновременно их взаимосовместимость, взаимосостыкованность и взаимоувязанность. Тем самым создается общее правовое поле — правовая основа международной торговой системы, облегчающая развитие мировой торговли и содействующая ей [10].

Таким образом, страна, торгово-политическое регулирование которой не учитывает в своем развитии вышеназванные тенденции, страна, которая не участвует активно в процессе унификации своих правовых, административных и организационных основ регулирования внешнеэкономической деятельности с мировой практикой, не использует общепринятые инструменты регулирования, сама создает препятствия для развития внешнеторговых связей и использования преимуществ международного разделения труда.

Список использованных источников

1. World Development Report 1987 [Electronic resource]. — Washington: the World Bank, 1988. — Mode of access: <http://econ.worldbank.org/external/default/main>. — Date of access: 15.04.2012.
2. World Development Report 2011 [Electronic resource]. — Washington: the World Bank, 2011. — Mode of access: http://wdr2011.worldbank.org/sites/default/files/pdfs/WDR2011_Full_Next.pdf. — Date of access: 21.05.2012.
3. Суд Европейских сообществ: избр. решения / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Ин-т европ. права; редкол.: Л.М. Энтин (отв. ред.) [и др.]. — М. : Норма, 2001. — 391 с.
4. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 г. // Россия и Всемирная торговая организация [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/gatt94ru.doc>. — Дата доступа: 09.04.2012.
5. Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) // Комитет Российского Союза промышленников и Предпринимателей по торгово-таможенной политике и ВТО [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rgwto.com/upload/contents/323/po_uslugam.doc. — Дата доступа: 09.04.2012.
6. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности // Россия и Всемирная торговая организация [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.wto.ru/ru/content/documents/docs/prillc.doc>. — Дата доступа: 09.04.2012.
7. Турбан, Г.В. Всемирная торговая организация: взаимодействие государства и бизнеса : пособие / Г.В. Турбан. — Минск : Белпринт, 2009. — 144 с.
8. Directory of Import Regimes. UNCTAD Conf. on trade. Part I. — New York. UN, 1994.
9. Международная экономика : учеб. пособие / Ю.Г. Козак и [др.]; под ред. Ю.Г. Козака, С.Н. Лебедевой. — Минск : Изд-во Гревцова, 2011. — 368 с.
10. Дюмулен, И.И. Международная торговля : учебник / И.И. Дюмулен. — 3-е изд. — М. : ВАВТ, 2011. — 518 с. — (Модульная сер. «Экономист-международник»).

16.07.2012

УДК 658

М. В. Шукан

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕЗЕРВОВ ОРГАНИЗАЦИИ В АСПЕКТЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ТРАНСАКЦИОННЫХ ЗАТРАТ

Анализируется проблема выделения транзакционных издержек на уровне отдельной организации. Аргументируется тезис, что традиционно используемые системы планирования и бухгалтерского учета затрат не всегда пригодны для оценки и выбора компромиссных вариантов управленческих решений. Приводятся причины, по которым учет транзакционных издержек способствует более объективной оценке результатов деятельности предприятий и повышению эффективности проводимых мер структурной реорганизации и управления.

We analyse the problem of transaction costs allocation at the level of a particular organization. We argue that the traditional planning and accounting systems are not always suitable for the evaluation and selection of the trade-off management decisions. We give reasons why the transaction costs accounting contributes to the more objective organization performance evaluation and effective restructuring and management measures increase.

Специфика функционирования предприятий в современных экономических условиях способствует возникновению дополнительных издержек их взаимодействия как с иными субъектами хозяйствования (во внешней среде), так и внутри самого предприя-

тия (во внутренней среде). Такие издержки появляются по причинам изменения и усложнения среды, в которой работают отечественные организации: быстрого развития систем связи и коммуникаций; постоянного изменения законодательства; изменения

рыночной конъюнктуры; усиления конкуренции; необходимости обеспечения прав собственности и охраны бизнеса; усложнения организационной структуры фирм.

Предприятия в таком случае несут значительные дополнительные расходы в виде оплаты нотариальных, юридических услуг, работ по сертификации и гигиенической регистрации продукции; затрат на проведение испытаний органами стандартизации; оплаты услуг банков, иных кредитных организаций, процентов по полученным ссудам, кредитам и займам, процентов за отсрочку или рассрочку оплаты товаров, выполненных работ, оказанных услуг и прочие издержки. Такие затраты времени и других ценных ресурсов на контакты фирмы с внешним окружением, а также на внутренние коммуникации относят к транзакционным издержкам.

Для перспективного анализа и прогнозирования своего положения в конкурентной среде и принятия точных управленческих решений предприятиям необходимо уметь выделять и определять величину транзакционных издержек. Проблема заключается в том, что этот вид издержек, в отличие, например, от затрат на сырье и зарплату, практически не поддается бухгалтерскому учету. Традиционные системы учета не могут обеспечить предприятия информацией, чтобы ответить на вопрос, возможна ли (и при каких обстоятельствах) экономия на транзакционных издержках на рынке, если, например, дополнительные затраты по привлечению соответствующих услуг на самом предприятии ниже. Поэтому в рамках управленческого учета в условиях современной рыночной экономики получает распространение новый метод управленческого учета — транзакционный учет, основанный на неинституциональной теории.

Транзакционный учет, как метод учета затрат на производство и реализацию продукции, позволяет обеспечить точность расчета фактической себестоимости продукции за счет учета ее транзакционной составляющей. Система транзакционного учета состоит из трех основных этапов:

- группировка затрат по экономическим элементам или статьям калькуляции в разрезе трансформационных и транзакционных издержек;
- выстраивание стоимостных цепочек транзакций, выполняемых предприятием, и дальнейшая группировка по месту транзакций в стоимостной цепочке (по функциям производственно-хозяйственной деятельности);
- анализ затрат организации, распределенных по функциям производственно-хозяйственной деятельности [1, с. 180].

По нашему мнению, **транзакционные издержки** — это *явные и неявные (вмененные) издержки, возникающие в результате проведения транзакций между экономическими субъектами на рынке и внутри фирмы*. Исходя из определения формы транзакционных издержек всегда будет существовать часть издержек (неявных), измерить которую можно или только с помощью субъективных методов оценки, или

невозможно измерить вообще. Явную часть издержек на уровне отдельной организации можно измерить без применения субъективных методов оценки. Прежде всего необходимо определить информационную базу для проведения непосредственного измерения транзакционных издержек.

В качестве наиболее полного источника информации могут использоваться, по нашему мнению, только данные, собираемые непосредственно на предприятии. Здесь очевидны две сферы: внутренний (для внутреннего пользования) и внешний (для внешнего пользования) учет.

Внутренний учет является проблематичным по причинам: 1. само название этого типа учета свидетельствует о его закрытости и труднодоступности; 2. внутренний учет специфичен на каждом отдельном предприятии и настроен на решение конкретных хозяйственных задач. Следовательно, данные внутреннего учета разных предприятий трудно сопоставимы. *Внешний (официальный) учет* позволяет избежать вышеуказанных проблем труднодоступности и несопоставимости данных. Но и в этом случае есть минусы, в частности, соответствие учетных данных реальным фактам финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Высокое налоговое бремя, традиция уклонения от налогов, высокий уровень коррупции и административных барьеров в Республике Беларусь стали объективными факторами степени искажения данных отчетности, предоставляемых официальным органам. В то же время, по нашему мнению, другой альтернативы для решения проблемы исчисления транзакционных издержек в явной форме на данный момент времени не существует.

Необходимо принимать во внимание специфику ведения официального учета и отражения фактов хозяйственной деятельности. Нельзя ожидать, что для решения поставленной задачи можно будет обойтись без некоторой корректировки данных. Структура официального учета изначально может помочь в решении некоторых проблем. Например, классификация расходов в традиционном бухгалтерском учете позволяет выделить транзакционную составляющую.

Основной документ, регламентирующий принятые на данный момент в Республике Беларусь правила учета расходов предприятий, — инструкция по бухгалтерскому учету «Расходы организации» [2]. По инструкции расходами организации признается уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов (денежных средств, иного имущества) и/или возникновения обязательств, приводящих к уменьшению собственных источников организации, за исключением уменьшения вкладов по решению участников (собственников имущества).

Не признается расходами организации выбытие активов: в связи с приобретением (созданием) долгосрочных активов (основных средств, доходных вложений в материальные ценности, нематериальных активов); в качестве вкладов в уставные фонды других организаций, в связи с приобретением акций акционерных обществ и иных ценных бумаг не с целью продажи; по договорам комиссии, агентским и иным

аналогичным договорам в пользу комитента, принципала; в порядке предварительной оплаты материально-производственных запасов и иных товаров, работ, услуг; в виде авансов, задатка в счет оплаты материально-производственных запасов и иных товаров, работ, услуг; в погашение кредитов, займов, ссуд, полученных организацией [2].

Все расходы делятся:

- на расходы по видам деятельности;
- операционные расходы;
- внереализационные, в том числе чрезвычайные расходы [2].

Расходы по видам деятельности. Включают затраты, формирующие: себестоимость реализованных товаров, продукции, работ, услуг; расходы на управление, обслуживание и организацию производства; расходы на реализацию товаров, продукции, работ, услуг. То есть расходы по видам деятельности включают две составляющие: трансформационную (по изготовлению продукции) и трансакционную (по продаже продукции и оказанию услуг).

Следует учесть особенности отнесения к расходам затрат предприятий, осуществляющих специфические виды деятельности: предоставление за плату во временное пользование своих активов по договору аренды; предоставление за плату прав на патенты на различные виды интеллектуальной собственности; также организаций, основным видом деятельности которых является участие в уставных капиталах других организаций. Такие виды деятельности относятся к трансакционному сектору, так как связаны с обменом правами собственности. Поэтому для таких организаций все расходы по видам деятельности являются трансакционными издержками. Следовательно, операционные расходы таких предприятий также могут полностью относиться к трансакционным издержкам.

Расходами по видам деятельности считается возмещение стоимости основных средств, нематериальных активов и иных амортизируемых активов. Эту часть расходов (за исключением амортизации нематериальных активов) необходимо полностью отнести к трансформационным издержкам.

Расходы по видам деятельности учитываются в сумме, равной величине оплаты и величине кредиторской задолженности. Поэтому трансформационная и трансакционная части расходов по видам деятельности учитываются в размере денежной оценки потребленных ресурсов на осуществление определенного вида деятельности, вне зависимости от суммы фактической оплаты этих ресурсов, что позволяет избежать заниженной оценки этих издержек.

В состав расходов по видам деятельности включаются:

- расходы, связанные с приобретением сырья, материалов, товаров и иных материально-производственных запасов. По этой части к трансакционным издержкам можно отнести расходы по организации приоб-

ретения ресурсов (исключая стоимость собственно ресурсов, которая уплачивается поставщику);

- возникающие в процессе переработки материально-производственных запасов для целей производства продукции, выполнения работ и оказания услуг и их продажи, а также продажи (перепродажи) товаров (расходы по содержанию и эксплуатации основных средств и иных внеоборотных активов, а также по поддержанию их в исправном состоянии, коммерческие расходы, управленческие расходы и др.). К трансакционным издержкам здесь отнесем расходы, возникающие непосредственно в процессе продажи товаров, коммерческие и управленческие расходы.

Формирование расходов по видам деятельности предусматривает их группировку по элементам:

- материальные затраты;
- затраты на оплату труда;
- отчисления на социальные нужды;
- амортизация;
- прочие затраты.

Трансакционные издержки могут принимать форму любого элемента (за исключением амортизации). Однако если вся деятельность организации относится полностью к трансакционному сектору, то и амортизация будет иметь форму трансакционных издержек (например, амортизация оргтехники торговой организации).

Операционные расходы. В основном относятся к трансакционным (табл. 1). Критерием отнесения тех или иных статей операционных расходов к трансакционным издержкам является их связь с деятельностью по организации обмена прав собственности. Затруднение представляет отнесение к трансакционным издержкам процентов, уплачиваемых организацией за заемные средства. Проценты за пользование денежными средствами относим к трансакционным издержкам, основываясь на принадлежности кредитно-финансовой системы к трансакционной сфере.

Внереализационные расходы. Аналогично операционным расходам проводят разделение на трансакционные и трансформационные издержки внереализационных расходов (табл. 2). В структуре внереализационных расходов выделим статьи, полностью являющиеся трансакционными: штрафы, пени, неустойки за нарушение условий договоров; возмещение причиненных организацией убытков; суммы дебиторской задолженности, по которой истек срок исковой давности, других долгов, нереальных для взыскания, курсовые разницы. Неотнесение к трансакционным издержкам убытков прошлых лет, признанных в отчетном году, суммы уценки активов и перечисленных средств, связанных с благотворительной деятельностью и прочих внереализационных статей, обосновывается отсутствием признаков деятельности по обмену прав собственности. В то же время данные виды расходов трудно отнести к деятельности по обработке активов, то есть к издержкам трансформации.

Таблица 1

**Отнесение операционных расходов
к транзакционным издержкам**

Статьи операционных расходов	Типы издержек
Расходы, связанные с продажей и прочим выбытием принадлежащих организации основных средств, нематериальных активов, производственных запасов, валютных ценностей, ценных бумаг и иных активов	Транзакционные издержки
Расходы (включая амортизационные отчисления), связанные с предоставлением за плату во временное пользование активов организации (когда это не является предметом деятельности организации)	
Расходы, связанные с предоставлением за плату прав, возникающих из патентов на изобретения, промышленные образцы и других видов интеллектуальной собственности (когда это не является предметом деятельности организации)	
Расходы, связанные с участием в уставных фондах других организаций, а также доходов (процентах) и расходах по ценным бумагам (когда это не является предметом деятельности организации)	
Расходы, связанные с участием организации в совместной деятельности по договору простого товарищества	
Расходы, полученные за предоставление в пользование денежных средств организации, а также процентов за использование банком денежных средств, находящихся на счете организации в данном банке	
Расходы (проценты), начисленные организацией после принятия к бухгалтерскому учету приобретенных за счет кредитов и займов товарно-материальных ценностей, а также проценты по иным кредитам и займам (кроме кредитов и займов, полученных на приобретение основных средств и нематериальных активов, проценты по которым в конце года относятся на стоимость соответствующих активов)	
Расходы, связанные с аннулированием производственных заказов (договоров)	
Отчисления в резервы, создаваемые в соответствии с правилами бухгалтерского учета (резервы по сомнительным долгам; под снижение стоимости материальных ценностей; под обесценение финансовых вложений в ценные бумаги и пр.)	
Прочие операционные расходы	

Источник: составлено автором на основе [2–3].

Расходы, возникающие как последствия чрезвычайных обстоятельств хозяйственной деятельности, нельзя однозначно отнести к транзакционным или трансформационным издержкам. Все зависит от конкретного случая, например, национализацию можно отнести к издержкам политики, которые часто приравнивают к транзакционным издержкам.

В агрегированном виде расходы по основной деятельности, операционные и внереализационные расходы отражаются для целей внешней отчетности в «Отчете о прибылях и убытках» (форма № 2 стандартной бухгалтерской отчетности). В составе информации об учетной политике организации в бухгалтер-

Таблица 2

**Отнесение внереализационных расходов
к транзакционным издержкам**

Статьи внереализационных расходов	Типы издержек
Штрафы, пени, неустойки за нарушение условий договоров	Транзакционные издержки
Стоимость безвозмездно полученных активов: основных средств и других амортизируемых активов, в том числе полученных в качестве целевого финансирования,— по мере начисления амортизации в сумме начисленной амортизации, иных безвозмездно полученных активов — по мере их списания на счета учета затрат на производство продукции, работ, услуг, расходы на реализацию или на операционные расходы	
Возмещение причиненных организации убытков	
Суммы дебиторской, кредиторской и депонентской задолженности и других долгов, нереальных для взыскания	
Курсовые разницы, возникающие при переоценке имущества и обязательств	
Суммовые разницы, возникающие в связи с погашением дебиторской, кредиторской задолженности, в том числе задолженности по полученным кредитам, полученным (выданным) займам	
Расходы, связанные с рассмотрением дел в судах	
Потери и расходы в связи с чрезвычайными обстоятельствами хозяйственной деятельности (стихийное бедствие, пожар, авария, национализация, конфискация и т. п.)	
Убытки прошлых лет, выявленные в отчетном году	
Сумма уценки активов	
Перечисление средств и передача имущества, выполнение работ, оказание услуг, связанных с благотворительной деятельностью, расходы на осуществление спортивных, оздоровительных мероприятий, отдыха, развлечений, мероприятий культурно-просветительского характера, оказание шефской и социальной помощи и расходы на иные аналогичные мероприятия	Не определено
Прочие внереализационные расходы	Транзакционные либо трансформационные издержки, в зависимости от сущности

Источник: составлено автором на основе [2–3].

ской отчетности подлежит раскрытию порядок признания коммерческих и управленческих расходов. В отчете о прибылях и убытках расходы организации отражаются с подразделением на себестоимость проданных товаров, продукции, работ, услуг, коммерческие расходы, управленческие расходы, операционные расходы, а в случае возникновения — чрезвычайные расходы.

Заметим, что выделенные транзакционные издержки в общей сумме расходов предприятия на данном уровне разработанности проблемы их измерения не позволяют обособить внешнюю и внутреннюю составляющие таких издержек. То есть определить,

какая часть транзакционных издержек относится к организации обмена вне предприятия, а какая — к обмену с внутрифирменными участниками контрактных отношений.

Измерению транзакционных издержек, кроме того, препятствуют теоретические проблемы: 1. неопределенность самого понятия и многообразие форм их проявления; 2. невозможность представления в стоимостной форме отдельных их составляющих вследствие нечеткости разработанности подхода к ним. Но, по нашему мнению, имеется некоторая возможность выделить (пусть несколько обоб-

щенно) транзакционные издержки в системе учета и отчетности организаций (но невозможно обойтись без корректировки данных).

Таким образом, сложившаяся методика транзакционного учета требует унификации. Однако она позволяет частично выделить транзакционные издержки из общего количества затрат предприятия, определить их реальную величину. Это предоставит возможность предприятию конкретизировать информацию для принятия управленческих решений и определить возможные пути оптимизации транзакционных издержек.

Список использованных источников

1. *Лабынцев, Н.Т.* Управленческий учет транзакционных издержек / Н.Т. Лабынцев // Проблемы теорії та методології бухгалтерського обліку, контролю і аналізу: міжнар. зб. наук. праць / відп. ред. д-р екон. наук, проф. Ф.Ф. Бутинець. — Житомир : ЖДТУ, 2010. — Вип. 2 (17). — С. 178–185. — (Сер. «Бухгалтерський облік, контроль і аналіз»).
2. Об утверждении Инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов: постановление Мин-ва финансов Респ. Беларусь и их отдельных структурных элементов, 30 сент. 2011 г., № 102 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2012. — № 12. — 8/24697.
3. Об установлении типового плана счетов бухгалтерского учета, утверждении Инструкции о порядке применения типового плана счетов бухгалтерского учета и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства финансов Республики Беларусь и их отдельных структурных элементов: постановление М-ва финансов Респ. Беларусь, 29 июня 2011 г., № 50 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2011. — № 143. — 8/24548.

29.05.2012

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ДУАЛИЗМА ЧАСТНОГО ПРАВА И ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ПРАВА

Рассматривается проблема дуализма частного права с позиции социально-исторического континуума. Особое внимание уделяется историческим условиям эволюции проблемы хозяйственного права. В процессе исследования прослеживается четкая связь становления и развития хозяйственно-правовой мысли с объективно существовавшими политико-экономическими и идеологическими факторами.

There is a problem of dualism of private law from the perspective of socio-historical continuum under consideration. Special attention is paid to the historical conditions of the evolution of the problem of commercial law. There is a clear relation formation and development of the economic and legal thought and objectively-existing political, economic and ideological factors.

Еще в дореволюционной юридической науке объективно-исторические причины оказали влияние на вопрос внутреннего строения частного права, что предопределило проблему самостоятельности торгового права. В соответствии с концепцией комплексного торгово-промышленного права В. А. Удинцева понятия торговли и торгового права, используемые в широком или юридическом смысле, уже не адекватны потребностям развивающихся экономических отношений, а объединение в рамках предмета торгового права различных видов экономической деятельности, не связанных с торговлей, является искусственным и субъективным. Поэтому торговое право В. А. Удинцев начинает рассматривать как частно-публичное [1, с. 4].

Усиление государственного управления экономикой в годы Первой мировой войны стало причиной появления концепции «хозяйственного права», основоположниками которой выступили немецкие юристы Ю. Гедман, Л. Гольдшмидт, Х. Румпф и др. Идеи хозяйственного или экономического права были восприняты затем юридической доктриной Франции, Италии, Бельгии, Нидерландов. Однако эти так называемые теории хозяйственного права были лишены единства. Как отмечает М. И. Кулагин, «единственная объединяющая их черта заключается в негативном отношении к дуализму права. Сторонники хозяйственного права, при всем различии их представлений, считают деление права на публичное и частное (по крайней мере, в области предпринимательской деятельности) отжившим явлением» [2, с. 194].

После Октябрьской революции в советской России был взят курс на ликвидацию рыночных экономических отношений и их замену так называемым государственным предпринимательством. В итоге начинает преобладать государственный сектор экономики, укрепляются плановые начала в управлении хозяйством. Советская юридическая наука была вынуждена предлагать научное обоснование «публицизации частного права», используя, в том числе, заимствованное из немецкой литературы понятие «хозяйственное право».

Как писал В. А. Удинцев, «каждая научная идея или теория, раз она имеет за собой жизненную подкладку, коренится в прошедшем, оправдывается настоящим и дает основание для будущего. Поэтому изучение такой идеи даст картину постепенного раскрытия истины и предупреждает мысль о внезапных открытиях в юриспруденции, устанавливая тем самым правильный взгляд на преемственность научной работы» [3, с. 2]. Процесс формирования хозяйственно-правовой концепции подтверждает предопределенность механизма правового регулирования экономических отношений и его доктринальной разработки направлениями социально-экономической политики государства и указывает на «источник энергии» продолжающихся рассуждений об отраслевой самостоятельности хозяйственного (предпринимательского, экономического, коммерческого) права и необходимости принятия Хозяйственного (Предпринимательского) кодекса.

Этапы становления хозяйственно-правовой мысли нами были изложены в специальном исследовании [4, с. 8–36]. В рамках настоящей статьи мы ограничиваем свою задачу определением исторических условий эволюции проблемы хозяйственного права. Следует отметить, что взгляды на сущность и пределы хозяйственного права весьма отличались, более того, предметом острых дискуссий стали природа и назначение права в целом. Так, один из сторонников идеи отрицания права, А. Г. Гойхбарг, писал: «Всякий сознательный пролетарий знает, <...> что религия — опиум для народа. Но редко <...> осознает, что право есть еще более отравляющий и дурманящий опиум для того же народа» [5, с. 8]. Тем более не удивляет факт, что А. Г. Гойхбарг первым воспринял идею о хозяйственном праве, обосновывая ее исчезновением различия между публичным и частным правом, что в свою очередь основывалось на идее единого социального права Л. Дюги и его сторонников [6, с. 112–113, 117].

В духе социализации права В. М. Гордон писал о том, что «прежде торговля диктовала государству нужные для нее законы. Ныне государство диктует законы торговле. <...> Следуя методу подстегивания,

законодатель должен создать для торговли такие законы, чтобы торгующий, подстрекаемый погоней за личной выгодой, хотя бы и с большим риском для себя, мог содействовать общественному благополучию» [7, с. 14–16, 22].

После реформы 1921 г., получившей название новой экономической политики, одним из результатов которой стала отмена запрета в отношении частного предпринимательства, дальнейшее развитие идеи хозяйственного права уже базировалось на делении права на публичное и частное.

В этот период формируются различные позиции, согласно которым, в частности, хозяйственное право рассматривается как самостоятельная отрасль хозяйственного права, выделяемая из гражданского права в силу большого удельного веса публично-правовых средств [8, с. 40–41]; как область частного права, объединяющая лишь «те нормы частного права, которые регулируют хозяйственные отношения» [9, с. 7], либо в качестве желаемого результата называется не создание нового права, пригодного для нового типа экономики, а «углубление и правовое оформление процесса так называемой коммерциализации или индустриализации действующего (гражданского) права» [10, с. 22]. Поскольку в названный период большинство предприятий переводится на хозрасчет, появляется концепция «промышленного права», основывавшаяся на сочетании «вольного рынка с системой основных государственных монополий» [11, с. 6].

Возникшая в условиях новой экономической политики противоречивость экономических отношений, связанная с тем, что наряду с доминирующим социалистическим сектором предполагалось развитие товарно-денежных отношений, стала основой «теории двухсекторного права» П. И. Стучки, по мнению которого хозяйственное право «содержит правовое регулирование имущественных, точнее, хозяйственных отношений социалистического сектора, тогда как частнохозяйственное, или гражданское, <...> право регулирует имущественные отношения главным образом сектора частных собственников и отчасти междусекторные отношения» [12, с. 30].

С отменой новой экономической политики усиливаются плановые начала, рыночные связи преобразуются в организационные. Закономерно возникает необходимость в формировании специального права социалистического сектора — «хозяйственно-административного права», которое в связи с устранением хозяйственного расчета и рыночной самостоятельности государственных предприятий находится на границе права и «неправа». В это же время разрабатывается идея ликвидации права вообще по мере построения социализма [13, с. 154–155]. Странник данной идеи Е. Б. Пашуканис писал об исчезновении правовой формы по мере ликвидации частной собственности и рыночных отношений. Основная роль в этом процессе принадлежит плану, который «убивает право» [14, с. 34–37].

В 30–40-е гг. в поле зрения исследователей оказывается не только понятие «социалистический план», но и понятие «социалистическая собственность». В результате формируется точка зрения о

государстве как едином и единственном субъекте права социалистической собственности [15, с. 34], следовательно, и о первостепенной роли плановой экономики, в которой рыночные регуляторы утрачивают свое значение. Естественным результатом становятся в таких условиях оценка гражданского права как буржуазного отмирающего права и вывод о недопустимости деления хозяйственного права на две самостоятельные части — хозяйственно-административное и гражданское. Подобного рода выводы и предложения были объединены под названием «концепции единого хозяйственного права», сторонники которой отмечали «единство всей системы хозяйственной политики партии и правительства, единство, соответствующее реальному единству советской системы хозяйства» [16, с. 36].

Большинству работ по гражданскому и хозяйственному праву указанного периода свойственна тенденция упразднения гражданского права как науки и учебной дисциплины, а административное право вовсе исключается из учебных планов юридических вузов. В 1938 г. на совещании научных работников в области права концепция хозяйственного права была отвергнута (впоследствии она была объявлена вредительской, а ее авторы репрессированы), нормы, регулирующие хозяйственные отношения, были рассредоточены в отраслях гражданского и административного права.

Периодом «возрождения» хозяйственно-правовой мысли называют 50–80-е гг. Поскольку сама основа концепции хозяйственного права — единство социалистической собственности на средства производства и государственного планирования — сохранилась, осталась неизменной и характеристика отношений, складывающихся в процессе осуществления хозяйственной деятельности между социалистическими организациями в качестве хозяйственных. В соответствии с этим предлагалось принять Основы хозяйственного законодательства, или Хозяйственный кодекс. В ходе проведения в 1961–1965 гг. кодификации гражданского законодательства идея хозяйственного права не была поддержана. Основы гражданского законодательства 1961 г. и Гражданский кодекс 1964 г. исходили из принципа единства правового регулирования всех имущественных отношений независимо от состава участников и сферы возникновения. Отношения по государственному регулированию хозяйственной деятельности были отнесены к отрасли административного права.

В науке все больше утверждается мнение о единстве регулируемых гражданским правом имущественных отношений, определенных «единством всей социалистической экономики» [17, с. 153]. Отталкиваясь от этого мнения, С. Н. Братусь и С. С. Алексеев обосновывают идею о «хозяйственно-административном праве» как подотрасли советского административного права, существование которой «вызвано не только обширностью и сложностью норм административного права, регулирующих хозяйственные отношения, но и главным образом их своеобразием» [18, с. 46–47].

В середине 60-х гг., вслед за идеей о «хозяйственно-административном праве», Н. Г. Александров озвучивает идею о хозяйственном праве в широком и узком смысле. В первом случае речь идет о хозяйственно-трудовом праве и праве экономического управления, или хозяйственном праве в узком смысле, которое, в свою очередь, регулирует отношения между органами управления и предприятиями [19, с. 8–9].

О. А. Красавчиков включает горизонтальные организационные отношения в предмет гражданского права, вертикальные организационные отношения — в предмет административного права, а применительно к хозяйственному праву предлагает «теорию нормативного массива», в соответствии с которой хозяйственное право представляет собой нормативный массив, объединяющий функционально связанные между собой нормы разных отраслей права [20, с. 62–71].

Однако ввиду определенных изменений в политической и экономической системах, начавшихся с проведения экономической реформы 1965 г., появляются предложения о необходимости разграничения отношений по осуществлению хозяйственной деятельности и отношений по руководству этой деятельностью — организационных отношений, в совокупности образующих предмет хозяйственного права [21, с. 5–32].

В рассматриваемый период возникает также теория основных и комплексных отраслей права. К числу последних, занимавших условное место в системе права, относилось и хозяйственное право [22, с. 45]. Противоположная точка зрения сводилась к характеристике нормативных актов, регулирующих хозяйственную деятельность, в качестве комплексной отрасли законодательства [23, с. 15].

Сделаем некоторые промежуточные выводы. История становления хозяйственно-правовой мысли свидетельствует о преобладании концепции хозяйственного права (в различных, порой диаметрально противоположных ее вариантах) в советской юридической науке до конца 80-х гг. При этом прослеживается четкая связь эволюции хозяйственно-правовой мысли с объективно существовавшими политико-экономическими и идеологическими факторами.

Обусловленное идеологическими установками отрицательное отношение к «эксплуататорскому праву» воплотилось в идее полного отрицания права в период социализма, которая незамедлительно нашла продолжение в концепции «отрицания правового регулирования хозяйственной деятельности».

Период новой экономической политики дал основания для формирования идеи о возможности сочетания гражданско-правового и хозяйственно-правового регулирования различных секторов экономики, которая получила законченный вид в рамках концепции «двухсекторного права». Естественно, в этот же период развивались дискуссии о соотношении публичного и частного права.

Господство социалистической собственности и государственное планирование естественным образом далее вызывали к жизни дискуссии о природе и месте в системе права совокупности правовых норм, регулирующих экономический оборот. Отрица-

ние правового характера плановых актов, умаление роли гражданского права и гипертрофия значения хозяйственного права, огосударствление управления обществом в целом создали почву для концепции «единого хозяйственного права», основу которого должен был составить хозяйственный кодекс.

«Возрожденная» хозяйственно-правовая мысль в силу политико-экономических изменений уже по иному оценивала значение гражданского и хозяйственного права в регулировании экономических отношений.

Переход в 90-е гг. к новой экономической системе, повлекший в том числе закрепление права на осуществление предпринимательской деятельности, формирование ее правовой основы посредством принятия многочисленных, разрозненных нормативных правовых актов, поставил вопросы о преемственности хозяйственного и предпринимательского права, о соотношении предпринимательского права и предпринимательского законодательства, об отраслевой принадлежности норм, регулирующих отношения с участием предпринимателей, и т. д. В стремлении подтвердить некоторую преемственность в теоретическом осмыслении качественных изменений общественных отношений ученые, исследовавшие эти проблемы, стали использовать словосочетание «предпринимательское (хозяйственное) право».

Сторонники так называемой цивилистической концепции правового регулирования предпринимательских отношений предпочитают формально-логический способ отрицания значения ранее сформулированных суждений, рассматривая их исключительно как результат советской системы.

Современная концепция предпринимательского права основывается на попытках обоснования либо единства общественных отношений, которые складываются в сфере предпринимательства («единство хозяйственных отношений не нарушается, а, наоборот, укрепляется тем, что они построены на сочетании горизонтальных и вертикальных связей» [24, с. 16]), регулируются нормами, образующими самостоятельную отрасль права и способными составить специальный кодифицированный акт, либо комплексного характера данной отрасли права [25, с. 32], либо отнесения ее к отраслям права второго уровня [26, с. 33]. Во втором случае отмечается тенденция перерастания комплексной отрасли предпринимательского права в самостоятельную отрасль [27, с. 15]. Не ставя перед собой цели анализа современных представлений об отраслевой принадлежности всей совокупности норм, регулирующих отношения с участием предпринимателей, тем более, что он уже неоднократно проводился в литературе, в том числе в нашей вышеуказанной работе, отметим лишь непрекращающийся характер обсуждения проблем формирования правовой основы рыночных отношений.

Подобно тому, как советская концепция хозяйственного права демонстрировала стойкую жизнеспособность на протяжении всего советского периода нашей истории, современная дискуссия о предпринимательском праве, дополняемая дискуссиями о коммерческом, торговом праве, невзирая на неизменную, имеющую под собой серьезную основу, кри-

тику со стороны представителей цивилистики, не теряет остроты. Неужели все причины кроются в консерватизме мышления ее участников? Безусловно, нет. Дело в том, что в рамках соответствующих научных исследований с самого начала предпринимаются попытки решения таких сложных вопросов, как соотношение общества и государства, права и экономики, грань между публичным и частным в праве, сущность и содержание экономической политики государства, влияние экономических закономерностей на всю систему общественных отношений и т. д. Но почему же на протяжении стольких десятилетий они не решены? Потому что ни одна отрасль юридической науки самостоятельно ответить на эти вопросы не в состоянии. Право способно лишь предложить наиболее совершенную правовую форму решения того или иного вопроса, но содержание этого решения находится в совершенно иных сферах.

Вышеобозначенные вопросы должны сначала получить свое разрешение на уровне общественного сознания. Но в этом случае необходимо помнить, что «право «живет» в обществе и всегда несовершенно и несправедливо настолько, насколько несовершенно и несправедливо само общество» [28, с. 329].

Проводя грань между публичным и частным, нужно учитывать в первую очередь готовность общества к юридикации жизненных отношений на основе презумпции частного интереса. Современное общество вынуждено существовать в им же созданных условиях глобализации, продовольственных и финансовых кризисов, большого разрыва между богатыми и бедными, недостатка энергоресурсов, загрязнения окружающей среды, которое становится причиной многочисленных природных катаклизмов. В этих условиях саморегулирование рынка «обречено» дополняться государственным управлением, для чего, как отмечалось, необходима продуманная, внутренне пос-

ледовательная, учитывающая все исторические, психологические, национальные факторы концепция, в которой нет места конкуренции между государственным аппаратом и внутренним частным рынком, нарушению государством им же провозглашенных прав, возможностям достижения исключительно собственных целей государства, а также возможностям объединения частных и государственных капиталов и интересов. Решение этих задач напрямую зависит от уровня общественного сознания, определяемого состоянием нашего подсознания. На формирование последнего сильнейшее влияние оказали длительный период, в течение которого страна в силу исторических причин относилась к аграрным, закрепление за традицией статуса высшей ценности, длительный приоритет роли государства в экономической сфере, патернализм советского государства, сформировавший уверенность в гарантии получения вознаграждения независимо от результатов труда, дискретный характер неоднократно происходивших изменений социальных, экономических и политических установок.

Современное общество, имея в основе своего формирования опыт отсутствия национальной государственности, этап распада абсолютной власти в Российской империи, период открытой критики негативных сторон социализма, вынуждено «вспомнить» о системе цивилизационных ценностей, среди которых на первое место неизбежно выходят вера и нравственность. Не имея духовной основы, ни одна сфера научного познания не сможет дать адекватный реальности ответ на вышеперечисленные вопросы. На новом этапе развития права следует пристальное внимание уделить обратной связи между правовой мыслью и общественным сознанием, основывающимся на накопленном социальном опыте, между правовой формой и существующими противоречиями культурной среды.

Список использованных источников

1. Удинцев, В.А. Русское торгово-промышленное право. Общие учения / В.А. Удинцев. — Киев : Тип. И.И. Чоколова, 1907. — 502 с.
2. Кулагин, М.И. Предпринимательство и право: опыт Запада // Избранные труды / М.И.Кулагин. — М. : Статут (серия «Классика российской цивилистики»), 1997. — 176 с.
3. Удинцев, В.А. История обособления торгового права / В.А.Удинцев. — Киев : Тип. Императорского ун-та Св. Владимира Н.Т. Корчак-Новицкого, 1900. — 224 с.
4. Вабищевич, С.С. Предпринимательское право: состояние и перспективы развития предпринимательской деятельности : в 2 т. Т. 1 / С.С. Вабищевич. — Минск : Молодежное, 2008. — 498 с.
5. Гойхбарг, А.Г. Основы частного имущественного права. Очерки / А.Г. Гойхбарг. — М. : Красная новь, 1924. — 120 с.
6. Иоффе, О.С. Цивилистическая доктрина империализма / О.С. Иоффе // Избранные труды по гражданскому праву. — М. : Статут, 2000. — 777 с.
7. Гордон, В.М. Система советского торгового права. Обзор действующего законодательства по внутренней торговле / В.М. Гордон. — 2-е изд. — Харьков : Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1927. — 196 с.
8. Аскназий, С.И. Очерки хозяйственного права в СССР / С.И.Аскназий. — Л. : Рабочее изд-во «Прибой», 1926. — 200 с.
9. Вольф, В.Ю. Основы хозяйственного права / В.Ю.Вольф. — М. : Финансовое изд-во ПКФ СССР, 1928. — 151 с.
10. Таль, Л. Понятие и сущность хозяйственного права / Л.Таль // Право и жизнь. — 1924. — Кн. 9. — С. 22–34.
11. Шретер, В.Н. Система промышленного права СССР / В.Н. Шретер. — М.; Л. : Экон. жизнь, 1924. — 82 с.
12. Стучка, П.И. Курс советского гражданского права : в 3 т. Т. 3 / П.И. Стучка. — М. : Изд-во Ком. акад., 1931. — 206 с.
13. Братусь, С.Н. К проблеме хозяйственно-административного права (против буржуазных извращений в хозяйственно-административном праве) / С.Н. Братусь // Советское государство и революция права. — 1930. — № 2. — С. 152–163.
14. Пашуканис, Е.Б. Экономика и правовое регулирование / Е.Б. Пашуканис // Революция права. — 1929. — № 5. — С. 34–37.
15. Венедиктов, А.В. Государственная социалистическая собственность / А.В. Венедиктов; отв. ред. В.К. Райхер. — М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1948. — 839 с.
16. Курс советского хозяйственного права : в 2 т. Т. 1 / Л. Гинцбург [и др.]; под ред. Л. Гинцбурга, Е. Пашуканиса. — М. : Сов. зак-во, 1935. — 448 с.

17. Братусь, С.Н. Предмет и система советского гражданского права / С.Н. Братусь. — М. : Юрид. лит., 1963. — 196 с.
18. Братусь, С.Н. О разработке правовых вопросов управления народным хозяйством / С.Н. Братусь, С.С. Алексеев / Правоведение. — 1963. — № 4. — С. 42–54.
19. Александров, Н.Г. О роли социалистического права в осуществлении экономических методов руководства народным хозяйством / Н.Г. Александров // Роль права в развитии социалистической экономики и демократии на современном этапе : тез. докл. и науч. сообщений на межвуз. теорет. конф. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1966. — С. 6–12.
20. Красавчиков, О.А. Система права и система законодательства (гражданско-правовой аспект) / О.А. Красавчиков // Правоведение. — 1975. — № 2. — С. 62–71.
21. Теоретические проблемы хозяйственного права / В.В. Лаптев [и др.]; под ред. В.В. Лаптева. — М. : Наука, 1975. — 412 с.
22. Толстой, Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства / Ю.К. Толстой // Правоведение. — 1957. — № 1. — С. 43–51.
23. Яковлев, В.Ф. Правовые основы регулирования хозяйственной деятельности / В.Ф. Яковлев, В.С. Якушев. — Свердловск : Изд-во УрГУ, 1979. — 81 с.
24. Хозяйственное право : учебник / В.К. Макутов, Г.Л. Знаменский, К.С. Хахулин [и др.]; под ред. В.К. Макутова. — Киев : Юринком Интер, 2002. — 897 с.
25. Белых, В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России / В.С. Белых. — М. : Проспект, 2010. — 432 с.
26. Предпринимательское (хозяйственное) право : учебник : в 2 т. Т. 1 / В.К. Андреев [и др.]; под ред. О.М. Олейник. — М. : Юристъ, 1999. — 727 с.
27. Российское предпринимательское право : учебник / Д.Г. Алексеева [и др.]; отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. — М. : Проспект, 2010. — 1072 с.
28. Поляков, А.В. Общая теория права. Курс лекций / А.В. Поляков. — СПб. : Юрид. центр. Пресс, 2001. — 642 с.

30.06.2012

УДК 349.2

С. А. Гарчичко

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ НА УЧАСТИЕ В РАССЛЕДОВАНИИ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ СО СМЕРТЕЛЬНЫМ ИСХОДОМ

Исследуется понятие потерпевшего в результате несчастного случая. Установлено, к какой отрасли права принадлежат правоотношения по поводу определения лиц, принимающих участие в расследовании. Раскрыты подходы к вопросу представительства интересов потерпевшего в свете гражданского законодательства. Выявлены несоответствия между требованиями нормативных правовых актов и их реализацией. Даются предложения по изменению действующего законодательства.

Procedures for investigating of accidents at work is regulated by normative legal act relating to labor law. However, the range of persons involved in the investigation, determined according to the norms of civil law, as these persons are parties of legal relations on the damage to life and health of citizens. By providing persons representing the interests of the victim, the right to participate in the investigation, the investigation rules do not consider that dead victim may not have such representatives. As a result, there is the problem of protecting the interests of the citizens that have certain rights according to the results of the investigation, since they are unable to participate in it. Made proposals to change the law.

Проблема производственного травматизма всегда остро стоит перед обществом, так как трудовые увечья в масштабах государства причиняют ему значительный урон. В 2011 г. от несчастных случаев на производстве в организациях республики (кроме микроорганизаций) погибли 169 чел. (в 2010 г.— 198 чел.) [1]. Гибель человека причиняет не только нравственные страдания семье, близким и родным, часто погибший является кормильцем, на его иждивении находятся несовершеннолетние дети и супруг. После гибели работника его семья оказывается в тяжелом материальном положении, поскольку дохода остальных членов, как правило, недостаточно для оплаты кредитов за жилье, средства транспорта

и других нужд. С целью минимизации отрицательных материальных последствий смертельного травмирования работника общественными институтами, в частности профсоюзами, прилагаются усилия по включению в Генеральное, отраслевые и местные соглашения норм о выплате нанимателями денежной компенсации семьям погибших на производстве. Такие нормы имеются во многих соглашениях, например в Гродненском областном [2], в Тарифном соглашении между Министерством архитектуры и строительства Республики Беларусь и Белорусским профсоюзом строителей [3]. Действует и система обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, семья

ям погибших работников выплачиваются страховые выплаты. Выплата компенсаций и страховых сумм семье погибшего на производстве напрямую зависит от виновности как нанимателя, так и работника в произошедшем несчастном случае. Виновность же устанавливается в ходе специального расследования. Лица, претендующие на денежные выплаты, заинтересованы в результатах расследования не меньше чем наниматель или страховщик, которые данные выплаты производят. Однако возможности влиять на ход расследования эти лица практически не имеют, так как существует правовая проблема их участия в специальном расследовании несчастных случаев со смертельным исходом.

Пунктом 16 Правил расследования и учета несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (далее — Правила) предусмотрено участие в расследовании как потерпевшего, так и лиц, представляющих его интересы [4]. Однако в Правилах не указывается, какое лицо считается потерпевшим.

Понятие потерпевшего отсутствует и в Положении о страховой деятельности [5], к которому по вопросам терминологии отсылают Правила.

Трудовое законодательство, к сфере которого относятся правоотношения по поводу охраны труда и расследования несчастных случаев на производстве, также не дает ясного ответа на этот вопрос. Потерпевший от несчастного случая на производстве упоминается в Трудовом кодексе дважды, в статьях 226 и 232, оба раза в контексте обязанности нанимателя и работников доставить его в организацию здравоохранения [6]. Таким образом, в качестве потерпевшего в первую очередь рассматривается лицо, нуждающееся в медицинской помощи, то есть жизни и здоровью которого причинен вред.

Позиция законодателя по рассматриваемому вопросу с момента вступления в силу Трудового кодекса претерпела существенные изменения. Это выражается в том, что из Трудового кодекса исключена глава 38 «Ответственность нанимателей за вред, причиненный жизни и здоровью работников, связанный с исполнением ими своих трудовых обязанностей». Следовательно, правоотношения по поводу причинения вреда исключены из сферы регулирования трудового законодательства. На них распространяют свое действие принципы и нормы, регулирующие возмещение вреда в гражданском праве. Поскольку сами отношения по причинению вреда регулируются Гражданским кодексом [7], то и круг лиц, участвующих в данных отношениях, должен определяться этим же законом. Но ни в Гражданском, ни в Гражданском процессуальном кодексах понятие потерпевшего не определено [8]. Скорее всего это связано с многогранностью данного термина, так как в гражданском законодательстве потерпевший существует как в отношениях по поводу причинения вреда, так и в отношениях по поводу недействительности сделок, недобросовестной конкуренции, неосновательного обогащения, компенсации морального вреда.

В иных отраслях законодательства, регулируемых сходными правоотношениями, потерпевшим при-

знается лицо, которому причинен физический, имущественный или моральный вред. Такое понятие потерпевшего дается в ст. 4.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [9] и в ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь [10].

Полагаем, что аналогичная норма должна существовать и в гражданском законодательстве, несмотря на предстоящие трудности в универсальном толковании данного термина.

На практике именно лицо, жизни или здоровью которого в результате несчастного случая причинен вред, указывается в качестве потерпевшего в сообщениях о несчастных случаях, в заключениях государственных инспекторов труда и в актах формы Н-1 и НП.

В отношении вопроса о том, какие лица могут представлять интересы потерпевшего в результате несчастного случая, законодательство о труде содержит также весьма отдаленные косвенные указания.

Статьей 354 Трудового кодекса Республики Беларусь определено, что представительство интересов работников могут осуществлять соответствующие профессиональные союзы и иные представительные органы работников, действующие на основании актов законодательства. Однако данная норма не может в полной мере регулировать вопросы представительства интересов потерпевшего при расследовании несчастных случаев на производстве, поскольку она содержится в главе 33, посвященной отношениям социального партнерства. К тому же в пунктах 18 и 45 Правил указано, что расследование несчастных случаев производится с участием как полномочных представителей профсоюза, так и лиц, представляющих интересы потерпевшего. Из этого следует, что представитель потерпевшего и профсоюз не отождествляются.

Полагаем, что вопросы представительства в отношениях по причинению вреда жизни и здоровью работнику при исполнении им трудовых обязанностей не могут регулироваться трудовым законодательством. Полномочия представителя являются производными от полномочий потерпевшего, поэтому должны основываться на нормах отрасли гражданского права.

Однако такой подход порождает практические проблемы при определении лиц, представляющих интересы потерпевшего при несчастном случае со смертельным исходом.

Главой 10 Гражданского кодекса Республики Беларусь установлено, что полномочия представителя могут основываться как на доверенности (договорное представительство), так и на законе (законное представительство). В законодательстве Республики Беларусь вопросы законного представительства регулируют ст. 73 Кодекса о браке и семье, закрепляющая за родителями право представлять интересы своих несовершеннолетних детей [11], ст. 29, 32 и 34 Гражданского кодекса, наделяющие опекуна правомочиями на представление интересов гражданина, признанного недееспособным. Договорное представительство в рассматриваемой сфере теоретически

имеет возможность существовать, однако в практике работы технической инспекции труда профсоюзов не было случая, чтобы какому-либо лицу потерпевшему при жизни была выдана доверенность на представительство его интересов при расследовании несчастного случая со смертельным исходом. Даже если бы такая доверенность была выдана, согласно п. 6 ч. 1 ст. 189 ГК полномочия поверенного прекращаются со смертью доверителя. Со смертью ребенка или подопечного прекращается законное представительство [12], утрачивается юридическое право представителя принимать участие в расследовании несчастного случая. Ведь ни в ходе, ни в итоге расследования действия никаких лиц не могут породить для погибшего работника какие-либо права или обязанности. Его виновность либо невиновность в несчастном случае не может повлечь для него никаких последствий, так как невозможно применить к умершему работнику дисциплинарное взыскание за нарушение, например, норм охраны труда. С умершим работником трудовой договор расторгается независимо от воли сторон по п. 6 ст. 44 ТК. Все выплаты, которые могут быть предусмотрены законодательством, коллективным договором и соглашениями в случае гибели работника на производстве причитаются не работнику, а его семье либо иждивенцам. Таким образом, у погибшего потерпевшего отсутствуют какие-либо интересы, соответственно их невозможно представлять.

Следовательно, неверной является позиция некоторых авторов, которые утверждают, что специальное расследование несчастных случаев на производстве (со смертельным исходом) проводится с участием уполномоченных представителей потерпевшего [13]. Подобные ошибки допускаются и на практике, когда в качестве лиц, представляющих интересы потерпевшего, к участию в расследовании привлекаются, как правило, члены семьи, чаще всего супруги. Бывают также ситуации, когда на право быть представителями интересов потерпевшего претендуют другие лица, находящиеся в различной степени родства или свойства с потерпевшим, например совершеннолетние дети, бывшие супруги, родители.

Вышеприведенный анализ законодательства позволяет сделать вывод, что привлечение к участию в расследовании несчастных случаев со смертельным исходом близких или родственников потерпевшего невозможно. Однако такой вывод делать нельзя.

Отсутствие интересов погибшего потерпевшего в результатах расследования несчастного случая не

означает отсутствия интересов других лиц. Как отмечалось, от расследования может зависеть как репутация потерпевшего, так и денежные выплаты, причитающиеся в силу нормативных или локальных правовых актов. И лица, в интересах которых сохранить право и на то, и на другое, должны иметь законную возможность защищать свои интересы.

Этой позиции придерживается и Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь, которое в ответе на запрос Гродненской областной организации Белорусского профсоюза строителей высказало мнение, что в случае смерти потерпевшего, лицами, представляющими его интересы и принимающими согласно пункту 16 Правил участие в расследовании, могут являться дееспособные лица, имеющие право на страховое обеспечение по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь «О страховой деятельности» [14].

Однако видим, что в рамках действующих Правил такая возможность отсутствует. Органы, которые проводят расследование несчастного случая со смертельным исходом, руководствуясь Правилами, могут не допускать к участию в расследовании заинтересованных лиц на том основании, что юридически эти лица не могут являться представителями интересов потерпевшего.

Однако Конституция Республики Беларусь в ст. 1 провозглашает нашу страну социальным правовым государством [15], что означает направленность законодательства на максимальную защиту прав и интересов граждан [16]. Чтобы гарантировать возможность гражданам, заинтересованным в результатах расследования несчастного случая на производстве со смертельным исходом, защищать свои интересы наравне с другими участниками расследования, необходимо внести изменения в Правила расследования и учета несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Следует предусмотреть, что принимать участие в расследовании могут также лица, состоявшие в близком родстве с погибшим (умершим) потерпевшим и имеющие право на предусмотренные законодательством или коллективным договором (соглашением) выплаты либо иные льготы. Следует предусмотреть и право указанных лиц на обжалование заключения государственного органа, производящего специальное расследование.

Список использованных источников

1. В Беларуси уровень производственного травматизма снизился в 2011 году до 0,61 на 1000 работающих [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.belta.by/ru/all_news/society/V-Belarusi-uroven-proizvodstvennogo-travmatizma-snizilsja-v-2011-godu-do-061-na-1000-rabotajuschix_i_592051.html. — Дата доступа: 11.04.2012.
2. Соглашение между Гродненским областным исполнительным комитетом, Гродненским областным союзом нанIMATEлей и Гродненским областным объединением профсоюзов на 2009–2011 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.grodno-oblprofbud.by/docs/koldogovor/koldogovor_oblsogl_09_11.pdf. — Дата доступа: 11.04.2012.
3. Тарифное соглашение между Министерством архитектуры и строительства Республики Беларусь, Белорусским профсоюзом работников строительства и промышленности строительных материалов и Союзом строителей на 2011–2013 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.grodno-oblprofbud.by/docs/koldogovor/koldogovor_tarif_2011_2013.pdf. — Дата доступа: 11.04.2012.
4. О расследовании и учете несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 15 янв. 2004 г. № 30 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2004. — № 8. — 5/13691.

5. О страховой деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь от 25 авг. 2006 г. № 530 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 143. — 1/7866.
6. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 80. — 2/70.
7. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-3 // Ведамасці Нац. сходу Рэсп. Беларусь. — 1999. — № 7–9. — Ст. 101.
8. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 11 янв. 1999 г. № 238-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 18–19. — 2/13.
9. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Республики Беларусь от 20 дек. 2006 г. № 194-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2007. — № 14. — 2/1291.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2000. — № 77–78. — 2/71.
11. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 55. — 2/53.
12. Беспалов, Ю.Ф. Осуществление семейных прав через представителя / Ю.Ф. Беспалов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/1333/>. — Дата доступа: 11.04.2012.
13. Погодина, Г. Расследование несчастных случаев / Г. Погодина [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.otb.by/articles/3/643-Rassledovanie-neschastnyh-sluchaev>. — Дата доступа: 11.04.2012.
14. О разъяснении порядка применения норм Правил расследования несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний / Письмо Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. — 14.05.2012 № 10-01-19/470 Юр.
15. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2875-XII // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 1. — 1/0.
16. Научно-практический комментарий к Конституции Республики Беларусь / Г.А. Василевич [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.lawbelarus.com/repub2008/sub15/text15614/index.htm>. — Дата доступа: 11.04.2012.

16.08.2012

УДК 342.9

В. Ф. Ермолович, В. А. Рябоволов

НЕКОТОРЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье предложены и аргументированы концептуальные подходы правового регулирования административно-правовых режимов в Республике Беларусь. На основании анализа правовых актов, регулирующих административно-правовые режимы в Республике Беларусь, предлагается их дифференциация по различным критериям.

The article analyzes the scientific literature and the law of the Republic of Belarus; the comprehensive approaches on the regulation of the administrative and legal regimes in the Republic of Belarus are worked out. Based on the analysis of the legal acts regulating the legal and administrative regimes in Belarus, we offer their Differ on different criteria.

Одним из приоритетных направлений исследования природы административно-правовых режимов является определение сущности и механизма их правового регулирования. Являясь элементом любой социально-управляемой системы, правовой режим предопределяет государственное регулирование общественных отношений, складывающихся в процессе его функционирования. Данное регулирование осуществляется государством преимущественно посредством издания правовых актов.

Правовую основу регулирования административно-правовых режимов составляют Конституция и законы Республики Беларусь, декреты и указы Президента Республики Беларусь, нормативные правовые акты уполномоченных государственных органов, в том числе акты местных исполнительных и распорядительных органов, издаваемые в пределах своей компетенции, а также международные договоры Республики Беларусь.

Основная часть административно-правовых режимов устанавливается законодательными актами, к которым относятся Конституция Республики Бела-

русь, законы Республики Беларусь, декреты и указы Президента Республики Беларусь.

Нормативные правовые акты, регламентирующие данную сферу, основываются на положениях Конституции Республики Беларусь. Являясь Основным Законом, она закрепляет основополагающие принципы и нормы правового регулирования важнейших общественных отношений, в том числе в сфере национальной безопасности. Помимо этого, Конституция Республики Беларусь в прямой постановке содержит нормы в отношении ряда правовых режимов, в частности военного и чрезвычайного положений.

Законами Республики Беларусь устанавливаются важнейшие общественно значимые административно-правовые режимы: военного положения, чрезвычайного положения, Государственной границы, пограничный, таможенный, оборота оружия и боеприпасов, паспортный, защиты государственных секретов и другие. При этом следует указать на комплексность правового регулирования указанных режимов. В законах закрепляются меры по реализации устанавливаемых режимов, полномочия государственных

органов и должностных лиц, перечень возможных ограничений прав и свобод граждан.

В отдельных случаях законодатель определяет рамки административно-правового режима, а конкретное содержание правил режима определяют нижестоящие государственные органы, например, местные исполнительные и распорядительные органы [1]. Принципиальным является то, что области применения отдельных видов административно-правовых режимов строго ограничены. Их установление связано с детальной регламентацией поведения (деятельности) граждан Республики Беларусь, иностранцев или лиц без гражданства, с введением ряда дополнительных правил или изъятий из общепринятых норм.

В ряде законов, предметом правового регулирования которых в прямой постановке вопроса не является установление правовых режимов, могут содержаться лишь указания на те или иные административно-правовые режимы. Это может свидетельствовать о недостаточной степени правовой урегулированности таких феноменов, каковыми являются административно-правовые режимы.

Следует отметить особую и важную роль в регламентации административно-правовых режимов нормативных правовых актов Президента Республики Беларусь. Посредством издания декретов, имеющих силу закона, глава государства может устанавливать отдельные правовые режимы. В указах либо утверждаемых ими положениях, правилах, уставах и других документах, могут закрепляться конкретные режимные меры, направленные на реализацию норм соответствующих законов. В частности, указами закрепляются порядок и особенности реализации таможенных режимов [2], режимов регистрации граждан [3], дорожного движения [4], поддержания общественного порядка, пропускного режима. В соответствии с законодательством указом главы государства в установленных случаях может вводиться военное или чрезвычайное положение. При этом следует указать на особенность данного правового акта. Несмотря на правоприменительное назначение указа о введении данных режимов, его содержание может указывать на нормативный характер содержащихся в нем правовых предписаний.

Большое значение в формировании правовой основы административно-правовых режимов имеют также акты исполнительной власти. Постановления Совета Министров Республики Беларусь и нормативные правовые акты министерств, иных республиканских органов государственного управления, принимаемые в форме постановлений и приказов, регламентируют различные вопросы организации пропускного режима при проведении централизованного тестирования абитуриентов [5], пограничного режима [6], режима в исправительных учреждениях [7] и мн. др.

Местными Советами депутатов, исполнительными и распорядительными органами в рамках рассматриваемой проблемы принимаются в основном правоприменительные акты. В то же время ряд вопросов нормативного регулирования административно-правовых режимов входит в их исключительную компетенцию [8].

Важная роль в нормативном правовом регулировании административно-правовых режимов отводится международным договорам Республики Беларусь с другими государствами. Широкое распространение данная практика получила при правовом регулировании режима Государственной границы. Заключен ряд международных правовых актов, главным образом с сопредельными государствами. С Российской Федерацией в соответствии со ст. 4 Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Российской Федерацией от 21.02.1995 г. [9] признается принцип открытости белорусско-российской Государственной границы. На практике это означает отсутствие большинства элементов ее режима. Пересечение границы осуществляется гражданами Союзного государства в безвизовом режиме, при отсутствии пограничного контроля. Договоры, затрагивающие решение вопросов государственной территории, то есть о территориальном разграничении Республики Беларусь с другими государствами, подлежат обязательной ратификации Национальным собранием Республики Беларусь [10].

Регламентация порядка деятельности в режимных областях осуществляется большей частью установлением положительных правил поведения, производств работ, которые в совокупности образуют определенные рамки этой деятельности, препятствующие совершению действий, способных нанести ущерб обеспечению национальной безопасности и общественного порядка. Характерным в этом отношении является большинство правил ведения работ особой важности, совершенно секретных и секретных работ и обращения с документами, содержащими государственные секреты.

Система разрешений на производство определенных видов работ (действий) предусматривает обязательное получение предварительного разрешения (санкции) компетентного органа на осуществление деятельности учреждений, предприятий и организаций, тех или иных категорий лиц в области, на которую распространяются режимные установления.

При установлении отдельных запрещений в любой режимной области учитывается комплекс социально-политических, экономических и других факторов, интересов учреждений, предприятий и организаций, а также отдельных граждан.

В соответствующих правовых актах, адресованных для субъектов конкретного режима, как правило, определяется:

- какого рода разрешения и от какого органа требуются для осуществления того или иного вида режимной деятельности;
- какие действия подлежат регистрации;
- какие действия запрещены без специального разрешения;
- какие виды ответственности и конкретные санкции могут последовать за допущенные нарушения режима;
- порядок обжалования и заявления претензий на действия государственных органов и должностных лиц, превысивших свои полномочия в сфере данного административно-правового режима.

Таким образом, содержание режимных правил является материальной основой всех действий

в рамках административно-правового режима, нацеленного на охрану национальной безопасности и общественного порядка.

В соответствии с теорией права применение права — это «властная организующая деятельность компетентных государственных органов или по уполномочию государства негосударственных организаций, должностных лиц, осуществляемая в специально установленных законом формах, по реализации правовых норм при разрешении конкретных дел и принятии обязательных индивидуально-правовых решений» [11].

Правоприменительная деятельность в сфере функционирования административно-правовых режимов обладает теми же особенностями, которые свойственны процессу правоприменения в целом, в том числе: представляет собой государственно-властную деятельность, осуществляется специально уполномоченными субъектами, регулирует конкретные жизненные случаи, четко регламентирована нормативными правовыми актами.

Характерный пример соотношения нормотворческой и правоприменительной деятельности содержится в процедуре установления и реализации режима чрезвычайного положения. В соответствии с законом Президент Республики Беларусь издает указ, которым вводится режим чрезвычайного положения. Таким указом устанавливаются определенные правила, перечень чрезвычайных мер и пределы их действий, перечень временных ограничений прав и свобод граждан, прав организаций, границы территории, на которой вводится чрезвычайное положение и срок его действия. Специально создаваемые органы управления (комендант территории, на которой введено чрезвычайное положение, специально уполномоченный государственный орган), руководствуясь законом и указом, принимают конкретные меры по реализации режима чрезвычайного положения, в том числе устанавливают комендантский час, особый режим оборота оружия и боеприпасов и т. д. [12]. Законом нормативно закрепляется административно-правовой режим, указом главы государства издается правоприменительный акт, содержащий черты нормативного акта, временная администрация принимает чисто правоприменительные меры.

Функционирование административно-правовых режимов представляет собой динамичный процесс. Изменение его состояния осуществляется не спонтанно, а посредством издания (принятия) уполномоченными государственными органами, организациями или должностными лицами правовых актов.

В целях установления предназначения того или иного правового акта в регулировании административно-правовых режимов следует провести их дифференциацию. Критерием дифференциации целесообразно определить заложенную в них основную функцию.

В числе функций, которые могут быть признаны в качестве основных в правовых актах, регламентирующих административно-правовые режимы, следует признать функцию **установления**. Под установлением понимается принятие нормативного право-

вого акта, в котором законодательно закрепляется административно-правовой режим, определяется содержание режимных мер и ограничений.

Анализ действующего законодательства позволяет выделить два основных способа установления административно-правового режима. В первом случае реализация режима начинает осуществляться непосредственно после вступления нормативного правового акта либо отдельных его положений в силу (паспортный режим, пограничный режим, режим дорожного движения и др.). В другом случае реализация административно-правового режима осуществляется при его введении правовым актом уполномоченного государственного органа или должностного лица (режимы военного или чрезвычайного положений). В этой связи нормативный правовой акт, устанавливающий тот или иной правовой режим, должен предусматривать основания и процедуру для его введения.

Таким образом, **введение** административно-правового режима — это функция правового акта, предполагающая приведение в действие установленного, но в соответствии с законом реализуемого в строго определенный период времени, в определенной ситуации административно-правового режима. Например, режим чрезвычайного положения вводится в связи с возникновением чрезвычайной ситуации [12], режим военного положения вводится с объявлением состояния войны или угрозы нападения (агрессии) на Республику Беларусь [13]. В целом функция «введение» в рамках рассматриваемого вопроса является понятием более узким, чем понятие «установление».

Основаниями для введения административно-правового режима являются:

- факт существования объекта, который может нести угрозу личности, обществу, государству (чрезвычайная ситуация, военная угроза и др.) или объекта, который нуждается в защите от внешних и внутренних угроз (государственная граница, сведения, составляющие государственные секреты и др.);
- правовой акт, предусматривающий введение соответствующего административно-правового режима.

Административно-правовой режим устанавливается (вводится) правовым актом соответствующего государственного органа, полномочия на издание которого должны закрепляться нормативным правовым актом большей юридической силы.

Административно-правовой режим, который затрагивает права и свободы граждан, устанавливается органами законодательной власти Республики Беларусь. В отдельных случаях конкретное его содержание может устанавливаться и органами исполнительной власти [10]. В том случае, когда установление административно-правового режима возложено на органы исполнительной власти, законодатель определяет основные правила, выходить за пределы которых органы исполнительной власти не имеют права.

Применение административно-правового режима заключается в принятии индивидуального правового акта в целях реализации полномочий субъекта

и обеспечения законности и дисциплины в условиях действия административно-правового режима (например, решение городского исполкома об установлении комендантского часа в рамках реализации режима чрезвычайного положения).

Отмена административно-правового режима осуществляется через принятие правового акта, в результате которого полностью прекращается функционирование данного режима. Указанная функция может осуществляться и в случаях, когда действие режима необходимо прекратить раньше предельного срока, определенного законодательством (например, ранее 30 суток при введении чрезвычайного положения).

Под прекращением действия административно-правового режима понимается принятие правового акта, в соответствии с которым завершается функционирование административно-правового режима по истечении законодательно закрепленного срока его действия. Например, Президент Республики Беларусь указом прекращает действие режима чрезвычайного положения по истечении 30 суток со дня его введения и в связи с исчезновением причин, вызвавших его введение.

Одной из основных функций правовых актов, издаваемых в рамках функционирования административно-правовых режимов, является **продление**. Оно может осуществляться в случаях, когда в течение установленного срока цели установления (введения) административно-правового режима достигнуты не были. Продление режима проводится решением уполномоченного государственного органа или должностного лица. Так, продление режима чрезвычайного положения осуществляется посредством издания указа главы государства с соблюдением требований, предусмотренных законодательством для введения чрезвычайного положения.

Двумя взаимосвязанными функциями правовых актов в сфере регулирования административно-правовых режимов являются **приостановление** и **возобновление** их действия. Например, приостановление действия таможенного режима может осуществляться в случае изъятия товаров, помещенных под таможенный режим, либо наложения ареста на такие товары в соответствии с процессуально-исполнительным законодательством об административных правонарушениях. Действие таможенных режимов в отношении товаров приостанавливается на основании постановления уполномоченного органа. Возобновление действия таможенного режима также производится на основании постановления в случае, когда причины, ставшие основанием для приостановления действия режима, были устранены.

Отметим, что не всегда за приостановлением административно-правового режима следует его возобновление. В случаях, когда основания, лежащие в основе принятия решения о приостановлении режима, не были устранены, может быть принято решение о прекращении либо отмене административно-правового режима в отношении конкретных субъектов.

Анализ действующего законодательства указывает на необходимость различия двух близких по звучанию, но отличающихся по содержанию функций,

реализуемых посредством принятия правовых актов в исследуемой сфере: **изменения** и **замены**. Первая функция предполагает изменение режимных мер в рамках одного установленного административно-правового режима (изменение чрезвычайных мер и временных ограничений решением коменданта территории в рамках введенного чрезвычайного положения). Вторая функция обеспечивает замену одного функционирующего административно-правового режима другим (замена одного таможенного режима другим).

Распространение административно-правового режима осуществляется при необходимости применения режимных мер в отношении дополнительного круга лиц, объектов или территорий. Особенностью данного вида действий является то, что оно осуществляется в рамках уже функционирующего административно-правового режима. Показательным примером в этой связи может быть признано издание Декрета Президента Республики Беларусь от 12 августа 2008 г. № 17. Этим нормативным правовым актом административно-правовые режимы в сфере налогообложения, лицензирования, ценообразования, государственных закупок, ранее установленные в сельских населенных пунктах, распространяются на территории, находящиеся за их пределами (на территории сельсоветов).

Следует также указать на применение в действующем законодательстве и научной литературе в отношении административно-правовых режимов иных устоявшихся словосочетаний. В их числе можно рассматривать: «организация режима», «поддержание режима», «обеспечение режима» и др. Данные словосочетания содержат преимущественно деятельностный аспект. Они применяются для характеристики и регулирования вопросов функционального предназначения, организации и порядка деятельности государственных органов и должностных лиц в области функционирования административно-правовых режимов.

Обеспечение административно-правового режима предполагает проведение определенных организационных мероприятий в рамках деятельности по установлению и прекращению действия (отмены), но главным образом реализации соответствующего правового режима. К числу таких мероприятий следует отнести разработку и реализацию планов совместных мероприятий Государственного пограничного комитета, Комитета государственной безопасности, Государственного таможенного комитета и других государственных органов Республики Беларусь при планировании и проведении специальных пограничных и контртеррористических операций; обеспечение координации деятельности республиканских органов государственного управления в сфере национальной, пограничной или общественной безопасности и др.

Организация режима связана с правоприменительной деятельностью органов исполнительной власти (должностных лиц), призванных обеспечить соблюдение установленных запретов и ограничений и выполнение возложенных на граждан и хозяйствующих субъектов обязанностей.

Организационная деятельность выражается в создании особых правоприменительных структур и механизмов их координации, в сборе и обработке информационных данных о функционировании объекта режима, разработке комплексных программ взаимодействия всех субъектов, обеспечивающих поддержание режима.

Анализ изложенного позволяет сделать вывод, что в свете рассматриваемой проблемы организация, обеспечение, поддержание режима и иные аналогичные действия имеют следующие черты:

- непосредственно не воздействуют на отношения «объект регулирования» — «субъект регулирования»;
- по существу направлены на реализацию уже установленных правовыми актами режимных мер;
- носят производный характер и оказывают воздействие на общественные отношения при их комплексном применении в совокупности с основными функциями правовых актов, рассматриваемыми в настоящей статье.

В связи с этим отнесение таких действий, как «организация», «поддержание» или «обеспечение» режима к основным функциям правовых актов, регулирующих административно-правовые режимы, представляется дискуссионным и требует специального исследования.

Выводы

1. Правовое регулирование административно-правовых режимов — это осуществление при помощи юридических норм, индивидуальных предписаний и иных правовых средств целенаправленного, организованного и результативного воздействия государства на общественные отношения, складывающиеся в процессе функционирования административно-правовых режимов, с целью их упорядочения.

2. По статусу государственного органа (должностного лица), издающего правовые акты, и юридичес-

кой силе содержащихся в них предписаний, правовые акты, регламентирующие вопросы функционирования административно-правовых режимов в Республике Беларусь, могут быть дифференцированы:

- на Конституцию (Основной Закон) Республики Беларусь;
- законы Республики Беларусь и иные правовые акты Национального собрания Республики Беларусь;
- декреты, указы и иные правовые акты Президента Республики Беларусь;
- правовые акты органов исполнительной власти (Совета Министров Республики Беларусь, органов государственного управления);
- правовые акты государственных органов, непосредственно подчиненных главе государства (Служба безопасности Президента Республики Беларусь, Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь и др.);
- правовые акты местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов;
- международные договоры Республики Беларусь.

3. Правовые акты, регулирующие административно-правовые режимы, могут быть дифференцированы в зависимости от предусматриваемых в них основных функций на акты, которые: устанавливают административно-правовые режимы, вводят их, применяют, отменяют, прекращают, продлевают, приостанавливают, возобновляют, изменяют, заменяют и распространяют.

В каждом конкретном случае определение правовых актов, регламентирующих административно-правовые режимы, осуществляется:

- исходя из правовой природы того или иного режима;
- учета характера регулируемых общественных отношений;
- компетенции государственных органов, организаций или должностных лиц, наделенных правом на их издание.

Список использованных источников

1. Об изменении пределов пограничной зоны на Государственной границе Республики Беларусь с Латвийской Республикой и Литовской Республикой по территории Витебской области: решение Витебского областного исполнительного комитета от 27 марта 2008 г. № 228 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2008. — № 167. — 9/16489.
2. Об особенностях правового регулирования таможенного режима временного ввоза товаров: Указ Президента Респ. Беларусь от 4 мая 2004 г. № 211 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2004. — № 71. — 1/5494.
3. О совершенствовании системы учета граждан по месту жительства и месту пребывания: Указ Президента Респ. Беларусь от 7 сент. 2007 г. № 413 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2007. — № 223. — 1/8873.
4. О мерах по повышению безопасности дорожного движения: Указ Президента Респ. Беларусь от 28 нояб. 2005 г. № 551 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 189. — 1/6961.
5. Об утверждении Положения о порядке организации и проведения централизованного тестирования: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 6 июня 2006 г. № 714 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 92. — 5/22424.
6. О мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь»: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 22 янв. 2009 г. № 70 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2009. — № 30. — 5/29182.
7. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 20 окт. 2000 г. № 174 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2000. — № 113. — 8/4362.
8. Об утверждении «Правил пользования городским пассажирским транспортом (трамваями, троллейбусами, автобусами и метро) в городе Минске»: решение Минского гор. Совета нар. депутатов от 17 сент. 1992 г. № 500 // Зарег. в Нац. реестре правовых актов Респ. Беларусь. — 05.12.2005. — № 9/4665.
9. Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Российской Федерацией: договор от 21 февр. 1995 г. / Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. — 1995. — № 24–25. — Ст. 346.
10. Комментарий к Закону Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. «О Государственной границе Республики Беларусь» / И.А. Рачковский [и др.]. — Минск : Тесей, 2010. — 552 с.
11. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учеб. пособие / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский; под общ. ред. проф. В.А. Кучинского. — 2-е изд., доп. — Минск : Амалфея, 2004. — С. 278–279.

12. О чрезвычайном положении: Закон Респ. Беларусь, 24.06.2002 г., № 117-3 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.
13. О военном положении: Закон Респ. Беларусь, 13.01.2003 г., № 185-3: ред. от 06.01.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.
14. Ермолович, В.Ф. Административно-правовые режимы в обеспечении пограничной безопасности Республики Беларусь / В.Ф. Ермолович, О.В. Кутилин; под общ. ред. А.А. Павловского. — Минск: Тесей, 2004. — 296 с.

27.06.2012

УДК 347.73/76

В. С. Каменков

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ БЕЛАРУСИ, ЕВРОПЫ И РОССИИ

Анализируется категория добросовестности применительно к хозяйственному договору. Определяется значимость принципа добросовестности при заключении и исполнении договора, в практике хозяйственных судов Беларуси. Приводятся критерии определения понятия добросовестности в договорном праве в разных странах. Рекомендуются внедрение в хозяйственную деятельность принципа добросовестности различными правовыми средствами, в том числе правоприменительной практикой.

here is a category of good faith analyzed in commercial contracts. The importance of the principle of good faith is defined in the negotiation and execution of the contract, in the practice of commercial courts in Belarus. There are criteria of the definition of good faith in contract law in different countries. The introduction of the economic activity of good faith by various legal means, including law enforcement is recommended.

Категория «добросовестность» в договорном праве в источниках рассматривается как существенная и значимая. Это объясняется необходимостью использования «механизма «плавающей» границы меры дозволенного или должного поведения. Эта граница в каждом конкретном случае с учетом конкретных обстоятельств устанавливается судом или сторонами договора (по взаимному добровольному согласию) с учетом принципа социальной справедливости вкупе с принципами разумности и добросовестности» [1].

Имеется множество мнений, посвященных теории добросовестности, ее природе, ценностным качествам в правовой науке, социальной практике. О. П. Колесников под разумностью и добросовестностью понимает «интеллектуальные и нравственные качества личности, проявляемые при реализации гражданских прав и имеющие правовое значение в указанных законом случаях... в ст. 9 и 10 ГК РФ содержатся, во-первых, правовые нормы, закрепляющие гарантии свободы реализации субъективных гражданских прав, во-вторых,— нормы, ограничивающие возможность ненадлежащего использования этой свободы» [2].

В аспекте анализа добросовестности А. А. Малиновским лежит утверждение, что она не может быть понята вне рассмотрения рефлексии морального сознания субъекта, то есть *внутреннего регулятора собственного поведения* («поступай так, как этого требует твоя совесть») и нравственности как *общественного регулятора поведения*, представляющей собой внешний предел осуществления права («поступай так, как этого требует общество»). «Таким

образом,— заключает автор,— добросовестность следует рассматривать как стремление субъекта отказать от зловредного осуществления права, исходя из своих внутренних убеждений. А нравственность — это такой предел осуществления субъективного права, который указывает на установленные обществом пределы дозволенного и запрещенного» [3].

В создании наиболее многогранного принципа добросовестности и осуществления его полноценной юридической миссии на практике В. Г. Гавриленко опирается и на другие внутренние ценностные свойства. «Добросовестность, по воззрению автора,— способность честно выполнять свои обязательства, обязанности. Добросовестность, разумность и справедливость — принцип гражданского права, используемый для определения пределов допустимого осуществления субъектами принадлежащих ими гражданских прав, а также для восполнения пробелов в законодательстве» [4]. Переключаясь с данной мыслью, российский цивилист В. Н. Бабаев дополняет данные составляющие и отмечает, что «добросовестность следует понимать как честное, со всей тщательностью и аккуратностью выполнение обязанностей, старательность, исполнительность» [5]. Согласно К. И. Скловскому «в наиболее общем смысле добрая совесть выражает... исходную позицию лица, уважающего своего контрагента, видящего в нем равного себе и этим актом признания и приравнивания постоянно воспроизводящего право на элементарном и тем самым — на всеобщем уровне» [6].

И. П. Третьякова полагает, что «добросовестность означает честность в правоотношениях, отсутствии обмана, намеренного введения в заблуждение

или непонимание. Так или иначе, но только суд может дать правильную характеристику поведения лица с точки зрения этих понятий, так как они являются оценочными и потому субъективными» [7]. Например, Хозяйственный суд в одном из решений предложил следующую интерпретацию принципа добросовестности: «Учитывая компенсационную природу гражданско-правовой ответственности, а также исходя из принципа добросовестности и разумности, взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами не должно приводить к обогащению потерпевшего за счет правонарушителя. Принимая во внимание тот факт, что размер процентов за пользование чужими денежными средствами, определенный в пункте 9 договора, явно несоразмерен размеру процентов определенному законодательством, суд, применив норму ст. 169 Гражданского кодекса Республики Беларусь, считает условия договора в части начисления процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 2000 % годовых, ничтожным» [8].

Исследователи древнеримской юридической терминологии определили понятия *“bona fides”*, *“fides”* (лат.), означающих «верность», «вера», «доверие», как «собственная честность и доверие к чужой честности, верность данному слову, нравственная обязанность всех людей... выполнять свое обязательство, в чем бы оно ни выражалось» [9].

Суть понятия добросовестности как правового принципа Г. А. Гаджиев прослеживает в выполнении им роли «общего правового регулятора, необходимость в котором связана с тем, что при совершении правовых действий, направленных на достижение субъективного интереса, необходимо учитывать такую объективную реальность, как интересы контрагента, равно как и публичные интересы» [10].

Для О.П. Колесникова проблема добросовестности весьма важна для построения вопроса понимания субъектом понятия свободы, конкретнее — «объективных пределов субъективного права», зависящего от исторического, социально-экономического развития общества, его религиозных, культурных особенностей, национальных традиций, международных стандартов прав человека и множества других факторов. Через разработку вопроса сложного отношения субъекта к понимаемой им свободе, то есть к нормам нравственности, автор решает задачи государства, законодателя и субъекта. «Государство само решает, какие права и в каком объеме предоставить своим гражданам. ...Законодатель предоставляет субъекту конкретное право, определяет и его пределы, устанавливая их в нормативно-правовых актах. Однако в законе должны быть четко указаны и пределы субъективного права, т. е. те условия, при наличии которых субъект наделяется соответствующим правом, и те рамки, в которых он по своему усмотрению будет его осуществлять». Сама добросовестность в оформленных законодателем нормах теоретически обязывает субъекта осознать пределы этих норм и осуществить возвращение от нормы к реальности. Это единство закона и поведенческой характеристики индивида. Далее задача законодателя заключена в ограничении пределов субъектив-

ного права, иначе «в большинстве случаев его осуществить невозможно. В таких случаях принято говорить о декларативности права и отсутствии механизма его реализации» [2].

Другие авторы рассматривают принцип добросовестности как механизм сдерживания безграничной свободы договора. «В качестве средства недопущения вседозволенности ст. 6.158 ГК Литовской Республики определяет «принцип добросовестности сторон в договоре» и не допускает исключения или изменения подобного требования каким-либо соглашением» [11].

Приоритет принципа добросовестности для А. В. Поповой обусловлен именно тем, что он является одним из ключевых понятий классического права, на основании которого возникли многие институты и императивные положения современного гражданского права». Однако автор видит его неочевидным, поскольку «ни один из кодексов, как европейских стран, так и России, не дает понятия принципа добросовестности (*bona fides*), как и не раскрывает его полного содержания» [12].

Таким образом, в российском гражданском праве добросовестность, по С. А. Красновой, — это «понятие, характеризующее субъективную сторону поведения участников гражданских правоотношений, наличие которой в предусмотренных законом случаях позволяет субъекту беспрепятственно осуществлять свои права и требовать исполнения обязанностей, а ее отсутствие (недобросовестность) влечет неблагоприятные материально-правовые последствия, в том числе и применение мер ответственности к недобросовестному лицу — правонарушителю» [13]. Принцип добросовестности, по А. В. Поповой, — это «необходимость любого субъекта правоотношения при использовании своих прав и исполнении своих обязанностей соблюдать права и законные интересы иных участников правоотношения. При этом под обязанностью соблюдать понимается стремление субъекта предвидеть и предотвратить связанные с его деятельностью нарушения прав и законных интересов других лиц. ...Такие критерии, характеризующие субъективный элемент принципа добросовестности, как правдивость, лояльность, уважение права, верность обязательствам со стороны субъекта этих обязательств, являются главными элементами в поведении сторон правоотношения» [12].

По нашему мнению, христианский, народный и исторический взгляд на принцип добросовестности дает реальное представление об этом принципе. Вспомним Библейское «и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» [14]. «Крестьяне считали... что, не уплатив долга на земле, не будешь развязан с земной жизнью на том свете. Поэтому, если должник долго не платил, то давший ему ссуду *грозил стереть запись о долге* (соседский долг записывали обычно мелом), т. е. лишить его возможности рассчитаться. Иногда долг записывали зарубками на палках или бирках, тогда пускалась в ход угроза сжечь их. Должник кланялся и просил не стирать или не сжигать свидетельство о долге» [15]. Можно протолковать и другим образом такое пове-

дение. В этом случае долг оставался перед совестью, перед Всевышним.

При любом понимании и объяснении принципа добросовестности в имущественных, экономических и иных отношениях, которые регулируются не только и не столько законодательством, этот принцип (наряду с принципами разумности, справедливости) заслуживает самого пристального внимания и исследования, как реально влияющего на возникновение, изменение, прекращение соответствующих отношений. «...Принцип добросовестности занимает на современном этапе одно из главных мест в системе регулирования гражданско-правовых отношений большинства стран, однако при этом не получил до сих пор своего четкого определения в законодательстве. Нет и однозначной доктринальной позиции по данному вопросу» [12].

В этой связи можно сделать анализ принципа добросовестности применительно к хозяйственному договору, исходя из этапов развития самого договора: заключения, исполнения и прекращения. С этой целью обратимся к законодательству Беларуси, регулирующему порядок заключения хозяйственного или гражданско-правового договора и проследим некоторые позиции.

Значение добросовестности при заключении договора. Принципы УНИДРУА — это прямые нормы о принципе недобросовестности при заключении договора. «Сторона свободна проводить переговоры и не несет ответственности за недостижение согласия. Однако сторона, которая ведет или прерывает переговоры недобросовестно, является ответственной за потери, причиненные другой стороне. Недобросовестным, в частности, является вступление стороной в переговоры или их продолжение при отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной» [16].

В Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее — ГК) [17] и в других актах белорусского законодательства, регулирующего заключение договора, отсутствуют прямые нормы, раскрывающие содержание принципа добросовестности. В этой связи обратимся к общим нормам.

В ст. 2 ГК, которая раскрывает основные начала гражданского законодательства, указано, что «добросовестность и разумность участников гражданских правоотношений предполагается, поскольку не установлено иное (принцип добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений)». Далее отмечается, что гражданское законодательство основывается и на иных принципах, закрепленных в Конституции Республики Беларусь, других актах законодательства, а равно следующих из содержания и смысла гражданско-правовых норм. Участники гражданских правоотношений приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своих интересах. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых, не противоречащих законодательству условий договора.

Из текста закона следует:

- принцип добросовестности участников гражданских правоотношений предполагается ГК всегда, за исклю-

чением случаев, «если иное не установлено» самим ГК или нормативными актами более высокого уровня;

- ГК не запрещает сторонам руководствоваться принципами, которые могут быть предусмотрены в иных актах законодательства;
- стороны свободны в определении принципа добросовестности как одного из условий договора, поскольку он не противоречит законодательству.

Таким образом, принцип добросовестности должен функционировать (применяться) и при заключении договора. Данное умозаключение можно обнаружить и в некоторых нормах ГК. Например, ст. 401 ГК предусматривает три последовательно применяемых способа толкования условий договора судом. Если применяется первый способ, суд принимает во внимание буквальное значение содержащихся в договоре слов и выражений. Суд должен изучать только текст самого договора, если это один документ, или тексты различных документов, составляющих единый договор (обмен телеграммами, факсами и т. п.). В первую очередь исследуются слова и выражения, которые непосредственно излагают суть толкуемого условия. Слова и выражения, содержащиеся в тексте договора, должны пониматься в их обычном употребляемом смысле, если из текста договора не следует иного намерения сторон. Конструкция правовых норм, содержащихся в ст. 401 ГК, позволяет утверждать, что законодатель отдает предпочтение первому способу толкования: доверять нужно в первую очередь тому, что стороны буквально записали в договоре. Здесь просматривается использование совокупности *принципов свободы волеизъявления и добросовестности сторон при заключении договора*, а отсюда и последующая логика поведения сторон — они свободны и добросовестно изложили свою волю в конкретных условиях договора.

Поручитель (ст. 341 ГК), заключая договор и поручаясь за должника, исходит прежде всего из своего представления о *добросовестности должника*. Имеются другие примеры.

Отдельные авторы достаточно реально и даже пессимистически отзываются о принципе добросовестности: «Несмотря на презумпцию добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленную в законодательстве (ст. 2 ГК Республики Беларусь), на стадии заключения договора представители сторон должны исходить из того, что в силу недобросовестного поведения контрагента либо по иным причинам принятые им на себя обязательства не будут исполнены» [18].

Некоторые белорусские авторы считают недостаточными имеющиеся общие нормы и предлагают пути решения этой проблемы. «К сожалению, ГК не содержит какой-либо общей нормы об ответственности партнеров за недобросовестное ведение переговоров, оставляя за рамками правового регулирования любые другие случаи недобросовестного поведения на стадии преддоговорных отношений» [19]. С учетом изложенного предлагаем дополнить главу 27 ГК статьей 391-1 «Недобросовестные переговоры», изложив ее в следующей редакции:

«При проведении переговоров о заключении договора стороны должны действовать добросовестно.

Сторона, которая ведет переговоры о заключении договора недобросовестно, то есть заведомо вступает в переговоры без намерения завершить их договором либо прекращает их без достаточных оснований при обстоятельствах, очевидно свидетельствующих о том, что договор будет заключен, ответственна за убытки, причиненные другой стороне.

Сторона, потерпевшая убытки при недобросовестных переговорах, имеет право требовать возмещения убытков, которые включают в себя расходы, связанные с организацией и проведением переговоров, а также имущественные потери вследствие утраты возможности заключить договор с третьим лицом. Имущественные потери вследствие утраты возможности определяются в виде разницы между ценой, установленной в договоре, который потерпевшая сторона заключила, и ценой по договору, который она могла бы заключить, если бы не вступила в переговоры с недобросовестной стороной» [20].

«...Отсутствие возможности на законодательном уровне дать определение терминам «добросовестность» и «разумность» свидетельствует о необходимости доктринальной разработки указанных понятий» [21]. Однако следует признать, что отсутствие подобных норм не является краеугольным препятствием для защиты своих прав. «Хотя в ГК РФ общим образом прямо не закреплена обязанность сторон договора действовать при осуществлении их прав добросовестно, разумно и справедливо, эти принципы в той или иной мере нашли отражение в ряде статей (см., например, ст. 1, 6, 10, 14, 174, 178, 179, 314, 327, 328, 333, 359, 401, 424, 426, 428, 451). Так, запрещено злоупотребление правом (п. 1 ст. 10). Возможность по аналогии права использовать гражданское законодательство поставлена в зависимость от соблюдения требований добросовестности, разумности и справедливости (ст. 6). Установлена презумпция разумности действий и добросовестности участников гражданских правоотношений для случаев, когда закон ставит защиту прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно (п. 3 ст. 10). По договору присоединения присоединившаяся сторона вправе требовать расторжения или изменения договора при явной обременительности его условий (ст. 428)» [22]. Аналогичные нормы имеются в белорусском ГК: ст. 2, 9, 179, 180, 340 и др.

Важно учитывать, что действующее законодательство Беларуси для квалифицированного юриста предоставляет широкие возможности максимально учесть и использовать принцип добросовестности при заключении договора. Одной из таких возможностей является предварительный договор (ст. 399 ГК). По предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором. Предварительный договор должен содержать условия, позволяющие установить предмет, а также другие существенные условия основного договора. В предварительном договоре должен быть указан и срок, в который стороны обязуются заключить основной договор.

Предусмотрена и ответственность недобросовестной стороны. В случаях, когда сторона, заключив-

шая предварительный договор, *уклоняется* от заключения основного договора, применяются положения, установленные для заключения договоров в обязательном порядке. «Если сторона, для которой в соответствии с настоящим Кодексом и иными актами законодательства заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. Сторона, необоснованно уклоняющаяся от заключения договора, должна возместить другой стороне причиненные этим *убытки*» (п. 4 ст. 415 ГК).

Следует помнить, что ответственность за недобросовестность при заключении хозяйственного договора может предусматриваться не только в ГК, но и в другом законодательстве. Например, в Законе о предпринимательстве прямо указано об ответственности предпринимателя следующее: «Имущественная ответственность наступает в случаях:

...заключения договоров, когда известно о *невозможности их выполнения*, и в других случаях *недобросовестного предпринимательства*. В перечисленных выше случаях суд по иску заинтересованной стороны может обязать предпринимателя, осуществившего указанные действия, прекратить противоправные действия, восстановить положение, предшествовавшее правонарушению, возместить причиненный ущерб и осуществить иные действия, предусмотренные законодательством Республики Беларусь» (ст. 8).

Было бы правильным, если бы законодатель предусмотрел общее правило о принципе добросовестности при заключении договора в тексте закона, в том числе правовые последствия нарушения этого принципа, как это сделали наши соседи. «В ч. 2 ст. 6.162 ГК Литовской Республики по-иному определяется сам момент заключения договора: «...если стороны договорились обо всех существенных условиях договора, договор действует, хотя договоренности о второстепенных условиях и отложены. Если о второстепенных условиях договора стороны не договорились, спор может быть передан в суд, основываясь на мотивах договора, диспозитивных нормах права, критериях справедливости, разумности и добросовестности».

Гражданский кодекс Литовской Республики (ст. 6.163) устанавливает отличные от ГК Республики Беларусь условия преддоговорных отношений: «...стороны имеют право свободно начать переговоры или договариваться и не отвечают за то, что не пришли к согласию». При этом ч. 3 упомянутой статьи ГК Литовской Республики содержит положение об имущественной ответственности, «если переговоры начаты недобросовестно, когда сторона по переговорам не имела цели заключить договор, то она обязана возместить другой стороне причиненный ущерб» [11].

Однако и общие нормы права о принципе добросовестности находят применение в судебной практике хозяйственных судов Беларуси. Более того, они, рассматривая дела в соответствии с требованиями законодательства, нередко ссылаются на соблюдение или несоблюдение участниками спорных правоотношений принципа добросовестности. Например,

отказывая в удовлетворении требований индивидуального предпринимателя «И» о признании недействительным решения налоговой инспекции (привлечен к административной ответственности за нарушение неуплату налогов от хозяйственной деятельности), хозяйственный суд одновременно указал, что как участник гражданского оборота при заключении и исполнении договоров, нарушая действующее законодательство, заявитель не руководствовался принципами *разумности, добросовестности и осмотрительности* [23].

В другом деле общество с дополнительной ответственностью «А» (далее — ОДО «А») защищало в хозяйственном суде свое право по самостоятельному осуществлению принадлежащих ему гражданских прав, в том числе право на совершение сделок. ОДО «А» обратилось в хозяйственный суд с заявлением о признании недействительными действий начальника налоговой инспекции, выразившихся в направлении в адрес РУП «Агентство по государственной регистрации и земельному кадастру» письменного требования о наложении запрета на регистрацию любых сделок и дополнений к ним, касающихся имущества ОДО «А». Удовлетворяя требования заявителя, хозяйственный суд обозначил, что действующее законодательство не предоставляет налоговым органам и их должностным лицам права обеспечивать взыскание неуплаченных налогов, сборов, пеней в ином, не предусмотренном Общей частью Налогового кодекса Республики Беларусь, порядке. Дополнительно в решении суда отмечено, что налоговая инспекция не представила хозяйственному суду доказательств недобросовестности заявителя при совершении им сделок в отношении принадлежащего ему недвижимого имущества, доказательств нарушения требований законодательных актов Республики Беларусь при государственной регистрации заключаемых заявителем сделок либо доказательств противоречия законодательству условий заключенных заявителем договоров. Статьями 2, 8 Гражданского кодекса Республики Беларусь установлено, что юридические лица свободны в заключении договора, *добросовестность и разумность* участников гражданских правоотношений предполагается, поскольку не установлено иное. Юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права [24].

Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь удовлетворил иск ООО «А» к ИП «Б» о взыскании убытков, возникших вследствие ненадлежащего исполнения ответчиком договора на транспортно-экспедиционное обслуживание и перевозку грузов автомобильным транспортом в международном сообщении. При этом в решении суда говорится: «*Принцип добросовестности и разумности* участников гражданских правоотношений в силу статьи 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь *является одним из основных принципов гражданских правоотношений*».

Как следует из материалов настоящего дела и уголовного дела, возбужденного по факту мошеннических действий в отношении ИП «Б», обозренного в

процессе рассмотрения дела, ответчиком не были приняты необходимые, *добросовестные* и разумные меры для надлежащего исполнения своих обязательств по договору [25].

Гражданский кодекс Франции также не содержит специальных норм об ответственности, связанной с преддоговорными отношениями. «Кодекс предусматривает соблюдение принципа добросовестности при исполнении договора, однако такое положение отсутствует в отношении его заключения. Вместе с тем французская судебная практика придерживается мнения, что в предварительной стадии переговоров на стороны возлагаются определенные обязанности вести себя честно и добросовестно» [19]. В том деле суд первой инстанции признал, что имело место неправомерное прекращение переговоров ответчиком и возложил *деликтную* ответственность на него. А кассационный суд, который подтвердил это решение, отметил, что ответчик умышленно задержал полученную им документацию от поставщика и держал истца в неведении. Он прервал переговоры, когда они уже продвинулись достаточно далеко, сделал это «грубо» и «односторонне» и зная, что истец уже понес значительные расходы. Таким образом, указал кассационный суд, ответчик нарушил правила добросовестности в деловом обороте.

В законодательстве Республики Беларусь имеются и конкретные правовые нормы об ответственности стороны договора при недобросовестном поведении при его заключении. В частности, это возмещение убытков, вызванных уклонением от согласования условий договора за непринятие мер по согласованию условий договора поставки и неведение другой стороны об отказе от его заключения (п. 2 ст. 477 ГК).

Имеется похожая норма в другом законодательстве, например в Правилах заключения и исполнения договоров строительного подряда. «Договор подряда должен быть подписан сторонами не позднее двадцати дней после завершения подрядных торгов и оформления протокола или иного указанного в извещении о проведении подрядных торгов срока. Порядок подготовки договора подряда определяется по соглашению сторон. *В случае уклонения* одной из сторон от заключения договора подряда другая сторона вправе обратиться в хозяйственный суд с требованием о понуждении заключить такой договор, а также *о возмещении убытков, причиненных уклонением от его заключения*» (п. 14) [26].

Пленум Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь обобщенно высказался в отношении недобросовестности при заключении некоторых сделок таким образом: «Если хозяйственным судом будет установлено, что приобретатель знал или должен был знать о наличии препятствий к заключению сделки, в том числе, что продавец не имел права отчуждать имущество, но проявил умысел, неосмотрительность, самонадеянность, небрежность, это может свидетельствовать о недобросовестности приобретателя и являться основанием для удовлетворения предъявленного к нему требования об истребовании имущества» [27].

Значение добросовестности при исполнении договора. Добросовестность имеет не меньшее значение при исполнении договора, поскольку для заинтересованной стороны важен результат договора, а не сам факт его заключения. Тем более, что недобросовестность может встретиться в любой сфере хозяйственной деятельности. «При этом существуют проблемы, связанные с высокими инвестиционными рисками и защитой прав и интересов инвесторов. Риски могут быть обусловлены сложностью и длительностью строительного процесса, большим количеством расходов, возможной несостоятельностью или недобросовестностью застройщика или самого инвестора, срывом сроков ввода в эксплуатацию, неудовлетворительным качеством строящихся объектов недвижимosti либо иными объективными и субъективными обстоятельствами» [28].

В смысле неприемлемости недобросовестности и международное право, и законодательство большинства стран Европы, и авторы более определены. Отсутствие добросовестности при исполнении договора приравнивается, как минимум, недобросовестному его исполнению.

Имеются и более радикальные точки зрения. «Основываясь на закрепленных в ст. 2 ГК таких основных началах законодательства, как принципы приоритета общественных интересов и добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений, неразумное и недобросовестное поведение следует приравнивать к злоупотреблению правом» [29]. В случае выявления фактов использования недобросовестных условий в контрактах «судебные и административные органы имеют право толковать контракт в пользу потребителя, не применяя противоречащие закону условия (вернее, условия, противоречащие добросовестности и честной деловой практике) и применять к виновным лицам соответствующие меры ответственности. В приложении к данной директиве имеется примерный и не исчерпывающий список условий, которые могут рассматриваться как недобросовестное поведение продавца по отношению к потребителю. Никакие ухищрения, вроде напечатанных мельчайшим шрифтом указаний на то, что фирма-продавец вправе не возвращать уплаченную за товар сумму, даже если не сумеет выполнить условия и поставить оплаченный товар, в Европейском союзе не допускаются. Этот и подобные ему виды недобросовестности запрещены законом» [30].

Правы те авторы, которые приравнивают недобросовестность фактически к форме вины, в том числе в отношении юридических лиц в договорных отношениях. «Применительно к договорной ответственности объективный критерий не делает никаких исключений для лиц, проявивших неспособность в силу личных качеств должным образом исполнить обязательство. Вина юридического лица не имеет форм в виде умысла или неосторожности. Она проявляется в небрежности, недобросовестности, повлекших упущения в работе юридического лица, в результате чего в его деятельности обнаруживается отклонение от принятого критерия, что влечет отрицательные имущественные последствия» [31].

В различных странах выработаны собственные критерии определения и юридической квалификации обмана, исходящие, как правило, из таких общих принципов гражданского права, как требование добросовестности при осуществлении гражданских прав и исполнении обязанностей (ст. 2 швейцарского ГК, § 242 ГГУ). Так, в решении Федерального Суда Швейцарии по делу, связанному с использованием подтвержденного аккредитива (BGE 100, 1974 г.), сделан вывод, что «исключение (из обязанности платить) относится только к обманным махинациям». В Австрии действует правило о том, что отказ в платеже может иметь место, только если осуществление требования бенефициара вступает в противоречие с требованием добросовестности. Во Франции отказ в платеже может основываться на ст. 1384 ГК (исполнение обязательства с целью причинения ущерба другому лицу).

Аналогична и английская судебная практика, что иллюстрирует следующий казус, который приводит К. Шмиттгофф. Английская компания «Е» заключила контракт с ливийскими заказчиками на строительство теплиц в Ливии. Английский подрядчик обязался предоставить гарантию по первому требованию на сумму 10 % от общей цены контракта. Гарантия была предоставлена английским банком Б ливийскому Умма Бэнк, который в свою очередь выдал собственную гарантию по первому требованию ливийским заказчикам. Контракт, однако, предусматривал, что расчеты с английским подрядчиком ливийские заказчики будут осуществлять путем открытия безотзывного подтвержденного аккредитива в пользу Е. Заказчики не исполнили своего обязательства об открытии аккредитива, как это предусматривалось условиями договора, вследствие чего Е не выполнила подрядные работы. И хотя неисполнение Е явилось следствием, наступившим непосредственно за неисполнением заказчиками обязательства по открытию аккредитива, ливийские подрядчики предъявили банку требование об оплате гарантии на основании самого факта ее наличия и, во-вторых, ее юридической природы. Б был признан судом обязанным заплатить и совершил платеж [32].

В торговой практике Германии «содержание принципа добросовестности было закреплено первоначально в положении «Hand muss Hand wahren» («рука должна предостерегать руку»). По смыслу данного правила добросовестный приобретатель получал больше прав, чем их имело лицо, передавшее движимую вещь, и имеет место случай, когда она ушла из рук собственника не против его воли. Так, если собственник передал вещь на хранение или в пользование другому лицу, а тот ее присвоил и передал третьему, то последний становится добросовестным приобретателем и ее собственником.

Впоследствии нормы о добросовестности в ГГУ закрепились в следующих понятиях: «gute Sitten» («добрые нравы») и «Treu und Glauben» («вера и доверие»). Так, согласно § 138 I ГГУ сделка, нарушающая добрые нравы, признается ничтожной. Под нарушением добрых нравов понималось любое противоречие минимальным требованиям социальной морали, а также нарушение основополагающих правовых

принципов. Данный запрет носил характер контроля за содержанием сделок. Другим § 242 ГГУ требовало, чтобы исполнение было произведено по доброй совести (*Treu und Glauben*), т. е. запрещалось вступать в противоречие с доброй совестью по отношению к существующему обязательственному отношению. Следует отметить, что и данная норма с течением времени изменила объем применения. Так, первоначально § 242 регулировал порядок исполнения задолженного кредитором в уже существующем обязательственном отношении. В дальнейшем «эта норма стала служить обоснованию обязанностей из обязательственного отношения в широком смысле по соблюдению должной заботливости, требуемых для обеспечения и дополнения обязанностей по производству исполнения». Таким образом, ограничены были не только права кредитора, правило о доброй совести распространялось, в частности, и на сферы вещного, публичного и процессуального права [33].

В отличие от большинства европейских государств, где гражданские кодексы используют в основном концепцию о доброй совести, новый Гражданский кодекс Нидерландов 1992 г. употребляет термины «разумность» и «справедливость». А в гражданских кодексах Беларуси, России, Казахстана, Украины и некоторых других государств СНГ применяются все три правила: добросовестности, разумности и справедливости. В этих государствах именно суд определяет при рассмотрении дел и разрешении споров между сторонами, кто из них соблюдал перечисленные принципы и в какой мере.

Некоторые авторы полагают, что под определение требования добросовестности подпадают следующие три категории: «добрые нравы», «добрая совесть», «разумность и справедливость» [12]. Другие считают, что «принцип социальной справедливости (как общий принцип права) нашел воплощение в принципах разумности и добросовестности (как отраслевых принципах права)» [1]. Автор сделала попытку дать соответствующие определения. «Доб-

росовестность» означает фактическую честность субъектов в их поведении, «разумность» — осознание правомерности своего поведения, «справедливость» — соответствие поведения субъектов господствующим в обществе морально-этическим и нравственным нормам, а значит, осознание честности и правомерности поведения выступает составной частью осознания справедливости своих действий (поведения).

Однако общее легальное определение добросовестности в гражданском законодательстве Беларуси, России и других стран СНГ отсутствует. В законодательстве же других государств оно имеется. Например, ст. 6 Французского гражданского кодекса (ФГК) предусматривает «запрет на нарушение частными соглашениями законов, затрагивающих общественный порядок и добрые нравы, параграф 157 Германского гражданского уложения (ГГУ) указывает на необходимость толкования договора согласно требованиям доброй совести и обычаям делового оборота, а параграф 242 устанавливает обязанность должника исполнять действия добросовестно, в соответствии с обычаями гражданского оборота. На необходимость учета добросовестности указывают и нормативные акты в странах англосаксонской системы права, в частности, в ст. 1-203 Единого торгового кодекса (ЕТК) США предусматривается обязанность добросовестного поведения при исполнении обязательства. При этом под добросовестностью применительно к коммерсанту понимается фактическая честность и соблюдение им разумных коммерческих критериев честного ведения торговых дел, но какие критерии являются разумными и какое ведение торговых дел будет честным, в ЕТК не определяется» [13].

Таким образом, принцип добросовестности достоин всяческого пропагандирования и внедрения в хозяйственной деятельности различными правовыми средствами, в том числе правоприменительной (судебной) практикой.

Список использованных источников

1. *Иванова, С.А.* Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в обязательственном праве / С.А. Иванова // Законодательство и экономика. — 2005. — № 4.
2. *Колесников, О.П.* Пределы субъективных гражданских прав / О.П. Колесников // Журнал российского права. — 2007. — № 12.
3. *Малиновский, А.А.* Нравственность в гражданском праве / А.А. Малиновский // Нотариус. — 2007. — № 5.
4. *Гавриленко, В.Г.* Право и экономика. Большой энциклопедический словарь высшего управленческого персонала. Сер.: «Библиотека высшего управленческого персонала» / В.Г. Гавриленко, П.Г. Никитенко, Н.И. Ядевич. — Минск: Изд-во «Право и экономика», 2001. — С. 240.
5. *Бабаев, В.Н.* Презумпции в советском праве / В.Н. Бабаев. — Горький, 1974. — С. 87.
6. *Скловский, К.* Применение норм о доброй совести в гражданском праве России / К. Скловский // Хозяйство и право. — 2002. — № 9. — С. 79.
7. *Третьякова, И.П.* Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей // И.П. Третьякова // Промышленно-торговое право. — 1999. — № 2.
8. Консультант Плюс за 2005 год, дело № 1511.
9. *Мирошенкова, В.И.* Учебник латинского языка / В.И. Мирошенкова, Н.А. Федоров. — М., 1997. — С. 402; *Бартошек, М.* Римское право. Понятие, термины, определения / М. Бартошек. — М., 1989. — С. 131–132.
10. *Гаджиев, Г.А.* Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления гражданскими правами / Г.А. Гаджиев. — Государство и право. — 2002. — № 7. — С. 58.
11. *Прохоров, А.Я.* Хозяйственный договор и его роль в условиях рыночных отношений / А.Я. Прохоров // Промышленно-торговое право. — 2004. — № 3.
12. *Попова, А.В.* Понятие принципа добросовестности в обязательственном праве: европейские и российские подходы / А.В. Попова. — Юрист. — 2005. — № 9.
13. *Краснова, С.А.* Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве / С.А. Краснова // Журнал российского права. — 2003. — № 3.

14. Евангелие от Матфея, гл. 6, ст. 12.
15. Громыко, М.М. О воззрениях русского народа / М.М. Громыко, А.В. Буганов. — 2-е изд. — М. : Паломник, 2007. — С. 323.
16. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА): подписаны в г. Риме 01.01.1994 г. // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. — 2003. — № 19.
17. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-3: ред. от 26.12.2007 г. «Гражданский кодекс Республики Беларусь» (с изм. и доп., вступившими в силу с 08.01.2008) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2007. — № 305. — 2/1397.
18. Знак, М.А. Специальные меры гражданско-правовой ответственности: неустойка и проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами / М.А. Знак // Промышленно-торговое право. — 2004. — № 4; 2005. — № 2.
19. Липень, И.М. Преддоговорная ответственность в коммерческом обороте / И.М. Липень // Промышленно-торговое право. — 2003. — № 4.
20. Липень, И.М. Актуальные вопросы совершенствования института гражданско-правовой ответственности в современных условиях / И.М. Липень // Промышленно-торговое право. — 2006. — № 1.
21. Бондаренко, Н.Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь : монография / Н.Л. Бондаренко. — Минск : БГЭУ, 2007. — С. 104.
22. Розенберг, М.Г. Международная купля-продажа товаров: комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров / М.Г. Розенберг. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Статут, 2006.
23. Консультант Плюс за 2007 г., дело № 33-6/07.
24. Консультант Плюс за 2006 г., дело № 177-4/2006.
25. Консультант Плюс за 2006 г. (дело № 16-5/2005).
26. Об утверждении Правил заключения и исполнения договоров (контрактов) строительного подряда: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 15.09.1998 г. № 1450 (ред. от 01.11.2006) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 185. — 5/24147.
27. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок: постановление Пленума Высш. Хозяйств. Суда Респ. Беларусь от 28.10.2005 г. № 26 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2005. — № 193. — 6/464.
28. Тюрина, А.В. Взаимоотношения участников долевого строительства / А.В. Тюрина // Экономика-правовой бюллетень. — 2007. — № 5.
29. Жарский, А.В. Средства правовой защиты некомпенсационного характера при нарушении договора международной купли-продажи товаров (на основе Венской конвенции ООН 1980 г.) / А.В. Жарский // Промышленно-торговое право. — 2002. — № 2.
30. Николаев, М. Европейское законодательство о защите прав потребителей. Общий комментарий (по состоянию на 10.11.2006) / М. Николаев // Консультант Плюс, 2006 г.
31. Дзюба, И.А. Пределы возможностей сторон по установлению в договоре условий об ограничении и освобождении от ответственности / И.А. Дзюба // Право и экономика. — 2003. — № 8; Плотников, В.А. Неосторожность как форма вины в гражданском праве / В.А. Плотников. — М., 1993. — С. 71.
32. Овсейко, С.В. Банковская гарантия как способ обеспечения исполнения обязательств / С.В. Овсейко // Промышленно-торговое право. — 2003. — № 1.
33. Попова, А.В. Понятие принципа добросовестности в обязательственном праве: европейские и российские подходы // Юрист. — 2005. — № 9; Шапп, Я. Основы гражданского права Германии / Я. Шапп. — М. : БЕК, 1996. — С. 233–234.

16.08.2012

УДК 347

И. Н. Короткий

УСТУПКА ТРЕБОВАНИЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ

Анализируется малоизученная белорусскими правоведами проблема гражданского права «уступка права требования» как весьма значимая для экономического оборота. Рассмотрены основные характеристики обязательств по договору. Положения статьи представляют теоретический и практический интерес и могут быть полезны юристам-хозяйственникам; применение уступки права требования позволит снизить дебиторскую задолженность и повысить рентабельность деятельности субъектов хозяйствования.

A little studied by the Belarusian lawyers problem of civil rights "assignment of the claim" is considered to be extremely important for the economic turn. There are the main characteristics of the obligations under the contract. Provisions of Article are of theoretical and practical interest and can be useful to lawyers, business executives. An application of cession will reduce receivables and increase profitability of the business entities.

Кардинальные изменения, произошедшие в последнее время во всех сферах белорусского общества, потребовали новых подходов к регулированию экономических отношений. Целью настоящей работы является теоретическое осмысление законодательной базы по уступке права требования для грамотного практического применения этого уникального института гражданского права.

Указом Президента от 11 апреля 2011 г. № 136 была утверждена Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. Программой предусмотрено формирование национальной инновационной системы, либерализация условий экономической деятельности субъектов хозяйствования независимо от формы собственности, дальнейшее развитие рыночных отношений, что приведет к увеличению притока инвестиций в экономику и усложнению гражданского оборота [1].

В современном гражданском обороте обязательство не рассматривается как строго личное отношение, не допускающее изменения его субъектного состава. Поэтому в период действия обязательства возможна замена участвующих в нем лиц — кредитора или должника, что не влечет прекращения или изменения сути ранее существовавшего обязательства, поскольку к новому участнику переходят права и обязанности прежнего [2].

Экономическая необходимость включения прав на чужое действие (прав требований по обязательствам) в оборот привела к тому, что законодательство стало допускать изменения в субъектном составе обязательства, в том числе кредитора. Действующее гражданское законодательство Республики Беларусь (ст. 353 ГК) в качестве общего правила допускает возможность перехода прав кредитора к другому лицу. Пункт 1 ст. 353 ГК указывает на возможность перехода прав к другому лицу без изменения самого обязательства. Тем самым, в случае перехода прав кредитора от одного лица к другому, само обязательство остается неизменным. При этом изменяется лишь одна из сторон данного обязательства, то есть вместо одного лица на стороне кредитора возникает другое. Статья 355 ГК указывает на то, что новый кредитор (цессионарий) получает права в том же объеме и на тех же условиях, что и первоначальный кредитор. К новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на неуплаченные проценты. Существо уступаемого требования не изменяется (его размер, срок и условия исполнения), меняется только кредитор по уступаемому обязательству [3]. Согласно ст. 202 ГК перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления.

Недействительность требования, переданного на основании соглашения об уступке права требования, не влечет недействительности этого соглашения. Недействительность данного требования является в соответствии со ст. 361 ГК основанием для привлечения цессионарием к ответственности кредитора, уступившего требование. В соответствии с п. «а» ст. 2 Конвенции Организации Объединенных

Наций «Об уступке дебиторской задолженности в международной торговле» (далее — Конвенция) уступка дебиторской задолженности означает передачу по договоренности cedentом цессионарию полностью или частично договорного права (или неделимого интереса) в договорном праве cedента на платеж денежной суммы дебиторской задолженности, причитающейся с третьего лица (должника). Создание прав в дебиторской задолженности в качестве обеспечения долга или иного обязательства считается передачей [4].

Таким образом, **уступка требования** — это *соглашение между субъектами, при котором один из них (первоначальный кредитор) уступает другому (новому кредитору) право требовать исполнения договорных обязательств от должника*. Из смысла ст. 353 ГК следует, что предметом договора цессии является имущественное право (требование). Данный объект гражданских прав достаточно специфичен и обладает, как указывает Н. Л. Бондаренко, некоторыми особенностями [5].

Перемещение такого объекта, как права требования, от одного субъекта к другому не может производиться по правилам, сложившимся в отношении материальных вещей. Физическая передача прав невозможна. Положения гражданского законодательства о сделках уступки права (требования) призваны установить специальные правила, определяющие порядок и последствия совершения первоначальным правообладателем (кредитором) действия (акта), результатом которого является перемена кредитора в обязательстве, следовательно, перемещение права (требования) из имущества одного лица (первоначального кредитора, cedента) в имущество другого лица (нового кредитора, цессионария). В традиционном понимании сделки уступки права (требования) — это сделка «транспортная», «транслятивная», «распорядительная», то есть сделка, приводящая к передаче имущества в виде права требования, возникшего из обязательства, из состава имущества (актива) первоначального кредитора в состав имущества нового кредитора [2].

Замена кредитора представляет собой уступку кредитором своих прав по обязательству другому лицу. Она именуется *цессией*. Кредитора, уступающего свое право, называют *cedentом*, лицу, которому право уступается — *цессионарием* [6].

Для постижения сущности договора цессии необходимо разграничивать понятия: 1. первоначальная сделка; 2. сделка по перемене лиц в обязательстве; 3. сделка, являющаяся основанием по перемене лиц в обязательстве (на каких условиях кредитор уступает право требования); 4) иные сделки, обычно предшествующие сделке по перемене лиц в обязательстве, которые могли заключаться сторонами в рамках существовавшего между ними делового оборота (то есть, любые иные возможности сделки между cedentом и цессионарием).

Сделки по перемене лиц в обязательстве являются абстрактными. В законодательстве возможность совершения той или иной сделки как абстрактной может выражаться: 1. прямым указанием на абстрактность сделки; 2. умолчанием об эквивален-

те, о каузе, основании, причине сделки. Кауза — непосредственная правовая цель имущественного предоставления. Казуальными сделками принято считать те сделки, совершение которых базируется на определенном основании — каузе. Таким основанием может выступать намерение купить вещь, обменять ее, арендовать или подарить. Сделки об уступке права требования имеют в основе какую-то сделку (купля-продажа, дарение, факторинг и т. д.). Глава 24 ГК не устанавливает требования об обязательном указании в договоре уступки права требования, на основании которого передается право требования. Если из содержания договора цессии невозможно определить вид той казуальной сделки между сторонами, которая послужила основанием перемены в обязательстве, то следует считать такой договор возмездным. Такой вывод следует из презумпции возмездности гражданско-правовых договоров, которая нашла отражение в ч. 3 ст. 393 ГК: «Договор предполагается возмездным, если из законодательства или существа договора не вытекает иное».

Перемена лиц может иметь место на любом этапе исполнения обязательства. Согласно ст. 355 ГК право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на неуплаченные проценты.

Согласно ст. 12 Конвенции, если цедент и цессионарий не договорились об ином, факт заключения договора уступки требования означает, что цедент:

- обладает правом уступить принадлежащее ему право требования дебиторской задолженности;
- не уступал дебиторскую задолженность ранее другому цессионарию;
- должник не имеет и не будет иметь никаких возражений или прав на зачет. Цедент и цессионарий могут быть связаны любым обычаем, относительно которого они договорились, или любой практикой, которую они установили в своих отношениях. В случае международной уступки считается, что цедент и цессионарий, в отсутствие договоренности об ином, подразумевали применение к уступке обычая, который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается Сторонами соответствующих видов уступок или уступок соответствующих категорий дебиторской задолженности [4].

Согласно п. 2 ст. 359 ГК не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника.

Одним из видов уступки права требования можно рассматривать наследование имущества. Наследование является универсальным правопреемством, поскольку имущество умершего переходит к наследникам в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент (п. 1 ст. 1031 ГК), если из ГК или иных законов не вытекает иное (например, наследование стоимости доли умершего в общей собственности при невозможности раздела имущества

в натуре (ст. 1034 ГК); право наследодателя завещать часть имущества (п. 1 ст. 1041 ГК) [7].

Уступка права требования является одной из надежных форм прекращения обязательств. В настоящее время понятие «неденежная форма» используется только во внешнеторговом законодательстве. Согласно подп. 1.7 п. 1 Указа Президента от 27.03.2008 г. № 178 «О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций» (далее — Указ № 178) при экспорте внешнеторговая операция может быть завершена путем неденежного прекращения обязательств, способами, определенными Советом Министров совместно с Национальным банком. Эти способы перечислены в постановлении Совета Министров и Национального банка от 30.04.2009 г. № 548/8 «О некоторых вопросах прекращения обязательств по внешнеторговым операциям при экспорте и внешнеторговым договорам при выкупе предмета лизинга» (далее — Постановление № 548/8).

В соответствии с Постановлением № 548/8 при экспорте внешнеторговая операция в установленные Указом № 178 сроки может быть завершена путем:

- полного или частичного зачета встречных однородных требований, вытекающих из внешнеторговых договоров при их исполнении;
- полного или частичного зачета встречных однородных требований при исполнении внешнеторговых договоров, предполагающих экспорт товаров по одному договору и импорт товаров по другому договору, после состоявшейся между нерезидентами Республики Беларусь уступки требования либо перевода долга;
- проведения безналичных расчетов, осуществляемых на основе клиринга в соответствии с международными договорами Республики Беларусь;
- обмена на эквивалентные по стоимости количество товаров, объемы охраняемой информации, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выполненных работ, оказанных услуг, оформленного двусторонним внешнеторговым договором мены;
- прекращения обязательств новацией;
- прекращения обязательств, вытекающих из внешнеторговых договоров, с предоставлением взамен исполнения отступного, размер, сроки и порядок предоставления которого устанавливаются сторонами.

В соответствии с разъяснением Национального банка от 09.09.1998 г. № 20-02/558 «Об уступке требования и переводе долга по кредитным операциям» согласие банка на перевод долга по кредиту на нового должника или заключение с заемщиком договора уступки требования к другому лицу, по отношению к которому заемщик является кредитором, может быть осуществлено банком только после изучения платежеспособности нового должника. Кроме того, следует в установленном порядке потребовать представления заемщиком или новым должником обеспечения исполнения обязательств по возврату кредита. Однако при этом банки не несут ответственности за необоснованное перечисление средств третьим лицом или за третье лицо.

В настоящее время форма расчетов между сторонами в договоре субъектами хозяйствования определяется самостоятельно. Форма расчетов при сделках, связанных с переменной лиц в обязательстве, также определяется непосредственно сторонами.

Таким образом, изучение уступки права требования приведет к упрощению расчетов между субъектами хозяйствования и позволит значительно снизить дебиторскую задолженность.

Список использованных источников

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 11 апр. 2011 г., № 136 // Национальный правовой портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31100136&p2={NRPA}>. — Дата доступа: 06.06.2012.
2. Новоселова, Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг / Л.А. Новоселова. — М.: Статут, 2003. — С. 8, 11.
3. Комментарии к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложениями актов законодательства и судебной практики (постатейный) : в 3 кн. / отв. ред. и рук. авт. коллектива д-р юрид. наук, проф., засл. юрист БССР В.Ф. Чигирь [и др.]. — Минск : Амалфея, 2005. — Кн. 2. Разд. 3. Общая часть обязательственного права. Разд. 4. Отдельные виды обязательств (гл. 30–50). — С. 143–144.
4. Об уступке дебиторской задолженности в международной торговле: Конвенция, 12 дек. 2001 г. // Сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/debit.pdf. — Дата доступа: 07.06.2012.
5. Бондаренко, Н.Л. К вопросу о предмете договора цессии / Н.Л. Бондаренко // Право Беларуси. — 2005. — № 2. — С. 62.
6. Иоффе, О.С. Избранные труды : в 4 т. / О.С. Иоффе. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. — Т. 3. Обязательственное право. — С. 125.
7. О судебной практике по делам о наследовании и выполнении постановления Пленума ВС Республики Беларусь от 21 дек. 2001 г. № 16 «О некоторых вопросах применения судами законодательства о наследовании» : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 20 дек. 2007 г., № 17 // Консультант Плюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2012.

УДК 349.2

О. В. Лавриненко

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ПРИНЦИПОВ ТРУДОВОГО ПРАВА ПОСРЕДСТВОМ УКАЗАНИЯ НА РОДОВИДОВЫЕ ПРИЗНАКИ

На основе конструктивно-критического анализа современных научных разработок исследованы методологические проблемы доктринальной интерпретации системы существенных признаков принципов трудового права.

On the basis of constructive analysis of contemporary investigations there were researched methodological problems of doctrinal interpretation of the essential features of the principles of labor law.

Проблема принципов права широко исследовалась в советский период как в теории права, так и в отраслевых, в том числе трудового права, юридических науках. Интенсивно разрабатывались вопросы, связанные с характеристикой сущности отдельных принципов права, имеющих различный статус, а также дефинированием понятийного аппарата теории правовых принципов. Вместе с тем «понятие, сущность, классификация и система принципов права остаются чрезвычайно актуальными в научной полемике, что подтверждает неизученность данной тематики в юридической науке» [1, с. 34–35].

Справедливо отмечается В. А. Болдыревым и В. А. Сысоевым, что «слабая разработанность принципов данной отрасли права явно свидетельствует о невысокой степени систематизированности трудового законодательства» [2, с. 24–26, 28]; С. П. Маврин и Е. Б. Хохлов справедливо отмечают, что «проблема

принципов права напрямую связана с пониманием содержания и сущности самого права. В этом смысле ее решение имеет исходное и ключевое значение для трактовки практически всех других правовых явлений» [3, с. 80]. Л. Ю. Бугров также обращает внимание на то, что «переоценить значимость проблемы принципов трудового права невозможно... При регулировании общественных отношений по поводу труда первостепенна роль трудового права. Квинтэссенцией его сути выступали, выступают и будут выступать принципы трудового права. Такие аксиоматические суждения являются предпосылками для вывода о том, что одной из огромных проблем, перманентно находящихся в эпицентре науки трудового права, должна быть проблема его принципов. Каждый новый этап развития нашего общества, государства и права детерминирует и новое рассмотрение обозначенной научной проблемы» [4, с. 609].

В статье ставится цель — осуществить обзор современной научной доктрины и на основании этого исследовать, используя преимущественно методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой и конструктивнокритический методы научного познания, имеющиеся современные проблемные методологические подходы к интерпретации содержания, роли и значения признаков, принципов трудового права, а также на основе этого обосновать собственное видение путей совершенствования учения об отраслевых принципах трудового права.

Следует согласиться с выказанным в литературе тезисом о том, что «автору, работающему со слишком сложными определениями, угрожает... опасность: он может потерять смысловые нити, запутаться в собственных рассуждениях и тем самым отклониться от двух квалификационных нормативов: внутреннего единства работы и строгой аргументированности предложенных в ней решений... Подобные дефекты вызываются не только концептуально и терминологически перегруженными определениями, но и элементарной небрежностью» [5, с. 49–50]. «Подобный подход приводит к размыванию границ этих категорий, затрудняет восприятие, напуская «туман наукообразия», — небезосновательно отмечается в современной философии уголовного права [6, с. 43]. «Методология — одно из самых неоднозначных измерений диссертации (на наш взгляд, это касается любого научного исследования.— О. Л.), особенно гуманитарной, где нет ни списка аксиом, ни набора однозначно определенных правил вывода, ни последовательности формул, которые бы «говорили сами за себя». Соискатели обычно совмещают наитие с использованием стихийно выработанных клише, что порождает широкий спектр дефектных вариаций» [5, с. 114].

Не является исключением и современная доктрина принципов международного права, в частности принципов международного права в сфере труда. Так, размышляя над признаками «общепризнанных принципов международного права» (последние в современной доктрине характеризуются по схеме «общие (основные) принципы международного права играют системообразующее значение для международного публичного права... общепризнанные принципы международного права в сфере труда играют такую же системообразующую роль для международного трудового права») [7, с. 379], М. В. Лушникова подчеркивает, что таковыми выступают: «1) легальное закрепление в международно-правовых источниках; 2) признание международным сообществом в целом; 3) императивность (обязательность) и обеспеченность международно-правовыми гарантиями» [8, с. 51]. Заметим, что перечисленные М. В. Лушниковой признаки являются значимыми, важными, но они в полной мере не характеризуют правовой феномен — такие признаки имеют лишь сугубо формальную природу.

На наш взгляд, основное, первичное в данном случае,— это сущностные признаки, а поэтому должна идти речь не о «легализации», «признании», а также «императивности» и «гарантованности» обозначенных принципов, а прежде всего о том, что они

представляют собой основные, основополагающие, исходные, руководящие и т. п. положения, идеи. В силу указанного более удачной, по крайней мере с позиции соблюдения юридической техники, усматривается система признаков понятия «принципы международного права», предложенная К. Л. Томашевским. Этот автор относит к числу таких признаков следующие: «1) их суть составляют исходные, основополагающие правовые начала, определяющие вектор развития норм международного права и влияющие на национальные правовые системы; 2) универсальность действия, выражающаяся в их признании со стороны мирового сообщества; 3) первоначальная фиксация и/или последующее подтверждение в концентрированном виде в уставных документах и декларациях универсальных международных организаций; 4) императивность, т. е. обязательность в качестве норм *jus cogens* в силу членства государств в международных организациях; 5) гарантированность их соблюдения при помощи международно-правовых средств реагирования на их несоблюдение. Вышеуказанные общие признаки при определении общепризнанных принципов международного права в сфере труда должны учитывать отраслевую специфику (главенствующую роль МОТ в их формулировании, распространении и контроле за соблюдением государствами-членами; нацеленность на предметную область трудовых и связанных с ними отношений)... Общепризнанные принципы международного права в сфере труда — это признанные мировым сообществом императивные основополагающие трудовые начала, выраженные в концентрированном виде в уставных документах и декларациях универсальных международных организаций (прежде всего ООН и МОТ), обязательные для соблюдения всеми государствами — членами этих организаций, гарантированные международно-правовыми средствами реагирования в случае их несоблюдения, определяющие вектор развития норм международного трудового права и влияющие на национальные системы трудового права и законодательства о труде» [7, с. 385].

На наш взгляд, последний приведенный доктринальный подход (К. Л. Томашевский) более полно по сравнению с предыдущим, предложенным М. В. Лушниковой, синтезирует сущностные и формальные признаки «общепризнанных принципов международного права в сфере труда». В данном случае сущностные признаки являются родовыми, а формальные выступают рефлексией видовых. Дефиниция же понятия «общепризнанные принципы международного права в сфере труда» представляет собой синтез указанных двух основных групп признаков. Разумеется, это не отрицает возможности или целесообразности использования не только родовидового, но и других известных приемов изложения нормативных дефиниций: описательного (казуистического) и перечневого. Однако, как справедливо говорят М. В. Лушникова и А. М. Лушников, «появление толкования терминов через родовидовые отличия отмечается лишь с возникновением юриспруденции как науки» [9, с. 509].

По схожему и также методологически значимому утверждению В. М. Шейко и Н. М. Кушнаренок, по-

нятие является «мыслью, отраженной в обобщенной форме. Оно отражает существенные и необходимые признаки предметов и явлений, а также взаимосвязи. Если понятие вошло в научное обращение, его обозначают одним словом или используют совокупность слов-терминов. Раскрытие содержания понятия называют его определением. Последнее должно отвечать двум важнейшим требованиям: указывать на ближайшее родовое понятие; указывать на то, чем данное понятие отличается от других понятий» [10, с. 15–16]. Методологически значимым здесь считаем тезис о том, что определение объема и содержания понятия производится через родовой признак и ближайшее видовое отличие. Сначала называют родовое понятие, в которое определяемое понятие входит как составляющая. Затем указывают на тот признак понятия, который отличает его от всех подобных, причем этот признак должен быть наиболее важным. Существуют правила определения понятий: правило размерности требует, чтобы объем понятия, которое определяется, отвечал объему понятия, которое определяет, т. е. эти понятия должны быть тождественными; новое понятие не должно быть тавтологическим; понятие должно быть четким и однозначным. Если при определении понятия невозможно указать один признак, называют несколько признаков, достаточных для раскрытия специфики его объема и содержания. Действительно научное определение сложных явлений и фактов не может ограничиваться формально-логическими требованиями. Оно должно содержать оценку фактов, объектов, явлений, которые определяются, «органически войти в действующую терминосистему науки» [10, с. 59–60]. В этой связи применение именно родовидового приема изложения дефиниций, в том числе принципов трудового права, представляется нам более прогрессивным явлением (методологическим подходом) в процессе дефинирования (раскрытия сущности дефиниенса дефиниции) категориально-понятийного аппарата. Однако не всегда применение родовидового приема изложения дефиниций является безукоризненным.

Так, нельзя полностью согласиться с позицией И. К. Дмитриевой. Сначала она пишет, что в «определении понятия «принципы права» видится то общее, что объединяет мнение большинства ученых в их характеристике принципов права. Таким образом, можно, во-первых, выделить определение принципов как идей, признанных в обществе основополагающих ценностей, основных начал, выражающих сущность права и его главное содержание. Во-вторых, принципы права обладают высшей императивностью и универсальностью. В-третьих, принципы права действуют независимо от того, получили ли они закрепление непосредственно в нормах (нормах-принципах), или путем «косвенной фиксации выражены в ряде норм». В-четвертых, принципы долговечнее норм, они остаются неизменными в течение длительного времени по сравнению с правовыми нормами, соответствующими тому или иному историческому периоду. В-пятых, принципы права направлены на его развитие и должны служить ориентиром в области правотворчества. В-шестых, регулятивное значе-

ние принципов права проявляется не только в правотворчестве, но и в применении норм или институтов отрасли права и при толковании. Но применение конкретных норм вне всякой связи, «вразрез» с соответствующими принципами права может привести к непониманию или искажению смысла правовых норм. В-седьмых, принципы права проявляют себя в процессе формирования, развития и функционирования права» [11, с. 99].

Далее И. К. Дмитриева утверждает, что «основные принципы трудового права могут быть определены как особая правовая категория, представляющая собой исходные начала и основные положения, которые определяют единство, сущность правового регулирования и общую направленность развития отрасли трудового права» [11, с. 142]. Затем автор «выявляет характерные черты принципов трудового права как понятийной категории» и делает следующий вывод: «Принципы трудового права в системе норм трудового права занимают особое место, обладают комплексом присущих им признаков: они являются наиболее важными основными началами, первоосновой трудового права, преломляют (пронизывают) содержание его норм; имеют универсальную, всеобщую сферу действия... обладают определенным приоритетом по сравнению с обычными нормами (правилами поведения), нормы и институты не могут противоречить и соответствуют принципам; они взаимообусловлены, имеют комплексный характер, взаимосвязаны, каждый принцип рассматривается в контексте всех других принципов; обладают формальной определенностью» [11, с. 143].

Таким образом, И. К. Дмитриева несколько последовательна в характеристике системы и содержания видовых признаков указанных понятий («видовое» в обязательном порядке должно включать признаки «родового» понятия) и четко не разграничивает отдельные признаки и саму дефиницию понятия «принципы права». Представляется, что указанная автором система признаков, с которой можно в целом согласиться, должна быть интегрирована в соответствующее единое целостное понятие, как это адаптировано к характеристике принципов трудового права. Определение объема и содержания понятия должно производиться через указание на родовой признак и ближайшие видовые отличия. Сначала необходимо определять родовое понятие, в которое определяемое понятие входит как составляющая, а затем указать на отличительные, но не все, а наиболее важные (конституирующие) признаки такого видового понятия.

Отсутствие в праве унифицированного понятийного аппарата, существование в законодательстве различных дефиниций одних явлений, дублирование правовых норм, неоправданная пробельность нарушают единство, целостность и системность права, следовательно, правового регулирования, ведя «к своей противоположности — анархии и произволу» [12, с. 23]. Юридическая терминология является «специальным полем информации, употребляемой лишь в информационно-правовом пространстве, которую необходимо уметь читать... понимая обратную силу... предмет закона, специфику правоотношений и т. п.»

[13, с. 45–46]. Раскрытие основных признаков понятий «должно происходить при суровом соблюдении соответствующих положений философии и формальной логики, которые представляют собой методологическую базу для упорядочения понятийного аппарата теории... Учитывая это, особую актуальность приобретает потребность в четком очерчивании общих основ детерминации... осуществленной сквозь призму формально-логических правил построения определений понятий» [14, с. 97]. Наличие той или иной «дефектности» в толковании сущности и характеристике содержания принципов трудового права не позволяет адекватно исследовать как отдельные нормы, так и механизм правового регулирования общественно-трудовых отношений независимо от сферы его реализации в целом.

Учитывая изложенное, обоснованным представляется критическое отношение Л. Ю. Бугрова, который, обстоятельно рецензируя научную монографию И. К. Дмитриевой «Принципы российского трудового права» [15], обращает внимание на то, что «наряду с достоинствами по данному исследованию можно отметить и некоторые спорные положения... Это относится к... дефиниции понятия «принципы трудового права». Она выводится по родовидовым признакам. К родовым признакам имеет отношение указание на «исходные начала и основные положения». В связи с ним невольно возникает по меньшей мере два вопроса: в чем отличие формулировок «исходные начала» и «основные положения»; какие родовые признаки они олицетворяют? Эти вопросы... оставлены без ответов. Видовые отличия указываются... через словосочетание «определяющие единство, сущность правового регулирования и общую направленность развития отрасли трудового права». Думается,— заключает Л. Ю. Бугров,— что при таком подходе нивелируется разница принципов, например, с предметом и методом трудового права, ибо предмет и метод также определяют единство, сущность и общую направленность развития трудового права... Есть вопросы и по поводу понимания исследовательницей категории «основные принципы трудового права». Что значит прилагательное «основные» и где находится грань между основными и подразумеваемыми из этого неосновными принципами?» [4, с. 614].

Примечательными в части констатации проблемного характера соотношения таких категорий, как предмет и метод, и в какой-то мере ответными на обоснованно поставленные Л. Ю. Бугровым вопросы являются слова П. Д. Пилипенко, который справедливо подчеркивает: «Тезис, который надо выяснить, прежде чем охарактеризовать принципы трудового права,— это проблема соотношения принципов права и метода правового регулирования... В отличие от методов принципы права — это явления более высокого порядка абстрагирования. Именно принципы благодаря их особому значению находятся возле источников конструирования отраслей права. Законодатель, прежде чем внедрить тот или другой метод, прием, тип, средство, последовательность правового регулирования в отрасль права, должен определиться и руководствоваться принципами пра-

ва... Такая взаимозависимость принципов права и методов правового регулирования отражается на определении и содержании как первых, так и вторых... Характерно, что такая взаимозависимость вытекает из самой сущности названных явлений. Ведь если принципы права — это те основы, начала, на которых основывается право, то, собственно, они и определяют, как именно должна быть сформирована определенная система норм, чтобы обеспечить надлежащее правовое регулирование соответствующего круга общественных отношений. А метод в свою очередь указывает, как, каким способом эти отношения регулируются. Итак, хотя эти явления и подобны, но они не тождественны, так как одно из них — принципы — существует на стадии до права, до его возникновения, другое — метод — является результатом существования объективного юридического права» [16, с. 48–49, 60–62].

Как видим, определение такого базового понятия, как «принципы трудового права», вопреки тому, что оно обосновывалось трижды на уровне докторских диссертаций, подготовленных В. И. Прокопенко, О. В. Смирновым и И. К. Дмитриевой, и соответствующих фундаментальных монографий [15; 17–20], остается проблемным сегментом понятийного аппарата отраслевой науки и терминосистемы общей части трудового права. Отдавая должное обоснованности приведенных критических замечаний Л. Ю. Бугрова, которые касаются раскрытия И. К. Дмитриевой сущности системы родовидовых признаков понятия «принципы трудового права», ненадлежащего соблюдения отдельных правил юридической техники, тавтологии, преобладающего использования неконкретных, оценочных терминов и т. п., заметим, что такие замечания касаются подавляющего большинства имеющихся доктринальных подходов в этой сфере, поскольку последние мало в чем по сути отличаются между собой.

Так, О. В. Старчук постулирует, что принципы права — это «руководящие идеи, в соответствии с которыми строится вся система отрасли права, формируется целый массив правовых норм, регулирующих те или иные общественные отношения... Под принципами трудового права следует понимать основные начала, которые выражают сущность трудового права и направления его дальнейшего развития» [21, с. 450–451]. По мнению О. В. Смирнова, принципы трудового права представляют собой закрепленные в действующем законодательстве основоположные руководящие начала (идеи), которые выражают суть норм трудового права и главные направления политики в области правового регулирования общественных отношений, связанных с функционированием рынка труда, применением и организацией наемного труда [22, с. 23; 23, с. 23–24]. По утверждению В. И. Щербины, принципами трудового права являются «основоположные руководящие идеи, которые выражают сущность норм трудового права и главные направления политики государства в сфере правового регулирования общественных отношений, связанных с применением и организацией труда людей» [24, с. 74]; Н. Б. Болотина заключает, что такие принципы — это «руководящие идеи (начала), кото-

рые закреплены в нормах или выводятся из них и являются такими, что характеризуют содержание трудового права и направления его дальнейшего развития» [25, с. 85]. В. С. Венедиктов рассматривает трудовые принципы как «основные руководящие положения, определяющие общую направленность и наиболее важные черты содержания правовых норм» [26, с. 25]. По мнению Л. А. Сыроватской, отраслевыми принципами следует считать те, которые «выражают общие, сущностные свойства норм отдельной отрасли права» [27, с. 50]. К. Н. Гусов и В. Н. Толкунова под принципами трудового права понимают «главные положения, которые отображают суть действующего трудового законодательства» [28, с. 50]. Д. О. Карпенко полагает, что принципы права — это «выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, которые характеризуют его содержание, основу, это закрепленные в нем закономерности общественной жизни» [29, с. 22]. О. Я. Лаврив утверждает, что «под принципами трудового права следует понимать руководящие, исходные положения, выраженные в этой отрасли права (с закреплением в нормах права или такие, что выводятся из них), которые выражают ее единство, отображают основные подходы правового регулирования трудовых отношений и определяют общую направленность развития этой отрасли права» [30, с. 16].

Выделяются из этого ряда позиции П. Д. Пилипенко, который предпринимает попытку отойти от традиционного применения общих, неконкретизированных, оценочных [31, р. 15–17] терминов при характеристике видовых признаков в структуре понятия принципов трудового права. Исследователь предлагает под принципами трудового права как «системы норм, призванной обеспечивать трудовые и тесно связанные с ними отношения», понимать такие «основоположные идеи (начала), которые определяют сферу его действия, порядок установления прав и обязанностей субъектов, гарантии защиты их прав

и законных интересов» [16, с. 57]. П. Д. Проскуряков принципы трудового права определяет как «исходные положения, непосредственно определяющие сферу действия норм трудового права, особенности порядка и условий установления прав и обязанностей субъектов, а также систему и механизм реализации основных гарантий защиты трудовых прав и законных интересов участников социально-трудовых отношений» [32, с. 205].

Укажем на некоторые типичные методологические недостатки вышеприведенных подходов в определении принципов трудового права. Тавтологическими по характеру являются попытки определить понятие принципов трудового права через слово «начала», поскольку слово «принцип» семантически тождественно украинским словам «начало» (укр. «засада»), «основа», то есть это аналогично тому, что раскрывать содержание понятия «принципы» через понятие «принципы». Данное замечание касается также использования в этом логическом контексте словосочетаний «основные начала» или «основоположные начала». Наличие признаков тавтологии в определениях правовых понятий противоречит одному из фундаментальных правил логической корректности дефинирования понятий, согласно которым дефиниция не должна включать круги [33, с. 20]. Суть указанного правила логики заключается в недопустимости построения определения через понятие, которое определяется, поскольку оно еще не является определенным. Таким образом, в этих определениях имеется логическая ошибка, называемая тавтологией [34, с. 53]. Игнорирование данного обстоятельства приводит к появлению «многочисленных разногласий и недоразумений в содержании авторских дефиниций, влечет за собой массу критических замечаний, усложняет восприятие авторских идей как опытными юристами, так и теми, кто лишь делает первые шаги на почве правовой науки» [14, с. 98].

Список использованных источников

1. Смирнов, Д.А. Методологические аспекты принципов права / Д.А. Смирнов // Юридическая наука и образование. — 2009. — № 2.
2. Болдырев, В.А. Трудовое право России / В.А. Болдырев, В.А. Сысоев. — М., 2006.
3. Трудовое право России / под ред. С.П. Маврина, Е.Б. Хохлова. — М., 2004.
4. Бугров, Л.Ю. К вопросу об основных принципах трудового права / Л.Ю. Бугров // Российский ежегодник трудового права. — 2005. — № 1.
5. Синченко, Г.Ч. Логика диссертации / Г.Ч. Синченко. — Омск, 2006.
6. Философия уголовного права / под ред. Е.Б. Миронова. — СПб., 2004.
7. Томашевский, К.Л. Общеизвестные принципы международного права в сфере труда: актуальные проблемы / К.Л. Томашевский // Российский ежегодник трудового права. — 2010. — № 6.
8. Лушникова, М.В. О единстве (унификации, гармонизации) и дифференциации источников международного трудового права и международного права социального обеспечения / М.В. Лушникова // Вестник трудового права и права социального обеспечения. — 2009. — Вып. 4.
9. Лушникова, М.В. Очерки теории трудового права : монография / М.В. Лушникова, А.М. Лушников. — СПб., 2006.
10. Шейко, В.М. Організація та методика науково-дослідницької діяльності / В.М. Шейко, Н.М. Кушнарченко. — Київ, 2006.
11. Дмитриева, И.К. Основные принципы трудового права : дис. ... д-ра юрид. наук / И.К. Дмитриева. — М., 2004.
12. Власенко, Н.А. Логико-структурные дефекты системы советского права / Н.А. Власенко // Правоведение. — 1991. — № 3.
13. Ковальський, В.С. Правотворчість: теоретичні та логічні засади : монографія / В.С. Ковальський, І.П. Козінцев. — Київ, 2005.
14. Кузьменко, О.В. Теоретичні засади адміністративного процесу : монографія / О.В. Кузьменко. — Київ, 2005.
15. Дмитриева, И.К. Принципы российского трудового права : монография / И.К. Дмитриева. — М., 2004.
16. Пилипенко, П.Д. Проблеми теорії трудового права : монографія / П.Д. Пилипенко. — Львів, 1999.
17. Прокопенко, В.И. Основные принципы трудового права : монография / В.И. Прокопенко. — Киев, 1969.
18. Прокопенко, В.И. Принципы трудового права : монография / В.И. Прокопенко. — Київ, 1982.
19. Смирнов, О.В. Основные принципы советского трудового права / О.В. Смирнов. — М., 1977.

20. Дмитриева, И.К. Основные принципы трудового права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И.К. Дмитриева. — М., 2004.
21. Старчук, О.В. Принципы трудового права України: загальнотеоретичні аспекти / О.В. Старчук // Запорізькі правові читання : мат-ли міжн. наук.-практ. конф. «Запорізькі правові читання» (м. Запоріжжя, 18–19 травня 2006 р.). — Запоріжжя, 2006.
22. Трудовое право / под ред. О.В. Смирнова. — М., 1996.
23. Смирнов, О.В. Трудовое право / О.В. Смирнов. — М., 1998.
24. Щербина В. І. Значення нових принципів трудового права для захисту прав і законних інтересів працівників та роботодавців / В.І. Щербина // Форми соціально-правового захисту працівників у службово-трудовах відносинах : мат-ли наук.-практ. конф. (м. Суми, 2–4 червня 2005 р.). — Харків, 2005.
25. Болотіна, Н.Б. Трудове право України / Н.Б. Болотіна, Г.І. Чанишева. — Київ, 2000.
26. Венедиктов, В.С. Трудовое право Украины / В.С. Венедиктов. — Харьков, 2006.
27. Сыроватская, Л.А. Трудовое право / Л.А. Сыроватская. — М., 1998.
28. Гусов, К.Н. Трудовое право России / К.Н. Гусов, В.Н. Толкунова. — М., 1999.
29. Карпенко, Д.О. Трудове право України / Д.О. Карпенко. — Київ, 1999.
30. Лаврів, О.Я. Основні засади правового регулювання трудових відносин за новим Трудовим кодексом України / О.Я. Лаврів // Кодифікація трудового законодавства України : монографія / за ред. Н.М. Хуторян [и др.]. — Харків, 2009.
31. Lavrinenko, O.V. Use of Estimated Concepts of the Legislation on the Liability of Employees of Law-Enforcement Bodies (IAB) of Ukraine: Questions Legal Structurizations / O.V. Lavrinenko // Aktualne problemy nowoczesnych nauk — 2008 : mat-ly IV Miedzynarod. nauk.-prakt. konf., Przemysl, 16–31 czerwca 2008 r. — Przemysl, 2008. — Т. 14.
32. Проскураков, П.Д. Реалізація принципів трудового права при проходженні служби в органах внутрішніх справ України : дис. ... канд. юрид. наук / П.Д. Проскураков. — Луганськ, 2010.
33. Хоменко, І.В. Логіка для юристів / І.В. Хоменко. — Київ, 2001.
34. Жеребкін, В.Є. Логіка / В.Є. Жеребкін. — Київ, 2001.

30.05.2012

УДК 347

И. А. Маньковский

СДЕЛКИ КАК ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ

Актуализируется понятие «сделка», исследуется ее место в системе юридических фактов. Проводится дифференциация сделок по различным основаниям с целью научной и практической их классификации на различные группы, позволяющие наиболее точно использовать указанное правовое средство в процессе участия в гражданско-правовых отношениях.

In article the analysis of such legal fact as the transaction is carried out; the concept of the transaction, its place of system of the legal facts is investigated, the differentiation of transactions on the various bases for the purpose of scientific and their practical classification on the various groups allowing most precisely to use specified legal means in the course of participation in civil-law relations is spent.

Исследование сделки как юридического факта и правового средства участия в гражданских отношениях в той или иной мере проводили практически все известные цивилисты (Г. Ф. Шершеневич, Д. И. Мейер, М. М. Агарков, Ю. С. Гамбаров, И. Б. Новицкий, О. С. Иоффе, Н. В. Рабинович, Ю. К. Толстой, С. Н. Братусь, Б. Б. Черепахин). В современных учебных и научных трудах по гражданскому праву проблемы сделок рассматривали М. В. Кротов, Е. А. Крашенинников, Д. О. Тузов, В. В. Грачев, Д. И. Мындра, В. С. Ем, В. А. Белов, В. А. Витушко, В. Ф. Чигир и др. ученые.

Вместе с тем анализ понятия сделки, как действий граждан, направленных на возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, дифференциация сделок по различным основаниям, не потерял актуальности в настоящее время. Это обусловлено местом сделки в системе юридических фактов и имеет целью систематизацию сделок для наиболее удобного правоприменения в современных экономических условиях.

Действия субъектов гражданского права, именуемые сделками, подлежат научной классификации по различным основаниям как предусмотренным нормами гражданского права, так и разработанным цивилистической доктриной. Вместе с тем результаты и практической и научной составляющих классификации сделок имеют не только научное, систематизирующее, но и практическое, правоприменительное значение. Они могут быть использованы субъектами гражданского права как при вступлении в порождаемые сделками гражданские правоотношения, так и судом в случае возникновения между участниками правоотношений спора о праве гражданском и передачи его на разрешение по существу в судебном порядке.

В первую очередь все сделки в соответствии с нормами ст. 155 ГК разграничены по количеству лиц, волеизъявление которых необходимо для совершения сделки, что имеет практическое значение для легитимного вступления в гражданско-правовые

отношения и адекватного восприятия участниками сделок тех юридических последствий, наступление которых предусмотрено нормами гражданского права в результате их совершения.

По указанному критерию сделки подразделяются на односторонние, двусторонние и многосторонние.

Односторонней признается сделка, для совершения которой необходимым и достаточным является волеизъявление одного субъекта, выступающего в качестве стороны сделки и в процессе ее совершения приобретающего непосредственно для себя обязанности, связанные с последующим возможным взаимодействием с ним иных субъектов гражданского права.

К односторонним сделкам относятся действия: по составлению завещания; публичному обещанию награды; публичному объявлению конкурса и др. Суть любой односторонней сделки состоит в том, что лицо, совершившее соответствующие юридически значимые действия, добровольно возлагает на себя определенные правовыми нормами обязанности в отношении определенного (завещание) или неопределенного (публичное обещание награды, публичное объявление конкурса) круга лиц и должно совершить в отношении лиц, отзывавшихся на объявление, предусмотренные правовыми нормами и объявлением действия. При этом ни у лица, указанного в завещании, ни у иных субъектов гражданского права (у неопределенного круга лиц), к которым обращено объявление, обязанности в указанном случае не возникают. Наследство можно не принимать, проигнорировав завещание или отказавшись от наследственного имущества, а на объявление можно не отзываться.

Однако в случае, если лицо, названное в завещании, изъявит желание принять наследство, указанные в наследстве права и обязанности должны быть переданы наследнику. В том случае, если кто-либо из неопределенного круга лиц выполнит условия объявления, сделавшее его лицо обязано совершить в отношении отзывавшегося лица предусмотренные объявлением действия (например, выплатить вознаграждение, премию).

В чистом виде односторонние сделки, как основания возникновения, изменения и прекращения гражданско-правовых отношений, используются в ограниченном количестве случаев, что обусловлено сложной системой общественных отношений, возникающих в процессе производства, обмена и потребления материальных благ, многоступенчатой структурой возникающих социальных связей.

Двусторонней признается сделка, для совершения которой необходимо волеизъявление двух субъектов гражданского права, выступающих в качестве ее сторон, у каждой из которых возникают права и обязанности относительно друг друга. Причем система прав и обязанностей участников гражданского правоотношения построена таким образом, что праву одной стороны сделки обязательно корреспондирует обязанность второй стороны. Права и обязанности участников двусторонней сделки являются коррелятивными, что способствует стабильному и эффективному развитию гражданского оборота. Таким образом, если одна сторона двусторонней сделки

(инициатор сделки) в результате совершения юридически значимых действий приобретает для себя обязанности, то второй стороне в обязательном порядке предоставляются права.

Любая двусторонняя сделка представляет собой несколько совершенных последовательно односторонних сделок, в результате совершения которых возникает договорное либо внедоговорное обязательственное правоотношение. Несколько совершенных последовательно односторонних сделок представляют собой юридический состав, являющийся основанием возникновения как договорных, так и внедоговорных обязательственных правоотношений.

Так, любой гражданско-правовой договор возникает на основании сложного юридического состава, в который последовательно входят две односторонние сделки, совершенные двумя субъектами гражданского права. Первой односторонней сделкой, которую необходимо совершить для заключения договора, является оферта (предложение одного субъекта второму о заключении договора, сделанное в соответствии с требованиями, установленными нормами ГК), налагающая на сделавшего ее субъекта определенные обязанности. Второй односторонней сделкой, необходимой для заключения договора, является акцепт (сделанный в соответствии с требованиями, установленными нормами ГК, ответ субъекта о полном и безоговорочном согласии заключить договор). Акцепт является правом, а не обязанностью второй стороны будущего договорного обязательственного правоотношения и совершается по общему правилу на основании добровольного волеизъявления субъекта гражданского права.

Многосторонней признается сделка, для совершения которой необходимо волеизъявление трех и более субъектов, каждый из которых является самостоятельной стороной совершенной сделки.

К многосторонним сделкам в полной мере применимо все вышеуказанное в отношении двусторонних сделок. Единственным отличием многосторонних сделок от двусторонних является процесс возникновения прав и обязанностей субъектов, для чего в многосторонних сделках большее количество субъектов гражданского права должно выразить свою волю в установленном порядке.

Все сделки, совершение которых возможно в рамках гражданско-правового регулирования, согласно нормам ст. 159 ГК классифицируются по форме волеизъявления (совершения) на устные, письменные, совершаемые путем молчания или посредством конклюдентных действий.

Классификация сделок по форме совершения имеет непосредственное практическое значение, связанное в некоторых случаях с юридической действительностью совершенных действий, с признанием за ними государством способности порождать желаемые правовые последствия, а в некоторых случаях с возможностью выбора средств доказывания в процессе разрешения судом спора о праве гражданском.

Устное выражение воли субъектами гражданского права применяется в ограниченных случаях в процессе совершения односторонних сделок как

имеющих самостоятельное значение, так и входящих в юридические составы, являющиеся основаниями возникновения обязательственных правоотношений. Устная форма волеизъявления может быть применена, например, для публичного объявления о выплате вознаграждения, то есть совершения односторонней сделки, имеющей самостоятельное значение. Вместе с тем совершение такой односторонней сделки, как составление завещания допускается, под страхом недействительности, исключительно в квалифицированной письменной форме, путем составления единого документа с последующим нотариальным удостоверением.

В устной форме допускается совершение предложения о заключении договора (оферты), представляющего собой одностороннюю сделку, входящую в сложный юридический состав, необходимый для заключения гражданско-правового договора, соответственно и ее акцепт.

Письменная форма выражения воли субъектами гражданского права (простая и квалифицированная) применяется в основном в процессе вступления в договорные обязательственные правоотношения, но может быть использована при совершении таких самостоятельных односторонних сделок, как объявление о выплате награды, а также подлежит обязательному использованию при составлении завещания. Несоблюдение требований правовых норм о необходимости применения простой письменной формы волеизъявления в процессе вступления в договорные отношения в большинстве случаев не влияет на признание за совершенными сделками, образующими сложный юридический состав, качества юридического факта, а заключенного на их основании договора — действительным.

Простая письменная форма в большинстве случаев волеизъявления имеет исключительно доказательственное значение в отношении факта совершения определенных юридически значимых действий, порождающих у лиц, их совершивших, соответствующие права и обязанности. Несоблюдение письменной формы волеизъявления сторон договорного обязательства влечет необходимость применения к возникшим правоотношениям норм, закрепленных в п. 1 ст. 163 ГК, согласно которым в случае несоблюдения простой письменной формы волеизъявления сторон договора и возникновения между ними спора, связанного с существующими договорными отношениями, стороны лишаются права ссылаться на свидетельские показания в обоснование факта заключения договора, но могут приводить иные доказательства, не являющиеся свидетельскими показаниями.

Квалифицированная письменная форма волеизъявления подлежит обязательному применению только в случаях, прямо предусмотренных правовыми нормами. Несоблюдение указанной формы согласно нормам ст. 166 ГК влечет абсолютную недействительность совершенных действий, лишает их юридического значения с момента совершения.

Молчание как способ волеизъявления субъектов гражданского права допускается в случаях, прямо предусмотренных правовыми нормами или соглашением сторон. В частности, посредством молчания допускается совершение: отказа от права преимущественной покупки доли в имуществе, принадлежащем на праве общей совместной собственности нескольким лицам; отказа от права преимущественной покупки доли в уставном фонде хозяйственного общества. В ряде случаев посредством молчания допускается выражение воли на пролонгацию действия существующего между субъектами гражданско-правового договора.

Молчание как способ выражения воли субъекта характеризуется его полным бездействием, чем отличается от конклюдентных действий, одним из характерных признаков которых также является молчание, но сопровождающееся активными действиями субъекта, из которых однозначно следует воля совершающего их лица вступить в гражданско-правовые отношения. Такие действия используются субъектами в качестве способа выражения своей воли при приобретении товаров с помощью торговых автоматов, в процессе использования автоматических камер хранения, транспорта общего пользования, движущегося по установленным маршрутам, при оплате товара в магазинах самообслуживания, при оплате коммунальных услуг, услуг связи и т. п. через специализированные электронные платежные терминалы (инфокиоски), при получении наличных денежных средств с использованием банкоматов и в других аналогичных случаях.

Вследствие постоянного развития экономических отношений, внедрения новых технических, в том числе электронных систем, появляются новые возможности участия в гражданско-правовых отношениях посредством совершения конклюдентных действий.

В соответствии со следующей классификационной группой, традиционно представляемой во всех учебных и научных трудах по гражданскому праву, сделки подразделяются на каузальные и абстрактные.

Каузальными признаются сделки, для совершения которых, во-первых, имеется правовое основание, во-вторых, очевидны и правомерны экономическая и правовая цели, достижение которых преследуют стороны сделки в процессе совершения соответствующих действий. Так, основанием участия в отношениях купли-продажи следует признать соответствие правового положения как продавца, так и покупателя требованиям правовых норм, предъявляемым к участникам возникающих правоотношений (должна правосубъектность, способность отчуждать и принимать право собственности на предмет договора). В качестве экономической цели, к достижению которой стремятся участники купли-продажи, следует рассматривать фактический переход имущества от продавца к покупателю, а в качестве правовой — переход права собственности на предмет договора.

Отсутствие правового основания совершения указанных действий, либо несовпадение экономической

и правовой целей сделки являются основаниями для признания такой сделки недействительной. Например, недействительной является сделка по отчуждению имущества лицом, не обладающим достаточным объемом дееспособности либо правом на отчуждение имущества. Такая сделка не соответствует требованиям правовых норм, следовательно, совершается без соответствующего правового основания.

Недействительной является сделка по отчуждению имущества, совершенная без намерения породить соответствующие экономические последствия, то есть фиктивно. Несмотря на то что формально право собственности на имущество по такой сделке переходит к покупателю по устной договоренности сторон сделки, фактическим собственником, соответственно владельцем предмета договора, по-прежнему остается продавец имущества. В качестве действительной цели такой сделки следует рассматривать желание ее сторон скрыть фактического собственника имущества, ввести в заблуждение окружающих во избежание, например, обращения взыскания на предмет сделки по решению суда. Следовательно, во-первых, экономическая цель в такой сделке не соответствует ее правовой цели, которая в свою очередь является фиктивной и противоправной, предполагающей введение в заблуждение иных участников гражданского оборота.

Абстрактными признаются сделки, основание и цели которых являются известными, как и при совершении каузальных сделок, однако действительность абстрактной сделки не ставится в зависимость от экономической и правовой цели ее совершения.

Для действительности абстрактной сделки наличие соответствующего правового основания ее совершения является обязательным. В качестве примера абстрактных сделок в юридической литературе стандартно приводят пример векселя, указывая, что действительность векселя не зависит от того, имелось ли основание, по которому он выдан [1, с. 231]. Вместе с тем, если основанием сделки, как указывалось, признать соответствие субъекта сделки условиям ее совершения, предусмотренным правовыми нормами, то основанием для выдачи векселя согласно нормам пп. 1.2 п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 28 апреля 2006 г. № 278 «О совершенствовании регулирования вексельного обращения в Республике Беларусь» является, в том числе, наличие у лица, у которого возникают обязанности по векселю, денежных средств либо имущества, достаточных для обеспечения требований по выданному векселю. В случае отсутствия предусмотренного нормами Указа № 278 основания выдачи векселя не допускается.

По степени доверия друг к другу участников сделки выделяют фидуциарные сделки, которые основаны на лично-доверительных отношениях сторон. К таким относится доверенность, которая во многих случаях выдается лицу, с которым у доверителя сложились определенные взаимоотношения, основанные на доверии.

По степени уверенности сторон сделки в достижении ими положительного экономического результата выделяют алеаторные (рисковые) сделки. В них достижение положительного экономического результата зависит от случайных событий, которые могут наступить или не наступить. К рисковому относятся страховые правоотношения, в которых положительный экономический эффект для каждой из сторон зависит от наступления или ненаступления страхового случая.

В. А. Белов проводит классификацию сделок по юридическим последствиям, на которые они направлены. В соответствии с данной классификацией ученый выделяет распорядительные сделки и обязательственные сделки [2, с. 172]. Согласно приведенной классификации под распорядительной сделкой понимаются непосредственно направленные на изменение существующих гражданско-правовых отношений, в частности, на переход права собственности на вещь от одного лица к другому, то есть фактически на распоряжение правами. Например, дарение вещи. Обязательственными признаются такие сделки, вследствие совершения которых возникают не существовавшие ранее у сторон сделки права и обязанности, реализация которых влечет изменение существующих гражданско-правовых отношений, в частности переход права собственности на вещь от одного лица к другому.

В юридической литературе также выделяют следующие классификационные группы сделок: реальные и консенсуальные; возмездные и безвозмездные; срочные и бессрочные; обычные и условные. Однако, по нашему мнению, данные группы характеризуют не саму сделку как действие об установлении, изменении или прекращении прав и обязанностей, а договор как соглашение об установлении, изменении или прекращении прав и обязанностей, что исключает необходимость анализа указанных классификационных групп в рамках проведенного исследования.

Изложенное позволяет сделать вывод, что гражданское право Республики Беларусь как базовая отрасль частного права располагает достаточным правовым арсеналом, позволяющим субъектам гражданского права обеспечить свое легитимное участие в экономических отношениях при различных фактических обстоятельствах.

Список использованных источников

1. Гражданское право : учебник / О.В. Бойков [и др.]; под ред. В.Ф. Яковлева. — М. : РАГС, 2003. — 503 с.
2. Белов, В.А. Гражданское право. Общая и Особенная часть : учебник / В.А. Белов. — М. : Центр ЮрИнфоР, 2003. — 728 с.

19.06.2012

Д. С. Маркварт

БЕСТАРИФНАЯ СИСТЕМА ОПЛАТЫ ТРУДА

Изучается проблема правового регулирования оплаты труда в Республике Беларусь, в частности порядок формирования заработной платы на основе применения бестарифной системы оплаты труда, а также особенности применения данной модели формирования заработной платы. Внесены предложения по совершенствованию трудового законодательства, регулирующего вопросы оплаты труда.

The article is devoted to the legal regulation of wages in the Republic of Belarus, in particular, describes how the formation of wages on the basis of tariff-free payment system, as well as features of this model, wage formation. According to research by the author made suggestions for improvement of labor legislation on wages.

Заработная плата является неотъемлемым элементом социально-экономической политики государства, главным источником повышения благосостояния работников, основным средством побуждения членов общества к высокопроизводительному и качественному труду. Экономические преобразования и либерализация социально-трудовых отношений потребовали новых подходов к реформированию системы оплаты труда.

Сложившаяся в Республике Беларусь система оплаты труда не в полной мере учитывает требования социально ориентированной рыночной экономики формирования заработной платы как цены рабочей силы, складывающейся на рынке труда. Она часто не выполняет воспроизводственную, стимулирующую, регулируемую и социальные функции. Остается низким уровень оплаты труда. Минимальная заработная плата и тарифная ставка первого разряда не являются адекватными социальными гарантиями. В условиях рынка фонд оплаты труда напрямую зависит от объема реализованных товаров и услуг. В статье ставится цель рассмотреть бестарифную систему оплаты труда как альтернативу тарифной системе.

В соответствии со ст. 57 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК) заработная плата — это вознаграждение за труд, которое наниматель обязан выплатить работнику за выполненную работу в зависимости от ее сложности, количества, качества, условий труда и квалификации работника с учетом фактически отработанного времени, а также за периоды, включаемые в рабочее время.

До недавнего времени в Республике Беларусь заработная плата формировалась на основе тарифной системы оплаты труда. Ст. 60 ТК содержит норму, согласно которой Единая тарифная сетка работников Республики Беларусь (далее — ЕТС) является обязательной для применения при дифференциации оплаты труда работников всеми нанимателями, в том числе коммерческими организациями. С вступлением в силу 01.06.2011 г. Указа Президента Республики Беларусь от 10.05.2011 г. № 181 «О некоторых мерах по совершенствованию государственного регулирования в области оплаты труда» (далее — Указ № 181) любая коммерческая организация имеет право самостоятельно принимать решение о выборе системы оплаты труда работников как с применением ЕТС, так и без ее применения. Хотя изменения еще не внесены в ТК, тем не менее Указ № 181 придал рекомендательный характер ЕТС.

Постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 11.07.2011 г. № 67 были утверждены Рекомендации по определению тарифных ставок (окладов) работников коммерческих организаций и о порядке их повышения (далее — Рекомендации). Рекомендациями предусмотрен порядок определения тарифных ставок и должностных окладов работников коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей и механизм их дифференциации и регулирования на основе ЕТС. Однако наниматели имеют право на основании локального нормативно-правового акта, соглашения и/или трудового договора (контракта) устанавливать тарифные ставки (оклады) работникам на основе тарифной сетки, определенной тарифным (местным) соглашением либо разработанной и утвержденной в организации (далее — ТС), либо без применения ЕТС (ТС). Таким образом, наниматели могут формировать заработную плату на основе бестарифной системы как альтернативы тарифной системе оплаты труда.

Вместе с тем в настоящее время реформировать сложившуюся систему оплаты труда решаются немногие организации, например, на 01.09.2011 г. из 2,9 тыс. организаций коммунальной формы собственности применять иные нежели тарифные системы оплаты труда стали только 1,6 % организаций [8]. В то же время бестарифная система оплаты труда позволяет повысить материальную заинтересованность работника и стимулирующую роль заработной платы, индивидуализировать оплату труда. В Японии доля заработной платы, зависящая от индивидуальных итогов работы и финансового благополучия предприятия, достигает 25 % [5, с. 55].

Бестарифная система оплаты труда основана на распределении между работниками средств, составляющих фонд заработной платы на предприятии, в зависимости от различных критериев.

Бестарифная система оплаты труда предполагает использование иного термина нежели тарифная ставка (оклад). Однако данная терминология сохранена и в Указе № 181 и в Рекомендациях. Более того, ст. 61 ТК содержит положение, в соответствии с которым оплата труда работников производится на основе часовых и/или месячных тарифных ставок (окладов), определяемых в коллективном договоре, соглашении или нанимателем. Данная норма требует в обязательном порядке определение нанимателем тарифной части заработной платы. Однако при использовании определенных моделей

бестарифной системы оплаты труда, в частности рассматриваемой в данной статье, индивидуальная заработная плата представляет собой долю работника в заработанном всем коллективом фонде оплаты труда. При этой системе не устанавливается твердого оклада или тарифной ставки, как правило, эта доля определяется на основе присвоенного работнику коэффициента, который определяет уровень его трудового участия. На наш взгляд, необходимо внести изменения в законодательство и наряду с использованием термина «тарифная ставка» ввести термин «базовая ставка (базовое значение)» для определения заработной платы при бестарифной системе.

Индивидуальная заработная плата работника фактически представляет собой долю работника в фонде оплаты труда и зависит от таких факторов, как коэффициент квалифицированного уровня работника, коэффициент трудового участия и фактически отработанное время.

Коэффициент квалифицированного уровня (далее — ККУ) является величиной относительно постоянной и отражает уровень сложности труда, выполняемого работником, его принадлежность к той или иной квалификационно-должностной группе. Квалифицированный уровень определяется как частное от деления фактической заработной платы работника за прошедший период на сложившийся на предприятии минимальный уровень заработной платы за тот же период. Затем все работники предприятия распределяются по десяти квалификационным группам исходя из квалификационного уровня работников и квалификационных требований к работникам различных профессий. Для каждой из групп устанавливается свой квалификационный уровень. При этом коэффициент 1,0 устанавливается неквалифицированным рабочим.

Коэффициент трудового участия (далее — КТУ) характеризует личный вклад каждого работника в общие результаты труда. При его исчислении применяются повышающие (например, за достижения в работе) и понижающие (например, за нарушение трудовой дисциплины) показатели КТУ для определения индивидуальной заработной платы. В качестве базового значения применяется 1.

Зарплата при бестарифной системе оплаты труда определяется следующим образом.

1. Рассчитывается количество баллов, заработанных каждым работником: $M_i = \text{ККУ} \times N \times \text{КТУ}$, где ККУ — коэффициент квалифицированного уровня; КТУ — коэффициент трудового участия; N — количество отработанных человеко-часов.

2. Определяется общая сумма баллов, заработанная всеми работниками: $M = \sum M_i$.

3. Рассчитывается доля фонда оплаты труда, приходящаяся на оплату одного балла (руб.): $d = \text{ФОТ} / M$.

4. Рассчитывается заработная плата отдельно работника: $Z/\text{П}$ отдельного работника = $d \cdot M_i$.

Однако бестарифная система оплаты труда не является совершенной, при всех достоинствах имеются слабые стороны. При бестарифной системе оплаты труда присвоение индивидуальных коэффициентов может стать сугубо субъективным процессом, если работник, разрабатывающий модель фор-

мирования заработной платы в организации, отнесется к данной обязанности халатно и распределит работников по квалификационным группам, а также установит квалификационный уровень каждой группе без учета необходимых обоснованных критериев, требований, таких условий, как профессиональные знания, трудовые навыки, должностные обязанности, квалификационные требования и т. п.

Второй вопрос при применении бестарифной модели формирования заработной платы возникает при установлении периодичности определения КТУ. Оценку КТУ целесообразно осуществлять столько раз, сколько в организации выплачивается заработная плата. Например, если на предприятии выплачивается аванс по итогам работы в первой половине месяца и производится окончательный расчет в следующем месяце, то КТУ следует также определять два раза.

Зарплата, сформированная на основе тарифной системы, не связана с результатами деятельности организации, она выплачивается независимо от итогов ее хозяйственной деятельности. Эта особенность тарифов в значительной степени снижает их стимулирующую роль, с одной стороны, а с другой — увеличивает уровень правовых гарантий их выплаты. Бестарифная система оплаты труда обеспечивает материальную заинтересованность работников, но уровень правовых гарантий ниже. В связи с этим Указ № 181 содержит норму, согласно которой наниматель обязан соблюдать для работников гарантии в области оплаты труда, предусмотренные законодательством о труде. В частности, наниматель при заключении контракта обязан в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 26.07.1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины» повысить тарифную ставку не более чем на 50 %, если больший размер не предусмотрен законодательством. Однако при формировании заработной платы на основе модели бестарифной системы, рассмотренной в данной статье, не используется тарифная ставка, следовательно, у нанимателя возникнет вопрос: какую «тарифную ставку» необходимо повысить? Ответа на данный вопрос в законодательстве не содержится.

Упразднение централизованного регулирования вопросов оплаты труда в целом носит прогрессивный характер, однако должно быть начато с уровня ТК, тем самым необходима отмена положений ТК, устанавливающих обязательность тарифной системы оплаты труда. Нанимателям предоставлена возможность реформировать систему оплаты труда и применять западные модели мотивации работников. Альтернативой применения тарифной системы для нанимателей может стать бестарифная система оплаты труда. Преимуществом применения бестарифной системы формирования заработной платы выступает возможность нанимателя «привязать» оплату труда каждого работника к результатам деятельности всего предприятия, структурного подразделения, коллектива. Тем самым повысится стимулирующая роль заработной платы, повысится материальная заинтересованность работника в конечном результате труда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Рекомендаций по определению тарифных ставок (окладов) работников коммерческих организаций и о порядке их повышений: утв. постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 11 июля 2011 г. № 67 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
2. О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины: Декрет Президента Респ. Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 27.02.2002 № 145, Декретов Президента Респ. Беларусь от 04.04.2002 г. № 10, от 30.08.2002 г. № 22, от 02.04.2007 г. № 2, от 30.12.2007 г. № 10, от 28.05.2008 г. № 9 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
3. О некоторых мерах по совершенствованию государственного регулирования в области оплаты труда: Указ Президента Респ. Беларусь от 10 мая 2011 г. № 181 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
4. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 № 296-3: в ред. Законов Респ. Беларусь от 19.07.2005 г. № 37-3, от 16.05.2006 г. № 118-3, от 29.06.2006 г. № 138-3, от 07.05.2007 г. № 219-3, от 20.07.2007 г. № 272-3, от 24.12.2007 г. № 299-3, от 06.01.2009 г. № 6-3, от 12.05.2009 г. № 19-3, от 06.07.2009 г. № 37-3, от 17.07.2009 г. № 48-3, от 09.11.2009 г. № 51-3, от 31.12.2009 г. № 114-3, от 30.12.2010 г. № 225-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
5. Волгин, Н.А. Современные модели оплаты труда: методика и рекомендации по внедрению / Н.А. Волгин. — М.: Центр науч.-прикл. исслед. в области права «Юстицинформ», 1992. — 93 с.
6. Гибкая оплата труда в индустриально развитых странах // Человек и труд. — 1993. — № 2. — С. 52–56.
7. Егорова, Е.А. Экономика труда / Е.А. Егорова, О.В. Кучмаева. — М.: Моск. финн.-промышл. акад., 2004. — 80 с.
8. Формы и системы оплаты труда в условиях перехода к рыночным отношениям / В.И. Матусевич, А.Н. Заикин, В.Г. Локтев. — Минск: Изд-во НИИ труда, 1996. — 119 с.
9. Штейнер, А.И. Комментарий к постановлению Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 21.10.2011 г. № 104 «Об утверждении Рекомендаций по применению гибких систем оплаты труда в коммерческих организациях» / А.И. Штейнер // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

УДК 343

А. И. Мартынюк

СОГЛАСОВАННОСТЬ САНКЦИЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Аргументируется необходимость согласования санкций уголовно-правовых норм как существенное условие эффективности уголовно-правовой политики. Констатируются отдельные отрицательные последствия такой несогласованности на законодательском и правоприменительном уровнях. Содержатся предложения по их преодолению.

The article concerns the question of the need to harmonize the sanctions of criminal law as one of the essential conditions for the effective criminal justice policy. The author notes certain negative effects of such noncompliance both on legislative and law enforcement level. The publication provides suggestions for overcoming them.

Правовые предписания могут существенно различаться в выборе мер воздействия на правонарушителя или предлагать широкий спектр таких мер. Соответственно один и тот же поступок может иметь различную правовую оценку не только в разных странах или в разное время на одной территории, но и в одном государстве, в одно и то же время. Такое положение порождает множество неблагоприятных последствий в публичной и частноправовой сферах. Помимо возникновения темпоральных или интерлокальных коллизий, могут лишаться содержания и носить декларативный характер важнейшие юридические принципы, прежде всего равенства перед законом и справедливости. Результат правоприменения становится менее предсказуемым, что может давать повод для возможных злоупотреблений, коррупции, элементарных нарушений прав и свобод человека. Наиболее остро это проявляется

там, где меры воздействия на правонарушителя носят наиболее суровый характер, то есть в области уголовного права.

Вопрос в том, что санкция уголовно-правовой нормы может предлагать судье на выбор не только различные виды наказаний, но и определенный интервал в пределах одного вида наказания. Например, санкции статей Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) предусматривают за значительное число менее тяжких преступлений наказание, начиная от общественных или исправительных работ и заканчивая верхним пределом в три-четыре года лишения свободы. В ч. 2 ст. 317 УК разбежка еще больше: за причинение по неосторожности смерти в результате нарушения правил дорожного движения установлено наказание от исправительных работ до пяти лет лишения свободы. Необходимо учитывать и возможность применения иных мер уголов-

ной ответственности по данной категории преступлений: условного осуждения, отсрочки исполнения приговора, осуждения без назначения наказания. Наибольшая амплитуда в пределах одного вида наказания — 17 лет — встречается в санкциях за убийство и терроризм (ч. 2 ст. 139 и ч. 3 ст. 289). За совершение данных преступлений помимо пожизненного заключения предусмотрена смертная казнь в качестве исключительной меры наказания.

К уголовно-правовым нормам, расширяющим объем судейского усмотрения, можно отнести ст. 70 УК, которая позволяет назначить наказание ниже низшего предела, либо назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК, в том числе при опасном или особо опасном рецидиве. Пленум Верховного Суда Республики Беларусь обратил внимание судов на то, что совершение тяжкого или особо тяжкого преступления не исключает возможности назначения наказания ниже низшего предела [1, п. 12]. Таким образом, при определении мер уголовно-правовой ответственности за убийство или терроризм судейское усмотрение теоретически может не иметь границ. По данным судебной статистики суды используют свое право назначить наказание ниже низшего предела за особо тяжкие преступления в отношении одного-трех процентов таких осужденных. В связи с этим предполагаемая вероятность неограниченного судейского усмотрения может иметь под собой практическое основание.

Кроме норм, расширяющих объем судейского усмотрения, в уголовном законодательстве предусмотрены и нормы, которые его ограничивают. Такое ограничение осуществляется в рамках регламентации назначения наказания и применения иных мер уголовной ответственности в Общей части УК. В таких нормах содержатся правила о назначении наказания при рецидиве преступлений, совершении преступления несовершеннолетним, при наличии смягчающих обстоятельств и др. Большое значение в этом отношении имеет дифференциация всех преступлений на четыре категории в зависимости от характера и степени их общественной опасности. Однако, несмотря на наличие законодательной регламентации вопросов индивидуализации наказания в пределах санкции, а также возможности суда выйти за ее нижнюю границу, остается нерешенным вопрос о самих этих границах, какими они должны быть, как нижние, так и верхние.

Определять такие границы — исключительная прерогатива законодателя. В законодательстве не предусмотрено специальных правил конструирования уголовно-правовых санкций. Такие общие ориентиры, как, например, предельные размеры отдельных видов наказаний не носят для законодателя нормативного характера и могут быть им изменены. Другое дело принципы, изложенные в уголовном законе, о справедливости и гуманизме, а также норма Конституции Республики Беларусь о недопустимости жестокого, бесчеловечного либо унижающего достоинство наказания. Применимость данных конституирующих положений, утверждающих безуслов-

ные ценности, будет затруднена как на законодательном, так и на правоприменительном уровнях по причине отсутствия нормативных определений жестокости и человечности. При таких обстоятельствах право в уголовно-правовой сфере может оказаться фактором, когда судье требуется закон, чтобы облечь свое решение в нужную юридическую форму. Таким образом, уголовное законодательство предоставляет правоприменителю широкие возможности для конструирования различных вариантов нескольких одновременно законных решений по одному и тому же делу.

Широкие возможности для судейского усмотрения представляются нормальной ситуацией, когда узкие законодательные рамки не способны гарантировать справедливость применяемых мер уголовной ответственности с учетом требований их индивидуализации в каждом конкретном случае. В действующем законодательстве справедливость мер уголовной ответственности расценивается как их соответствие характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Данное требование распространяется не только на правоприменителей, но и на субъектов правотворчества, поскольку решения последних предопределяют, устанавливают рамки для правоприменительной деятельности. В случае, если закон предусматривает наказание, не соответствующее общественной опасности преступления, то и принятие справедливого решения судьей может стать крайне затруднительным.

В связи с этим целесообразна постановка вопроса о разработке правил, которые позволят избежать отрицательных последствий научно необоснованных законодательных решений. Во-первых, необходимо обратиться к научным разработкам теоретических основ оценки общественной опасности преступлений. Во-вторых, результаты исследований в этой области должны быть учтены в законодательной деятельности.

Представляют интерес разработанные в теории уголовного права количественные методы оценки общественной опасности преступлений [2–8]. Следует отметить предпринятые за последние годы меры по совершенствованию нормотворческого процесса [9–12]. Можно констатировать и наличие процедурных условий для обязательного использования научных результатов в законопроектной деятельности, однако отсутствуют их четкие и более детальные предписания.

Научные разработки в сфере оценки общественной опасности преступлений, безусловно, будут актуальны в долгосрочной перспективе. Последующие реформирования института уголовного наказания не снимут вопроса о дифференциации преступлений по степени и характеру их общественной опасности. Такая дифференциация сохранится, как и сохранится необходимость выбора обществом адекватных вариантов ответных действий на совершаемые правонарушения. От адекватности оценки преступлений будет во многом зависеть эффективность уголовно-правовой политики. Адекватность в данном контексте

может пониматься как дальновидность политики. Как правило, при недальновидной уголовно-правовой политике ее цели остаются недостижимыми и такая деятельность будет признана неэффективной.

Причина неэффективности уголовно-правовой политики может заключаться, в частности, в непоследовательности принимаемых законодательных решений. Такая непоследовательность может проявляться в повторении ошибок, нестабильности уголовного законодательства, несистемном подходе при принятии законодательных решений. Ошибки могут выражаться, например, в повторной криминализации деяний после их предшествующей декриминализации в связи с необоснованностью уголовно-правового запрета. Иллюстрацией такой непоследовательности может служить повторная криминализация управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения в 2006 г. Согласно данным проведенных в Республике Беларусь исследований [14, с. 44; 16, с. 4], а также зарубежного опыта [13, с. 45–46; 15, с. 52–53] был сделан вывод о неэффективности подобных уголовно-правовых запретов. Можно предположить, что повторное введение в УК статьи об уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения было вызвано стремлением решить комплексную социальную проблему главным образом уголовно-правовыми мерами.

Другим проявлением непоследовательности принимаемых законодательных решений в сфере уголовно-правовой политики может считаться нестабильность уголовного законодательства. Частые изменения и дополнения, с одной стороны, свидетельствуют о стремлении своевременно реагировать на происходящие изменения в общественной жизни, а с другой — о непредусмотрительности предыдущих решений, неспособности предвидеть, учитывать такие изменения, слабом прогнозировании их последствий.

Изменения в Уголовном кодексе являются одними из самых затратных, поскольку влекут необходимость пересмотра вынесенных ранее уголовных дел в случае смягчения мер уголовной ответственности. В случае их ужесточения на общество ложится дополнительная финансовая нагрузка по содержанию пенитенциарной системы. При этом, как показывает сравнительный анализ, уголовное законодательство остается одним из самых нестабильных отраслей. За прошедшие десять лет действия УК в него вносились изменения 43 раза. Для сравнения: за аналогичный период в Беларуси было принято около 40 тыс. нормативных правовых актов. Более трети этого числа составляют акты о внесении изменений и дополнений, в том числе в акты, принятые более десяти лет назад. В любой период количество изменяющих и дополняющих актов будет в несколько раз меньше общего количества нормативных правовых актов, принятых в этот период. В случае с УК на один акт приходится 43 редакции, в то время как в среднем примерно на один нормативный правовой акт десятилетней давности приходится немногим менее одного изменения. Таким образом, уголовному зако-

нодательству свойственна повышенная нестабильность в общей картине¹ изменчивости системы нормативных правовых актов.

Будучи системой норм, уголовное право требует системного подхода при внесении в него изменений. При этом особое значение имеет соблюдение согласованности санкций в УК. Нарушение этого требования может привести к диспропорциям установленных мер уголовной ответственности, трудностям в квалификации преступлений по совокупности, ошибкам в правоприменении. В связи с этим закономерно вопрос о разработке научно обоснованного метода оценки характера и степени общественной опасности преступлений. Метод оценки, если его рассматривать как основу построения системы санкций. Особенной части УК, поможет приблизить законодательную практику к единообразию и последовательности и позволит избежать наблюдаемых диспропорций и дисбалансов при реализации принципа справедливости уголовной ответственности.

О несовершенстве используемых подходов к оценке общественной опасности преступлений и соответственно построению санкций статей УК могут свидетельствовать колебания законодателя при определении мер уголовной ответственности. Например, до 2003 г. получение взятки в особо крупном размере могло признаваться менее тяжким преступлением по сравнению с убийством². С 2003 г. данное преступление признается более опасным по сравнению с убийством. Но через 6 лет жизнь человека вновь стала цениться дороже интересов службы.

Существенный скачок произошел в оценке общественной опасности насильственного угона. Если до 2003 г. угон автомобиля с применением неопасного насилия наказывался лишением свободы от 10 до 15 лет, то теперь за такие действия уже предусмотрено наказание в виде лишения свободы до 7 лет или ограничения свободы.

Отсутствие единого подхода проявляется в установлении существенно отличающихся мер наказания за совершение схожих преступлений с одинаковыми квалифицирующими признаками. Например, можно сравнить наказания за неосторожное причинение смерти при умышленном повреждении средств транспорта (ст. 309 УК) и неосторожное причинение смерти при умышленном повреждении чужого имущества (ст. 218 УК). В первом случае предусмотрено наказание в виде лишения свободы от 3 до 10 лет, а во втором — от 7 до 12.

¹ Прослеживается устойчивая тенденция роста доли изменяющих актов в сумме нормативного материала, принимаемого за один год: 5–10 % в 1992 г., 15–20 % в 2001 г. до 25–30 % в 2010 г. В росте нормативного материала заметна геометрическая прогрессия: за 10 лет количество принимаемых в год нормативных правовых актов увеличилось почти в два раза. Примерно такая же картина характерна для законодательств России и Украины. При расчетах использовались правовые базы данных.

² Взятка в особо крупном размере до 2003 г. наказывалась лишением свободы от 5 до 10 лет (ч. 2 ст. 430 УК), с 2003 по 2009 гг. — от 8 до 15 лет лишения свободы (ч. 3 ст. 430 УК), с 2009 г. — от 5 до 15 лет. В то время наказание за убийство (ч. 1 ст. 139 УК) — от 6 до 15 лет лишения свободы.

Такое положение ставит вопрос не только о реализации принципов справедливости уголовной ответственности в законодательстве, но также применении его на практике. Несогласованность санкций уголовно-правовых норм становится причиной неоправданных трудностей при квалификации преступлений и не способствует единообразию правоприменительной практики. Когда законодательство ставит перед правоохранительной системой, правосудием определенные цели и задачи, например неотвратимости уголовной ответственности и наказания, не предоставляя адекватных правовых инструментов для их достижения, правоприменительная деятельность может выходить за рамки правового поля. Не исключено, что в таком случае правоприменитель становится перед выбором между целесообразностью и законом. Приоритет целесообразности над законом может привести к использованию недопустимых средств: пыток, подлога, провокаций, формализма и др.

Проиллюстрируем связь между условиями для такого рода негативных проявлений, в частности формализма, и несогласованностью санкций на примере возникающих трудностей в деятельности правоохранительных органов по разграничению уголовной ответственности за угон и хищение транспортных средств.

По мнению 53 % опрошенных судей и государственных обвинителей квалификация действий по завладению транспортным средством в подавляющем числе случаев практически полностью зависит от показаний обвиняемого. Примерно в половине случаев противоправное завладение автомашинами пресекается правоохранительными органами еще до того, как виновные совершат действия, свидетельствующие о корыстных намерениях (перекраска, перебивка номеров, разуконплектация и др.). Как правило, следствие в таких случаях идет по пути наименьшего сопротивления, устанавливая намерения лица согласно показаниям самого подозреваемого, поскольку проверить их удается крайне редко. Нетрудно догадаться, что квалификация в таких случаях может зависеть только от показаний лица, привлекаемого к ответственности. По нашим подсчетам, по примерно 10 % уголовных дел, рассматриваемых в суде, меняется квалификация действий обвиняемого, в связи с изменениями в его показаниях, с хищения на угон и наоборот.

В 1997 г. были значительно ужесточены санкции за угон автотранспортных средств, однако от такого

решения пришлось вскоре отказаться. В интересах обвиняемого стало выгоднее признаваться в совершенном им хищении автомобиля, а не его угоне. Суды стали перед необходимостью назначения наказания ниже низшего предела, предусмотренного санкцией статьи за угон, так как ни тяжесть содеянного, ни личность обвиняемого не соответствовали суровости предусмотренного законом наказания. В последующем эти обстоятельства во многом послужили основанием для принятия решения о существенном снижении санкций за угон транспортных средств, однако несогласованность между санкциями за угон и хищение пока остается. Анализ санкций показывает, что угон остается более тяжким преступлением по сравнению с хищением транспортного средства, кроме случаев завладения автомобилем, стоимость которого превышает крупный размер или применения насилия.

В приговорах судов нередко встречается следующая формулировка: «...изменение обвиняемым показаний в той части, что им совершен не угон, а всего лишь хищение транспортного средства, вызвано избранной формой защиты и опровергается совокупностью доказательств». Однако не видно, какие именно фактические данные этой совокупности указывают на действительные намерения обвиняемого. По многим уголовным делам данной категории совокупность доказательств составляют заявление и протокол допроса потерпевшего, рапорт, справка о стоимости автомобиля, поверхностные показания обвиняемого.

Подобные малосодержательные формулировки прикрывают нежелание или неспособность судьи провести полное и всестороннее исследование обстоятельств дела. Причины подобных распространенных явлений носят комплексный характер. Можно утверждать, что в этот комплекс входит важный вопрос о несогласованности санкций статей Особенной части УК. В свою очередь согласованность санкций как результат законотворческой деятельности невозможен без использования научно обоснованных методов оценки общественной опасности преступлений. Таким образом, применение указанных методов в законодательной практике может стать одним из условий стабильности и последовательности уголовного законодательства, следовательно, эффективности уголовно-правовой политики.

Список использованных источников

1. О назначении судами уголовного наказания: постановление Пленума от 26 марта 2002 г. № 1.
2. *Блувштейн, Ю.Д.* Об оценке степени общественной опасности преступлений / Ю.Д. Блувштейн // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 15. — М.: Юрид. лит., 1972. С. 24–41.
3. *Хан-Магомедов, Д.О.* Методика сравнительной оценки тяжести уголовных наказаний / Д.О. Хан-Магомедов // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 15. — М.: Юрид. лит., 1972. — С. 42–53.
4. *Хан-Магомедов, Д.О.* Методы изучения эффективности уголовного законодательства / Д.О. Хан-Магомедов // Правовая кибернетика. — М.: Наука, 1973. — С. 67–82.
5. *Чубарев, В.Л.* Общественная опасность преступления и наказание (количественные методы изучения) / В.Л. Чубарев. — М., 1982. — 96 с.
6. *Козлов, А.П.* Уголовно-правовые санкции (проблемы построения, классификации и измерения) / А.П. Козлов. — Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. — 176 с.
7. *Бородин, С.В.* Пути оптимизации выбора санкций при разработке проектов уголовных кодексов республик / С.В. Бородин // Советское государство и право. — 1991. — № 8. — С. 73–89.

8. Мартынюк, А.И. Некоторые актуальные вопросы оценки санкций уголовного закона (на примере норм о хищении и угоне транспортных средств) / А.И. Мартынюк // Судовы веснік. — 2007. — № 2. — С. 56–58.
9. О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь, 11 авг. 2003 г., № 359 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
10. О криминологической экспертизе: Указ Президента Респ. Беларусь, 29 мая 2007 г., № 244 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
11. Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения: Указ Президента Респ. Беларусь, 23 дек. 2010 г., № 672 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
12. О некоторых вопросах осуществления обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов: Указ Президента Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 711 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
13. Всемирный доклад о предупреждении дорожно-транспортного травматизма: резюме / Всемирная организация здравоохранения. — Женева, 2004. — 280 с.
14. Лытин, А. Статья 317¹ УК: достигнута ли цель в предупреждении пьянства за рулем? / А. Лытин // Законность и правопорядок. — 2008. — № 3. — С. 44–47.
15. Овечкина, Е.В. Об усилении юридической ответственности за управление транспортным средством лицами, которые ранее подвергались административной или уголовной ответственности / Е.В. Овечкина // Право и государство: теория и практика. — 2008. — № 2. — С. 51–53.
16. Сахарчук, А.И. Уголовно-правовая охрана безопасности дорожного движения или эксплуатации автодорожных транспортных средств в Республике Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.И. Сахарчук; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2010. — 24 с.

27.04.2012

УДК 342.9

Д. П. Семенюк, Н. И. Забродский

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ

Анализируется современная Концепция национальной безопасности страны и иные нормативные правовые акты. Определяются теоретические подходы к формированию системы безопасности на государственной границе. Исследуются правовые проблемы регламентации правовых отношений в сфере экономической безопасности на государственной границе, которые осмысляются в соответствии с перспективами развития нормотворческого процесса в Республике Беларусь. Предлагаются рекомендации по совершенствованию нормотворческих правовых актов, регламентирующих вопросы безопасности.

The modern concept of national security and other regulations are analyzed. Theoretical approaches to the formation of a security at the border are defined. There is a research of the legal regulation problem of relations in the sphere of economic security at the border, which are conceptualized in accordance with the prospects of the rulemaking process in the Republic of Belarus. There are Recommendations to improve the normative legal acts regulating the issues of security.

Впервые проблема обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь возникла в 1991 г. с распадом СССР и приобретением государственного суверенитета. С этого момента начали проводиться научные исследования, посвященные данной тематике, публиковаться монографии и научные статьи. Однако, по нашему мнению, самой важной вехой в разработке вопросов национальной безопасности явилось принятие Концепции национальной безопасности Республики Беларусь в 1995 г., а затем ее следующей редакции в 2001 г. [1].

Однако в 2001–2010 гг. произошли значительные изменения в общественно-политической жизни не только страны, но и всего мирового сообщества, появились новые актуальные угрозы, требующие немедленной нейтрализации. Выступая 19 октября 2010 г. на заседании Совета безопасности по проек-

ту новой редакции Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, Президент А. Г. Лукашенко заявил: «Происходящие в мире трансформации беспрецедентны по масштабам и динамике. Сложные процессы обусловлены появлением новых центров силы, соперничеством за доступ к природным ресурсам, быстрыми темпами технологической эволюции, все возрастающим значением информационной сферы и обострением глобальных проблем человечества...

Это заставляет по-новому расставлять акценты, комплексно и прагматично рассматривать вопросы национальной безопасности во всем их многообразии и тесной взаимосвязи...».

Также Президент Беларуси отметил, что в условиях глобализации угрозы, возникающие далеко от границ Беларуси, становятся для страны все более

актуальными. Примером может послужить мировой финансово-экономический кризис. «Состояние существующей глобальной и региональной архитектуры безопасности, правовых инструментов ее обеспечения не внушают оптимизма. Все более обоснованными представляются опасения о дальнейших перспективах мировой стратегической стабильности», — заявил глава государства.

Вместе с тем Президент Беларуси отметил, что «последствия мирового кризиса обнажили ряд проблем, казавшихся ранее абстрактными и далекими». На современном этапе «больше нельзя руководствоваться устаревшими взглядами и шаблонами. Новое звучание в последнее время получили экологические, гуманитарные и информационные угрозы. Современные технологии воздействия на массовое сознание порой оказывают более разрушительный эффект, чем применение традиционного оружия», — подчеркнул А. Г. Лукашенко.

Как следует из выступления главы государства, все эти обстоятельства стали побуждающими при принятии решения о необходимости издания новой редакции Концепции национальной безопасности Беларуси, которая в настоящее время утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 [2].

Для обеспечения безопасности создана система обеспечения национальной безопасности, которая представляет собой совокупность субъектов, объединенных целями и задачами по защите национальных интересов, осуществляющих согласованную деятельность в рамках законодательства. Субъектами такой системы являются государственные органы, организации, общественные объединения, а также граждане.

Субъекты обеспечения национальной безопасности осуществляют согласованную деятельность по достижению цели и решению задач обеспечения национальной безопасности в соответствии с их правовым статусом, определяемым законодательством. При этом:

- Президент Республики Беларусь осуществляет общее руководство системой обеспечения национальной безопасности путем реализации своих полномочий в этой сфере через Совет Безопасности Республики Беларусь и его рабочий орган — Государственный секретариат Совета Безопасности Республики Беларусь, а также через Совет Министров Республики Беларусь;
- Национальное собрание Республики Беларусь принимает законы в сфере обеспечения национальной безопасности;
- Совет Безопасности Республики Беларусь рассматривает вопросы внутренней и внешней политики Республики Беларусь, затрагивающие интересы национальной безопасности, принимает по ним решения, в том числе определяет государственные органы, ответственные за обеспечение национальной безопасности в основных сферах жизнедеятельности личности, общества и государства, и пороговые значения индикаторов (показателей) состояния национальной безопасности, организует эффективное функционирование системы обеспечения национальной безопасности;

- Совет Министров Республики Беларусь в пределах своей компетенции разрабатывает конкретные меры по обеспечению национальной безопасности, организует и контролирует их реализацию;
- государственные органы, подчиненные (подотчетные) Президенту Республики Беларусь, и республиканские органы государственного управления, подчиненные Правительству, в соответствии с их компетенцией реализуют меры, направленные на решение задач обеспечения национальной безопасности, поддерживают в состоянии готовности к применению имеющиеся силы и средства;
- суды осуществляют правосудие по делам, затрагивающим вопросы обеспечения национальной безопасности;
- органы местного управления и самоуправления обеспечивают решение задач в сфере обеспечения национальной безопасности, отнесенных законодательством к их компетенции.

Граждане участвуют в обеспечении национальной безопасности посредством реализации своих прав и обязанностей (в том числе исполнения священного долга по защите Республики Беларусь), предусмотренных Конституцией Республики Беларусь, законами Республики Беларусь, нормативными правовыми актами Президента Республики Беларусь. Свое видение национальных интересов, способов и средств их защиты они реализуют путем участия в выборах, референдумах и других формах непосредственной демократии, а также через государственные органы и органы местного самоуправления.

Участие граждан, общественных и иных организаций в обеспечении национальной безопасности также может осуществляться путем:

- информирования государственных органов о наличии (возникновении) источников и факторов, создающих угрозы национальной безопасности;
- непосредственной защиты законными способами и средствами прав и свобод граждан, интересов общества;
- разработки и внесения в государственные органы предложений по совершенствованию нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в различных сферах обеспечения национальной безопасности;
- участия в формировании общественного мнения по вопросам обеспечения национальной безопасности;
- повышения политической культуры и ответственности граждан, гражданского самосознания, воспитания патриотизма;
- содействия законными способами и средствами государственным органам в обеспечении национальной безопасности, достижении общественного согласия и стабильности.

По мнению С. Н. Князева, «основным субъектом обеспечения безопасности является государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной властей. Безопасность достигается проведением единой государственной политики в области обеспечения безопасности, системой мер экономического, политического, организационного и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства...

Для непосредственного выполнения функций по обеспечению безопасности личности, общества и государства в системе исполнительной власти в соответствии с законом образованы государственные органы обеспечения безопасности» [3].

Одними из основных субъектов обеспечения экономической и пограничной безопасности нашей страны на государственной границе являются пограничные и таможенные органы, организация деятельности которых в последнее время претерпела существенные изменения.

Ряд важных аспектов деятельности таможенных органов закреплён в Указе Президента Республики Беларусь от 21 апреля 2008 г. № 228 «О некоторых вопросах таможенных органов», которым утверждено Положение о Государственном таможенном комитете Республики Беларусь (далее — ГТК) [4]. В п. 1 Положения определено, что ГТК является республиканским органом государственного управления, который проводит государственную таможенную политику, обеспечивает в пределах своей компетенции экономическую безопасность, осуществляет регулирование и управление в сфере таможенного дела и координирует в этой сфере деятельность других республиканских органов государственного управления и иных организаций. В соответствии с п. 6.2 одной из основных задач ГТК является обеспечение в пределах своей компетенции экономической безопасности Республики Беларусь, защита ее экономических интересов.

В настоящее время нормативное регулирование деятельности пограничного ведомства претерпело большие изменения, вызванные развитием современных общественных отношений. Так, Указом Президента Республики Беларусь от 25 сентября 2007 г. № 448 пограничные войска преобразованы в органы пограничной службы. Государственный пограничный комитет Республики Беларусь (далее — Госпогранкомитет) стал республиканским органом государственного управления, проводящим государственную пограничную политику, обеспечивающим пограничную безопасность, осуществляющим регулирование и управление в этой сфере, координирующим деятельность государственных органов и иных организаций в области проведения государственной пограничной политики и обеспечения пограничной безопасности [5].

В развитие положений данного Указа Президента Республики Беларусь 21 июля 2008 г. принят Закон «О Государственной границе Республики Беларусь», который впервые определил организационные и правовые основы государственной пограничной политики, полномочия субъектов в области государственной пограничной политики и закрепил отношения, связанные с обеспечением пограничной безопасности [6].

Пограничная безопасность на законодательном уровне определена как составная часть национальной безопасности, представляющая собой состояние защищенности политических, экономических, информационных, гуманитарных и иных интересов личности, общества и государства на границе и в пограничном пространстве, обеспечиваемое в том числе по-

тем осуществления охраны границы, функционирования пунктов пропуска, предупреждения и пресечения правонарушений на приграничной территории.

Анализ Концепции национальной безопасности страны позволил выделить основные задачи таможенных и пограничных органов: обеспечение соблюдения конституционных прав и свобод человека; защита внутреннего рынка и отечественного производства от недобросовестной конкуренции путем противодействия преступности на границе; совершенствование экономических и правовых условий, препятствующих криминализации экономики в пограничной сфере, борьба с экономической преступностью и коррупцией и др. [2].

На Госпогранкомитет возложены полномочия осуществлять, в пределах своей компетенции, комплекс мер по борьбе с незаконной миграцией, организованной преступностью, терроризмом, контрабандой и административными таможенными правонарушениями (ст. 6 Закона «О Государственной границе Республики Беларусь») [6].

К полномочиям ГТК в области государственной пограничной политики отнесены аналогичные функции по противодействию правонарушениям на границе, организация производства таможенного оформления и осуществление таможенного контроля, обеспечение принятия товаров и транспортных средств, являющихся предметами, орудиями или средствами совершения правонарушений, и др. [4].

Кроме таможенных и пограничных органов, осуществляющих деятельность по обеспечению экономической безопасности на государственной границе, анализ законодательства и общественных отношений к субъектам такой безопасности позволяет отметить: органы внутренних дел, государственной безопасности, республиканские органы государственного управления, а также местные, областные и районные (городские) исполнительные и распорядительные органы.

Органы внутренних дел оказывают содействие таможенным и пограничным органам в доступе к информационным ресурсам по вопросам, отнесенным к их компетенции, организуют ведение на приграничной территории борьбы с незаконной миграцией, контрабандой и административными таможенными правонарушениями.

Комитет государственной безопасности Республики Беларусь организует и осуществляет в пределах своей компетенции оперативно-розыскную, разведывательную и контрразведывательную деятельность по обеспечению экономической безопасности; добывает и анализирует информацию о возможных провокациях и конфликтных ситуациях на приграничной территории, возможных попытках нарушения государственной границы, совместно с Госпогранкомитетом и ГТК принимает меры по их недопущению; выявляет причины и условия, способствующие возникновению ситуаций, которые могут угрожать безопасности; участвует в установленном порядке в решении вопросов, касающихся въезда в Республику Беларусь и выезда из Республики Беларусь физических лиц, а также режима пребывания инст-

ранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, перемещения ими товаров и ценностей.

Республиканские органы государственного управления, осуществляющие на государственной границе санитарно-карантинный, ветеринарный, фитосанитарный, автомобильный и иные виды контроля, в области обеспечения экономической безопасности: организуют и проводят мероприятия по обеспечению экономических и иных интересов личности, общества и государства; создают в пунктах пропуска контрольные органы, необходимые для осуществления определенных Президентом Республики Беларусь видов контроля, и организуют работу этих органов, устанавливают средства и методы контроля в пунктах пропуска; организуют и проводят мероприятия по охране территории Республики Беларусь от заноса опасных инфекционных заболеваний, карантинных и других опасных вредителей растений и их ликвидации; сотрудничают по вопросам экономической безопасности с соответствующими органами иностранных государств.

Местные исполнительные и распорядительные органы в области государственной пограничной политики на подведомственной территории: организуют разъяснение законодательства Республики Беларусь о государственной границе физическим и юридическим лицам; создают необходимые условия для обеспечения экономической и пограничной безопасности и принимают в этих целях правовые акты; принимают участие в проведении мероприятий, направленных на поддержание и дальнейшее развитие инфраструктуры государственной границы и приграничной территории; информируют таможенные органы о криминальной обстановке на приграничной территории, создают условия для участия на добровольной основе граждан Республики Беларусь в обеспечении экономической безопасности.

Областные исполнительные комитеты образуют комиссии по вопросам проведения государственной пограничной политики, в компетенцию которых

входят обеспечение на подведомственной территории согласованности действий государственных органов и иных организаций в данной сфере, разработка предложений по совершенствованию актов законодательства об экономической безопасности, финансированию мероприятий по проведению государственной пограничной и таможенной политики.

Районные (городские) исполнительные и распорядительные органы по предложениям уполномоченных должностных лиц органов пограничной службы принимают решения о местах установки предупредительных знаков, обозначающих пределы пограничной зоны, устанавливают предупредительные знаки и обеспечивают их содержание, а также оказывают таможенным органам иное содействие в пресечении контрабанды и административных таможенных правонарушений.

Выводы

1. Новеллы в законодательстве, регламентирующем обеспечение национальной безопасности, обусловлены динамикой современных общественных отношений и будут способствовать более эффективной деятельности таможенных и пограничных органов.

2. Деятельность субъектов обеспечения экономической безопасности на Государственной границе регламентируется Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, Законом «О Государственной границе Республики Беларусь» и иными нормативными правовыми актами.

3. Основными субъектами, обеспечивающими экономическую безопасность на государственной границе, являются таможенные и пограничные органы. К таким субъектам по характеру реализуемых функций можно отнести и органы внутренних дел, государственной безопасности, республиканские органы государственного управления, а также местные, областные и районные (городские) исполнительные и распорядительные органы.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2001 г., № 390 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 69. — 1/2852.
2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 09 ноября 2010 г., № 575 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2010. — № 276. — 1/12080.
3. *Князев, С.Н.* Управление: искусство, наука, практика : учеб. пособие / С.Н. Князев. — Минск : Армита — Маркетинг, Менеджмент, 2002. — С. 112.
4. О некоторых вопросах таможенных органов: Указ Президента Респ. Беларусь, 21 апр. 2008 г., № 228 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2008. — № 105. — 1/9651.
5. О некоторых вопросах органов пограничной службы: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 сент. 2007 г., № 448 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2007. — № 235. — 1/8939.
6. О Государственной границе Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2008. — № 184. — 2/1516.

29.05.2012

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ

Актуализируется социально значимая проблема предупреждения потребления спиртных напитков на материалах социологического опроса 284 студентов Белорусского государственного экономического университета через исследование ценностных ориентаций и форм проведения свободного времени. Предложены рекомендации по формированию здорового образа жизни студенческой молодежи.

We bring up to date the socially-significant problem of drinking prevention according to the survey of the 284 Belarusian State Economic University students through the study of value orientations and leisure time spending. We give recommendations for the healthy life-style promotion among students.

Проблема распространенности потребления спиртных напитков среди различных социально-демографических групп является чрезвычайно актуальной для современной Беларуси. По мнению Н. А. Барановского, основные причины пьянства в белорусском обществе лежат в сфере экономических и социальных отношений, а также связаны с уровнем и особенностями общественной, социально-групповой и индивидуальной культуры, психологии и образа жизни населения [1, с. 147]. Реальный уровень потребления спиртных напитков в стране, по расчетам белорусских экспертов, в два раза превышает европейский уровень, который Всемирной организацией здравоохранения определен как критический и составляет примерно 15–16 литров абсолютного алкоголя на душу населения. Особую тревогу вызывает высокий уровень и негативная динамика распространения потребления спиртных напитков среди молодежи. Известно, что чем раньше начинается употребление алкоголя, тем выше опасность возникновения этой зависимости. Особенно опасен алкоголь для молодых людей, поскольку их организм еще не полностью адаптировался к полноценным физиологическим и социальным аспектам жизнедеятельности.

В мае 2011 г. было проведено авторское исследование культуры потребления спиртных напитков среди студенческой молодежи гуманитарного профиля. Сбор данных осуществлялся с помощью простого случайного опроса. Объем выборочной совокупности составили 284 респондента, среди них 230 девушек (80,9 %) и 54 юноши (19,1%) в возрасте 17–23 лет. Выборочная совокупность строилась с учетом гендерных и возрастных особенностей изучаемой генеральной совокупности. Доля девушек в вузах Беларуси составляет в среднем 59 %, в сфере гуманитарного профиля — 80 % [4], что соответствует выборочной совокупности.

В анкете затрагивались вопросы, касающиеся места и частоты потребления спиртных напитков,

представлений молодежи о том, как они влияют на здоровье человека, и др. Данное исследование предполагает ответ и на более концептуальные вопросы, предложенные В. С. Семеновым о том, что происходит с нашей молодежью в начале XXI в., какие жизненные ценности, социальные установки предпочитают молодые люди, на какие образцы они ориентируются. Ответы на них актуализируются специфическим объектом исследования. Как отмечает Ю. М. Пасовец, молодежь — социально-демографическая общность с характерными возрастными, социально-психологическими особенностями, ценностями, которые обуславливаются уровнем социально-экономического, культурного развития, специфической социализации и индивидуализации в обществе [3, с. 101].

Результаты социологического анализа эмпирических данных исследования свидетельствуют, что абсолютное большинство студенческой молодежи употребляет спиртные напитки (94,7 %), из них 45 % — реже одного раза в месяц, около 50 % — один-два раза в месяц и чаще. 80 % молодых людей полагают, что употребление спиртных напитков вредно для здоровья, 12 % — что это причиняет незначительный вред (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы употребляете спиртные напитки?»

Частота употребления спиртных напитков	Удельный вес, %
Не употребляю спиртные напитки, в том числе пиво	5,3
Реже одного раза в месяц	44,4
Один-два раза в месяц	38,4
Один-два раза в неделю	10,5
Три-четыре раза в неделю	1,1
Практически ежедневно	0,3

Изучение представлений молодежи о жизненных ценностях выявило, что в число наиболее важных ориентаций входят такие ценности, как возможность получать удовольствие от жизни, любовь, семья, здоровье. Несколько меньшее значение придается ценностям общения и интересной работы (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Насколько важны для Вас следующие жизненные ценности?»

Ответ по каждой строке	Совсем не важно, (%)	Не очень важно, %	Довольно важно, %	Важно, %	Очень важно, %
1. Получать удовольствие от жизни	0	0	2	15,9	82,1
2. Любовь, семья	1,1	1,1	4	14,7	79,1
3. Быть здоровым (-ой)	0	0,3	2,8	19,5	77,4
4. Иметь друзей, приятелей	0	1,4	5,3	24,3	69
5. Иметь интересную работу	0,3	0,7	3,6	29,5	65,9
6. Иметь семью и растить детей	2,1	1,8	13,3	22,8	60,0
7. Чувствовать собственную безопасность	0	5,4	12,0	31,8	50,8
8. Хорошее образование	0,3	4,9	12,8	41,3	40,7
9. Занимать престижное положение в обществе	0,3	4,8	20,6	38,5	35,8
10. Быть полезным(-ой) для общества	2,6	12,8	27,3	25,4	31,9
11. Иметь большие деньги и быть богатым	2,1	2,8	29,4	48,3	17,4
12. Иметь много свободного времени	4,8	13,0	38,0	33,2	11
13. Другое (напишите)	0	0	0	0	0

Изучение наличия/отсутствия зависимости частоты потребления спиртных напитков от жизненных ценностей студентов показало следующее:

- для студентов, не употребляющих спиртные напитки, наиболее важными являются здоровье (79,3 %), любовь и семья, дети (77,2 % и 63,2 %);
- употребляющих спиртные напитки реже одного раза в месяц — любовь и семья (80,2 %), здоровье (77,5 %), наличие друзей и приятелей (70,3 %);
- употребляющих спиртные напитки 1–2 раза в месяц — возможность получать удовольствие от жизни (87,5 %), любовь и семья (80,3 %), здоровье (75,8 %);
- употребляющих спиртные напитки 1–2 раза в неделю самой важной ценностью выступает возможность получения удовольствия от жизни (88,2 %), далее любовь и семья (74,6 %), наличие интересной работы (69,8 %);
- употребляющих спиртные напитки 3–4 раза в неделю и чаще также самой важной ценностью является возможность получения удовольствия от жизни (88,7 %), далее наличие друзей и приятелей (74 %), любовь и семья (73,2 %).

Таким образом, установлена зависимость между частотой потребления спиртных напитков и наиболее важными для молодых людей жизненными ценностями. Для студентов, употребляющих спиртные напитки не более 1–2 раз в месяц, в тройку значи-

мых жизненных ценностей вошли любовь и семья, здоровье. И если любовь и семья является важной ценностью для всех, без исключения групп, то здоровье только для этих групп. Следовательно, понимание ценности здоровья влияет на частоту потребления молодыми людьми спиртных напитков.

Возможность получать удовольствие от жизни определили как очень важную ценность 82,1 % студентов. Но у большей части студентов, вообще не употребляющих алкоголь, и у студентов, употребляющих его реже одного раза в месяц, она не выделена как самая важная. Следовательно, доминирование в системе жизненных ценностей гедонистической ориентации на получение удовольствия от жизни можно рассматривать как важный социокультурный фактор потребления спиртных напитков студенческой молодежью.

Результаты социологического исследования выявили, что доступность приобретения спиртных напитков способствует распространенности их потребления. В любом продовольственном магазине имеется достаточно широкий выбор спиртных напитков, многие из которых доступны и по цене (по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, за 2010 год фрукты подорожали в 2,4 раза, свинина — в 2,7 раза, а спиртные напитки — в 1,6 раза). По данным социологического опроса 94,3 % респондентов указали, что спиртные напитки они приобретают в магазине. Важно отметить, что опрошенные молодые люди указали на одну из наиболее эффективных мер профилактики пьянства, которая заключается в снижении доступности и повышении цен на спиртные напитки.

В ответе на вопрос «Что в наибольшей степени влияет на распространенность пьянства и алкоголизма среди молодежи?» студенты отметили такие социальные и культурные факторы, как отсутствие интересных занятий в свободное время; плохое воспитание в семье; доступность приобретения спиртных напитков; влияние «питейных» традиций и обычаев (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Что, по вашему мнению, в наибольшей степени влияет на распространенность пьянства и алкоголизма среди молодежи?»

Фактор, влияющий на распространенность пьянства и алкоголизма	Удельный вес, %
Отсутствие интересных занятий в свободное время	15,9
Плохое воспитание в семье	13,6
Доступность приобретения спиртных напитков	13,0
Влияние «питейных» традиций и обычаев	12,3
Конфликты и неудачи	11,3
Невысокий уровень жизни	7,8
Широкая реклама потребления спиртного на телевидении, кино, СМИ	6,3
Низкие цены на спиртные напитки	5,0
Большой объем производства спиртных напитков	4,3
Неэффективная антиалкогольная политика государства	4,0
Недостаточное антиалкогольное просвещение и воспитание	3,8
Самогонование и алкогольный бизнес	1,6
Другое	1,1

Данные социальные и культурные факторы, влияющие на распространенность пьянства и алкоголизма, социологически коррелируются с мерами, которые, по мнению молодежи, могут способствовать профилактике и снижению распространенности пьянства (табл. 4).

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос:
«Какие меры, на Ваш взгляд, будут способствовать
снижению распространенности пьянства среди
молодежи в стране?»**

Меры, направленные на снижение пьянства среди молодежи	Удельный вес, %
Развитие сферы досуга и отдыха	11,8
Повышение цен на крепкие спиртные напитки	9,4
Развитие духовной культуры	8,0
Усиление ответственности и наказания для лиц, злоупотребляющих спиртными напитками	8,0
Сокращение количества мест продажи спиртных напитков	6,9
Запрет на продажу спиртных напитков молодежи до 21 года	6,9
Внедрение в повседневную жизнь безалкогольных обрядов и традиций	5,8
Запрет на рекламу спиртных напитков, в том числе пива	5,8
Ограничение времени продажи спиртных напитков	5,8
Повышение материального благосостояния молодежи	5,6
Организация доступного лечения от алкоголизма	5,4
Снижение объемов производства и продажи спиртных напитков	5,2
Сокращение производства крепленых вин низкого качества	4,7
Совершенствование антиалкогольного просвещения и воспитания	2,2
Полный запрет на продажу алкогольных напитков	1,7
Другое	0,4

Данные таблицы свидетельствуют, что студенческая молодежь в качестве главных мер, направленных на снижение алкоголизации молодежи, называет: развитие сферы досуга и отдыха и создание условий для этого; развитие духовной культуры; повышение цен на крепкие спиртные напитки; усиление ответственности и наказания лиц, злоупотребляющих спиртными напитками. Эти направления социальной и культурной политики должны быть приоритетными в деятельности по профилактике пьянства и формированию здорового образа жизни молодежи. Анализ полученных данных выявил актуальную проблему, касающуюся сферы досуга и отдыха молодежи. Развлекательное, рекреационное, культурное времяпровождение вне дома является достаточно затратным для большинства молодых людей. Молодым людям недостаточно мест, где можно недорого, интересно и с пользой провести свободное время. Результаты исследования показывают, что значительная часть молодых людей предпочитает проводить свободное время с друзьями, посещая кафе, дискотеки (72 %); за компьютером (58 %); с семьей (36 %).

На гистограмме (рис.) показаны результаты ответа на вопрос: «С кем Вы предпочитаете употреблять спиртные напитки?».

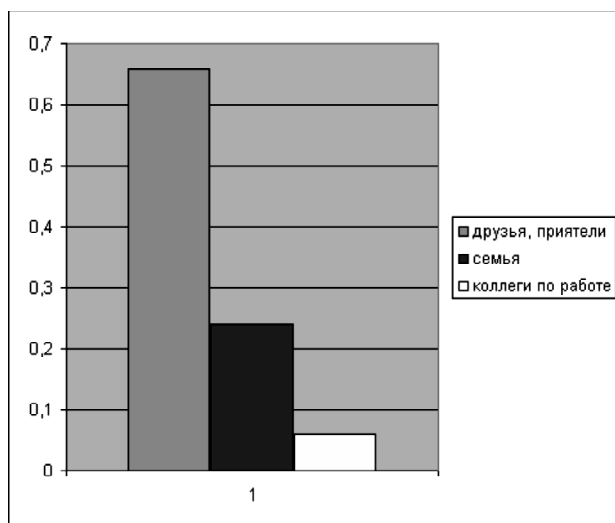

Рис. Проведение досуга

Важным в понимании проблемы алкоголизации молодежи является выявление того, что служит поводом употребления молодыми людьми спиртных напитков. Проведенное исследование показало, что чаще всего ими являются праздничное застолье и встречи с друзьями (табл. 5).

Таблица 5

**Распределение ответов на вопрос:
«Что обычно служит поводом потребления Вами
спиртных напитков?»**

Поводы употребления спиртных напитков	Удельный вес, %
Праздничное застолье	60,6
Встреча с друзьями	27,5
Проведение досуга	5,6
Другое	3,2
Плохое настроение	2,5
Конфликтная ситуация	0,6

На вопрос о месте потребления спиртных напитков 53 % респондентов ответили, что предпочитают употреблять их дома, 42 % — в баре, кафе или ресторане, 3 % — в других местах, 1,5 % — в подъезде, во дворе или сквере. Большая часть опрошенных молодых людей предпочитает проводить свободное время с друзьями, что часто служит поводом употребления алкоголя. Время, проводимое в кругу семьи, также не исключает его употребления. Праздничное застолье названо главным поводом потребления спиртных напитков.

На основании вышеприведенных данных исследования можно предложить следующие рекомендации по снижению потребления спиртных напитков и формированию здорового образа жизни студенческой молодежи:

- развитие духовной культуры молодежи;
- создание благоприятных условий для проведения досуга;

- формирование у молодежи ценности безалкогольной культуры досуга;
- распространение знаний о вреде употребления спиртных напитков через информационные каналы: лекции, брошюры, беседы, книги, кинофильмы, радиопередачи, телевизионные передачи;
- пропаганда здорового образа жизни, исключающего потребление спиртных напитков.

Таким образом, приобщение молодых людей к употреблению спиртных напитков, как правило, про-

исходит в семье и в кампаниях приятелей. Эта форма проведения досуга, подкрепляемая повседневными жизненными традициями и обычаями, постепенно закрепляется в поведении, становится привычкой, нормой поведения и образа жизни. Понимание вредности для здоровья потребления алкоголя присуще большинству студентов, но одного этого знания, как показывает исследование, недостаточно, необходимо проводить профилактическую работу, направленную на изменение образа жизни молодых людей.

Список использованных источников

1. *Барановский, Н.А.* Антидевиантная политика: теория и социальная практика / Н.А. Барановский. — Минск : Беларус. навука, 2011. — 271 с.
2. *Семенов, В.С.* Ценностные ориентации и проблемы воспитания современной молодежи / В.С. Семенов // Социс. — 2007. — № 4. — С. 29–36.
3. *Пасовец, Ю.М.* К социальному портрету российской молодежи: общие черты и региональная специфика имущественного положения / Ю.М. Пасовец // Социс. — 2010. — № 3. — С. 101–106.
4. Статистика о женщинах Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressel/internazional_womens_day.php. — Дата доступа: 12.06.2012.

04.04.2012

УДК 349.2

Бу Куанг Тхо, Ле Тхи Тхюи Нга

ТРУДОВЫЕ СПОРЫ И ЗАБАСТОВКИ ВО ВЬЕТНАМЕ И МЕРЫ ПО ИХ РАЗРЕШЕНИЮ

Во Вьетнаме на предприятиях, особенно с иностранными инвестициями, осложняются трудовые отношения, перерастающие в многочисленные массовые выступления рабочих. Страна переживает засилье забастовок. Главными причинами такой обстановки выступают нарушения прав и интересов трудящихся нанимателями, отсутствие должных знаний законодательства у работников, которые не могут противопоставить инвесторам убедительных и действенных доводов в пользу своих интересов, а также глубокие отличия в понимании социально-групповой и индивидуальной культуры у иностранных работодателей и отечественных трудящихся. В статье формулируются задачи профсоюзов, государственных органов, нанимателей, призванных укрепить связи с жизнью народа, построить стабильные, справедливые трудовые отношения на предприятиях, что будет способствовать повышению уровня социально-экономической и общественной безопасности страны.

In Vietnam, in enterprises, especially with foreign investment, there are complicated labor relations, growing into numerous political action by the workers. The country is experiencing the dominance of strikes. The main reasons for this situation are the violations of the rights and interests of workers by employers, lack of adequate knowledge of legislation for workers who can not oppose investors compelling and effective argument in favor of their interests, as well as profound differences in the understanding of the socio-cultural group and individual employers of foreign and domestic workers. We formulate the task of trade unions, government agencies, employers, designed to strengthen the connection with the life of the people, to build a stable, fair labor relations in enterprises that will increase the level of socio-economic and public security.

Решение трудовых споров и забастовок в стране осуществляется Межотраслевой рабочей группой, или Группой по решению забастовок. В эту группу входят представители Городского отдела труда инвалидов и социального обеспечения или Отдела управления промышленными зонами, местной профсоюзной организации или местного народного комитета, полиции и других общественных организаций. Главные задачи Межотраслевой рабочей группы заключаются в убеждении трудящихся продолжать работу, обеспечении общественного порядка, предотвращении распространения забастовки на другие предприятия.

Важно констатировать, что в стране, чаще всего на многих предприятиях с иностранными инвестициями, в процессе контактов работников и нанимателя отсутствует согласие и руководитель не способен мирным путем гармонизовать эти отношения. Тогда работники не ждут пассивно, когда удовлетворят их интересы, поддержат материально и морально, а пробивают идею лучшей жизни через забастовку. Для более полной характеристики данного феномена рассмотрим его проявления на исторических этапах XXI в.

Трудовые споры и забастовки в 2001–2010 гг. За прошедшие 10 лет были достигнуты большие успехи в социально-экономической жизни страны. В сфере промышленности, в государственном секторе и на предприятиях с иностранными инвес-

тициями увеличивался приток рабочей силы. С одной стороны, это было одной из движущих сил развития производственных мощностей, увеличения степени занятости населения, а с другой — характеризовалось осложнением трудовых отношений. Возникли трудовые споры, организованные забастовки негативно влияли на производство, жизнь рабочего и общественную безопасность.

Перерывы в работе и забастовки происходили без участия профсоюзов, в том числе на предприятиях, где были созданы первичные профсоюзные организации или избраны представители рабочих согласно законодательству. Источник таких выступлений — противостояния работников, борющихся за свои права и интересы, и нанимателей, не желающих согласовать свои установки с их требованиями. Требования рабочих от работодателей заключались в выполнении положений Кодекса о труде, в повышении зарплаты, в улучшении условий труда и жизни. Статистика свидетельствует, что с 2000 г. до июня 2011 г. по стране прошли 3 602 забастовки, в том числе:

- на предприятиях с иностранными инвестициями — 2 718 (75,54 % от общего числа забастовок страны). Отметим, что предприятия с иностранными инвестициями составляют только 3 % общего количества предприятий страны и 16,5 % — рабочих на этих предприятиях;
- негосударственных предприятиях — 829 (23,02 %);
- государственных предприятиях — 55 (1,53%).

По территориальному признаку забастовки проходили в 34 провинциях и городах: г. Хошимин — 908 забастовок (25,2 % от общего числа забастовок страны); провинции Биньзюнг — 860 (23,9 %) и Донгнай — 821 (22,8 %); в остальных провинциях и городах — 1 013 (28,1%). По отраслям промышленности — в основном в швейно-текстильном производстве (40 %).

Забастовки чаще возникали на предприятиях по обработке продукции для зарубежных стран с устаревшими технологиями и низкой производительностью труда. Для получения прибыли работодатели прибегали к увеличению рабочего времени и повышению интенсивности труда, в то время как работники, имея низкий доход, испытывали большие жизненные, в том числе моральные трудности.

Результаты анализа статистических данных забастовок на предприятиях с иностранными инвестициями свидетельствуют, что на тайваньских предприятиях их насчитывалось 1 014 (37,3 % от общего числа забастовок предприятий с иностранными инвестициями); на южнокорейских — 804 (29,6 %); на остальных предприятиях — 874 (32,1 %). За прошедшие годы забастовки проходили в основном на малоизвестных и некрупных предприятиях инвесторов из Азии.

Забастовки можно разделить на две основные группы.

Первая группа — это хорошо подготовленные выступления на предприятиях. Группа работников под руководством лидера разрабатывала план действия, готовила материально-финансовые ресурсы, распределяла задачи. Схема забастовки:

- группа лидеров собирала трудящихся у предприятия или в цехе, одновременно сообщала работодателям, государственным органам, профсоюзным органам высшего уровня и журналистам о проведении забастовки;
- управляющие органы совместно с профсоюзной организацией высшего уровня встречались с работниками, изучали их запросы, предложения, затем обращались к работодателям с изложенными справедливыми требованиями работников. Данная процедура называется ситуативным решением;
- бастующие продолжали работать после удовлетворения нанимателями их требований и предложений.

Забастовки удовлетворяли некоторые права работников: сокращалось дополнительное рабочее время, повышалась основная зарплата, выдавались премии, пособие на оплату проезда и обед. На отдельных предприятиях это материально возрастало на 5–10 %. Такое незначительное улучшение жизни работника в какой-то мере изменяло сознание работодателя — он понимал что для отсутствия забастовок необходимо тесно взаимодействовать с профсоюзными организациями, в том числе высшего звена, и совместно разрешать вопросы работников. Случалось, что работники использовали забастовки как давление на предпринимателя вместо проведения переговоров при решении трудовых споров.

Вторая группа — это выступления, которые вначале носили стихийный характер, а в дальнейшем привлекали много других работников. Осуществлялись без лидера и без подготовки, возникали по какой-либо причине или из-за противоречий между группой работников и работодателя. Требования бастующими выдвигались, когда на предприятие приходила группа примирения (ситуативного решения). Вопросы забастовки решались аналогично сценарию первой группы. Варианты забастовок:

- поддержка и отклик на забастовки других предприятий в районе. Требования и предложения в адрес работодателя трудящиеся выдвигали с приходом группы примирения (ситуативного решения). Такой вид забастовки встречался редко;
- протест против определенной политики или установки государства и местной власти.

Таким образом, несмотря на контроль государства за выступлениями рабочих за свои трудовые права, забастовки работников, особенно предприятий с иностранными инвестициями, в период 2000–2010 гг. показали свою стойкую жизнеспособность. Количество участников в забастовках в среднем за 2006–2010 г. возросло в два раза по сравнению с 2002–2005 гг. Все это свидетельствует о том, что наниматели и трудящиеся по разным причинам не могли найти консенсус для мирного урегулирования взаимоотношений.

Особенности трудовых споров и забастовок в последующие годы и в настоящее время. Возросшая активность трудящихся в предыдущий период под знаком борьбы в основном за свои юридические права в последние годы не ослабевала, но несколько изменила направление. Забастовки в характеризующий период:

- возникают вне законодательства о трудовых спорах и забастовках, проходят без участия профсоюза и не являются конечным выбором трудящихся (в лице профсоюза) в случае недостижения ими договоренностей в коллективных переговорах. Работники используют свои выступления как первое и последнее оружие в борьбе с работодателями за свои интересы;
- хорошо организованы, отражают крепкую сплоченность работников. Начинаясь с небольшой группы участников, забастовка постепенно приобретает массовый характер и включает всех работников предприятия;
- имеют тенденцию к увеличению количества бастующих, времени прохождения, расширению территории и насыщенности требований. География забастовок охватывает провинции и города южной части Вьетнама, где произошли 34 выступления рабочих. С июля 2007 г. (когда Закон с внесением изменений и дополнений статей Кодекса о труде по вопросу решения трудовых споров и забастовок вступил в действие) до настоящего времени увеличилось количество произвольных выступлений рабочих и их участников;
- выставляют требования работодателям, касающиеся удовлетворения интересов трудящихся. Согласно

статистике забастовки ранее возникали в основном по причине нарушения работодателями положений Кодекса о труде, поэтому бастующие боролись за свои законные права. Статистика свидетельствует, что от общего числа забастовок 1/4 часть проходила из-за несоблюдения предпринимателями договоренности о зарплате трудящихся, 1/4 — договоренности об оплате за дополнительное и рабочее время, 1/5 — несвоевременную выдачу зарплаты или работу во вне рабочее время, 1/6 — отсутствие у работников возможности подписать трудовые договоры и платить социальное страхование, 1/8 — применение работодателями незаконных форм взыскания в отношении трудящихся. В настоящее время борьба трудящихся концентрируется прежде всего на главных интересах: экономических (повышение зарплаты; премии, оплата за дополнительный труд и др.), духовных (создание культурно-просветительных центров, клубов по интересам и др.), социальных (открытие детских, оздоровительных учреждений, больниц). По статистике забастовки за интересы трудящихся занимают 74 % от общего числа забастовок, за права и интересы — 21 %, за права — 3 %, забастовки, не связанные с трудовыми отношениями, — 2 %;

- распространяются и откликаются во многих провинциях и городах страны. Иногда трудящиеся одного предприятия успешно добиваются удовлетворения некоторых интересов (повышения зарплаты, дополнительного пособия на питание между сменами и др.), а работники другого предприятия, по их примеру, несмотря на недавно завоеванные требования, объявляют забастовку для достижения новых экономических целей и моральной поддержки первых бастующих;
- проводятся в порядке, не установленном законодательством, и многие благополучно завершаются в пользу трудящихся. Почти все основные требования бастующих быстро удовлетворяются работодателями. Применяемый Межотраслевой рабочей группой метод ситуативного решения оказывается успешным, но может создавать предпосылки для дальнейших забастовок. Трудящиеся не теряют зарплату в процессе забастовки.

Таким образом, в этот период лагерь бастующих возрастает и укрепляется. Забастовки приобретают новые тенденции: трудящиеся от защиты своих законных прав переходят к активным выступлениям с целью укрепления своих интересов.

Главные причины забастовок. На предприятиях и в организациях часто возникают доходящие до крайних пределов разногласия между работодателем и работником, которые, с одной стороны, являются решающими для судьбы предприятия и безопасности страны, а с другой — выступают показателем особенностей условий, в которых они происходят. Коренные причины заключаются в том, что:

предприниматели

- в большинстве не соблюдают положения Кодекса о труде и не выполняют договорные обязательства перед работниками: неежегодно или в незначитель-

ном количестве повышают зарплату; увеличивают дополнительное рабочее время и недостаточно его оплачивают; беспричинно увольняют работников; используют жесткие способы управления; создают плохие условия работы;

- не имеют должного внимания к материальной и духовной составляющим жизни работника. Управляющие часто некомпетентны в порученной им области производства, поскольку они просто наемники инвесторов, поэтому все требования и предложения работников в итоге рассматриваются работодателем. В результате происходит задержка в решении трудовых споров между нанимателем и работником;
- не предоставляют работнику полную ответную информацию о решении выдвинутых ими вопросов.

органы государственного управления

- при переходе к рыночной экономике с социалистической ориентацией обращают основное внимание на привлечение инвестиций, забывая о правах и интересах трудящихся. Это замедляет процесс обновления установок и политики в отношении трудящегося. Вопросы интересов работников, работодателей и государства не решают гармонично и справедливо;
- ограничивают публикации материалов, которые содержат информацию о результатах проводимой ими политики и законодательства о труде. Существуют проблемы, связанные с порядком, процедурами забастовки ее руководящим составом, механизмом защиты лидеров и организаторов, с санкциями при нарушении порядка проведения забастовки;
- не информируют о санкциях к нарушителям политики и законодательства; работу по контролю, проверке жалоб и разоблачений, касающихся вопросов труда, проводят нерегулярно и малоэффективно;
- не уделяют должного внимания мероприятиям по предотвращению противоречий между работниками и нанимателями, что приводит к спорам и забастовкам, а также работе отрядов трудовой инспекции.

профсоюзы

- имеют неполное представление о законных правах и интересах трудящихся на предприятии, в результате произвольные забастовки становятся эффективным средством решения трудовых споров. По мнению 75 % опрошенных работников, «первичные профсоюзные организации плохо работают, не служат надежной опорой для трудящихся и членов профсоюза».

Важно отметить, что в состав исполкома профсоюза входят в основном сотрудники управленческого аппарата предприятия, которые на должном уровне могут провести переговоры, подписать соглашения, выступить за справедливые права и интересы работающих. Однако путем проведения коллективных переговоров трудящиеся, как правило, не достигают основных целей, так как переговоры проводятся работодателями совместно с исполкомом профсоюза, включающим в свой состав только работников управленческого аппарата предприятия, которые не могут вести борьбу с вышестоящими обладателями власти.

трудящиеся

- испытывают материальные трудности, поскольку цены на бытовые нужды (продукты, аренда жилья и др.) повышаются быстрее, чем зарплата. Реальный их доход уменьшается, что негативно влияет на жизнь. Духовно-социальные запросы трудящихся, особенно в крупных промышленных зонах, остаются неудовлетворенными: отсутствуют культурно-просветительные центры, учреждения бытового обслуживания, детские учреждения, больницы и другие социальные объекты.

Почти все работники предприятий являются выходцами из деревни, не получили специального образования. Отсутствие должных знаний законодательства работников, которые не могут противопоставить нанимателю убедительных и действенных доводов в пользу своих интересов, а также глубокие отличия в понимании социально-групповой и индивидуальной культуры у работодателей и отечественных трудящихся — одна из основных причин работника, вступившего на путь борьбы за свои права и интересы. У многих из работников отсутствуют понятия дисциплины труда и стиля работы на производстве.

Другие причины: у партийных организаций разных уровней отсутствие желания устанавливать гармоничные, устойчивые трудовые отношения на производстве, неготовность к разрешению трудовых споров и предотвращению забастовок, индифферентность к пониманию запросов трудящихся, особенно в промышленных зонах; отсутствие крепких взаимоотношений между профсоюзами, представителями работодателей, государственными органами и общественными организациями; подстрекательство со стороны тех сил, которые не могут примириться с развитием предпринимательства и стремятся нарушить общественную безопасность страны.

Меры по разрешению трудовых споров и прекращению забастовок:

- партийным организациям всех уровней и руководящим органам предприятий и организаций, представ-

ляющих работодателей, повысить эффективность работы;

- средствам массовой информации повысить уровень пропаганды законодательства о труде среди работодателей и работников предприятий;
- государству разработать, дополнить необходимыми положениями и обнародовать политику в отношении трудящихся; урегулировать зарплату работникам государственных предприятий и сферы бизнеса, ориентируясь на рынок и экономическую интеграцию. Зарплата и доход должны обеспечить нормальную жизнь трудящегося;
- предпринимателям обеспечить принцип справедливости на предприятиях в распределении прибыли и различных благ между работодателями и работниками; обновлять технологии по улучшению условий труда, снабжать трудящихся необходимыми средствами охраны труда. Работодателям и работникам совместно разработать коллективные трудовые договоры на основе отраслевых трудовых договоров согласно рыночным принципам;
- государству активизировать работу по контролю и проверке выполнения положений законодательства о труде, своевременно принимать строгие меры к нарушителям Кодекса о труде;
- профсоюзам совместно с государством активизировать работу, направленную на повышение материального, образовательного и культурного уровня людей на производстве; издать законы, предусматривающие защиту справедливых прав и интересов трудящихся; усовершенствовать систему общественной безопасности предприятий и организаций;
- профсоюзам установить хорошие отношения с работодателями; сформировать культуру бизнеса, предусматривающую проведение важных мероприятий по улучшению благосостояния работников, повышению морального, политического, идеологического и эстетического уровней работников и нанимателей; увеличить количество членов профсоюза; создать первичные профсоюзные организации на всех предприятиях страны, имеющих не менее 50 работников, согласно Уставу профсоюзов Вьетнама.

Список использованных источников

- Отчетный доклад о выполнении Кодекса о труде за прошедшие 15 лет / Министерство труда и социального обеспечения, 2010 г.
- Статистические данные за 2011 г. Отдела политики и права / Всеобщая Конфедерация Труда Вьетнама.
- Результаты социологического исследования по научной работе ВКТВ на тему «О забастовках во Вьетнаме и решении профсоюза, 2009 г.»

ПРАВЯДЗЕННЕ КАМАСАЦЫІ НА ТЭРЫТОРЫІ ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ ПАДЧАС СУСВЕТНАГА ЭКАНАМІЧНАГА КРЫЗІСУ 1929–1933 гг.

Разглядаецца праблема камасацыі (хутарызацыі) на землях Заходняй Беларусі ў перыяд сусветнага эканамічнага крызісу 1929–1933 гг. Паказваецца, што правядзенне ўладамі аграрнай рэформы, адной з галоўных складальных частак якой была камасацыя, суправаджалася выданнем сялянам з боку ўрада льготных крэдытаў, памяншэннем колькасці неабходных сялянам працадзён для апрацоўкі асабістага надзелу, паляпшэннем якасці апрацоўкі зямлі і павышэннем ураджайнасці.

The article tells about the realization of comasation in Western Belarus during the world economical crisis in 1929-1933. Realization of comasation was accompanied by distribution of credits. Thanks to comasation in Western Belarus the quantity of working days necessary for peasants for the cultivation their lands decreased, quality of cultivation agriculture lands was improved and accordingly its crop capacity increased.

Восенню 1929 г. распачаўся сусветны эканамічны крызіс, які ў значнай ступені негатыўна адбіўся на сацыяльна-эканамічным развіцці Заходняй Беларусі, выклікаў рэзкае пагаршэнне маёмаснага становішча мясцовага сялянства і змяненне ўрадавай аграрнай палітыкі (у тым ліку ў сферы камасацыі) [24, с. 39–40]. Адбылося зніжэнне паказчыкаў прадукцыйнасці жывёлагадоўлі і гаалоўя жывёлы ў сялянскіх асабістых гаспадарках, назіралася скарачэнне вытворчасці тэхнічных культур і збору збожжавых, зніжэнне тэхнічнага ўзроўню сельскагаспадарчай вытворчасці і продаж дзяржаваю сялянам мінеральных угнаенняў і г. д. [28, с. 197]. Самым важным негатыўным фактарам для сялян стала падзенне цэн на сельскагаспадарчыя тавары (табл. 1) [1, с. 234].

Табліца 1

Падзенне цэн на сельскагаспадарчыя тавары
(паказчык цэн 1926 г. прыняты за 100 %)

Год	ЗША	Канада	Польшча
1929	104,9	100,8	92,5
1932	48,2	48,4	58,9
1933	51,4	51,0	52,4
1934	65,3	59,0	46,8
1935	78,8	63,0	43,8
1936	80,9	70,0	45,4

Такім чынам, спад цэн на сельскагаспадарчыя тавары ў ІІ Рэчы Паспалітай пачаўся раней (у 1929 г.) і працягваўся больш, чым у іншых краінах свету (да студзеня 1936 г.); кошт прадуктаў дасягнуў тут самага нізкага ўзроўню (35,4 % да паказчыкаў 1928 г.), з-за чаго краіна апынулася ў вельмі неспрыяльных эканамічных умовах, а становішча ў сельскай гаспадарцы Заходняй Беларусі стала найбольш вострым у параўнанні з іншымі рэгіёнамі дзяржавы. Польскі тэарэтык аграрнай навукі прафесар Фр. Буяк адзначаў, што «аграрная рэформа ў Польшчы не ёсць такая лёгкая ці простая справа, як тое здавалася б таму, хто бачыць справу толькі са сваіх вакол і думае толькі аб інтарэсах малазямельных сялян ці беззямельных батракоў вясковых» [29, с. 86].

У такіх умовах правядзенне камасацыі, дзякуючы канцэнтрацыі ворнай зямлі пры яе ажыццяўленні,

заяло ў планах польскіх улад асаблівае месца. Як адзначалі даследчыкі міжваеннага перыяду, у 1929–1933 гг. камасацыя выйшла на першае месца ў рамках складальных частак аграрнай палітыкі польскіх улад, стала яе «вокам у галаве» [30, с. 140]. Польскі перыядычны друк у 1929–1930 гг. заклікаў польскі ўрад прыспешыць правядзенне камасацыі, бо скасаваная гаспадаркі лягчэй пераносіць эканамічны крызіс і адначасова прапанаваў знізіць плату за ажыццяўленне ссялення 1 га зямлі да 18 злотых [22, арк. 5].

Заходнебеларускія сяляне, якія валодалі некалькімі раскіданымі зямельнымі надзеламі, з дапамогай камасацыі спадзяваліся палегчыць умовы вядзення асабістай гаспадаркі і апрацоўкі зямлі. Напрыклад, 29 студзеня 1929 г. у гродзенскую павятовую зямельную ўправу з хадайніцтвам аб правядзенні камасацыі звярнуліся сяляне в. Карашэва Свідзельскай гміны Гродзенскага павета Беластоцкага ваяводства, кожны з якіх валодаў ад 9 да 13 надзелаў ворнай зямлі і да 13 лугавых, прычым адносіны шырыні да даўжыні складалі 1 да 1 000 [8, арк. 36], што стварала вялікія цяжкасці для апрацоўкі зямлі.

Пры пераносе старых і ўзвядзенні новых будынкаў у спецыяльных дэкларацыях абгаворваліся ўмовы іх пабудовы, напрыклад, хата павінна была стаяць на каменным альбо бетонным фундаменце, заглыбленым у зямлю, з падлогаю вышынёю не менш чым 40 см над зямлёй, прадугледжваліся ізаляцыя ад вільгаці, вогненезапальваемы дах (з дахоўкі, бляхі і г. д.) і г. д. [12, арк. 108]. Значнай перашкодай стаў недахоп будаўнічых матэрыялаў. Так, сялянам Шчучынскага павета Навагрудскага ваяводства па стане на 4 снежня 1931 г. на перанясенне будынкаў патрабавалася 490 м³ драўніны [15, арк. 182].

Для паспяховага ажыццяўлення камасацыі неабходна было дадатковае надзяленне сялян ворнай зямлёй, па магчымасці пры камасацыі ўладальнікі мясцовых карлікавых гаспадарак паводле цыркуляра Міністэрства сельскай гаспадаркі ад 17 лютага 1926 г. надзяляліся польскімі ўладамі дадатковай зямлёй на платнай аснове да вызначанай нормы [31,

с. 15] (для Заходняй Беларусі, IV эканамічная акруга, у асноўным 5,5 га III класа ў эквіваленце, кошт 1 га зямлі III класа звычайна вызначаўся як адпаведнік кошту 20 цэнтнераў жыта) [2, арк. 6]. Напрыклад, 2 чэрвеня 1929 г. сялянін в. Капліца-Малая Верцялішскай гміны Гродзенскага павета Беластоцкага ваяводства Уладзіслаў Богдан скардзіўся ў Навагрудскую акруговую зямельную ўправу (Nowogrodski Okr'gowy Urzd Ziemski, НАУЗ): «...камасацыя для мяне не ёсць карысная, паколькі не павялічвае абшару зямлі маёй нібыта з прычыны, што дабавіць зямлі няма з чаго. Камасацыя крыўдзіць мяне тым, што вымушаны буду за свой уласны кошт пераносіць на новы надзел свае забудовы і хату, а таксама таму, што з'яўляюся малазямельным і выканаць рашэнне зямельных улад не буду ў стане» [4, арк. 73].

Па стане на 13 красавіка 1932 г. гаспадаркі в. Кухнін Першыя Жалудоцкай гміны Шчучынскага павета Навагрудскага ваяводства распадаліся на 8–9 ворных і 5–8 лугавых надзелаў, пры гэтым адносіны шырыні да даўжыні складалі 1 да 80. З 24 мясцовых гаспадарак 10 патрабавалася дадатковае надзяленне зямлёй у памеры каля 24 га (з іх 7 пагадзіліся на набыццё зямлі ў навакольным маёнтку) [16, арк. 21адв.].

Заходнебеларускія сяляне насуперак палажэнням закона аб камасацыі ад 31 ліпеня 1923 г., паводле якога сяляне атрымлівалі прыкладна роўны па грашовай вартасці страчанаму новы зямельны надзел, спадзяваліся на правядзенне камасацыі на больш выгадных для сябе ўмовах і на бясплатнае атрыманне зямлі, у сувязі з чым накіроўвалі скаргі ў зямельныя ўправы, але на думку прадстаўнікоў польскіх улад прашэнні сялян не адпавядалі рэчаіснасці і не заслугоўвалі ўвагі. Многія сяляне Заходняй Беларусі былі незадаволены атрыманымі пры ссяленні зямельнымі надзеламі, але звычайна мелі адказ, што ў цэлым пры камасацыі атрымлівалі зямельны надзел па грашовай вартасці прыкладна роўны страчанаму. Так, 8 ліпеня 1929 г. сялянін в. Галаўнічы Верцялішскай гміны Гродзенскага павета Беластоцкага ваяводства Ян Кірко скардзіўся, што пры камасацыі землемер выдзеліў яму луг у 2 надзелах за 4 кіламетры ад сядзібы, прычым самыя мокрыя і горшай якасці. Селянін паведамляў, што з'яўляецца інвалідам Першай сусветнай вайны і таму не ў стане весці асабістую гаспадарку, прасіў правесці справядлівы падзел, бо многія багатыя і здаровыя яго суседзі атрымалі нашмат лепшыя надзелы. У адказе адзначалася, што надзел знаходзіцца не за 4, а ўсяго за 1 кіламетр ад сядзібы, а пажаданні селяніна па магчымасці будуць улічаны [3, арк. 23].

У 1930 г. школьны настаўнік Э. Барташ з в. Мастаўляны Свідзьскай гміны Гродзенскага павета Беластоцкага ваяводства пісаў, што «найбольшыя гаспадаркі (азначанай вёскі) мелі па 15 га (зямлі), найменшыя — 2 га. Сяляне ў большасці сялян не пагаджаліся на правядзенне камасацыі зямлі... Прычынаю гэтага з'яўляецца вялікая розніца ва ўраджайнасці зямлі» [27, с. 185].

19 студзеня 1932 г. сялянін в. Юшкаўцы Шчучынскай гміны Шчучынскага павета Навагрудскага ваяводства Юзэф Сярко склаў скаргу, што межы яго на-

дзелу не вызначаны згодна з рээстрам, у сувязі з чым атрымаў менш зямель, але скарга прызнана незаслугоўваючай увагі, бо надзел выдзелены ў адпаведнасці з рээстрам, аб чым сведчаць пастаўленыя межавыя знакі [17, арк. 2].

22 чэрвеня 1933 г. Беластоцкая акруговая зямельная ўправа на скаргі сялян в. Вялікія Дзякі Шыдоўскай гміны Ваўкавыскага павета на ненадзяленне ворнай зямлёй адказвала, што «паводле зацверджанага рашэння, як вынікае са справы, у прыватнасці са складзенага памярова-ацэначнага рээстра перад і пасля ссялення, тым, хто скардзіўся, выдзелены раўнаватасныя надзелы, а ўзаемаадносіны рознаўраджайных зямель у іх новых надзелах не надта адрозніваюцца ад папярэдніх, тып гаспадарак па магчымасці захаваны, а што... ў новых калоніях атрымалі зямлі горшай якасці або менш, чым мелі перад гэтым, то ім выдзелены надзелы згодна з артыкулам 6 закона аб ссяленні, паводле цытаванага закона ад 31 ліпеня 1923 г., з якога вынікае, што адносіны надзелаў пасля ссялення не павінны быць поўнаасцю ідэнтычнымі па якасці і вартасці з тым, што меў перад камасацыяй» [8, арк. 20–21].

Такім чынам, для паспяховага ажыццяўлення ў Заходняй Беларусі ва ўмовах сусветнага эканамічнага крызісу камасацыі неабходна было надзяленне сялян дадатковай ворнай зямлёй, але ў польскіх улад адсутнічаў дастатковы запас свабодных зямель. Напрыклад, за 1929–1933 гг. у Палескім ваяводстве было скамасавана 37 080 сялянскіх гаспадарак, з іх 13 758 мелі ва ўладанні зямельныя надзелы да 5 га, якім патрабавалася дадатковая прырэзка зямлі, але толькі 320 (2,3 %) атрымалі яе [24, с. 39].

Паспяховае ажыццяўленне камасацыі было немагчымым без выдачы крэдытаў, але бюджэты заходнебеларускіх акруговых зямельных упраў у цяжкіх фінансавых абставінах сусветнага эканамічнага крызісу 1929–1933 гг. не прадугледжвалі выданне вяскоўцам буйных крэдытаў, таму работы па камасацыі сяляне павінны былі аплачваць перш за ўсё самастойна. У такіх складаных умовах крэдытавая дапамога не магла быць аказана ўсім жадаючым сялянам, якія пераходзілі на хутары, а толькі найбольш яе патрабуючым і то ў суме найнеабходнейшай, а павятова зямельныя камісары і падкамісары сумесна з землемерамі павінны былі вызначаць з ліку ўдзельнікаў ссялення тых, каму сапраўды неабходна выдача крэдыту.

На мэты крэдытавання сялян Заходняй Беларусі ў 1929–1933 гг. ствараўся спецыяльны фонд, які склаўся з аплаты імі тэхнічнага выканання работ па ссяленні і датацыі Міністэрства сельскай гаспадаркі і сельскагаспадарчых рэформ [15, арк. 42]. Пры выдачы крэдытаў польскімі ўладамі ўлічвалася матэрыяльнае становішча мясцовага сялянства і сярэдні рынкі кошт зямлі ў дадзенай мясцовасці. Так, 17 студзеня 1930 г. сялянам в. Жардзелі Камайскай гміны Свянцянскага павета Віленскага ваяводства Коласаву Патапу (меў 19, 5 га вартасцю 9 750 злотых, 2 коней, 3 каровы, 1 свінню, 2 авечкі, уласны дом) выдзелена на перанясенне будынкаў 800 злотых і на меліярацыю 200 злотых з выплатай на працягу 15 гадоў; Давіду Коласаву (23, 5 га на 11 626 злотых,

меў 2 коней, 3 каровы, 1 свінню, 6 авечак, уласны дом) — 800 і 200 злотых; Браніславу Ільяхэвічу (19,6 га на 9 809 злотых, меў 3 коней, 4 каровы, 5 авечак, уласны дом, гумно, абору, лазню і пуню) выдадзена 500 і 200 злотых. Паводле ацэнкі Ацэнчай камісіі ад 25 лістапада 1928 г. сярэдні рынкавы кошт 1 га мясцовай ворнай зямлі складаў 500 злотых [19, арк. 1, 5, 7].

17 чэрвеня 1930 г. НАУЗ выдала селяніну в. Горны Сноў гміны Сноў Нясвіжскага павета Навагрудскага ваяводства Канстанціну Карловічу льготны крэдыт на набыццё 4,35 га зямлі 870 злотых на 2 гады, на загаспадаранне і дабудову будынкаў на 15 гадоў у памеры 800 злотых, з выплатай пачынаючы з 1 ліпеня 1935 г., і дадатковую пазыку ў 128 злотых [10, арк. 1].

Выплываць крэдыты і аплываць работы па камасацыі мясцовым сялянам было цяжка, таму яны звярталіся ў дзяржаўныя органы з просьбамі аб змяншэнні выплат. Так, 27 жніўня 1931 г. НАУЗ атрымала паданне сялянкі в. Вялікая Валохва гміны Ястрамбель Баранавіцкага павета Навагрудскага ваяводства Сузаны Запруцкай з просьбай аб зняцці пазыкі ў памеры 400 злотых, у сувязі з тым, што яе «гаспадарка складаецца з 4 дзесяцін зямлі і 1 каровы, з якой корміцца ўся сям'я ў складзе 4 асоб, пры тым што на выплату пазыкі буду вымушана прадаць апошнюю карову, якую трымаю пераважна для малых дзетак». 20 верасня 1931 г. паданне перанакіравана ў Баранавіцкую павятовую ўправу дзеля вырашэння справы [11, арк. 7–7 адв.].

22 кастрычніка 1931 г. селянін в. Філіпаўцы гміны Новы-Двор Шчучынскага павета Навагрудскага ваяводства Міхаіл Гуцко прасіў НАУЗ адтэрмінаваць выплаты за ажыццяўленне ссялення на 2 гады: «Становішча наша вельмі цяжкае, падчас Першай сусветнай вайны выехалі мы ў Расію і гаспадарка наша была суцэльна знішчана і да гэтага часу не можам нармальна аднавіць гаспадарку і цяжка забяспечваць сям'ю, у гэтым годзе быў вялікі неўраджай, не маем таксама дастаткова інвентара» [13, арк. 45].

Сяляне в. Загорнікі гміны Гожа Гродзенскага павета Беластоцкага ваяводства да камасацыі па стане на 18 кастрычніка 1929 г. мелі гаспадаркі, якія складаліся з 30–40 надзелаў, адносіны шырыні да даўжыні якіх складалі 1 да 300, а ў выніку камасацыі 3 мясцовыя жыхары атрымалі гаспадаркі з 1 надзелу, 2 — з 9, 13 — з 3, 7 — з 4 (27 лістапада 1931 г.) [6, арк. 9, 20 адв.]. Такім чынам, камасацыя была для сялян Загорнік выгаднай і аблягчала іх жыццё. Але 28 студзеня 1933 г. НАУЗ атрымала заяву з просьбай зняць з іх альбо паменшыць на 50 % і адтэрмінаваць на 1 год аплату за камасацыю ў сувязі з цяжкім матэрыяльным становішчам, нізкай ураджайнасцю зямлі, разлівамі Нёмана, адсутнасцю ў сувязі з сусветным эканамічным крызісам заробкаў у навакольных лясах. Вёска Загорнікі знаходзілася непадалёку ад дзяржаўнай мяжы з СССР, таму задаволіць просьбу вясцоўцаў было для ўлад вельмі важна, што і было зроблена для большасці сялян [6, арк. 56, 60].

Польскія ўлады надавалі вялікую ўвагу правядзенню камасацыі ў Заходняй Беларусі і пільна кантралявалі працу землемераў на ўсіх этапах ажыццяў-

лення работ. У выпадку зацягвання тэрмінаў складання планаў камасаваных зямель землемеру пагражаў штраф у 10 % за кожны месяц затрымкі ад аплаты за вызначаны аб'ём работы. Так, 24 ліпеня 1929 г. землемер Адам Здраеўскі тлумачыў Віленскай акруговай зямельнай управе (Wileński Okręgowy Urząd Ziemiański, ВАУЗ) некаторую затрымку са складаннем праекта ссялення вёсак Дамаўшчына і Пагост Нова-Пагосцкай гміны Браслаўскага павета Віленскага ваяводства вялікім аб'ёмам работ і выклікам свайго памочніка на вайсковыя вучэнні. 17 ліпеня 1931 г. землемер абгрунтоўваў чарговую затрымку цяжкай хваробай [20, арк. 43, 105].

Падчас ажыццяўлення камасацыі некаторыя члены мясцовых рад ссялення, карыстаючыся службовым становішчам, незаконна займалі лепшыя землі, з-за чаго ўзніклі канфлікты. 16 красавіка 1931 г. Ашмянская павятовая зямельная ўправа ВАУЗ атрымала ананімны ліст з паведамленнем, што селянін в. Каменка Гальшанскай гміны Ян Захаранка валодае зямлёй ў памерах $9\frac{1}{2}$ дзесяціны і надзелам луга незаконна, бо гэтая зямля належыць яго брату Вінцэнту, які даўно выехаў у ЗША і не даваў пра сабе больш звестак.

Аўтар ліста паведамляў, што Ян Захаранка з'яўляецца кроўным родзічам воіта гміны Гальшаны і таму крадзе лес, забірае на свой надзел увесь гной суседзяў і нават іх пабудовы прысвоіў сабе. Ананімка была перанакіравана ў павятовае староства для азнаямлення і магчымага выкарыстання [18, арк. 50]. Далейшы лёс ліста невядомы, але варта адзначыць, што на працягу перыяду камасацыі вёскі Ян Захаранка з'яўляўся членам рады ссялення, таму хутчэй за ўсё выкладзеныя факты не падцвердзіліся і зямля засталася за ім.

24 чэрвеня 1931 г. Каміла Шчука з ваколіц в. Гердзевічы Шчучынскага павета Навагрудскага ваяводства звярталася ў павятовую зямельную ўправу са скаргай на суседа Эдварда Свяцкага, які знішчыў усталяваны землемерам падчас абмеру палёў межавы капец і прасіла паставіць на яго месцы новы, а Свяцкага пакараць праз суд [14, арк. 81]. Далейшы ход справы невядомы.

25 лістапада 1931 г. жыхарка в. Рамейкі Цырынскай гміны Навагрудскага павета Навагрудскага ваяводства Ганна Кадлубай (у дзявоцтве Яцко) пры правядзенні ў вёсцы камасацыі звярталася да павятовага зямельнага камісара з просьбай аб перадачы ёй спадчыннага бацькоўскага надзелу яе роднага брата Казіміра ў памеры 6 дзесяцін у сувязі з тым, што ні ён сам, ні яго дачка Ганна не апрацоўваюць азначаную зямлю і не збіраюцца гэтага надалей рабіць. 14 студзеня 1935 г. па выніках судовага разгляду справы аб 1/2 спадчыннага надзелу Казіміра Яцко было вырашана 1/3 надзелу перадаць Кадлубай, а 1/6 аставіць Г. Яцко, пры гэтым хата застаецца ва ўладанні Яцко, а Г. Кадлубай выплачвае ёй 80 злотых.

Значнай перашкодай польскім уладам на шляху паспяховага правядзення камасацыі ў Заходняй Беларусі ў 1929–1933 гг. стала дзейнасць мясцовых леварадыкальных элементаў і найперш за ўсё камуні-

стаў, якія паставілі мэту сарваць урадавую аграрную палітыку. Напрыклад, пад уплывам актыўнай агітацыі Камуністычнай партыі Заходняй Беларусі (КПЗБ) сяляне Скідзельскай гміны Гродзенскага павета Беластоцкага ваяводства верылі, што хутка ў Заходнюю Беларусь прыйдуць «Саветы» і дадуць ім памешчыцкую зямлю без выкупу і перанясення будынкаў, у сувязі з чым не жадалі камасацыі [25, с. 127].

З 1931 г. асабліва ўзмацнілася сялянская барацьба, якая ішла пад кіраўніцтвам КПЗБ, супраць правадзення камасацыі. Часопіс «Малады камуніст» (орган КПЗБ) у красавіку 1933 г. заклікаў: «Патрэбна... арганізоўваць рашучы адпор ажыццяўленню камасацыі. На сходах і масоўках неабходна заклікаць сялян, каб (яны) усёю грамадою гвалі прэч секвестратораў, чыноўнікаў і паліцыю, праводзілі дэманстрацыі, арганізавалі масавы супраціў супраць перасялення сялян на новыя зямельныя надзелы, раскрывалі кулацкую агітацыю за камасацыю. Там, дзе камасацыя ўжо праведзена, трэба развіваць масавую барацьбу супраць выплаты камасацыйных пазык» [23, с. 304].

У цэлым правадзенне камасацыі на землях Заходняй Беларусі праходзіла ў 1929–1933 гг. у вельмі складаных сацыяльна-эканамічных і грамадска-палітычных умовах. Старшыня НАУЗ Мікалай Ушацкі, звяртаючыся 8 чэрвеня 1931 г. да ўсіх павятовых зямельных камісараў Навагрудскага ваяводства, абгрунтоўваў цяжкасці ў правадзенні камасацыі на тэрыторыі ваяводства наступным чынам: «...непрыняцце хутароў сярод большасці скардзячыхся (сялян) выклікана неадпаведнаю класіфікацыяй і ацэнкаю ссяляемых зямель, акрамя таго праз немажлівае размяшчэнне выдзяляемых надзелаў... і нерацыянальнае размяшчэнне сеткі дарог і даездаў паміж вызначанымі надзеламі... Дакладнаму складанню праектаў ссялення перад перанясеннем іх на грунт удзялялася мала ўвагі, што разам з недакладным высвятленнем існуючых адносін у аграрнай сферы спрычынілася да нерацыянальнага правадзення акцыі па камасацыі, што ў значнай меры магло павялічыць папулярнасць камасацыі і зменшчыць колькасць апанентаў». Гэтыя высновы характэрны і для ўсёй Заходняй Беларусі.

З дапамогай камасацыі ўлады спадзяваліся пераадолець негатыўны ўплыў сусветнага эканамічнага крызісу ў сельскай гаспадарцы. За 1926–1933 гг. у Заходняй Беларусі хутарызавана каля 1 750 000 га, што складала прыкладна палову сялянскіх зямель [21, с. 36]. Правадзенне камасацыі ў гады сусветнага эканамічнага крызісу значна паскорылася: на працягу 1919–1929 гг. камасацыя ахапіла 36 962 сялянскіх гаспадарак агульнай плошчай 390 239 га, а за 1930–1936 гг.— 153 838 у 1 138 061 га. Калі на пачатку штогод у сярэднім камасавана 3 360 гаспадарак плошчай 35 476 га і на кожную з іх у сярэднім прыходзілася 10,5 га, то потым — 21 977 гаспадарак з 162 580 га, прыкладна 7,3 га на гаспадарку [24, с. 39–40]. Аб ажыццяўленні польскімі ўладамі камасацыі на землях Заходняй Беларусі ў 1929–1933 гг. сведчыць табліца 2 [33, с. 210, 211].

Табліца 2

Камасацыя на землях Заходняй Беларусі

Ваяводства	Колькасць гаспадарак	Плошча, га
Віленскае Навагрудскае і беларускія паветы Беластоцкага	19 897	180 369
Палескае	40 287	299 167
Разам	80 259	699 646

Пры правадзенні камасацыі за кошт скарачэння колькасці межавых палосак агульная плошча сялянскіх надзелаў узрастала на 3–9 %, праз удасканаленне існуючых у аграрнай сферы юрыдычных адносін кошт камасаванай зямлі ўзрастаў прыкладна на 30 % [34, с. 11–12]. Дзякуючы аб'яднанню раскіданых надзелаў памяншалася колькасць неабходных для апрацоўкі зямлі сялянскіх працадзён, паляпшалася якасць яе апрацоўкі і адпаведна ўзрастала ўраджайнасць (табл. 3) [32, с. 29].

Табліца 3

Ураджайнасць сялянскіх гаспадарак у 1909–1933 гг.
(у цэнтнерах з 1 га)

Рэгіён	Гады	Пшаніца	Жыта	Ячмень	Авёс	Бульба	Буракі
Усходняя ваявод- ствы	1909– 1913	9,5	8,1	8,2	7,8	68	155
	1929– 1933	10,1	8,7	10,0	9,0	90	149
	1933	11,0	9,2	9,7	9,0	78	116
Польшча	1909– 1913	12,4	11,2	11,8	10,2	103	245
	1924– 1928	11,4	10,0	11,2	10,3	102	200
	1929– 1933	11,8	11,4	12,1	11,6	113	212
	1933	12,8	12,2	12,3	12,2	103	187

У многім дзякуючы камасацыі агульны збор збожжавых на 1 жыхара ў цэлым па II Рэчы Паспалітай у 1929–1933 гг. у параўнанні з 1924–1928 гг. значна вырас (табл. 4) [35, с. 215].

Табліца 4

Збор збожжавых і бульбы на 1 жыхара
па II Рэчы Паспалітай

Культуры	1924–1928 гг., кг	1929–1933 гг., кг
Збожжавыя	344	390
Пшаніца і жыта	234	265
Ячмень і авёс	110	125
Бульба	818	945

Такім чынам, у складаных сацыяльна-эканамічных умовах сусветнага эканамічнага крызісу 1929–1933 гг. польскія ўлады зрабілі асаблівую стаўку на ажыццяўленне камасацыі, мяркуючы з яе дапамогай палепшыць матэрыяльнае становішча сялян, таму правадзенне камасацыі ў Заходняй Беларусі ў азначаны перыяд асабліва паскорылася. Разам з тым ва ўмовах крызісу ў польскай ўрада не хапала сродкаў на выдачу сялянам банкаўскіх крэдытаў, таму аплату работ па камасацыі хутаране ажыццяўлялі перш за ўсё самастойна.

Камасацыя спрыяла павышэнню ўраджайнасці і павелічэнню агульнага збору прадуктаў і прыбыткаў заходнебеларускіх сялян, якія атрымалі магчымасць пашыраць асабістую гаспадарку, купляць дадатковую ворную зямлю і прамысловыя тавары, таму кошт камасаванай зямлі значна перавышаў кошт некамасаванай.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. *Гросфельд, Л.* Экономический кризис 1929–1933 гг. в Польше / Л. Гросфельд. — М. : Изд-во иностр. лит., 1953. — 128 с.
2. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці. — Фонд 372. — Воп. 1. — Спр. 189. Циркуляры Міністэрства земляных рэформ о проведении хуторизации земель (1926–1931 гг.)
3. Дзяржаўны архіў Гродзенскай вобласці (ДАГВ). — Фонд 89. — Воп. 1. — Спр. 68. Дело о проведении хуторизации деревни Головниче Вертелишской гмины Гродненского повета.
4. ДАГВ. — Фонд 89. — Воп. 1. — Спр. 75. Дело о проведении хуторизации деревни Каплица-Малая Вертелишской гмины Гродненского повета.
5. ДАГВ. — Фонд 89. — Воп. 1. — Спр. 106. Дело о проведении хуторизации д. Лихачи.
6. ДАГВ. — Фонд 89. — Воп. 1. — Спр. 126. Дело о проведении хуторизации д. Загорники.
7. ДАГВ. — Фонд 89. — Воп. 1. — Спр. 325. Дело о проведении хуторизации д. Запурье.
8. ДАГВ. — Фонд 89. — Воп. 1. — Спр. 341. Дело о проведении хуторизации д. Карашево Скидельской гмины, Гродненского повета.
9. ДАГВ. — Фонд 90. — Воп. 1. — Спр. 18. Дело о выделении на хутора крестьян д. В. Дзяки Шидловской гмины Волковысского повета.
10. ДАГВ. — Фонд 550. — Воп. 1. — Спр. 185. Постановления окружного земельного управления о выдаче ссуды гражданам на постройку при выделении на хутора.
11. ДАГВ. — Фонд 551. — Воп. 1. — Спр. 2503. Переписка с поветовыми старостами о погашении ссуды и разбивке на хутора деревень Новогрудского повета.
12. ДАГВ. — Фонд 718. — Воп. 1. — Спр. 35. Документы об объединении земельных наделов д. Глебовцы (решения, протоколы, заявления, переписка и др.).
13. ДАГВ. — Фонд 718. — Воп. 1. — Спр. 40. Документы об объединении земельных наделов д. Филиповцы (решения, протоколы, заявления, переписка и др.).
14. ДАГВ. — Фонд 718. — Воп. 1. — Спр. 43. Документы об объединении земельных наделов д. Гирдевка (решения, протоколы, заявления, переписка и др.).
15. ДАГВ. — Фонд 718. — Воп. 1. — Спр. 65. Документы об объединении наделов д. Голдов (решения, протоколы, заявления, переписка).
16. ДАГВ. — Фонд 718. — Воп. 1. — Спр. 74. Документы об объединении земельных наделов д. Кукини (решения, протоколы, заявления, переписка и др.).
17. ДАГВ. — Фонд 718. — Воп. 1. — Спр. 108. Документы об объединении земельных наделов д. Амбиолевцы, Коробки, Моцейвцы, Сайдаки, Юшковцы (решения, протоколы, заявления, переписка и др.).
18. Занальны дзяржаўны архіў у г. Маладзечна (ЗДАМ). — Фонд 265. — Воп. 1. — Спр. 45. Дело о разбивке на хутора земель околлиц Каменки Гольшанской гмины.
19. ЗДАМ. — Фонд 306. — Воп. 1. — Спр. 15. Дело о выдаче ссуд крестьянам д. Жардели Комайской гмины в связи с проведением земельной реформы.
20. ЗДАМ. — Фонд 439. — Воп. 1. — Спр. 5645. Документы (договоры, списки крестьян и землемеров, рапорты и др.) о выделении на хутора крестьян (Виленского) округа и об оплате за проведение землеустроительных работ.
21. *Кухарев, Б.Е.* Сельское хозяйство Западной Белоруссии (1919–1939 гг.) / Б.Е. Кухарев. — Минск : Выш. шк., 1975. — 112 с.
22. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. — Фонд 242п. — Воп. 1. — Спр. 297. Материалы о работе в деревне.
23. *Полуян, В.А.* Революционно-демократическое движение в Западной Белоруссии (1927–1939 гг.) / В.А. Полуян. — Минск : Наука и техника, 1978. — 360 с.
24. *Полуян, И.В.* Западная Белоруссия в период экономического кризиса 1929–1933 гг. / И.В. Полуян. — Минск : Наука і тэхніка, 1991. — 207 с.
25. Скідзель: 500 год гісторыі / І. Барысаў [і інш.], рэдкал.: Я.Я. Васілеўскі [і інш.]. — Гродна : Гродз. друк., 2008. — 248 с.
26. *Сорокин, А.А.* Аграрный вопрос в Западной Белоруссии (1920–1939 гг.) / А.А. Сорокин. — Минск : Наука и техника, 1968. — 204 с.
27. *Токць, С.* Беларуская вёска ў эпоху зьменаў: другая палова XIX — першая траціна XX ст. / С. Токць. — Мінск : Тэхналогія, 2007. — 308 с.
28. Эканамічная гісторыя Беларусі. Курс лекцый / П.І. Ермашкевіч [і інш.]; пад агул. рэд. В.І. Галубовіча. — Мінск : Экаперспектыва, 1993. — 288 с.
29. *Bujak, F.* O podziale ziemi i reformie rolnej / F. Bujak. — Warszawa : Biuro Propagandy Wewn'trznej, 1920. — 104 s.
30. Historia chłopów polskich : u 3 t. T. 3. Okres II Rzeczypospolitej i okupacji hitlerowskiej / pod red. Stefana Inglota. — Warszawa, Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza, 1980. — 715 s.
31. *K'pinski, W.* Komasaacja jako podstawa naprawy ustroju rolnego / W. Kępinski. — Kraków, Nakładem Towarzystwa Ekonomicznego, 1927. — 36 s.
32. Mały rocznik statystyczny. — Warszawa : Główny Urząd Statystyczny, 1934. — 232 s.
33. Materiały statystyczne // Rolnictwo. Czasopismo poświęcone społecznym i economicznym zagadnieniom wsi. — 15 maja 1934 r. — S. 202–211.
34. Rolnictwo w Polsce. Jaki jest stan rolnictwa i co rząd robi dla jego podniesienia. — Warszawa : Wydawnictwo Bezpartyjnego Bloku Współpracy z Rządem, 1930. — 32 s.
35. *Żarnowski, J.* Polska 1918–1939. Praca-technika-społeczeństwo / J. Żarnowski. — Warszawa : Książka i wiedza, 1992. — 376 s.

03.08.2012

РАЗВИТИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТА КАК СУБЪЕКТА СОЗИДАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Изучаются психолого-педагогические условия обучения и воспитания студентов, рефлексивные методы, обеспечивающие психологические приемы прогнозирования успешности профессионального обучения и деятельности будущего специалиста. Рассматриваются методологические основы проведения исследований по развитию самоуправления, самоизменения, самоактуализации студента под руководством преподавателя. Особое внимание уделяется обучению и воспитанию как целенаправленных процессов развития студента, развития его как субъекта созидательной деятельности.

The psychological and pedagogical conditions of training and education of students, reflexive methods, which ensure the success of psychological techniques of forecasting the success of training and activities of the future specialist are studied. The methodological basis of the research on the development of self-management, self-change, self-actualization of the student under the guidance of a teacher. Special attention is paid to training and education as a purposeful process of the student, as the subject of his creative activity.

Для организации педагогического процесса преподавателю необходимо устанавливать определенные взаимосвязи со студентами. Педагог должен ориентироваться на каждого, кто выступает в коллективе в социальном качестве, в виде личности. Понятием «личность» наделяют конкретного человека, представителя определенной социальной группы, обладающего особенностями, которые развиваются на базе задатков. В личности можно выделить три основных структурных компонента и представить личность как единство:

- социальных образований, черт и качеств, воспитанных во взаимодействии с другими людьми;
- индивидуально-психологических особенностей и свойств;
- биологических структур.

Личность — явление социальное, ее социальность заключается в том, что она есть продукт общения людей. Студент, являясь представителем учебной группы как социальной группы, вступает во взаимоотношения с этой группой и в то же время выступает носителем индивидуальных черт и качеств. Выступая во взаимоотношениях с группой и преподавателем, студент как объект педагогической деятельности является носителем определенной социальной роли. Социальная роль — это шаблон поведения, который ожидается от человека в конкретной ситуации. Роль студента предполагает наличие у него навыков и компетенций учебной созидательной деятельности, определенных способов поведения в социальной группе, а также наличие у него определенных прав и обязанностей.

Но, являясь личностью, которой присущи индивидуальные черты и качества, студент выступает как индивидуальность. Индивидуальность — это своеобразное сочетание особенностей, отличающее одного человека от другого. Наряду с социальными ролями присутствуют межличностные роли, которые зависят от индивидуальных особенностей членов социальных групп. В зависимости от того, как играют межличностные роли, формируются соответствующие межличностные отношения и социальные образо-

вания. Одни студенты становятся «звездами» в группе, то есть приобретают популярность, авторитет, признание и уважение. Другие оказываются «отвергнутыми», к ним не тянутся. Нередко на них не обращают внимания. Между этими полярностями помещаются середнячки. Часть из них в разной степени тяготеет к звездам, часть — к отвергнутым. За каждым закрепляется определенный статус.

Личность и социальный статус тесно взаимосвязаны, однако социальный статус, например статус студента, определяет ценность личности во мнении других. Социальный статус создает им уважение, признание, репутацию. Все это оказывает влияние на формирование у студента его личной определенности, складывании «Я-концепции».

Важность «Я-концепции» состоит в том, что на ее основе формируется чувство собственного достоинства личности. Многие из того, что студент делает или отказывается делать, зависит от уровня его собственного достоинства. Студент, который считает себя весьма талантливым и способным, не стремится к высоким целям и не проявляет огорчения, когда его постигают неудачи. Студент, который думает о себе как о ничем не стоящем человеке, часто неохотно прилагает усилия, чтобы что-то улучшить в своей жизни и учебе. С другой стороны, те студенты, которые высоко себя оценивают, часто склонны прилагать большие усилия в учебе. Студент с низким уровнем собственного достоинства может быть отягощен комплексом неполноценности, что следует учитывать как особенности поведения, вызванные устойчивым представлением о своей физической, психологической или моральной ущербности.

Устанавливая отношения со студентами, преподаватель ориентируется на них как на объекты учебной деятельности. Но для более эффективного педагогического взаимодействия педагогу необходимо проявлять субъективный подход к студентам, учитывать те индивидуальные особенности, которые присущи каждому в группе. Следует помнить, что наряду с социальными структурами личности (социальный статус, «Я-концепция», чувство собственного досто-

инства) существуют внутренние структуры, которые также должны быть предметом изучения со стороны педагога. В первую очередь это касается мотивационной сферы, поскольку она пронизывает все структурные образования личности. Система мотивации включает различные виды побуждений: потребности, интересы, идеалы, установки. Главными выступают потребности [2].

Потребности — это психологические состояния, переживаемые человеком в виде нужды в чем-либо. Человеку присуще многообразие потребностей. Различают материальные и духовные потребности. К материальным относят потребность в пище, сне, одежде и т. д., к духовным — потребность в познании, труде, общении, творчестве. В процессе целенаправленного воздействия педагога вполне можно повлиять на всю систему потребностей студента, а через потребности на их интересы, идеалы, установки, так как обучение — это целенаправленный процесс развития.

Установка — это психологическое состояние личности как субъекта деятельности, определяющее готовность и конкретные особенности его поведения в ответ на воздействие внешней среды. Установка направляет всю деятельность человека, мобилизуя необходимые для этого его психические силы, содержит алгоритм предстоящего действия личности и тем самым предопределяет будущее поведение человека. Знание закономерностей проявления установки может помочь педагогу, с одной стороны, оценить намерения студента, а с другой — воздействовать на всю его систему мотивации. Факт подсознательного формирования установочных побуждений нацеливает педагога на необходимость не только убеждающих доказательств, но и различного рода тренировочных упражнений, связанных с воспитанием определенных психических функций (восприятия, памяти, мышления, речи).

Среди внутренних психологических структур выделяются наиболее важные — характер и темперамент. **Характер** — это совокупность устойчивых психологических свойств, определяющих линию поведения человека, его отношение к делу (учебе), вещам, другим людям (однокурсникам) и самому себе. Воздействие преподавателя на характер студента при субъект-субъектных отношениях выражается в упорядочении его определенных отношений и воздействий на эти отношения. Необходимо учитывать следующую дихотомию характерологических отношений: принципиальность — беспринципность, тактичность — бестактность, организованность — неорганизованность, трудолюбие — лень, уверенность — неуверенность, переоценка своих сил — недооценка своих сил, аккуратность — неряшливость. Преподаватель, вычленив черты характера студентов, может сделать немало полезных для себя выводов, а также определить стратегию взаимоотношений с каждым.

Определенному типу характера часто соответствует определенный тип *темперамента*. Согласно учению И. П. Павлова, темперамент зависит от особенностей высшей нервной деятельности человека, основных нервных процессов — возбуждения и тор-

можения — и от их соотношений. Соотношение этих процессов результируется в том или ином темпераменте (табл. 1)

Таблица 1

Типы темперамента

Особенности нервных процессов			Тип темперамента
Сила	Уравновешенность	Подвижность	
Сильный	Неуравновешенный	Подвижный	Холерик
Сильный	Уравновешенный	Подвижный	Сангвиник
Сильный	Уравновешенный	Инертный	Флегматик
Слабый	Неуравновешенный	Тормозной (эмоциональный)	Меланхолик

Оценка своих студентов по свойствам темперамента дает в руки преподавателю надежную методику изучения их и повышения эффективности педагогического созидательного процесса. При этом необходимо опираться на положительные черты темперамента и преодолевать отрицательные. На яркость холерика необходимо реагировать тактично и сдержанно, а инертности флегматика лучше всего противостоять активностью; эмоциональность и печаль меланхолика можно нейтрализовать неподдельной оптимистичностью. Все это нацеливает педагога на субъективный подход к студентам, который предполагает учет всех индивидуально-психологических особенностей студентов.

Необходимость этого диктуется и тем, что все люди, в том числе студенты, обладают, в силу наследственной предрасположенности, определенным набором общих и специальных способностей.

Способности — это психофизиологические свойства личности, от которых зависит динамика приобретения знаний, навыков и компетенций, успешность выполнения определенной (учебной) деятельности. При равных внешних условиях разные студенты будут овладевать знаниями и компетенциями разными темпами. Там, где одни «схватывают все на лету», другие тратят много сил. Одни — отличники, другие — едва дотягивают до среднего уровня. Есть отдельные виды деятельности, в которых успеха может достигнуть только человек с определенным набором качеств. Петь могут все, но хорошо петь — только люди с музыкальными данными. Многие играют в футбол, но мастерами становятся единицы. Педагогам нужно выявлять способности каждого студента и оказывать им необходимое содействие для более полного развития, так как это может повлиять на всю последующую судьбу обучаемых. Этот факт доказывает важность и необходимость субъективного видения педагогического процесса, формирования в нем субъект-субъектных отношений.

На современном этапе возникает необходимость пересмотра концептуальных подходов к образованию, в частности к формированию отношений между преподавателем и студентом. В педагогическом процессе выделяют различные варианты взаимодействия участников, но далеко не все варианты оказывают положительное влияние на результат деятельности. В таблице 2 отражено такое влияние на результат гуманистического, авторитарного, либерального стилей взаимодействия педагогов и студентов [2].

Таблица 2

Стили взаимодействия педагогов и студентов

Стиль отношений	Влияние на результат деятельности
Гуманистический	Формируются личностные качества, достигаются моральные ценности. Активизируется познавательная деятельность студентов и положительная мотивация поведения Реализуются идеи педагогики сотрудничества: опора на положительное в человеке; создание «мажорного» настроения, творческий подход к делу. Осуществляется самоутверждение студентов, желание реализовать собственные возможности, быть объективным
Авторитарный	Отсутствие творческой атмосферы, студенты не раскрывают свои потенции; отсутствует здоровый микроклимат, возможны конфликтные ситуации. Мнение педагога превалирует над мнением студентов, подавляет инициативу
Либеральный	Не формируется здоровое общественное мнение. Объективная оценка в подходе к вопросам жизнедеятельности студентов отсутствует. Порождается безответственность, уклонение от участия в общественной работе. Отсутствует объективная оценка поступков, действий

Очевидным становится потребность ориентирования профессорско-преподавательского состава на овладение профессиональными компетенциями, способными помочь преподавателям познавать и моделировать учебный процесс и творчески решать учебные задачи, развивать когнитивно-моделирующие и конструктивные умения.

Формирование субъект-субъектных отношений в педагогическом процессе позволяет найти более оптимальные способы решения педагогических задач созидательной деятельности. В процессе обучения и воспитания студенты на основе субъект-субъектных отношений с педагогом приобретают коммуникативные компетенции: умения слушать оппонента, проявлять такт, преодолевать разногласия, обоснованно, аргументированно преподносить свою точку зрения, избегать категоричности. У студентов формируются личностные качества: активность, самооценка, самоуважение, индивидуальная ответственность. Соединяются две стороны социальной жизни личности — деловое сотрудничество и социальное творчество. Педагоги и студенты в решении общих учебно-воспитательных задач вместе осмысливают план их решения, оценивают результаты, анализируют достигнутое, намечают пути улучшения жизнедеятельности. В итоге активизируется творчество и индивидуальность каждого. Субъект-субъектный подход формирует как индивидуальное творчество, так и коллективное. Это является основным условием интеллектуального, эстетического, нравственного и духовного развития личности, способствующим осознанию личностью себя в качестве творца своей жизни. Такая личность способна к социальному взаимодействию, к преобразованию себя, семьи, общества. Поэтому педагогу важно в процессе выстраивания субъект-субъектных отношений способствовать ста-

новлению личности, умеющей жить в настоящем, забывая о будущем [6].

Являясь субъектом педагогического процесса, педагог выстраивает взаимоотношения с группой студентов, выступающих в качестве объекта педагогического процесса. В коллективе, как социальном организме, возможны различные позиции: социальная активность; социальная пассивность; псевдосоциальная активность; антисоциальная активность.

Мотивы действий студентов, занимающих перечисленные позиции, различны. В каждой группе обычно имеются свои традиции, тон и стиль отношений, законы жизни, которые определяют социальную позицию того или иного студента. Коллектив обладает определенным единством, своим лицом, живет своей жизнью. Единство это во многом зависит от субъект-субъектных отношений, от умения педагога осуществлять совместную созидательную деятельность и индивидуальных особенностей субъектов образования, опоры на положительное в них, сочетать уважение и требовательность к личности.

Формирование субъект-субъектных отношений невозможно без психологического искусства педагога, потому что он должен войти в доверие к студентам, уметь жить их чувствами, быть другом и наставником. Таким путем педагог получает возможность не только теоретически, но и практически оказывать воздействие на воспитанника в данное время, в данном месте.

Таким образом, педагогическая созидательная деятельность выступает:

- как общественное условие развития личности;
- общественное содержание, которым овладевает личность;
- общественно-организационный процесс присвоения личностью общечеловеческих моральных ценностей;
- превращение общественно заданных путей развития личности в ее собственную деятельность;
- переход общественного содержания бытия индивида в его внутреннюю психологическую сущность;
- фактор саморазвития личности;
- средство индивидуализации общественного бытия индивида;
- регулятор внутренней тенденции личности к преобразованию себя и окружающего мира.

Данные взаимосвязанные характеристики указывают на объективную многомерность, многосторонность педагогической созидательной деятельности, которая в той или иной степени присутствует в предметной, духовной и социально-культурной сферах, в которых живет индивид. Педагогическое мышление и оперативный интеллект, построенные по субъект-субъектному принципу, имеют большое значение для повышения эффективности развития созидательной деятельности. Созидательная деятельность — это возможность развития преподавателя и студента как субъектов, как личностей; направленность на достижение социально значимых целей и ценностей, характеризующихся субъективной новизной. Созидание — это духовный продукт (физические, психические и акмеологические образования), одна из естественных форм реализации потребности в поиске самоутверждения, самореализации,

признания другими и поле активности субъектов образования (преподавателя, руководителя, родителей, учащихся и студентов).

Психологическая грамотность преподавателя и его профессиональное самосовершенствование невозможны без хорошей подготовки в области индивидуальной психологии. Это значит, что преподавателю необходимо уметь «читать душу» студента: понимать его желания, чувства, мотивы поступков, особенности темперамента и характера, волевых чувств и способностей. Но недостаточно знать строение студенческой психики и представлять, чем тот или иной может отличаться от однокурсников. Педагогу необходимо научиться сочувствовать ему, переживать его эмоции как свои, уметь перевоплощаться в студента. «Педагогическое видение» предполагает способность преподавателя улавливать те незримые нити симпатий и антипатий, дружбы и неприязни, эмоционального притяжения и отталкивания, которые пронизывают коллектив и создают в нем неповторимый эмоциональный климат. Такую способность можно определить как социально-психологическую наблюдательность, способствующую педагогическому прогнозированию, следовательно, субъект-субъектному сотрудничеству.

Каждый преподаватель создает в группе свой вариант структуры межличностных взаимоотношений, которые он затем невольно поддерживает. На структуру межличностных взаимоотношений влияет множество факторов: стиль взаимодействия педагога, характер выполняемой созидательной деятельности, возрастные особенности. Так, при положительном стиле взаимодействия педагог больше интересуется внутренним миром студента, стремится улучшить условия развития их личности, в то время как преподаватели отрицательного стиля либо не могут понять те значения, которые обучаемые придают своим отношениям с одноклассниками, либо считают, что подобные «тонкости» не входят в круг их служебных обязанностей.

Внутригрупповые взаимоотношения переструктурируются в соответствии с теми видами деятельности, которые выполняют студенты и которые требуют специфических способностей и подготовки. Так, психологическая структура взаимоотношений в группе может видоизменяться в связи с теми или иными учебными предметными циклами: гуманитарными, экономическими, юридическими и др. В каждом новом виде деятельности возникает своеобразный вариант относительно устойчивой структуры. Перед каждым преподавателем предстает своя, им же невольно вызванная и им же поддерживаемая модификация структуры взаимоотношений, которая воспроизводится именно на его занятиях. Таким образом, создавая структуру группы, педагогу необходимо учитывать сложившиеся личные взаимоотношения в коллективе, зависящие от организации совместной деятельности.

Важным в педагогическом процессе является умение преподавателя наладить контакт с обучаемым. Степень уважения и доверия студента прямо пропорциональна степени уважения и внимательности преподавателя к нему. Выделяют несколько

стилей взаимодействия с коллективом: активно положительный, пассивно положительный (при общей эмоциональной направленности преподаватель демонстрирует сдержанность и холодность в общении), ситуативный (при общем положительном отношении к обучаемым внешне проявляют себя то как «либералы», то как «диктаторы»), активно-отрицательный, пассивно-отрицательный (формализм, сухость или излишний либерализм, за которым скрывается безразличие к студентам. Студенты чутко реагируют на отношение к ним педагога. В свою очередь педагог прямо и косвенно способен существенно влиять не только на отношение к себе со стороны студентов, но и на отношения между студентами [7].

Эффективность личностного влияния педагога зависит и от того ролевого или личностного плана деятельности, которого придерживается педагог. При ролевой ориентации деятельности преподавателя педагогическое воздействие направлено на преобразование познавательной сферы студентов. Критерием успешной созидательной деятельности субъектов образования в этом случае служит соответствие достижений ими заданным эталонам. При личностной ориентации деятельности преподавателя в большей степени затрагивается мотивационно-смысловая сфера студента, а научное знание, объем и содержание которого предусмотрено программой вуза, выступает средством преобразования этой сферы.

Выделяется также целенаправленное и нецеленаправленное влияние педагога. Целенаправленное влияние — это результат специально организованного педагогом воздействия. Оно носит осознанный, преднамеренный, запланированный характер. Кроме такого влияния, педагог, общаясь со студентами, своим поведением, общением с ними, внешним видом, манерой держаться, неосознанно влияет на них. Это нецеленаправленное влияние, и оно носит непреднамеренный характер [1].

Роль и функция педагога определяют некоторые аспекты влияния его личности на студентов. Педагог выступает перед студентами прежде всего как представитель науки, которую преподает. От педагога, его подготовки и культуры в целом зависит, в каком наборе знаний, методов анализа научных фактов, в каких связях и отношениях он предстанет перед студентами. Педагог выступает в процессе обучения как посредник между теоретическим знанием и практикой, жизнью, окружающим миром. Он является для студентов своеобразным социальным эталоном. Большое значение приобретает такая особенность личности педагога, как нравственное сознание и моральная практика. Эта грань, сторона духовной жизни человека воплощена в различных видах его деятельности и часто действует на неосознаваемом уровне, проявляясь в «мелочах»: в манере поведения, общении со студентами, коллегами, выраженной во взгляде, интонации и т. д.

Влияние личности педагога объясняется живыми, эмоциональными связями, которые возникают между ним и студентами. Динамику возникновения и развития личностного влияния можно рассматривать в нескольких аспектах: социально-психологическом, познавательно-педагогическом, конструирующе-педагогическом.

Социально-психологический аспект в основе личностного влияния преподавателя предусматривает доверие студентов к нему как педагогу-профессионалу и человеку. *Познавательный-педагогический аспект* обращает внимание на педагога как познающего субъекта, то есть педагог сам вначале приобретает знания, а затем передает их студентам. Поэтому для студентов это в некотором смысле вторично. *Конструирующе-педагогический аспект* полагает передачу знаний «через себя» и «от себя», то есть воздействует на студента как личность. Это материальные отношения, куда включены педагог и студенты (материальная группа, внешний вид преподавателя, его психическое и физическое состояние и т. д.) и духовные отношения, которые проявляются на уровне мировоззрения, мировосприятия и мироощущения педагога.

Успешность педагогического процесса зависит и от наличия у педагогов профессиональных умений и навыков, соблюдая принципы целеполагания, предметности, учета возрастных особенностей, социально-педагогической наблюдательности, позволяющих изучать студентов как субъектов педагогического процесса.

Наблюдения, проводимые по критериям, предложенным Е. А. Панько [4], отмечаются коммуникативными качествами, которые демонстрирует педагог в процессе взаимодействия с студентами на занятиях и повседневной жизни. Наблюдение проводилось в старших группах Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка.

В результате наблюдения было выявлено следующее. У преподавателя Ольги Владимировны С. коммуникативные качества и умения в соответствии с оценочной шкалой очень высоко развиты на 41 % и высоко развиты на 59 %, то есть из 17 оценочных параметров по 7 параметрам получена оценка «очень высоко», по 10 параметрам — оценка «высоко». У преподавателя Светланы Михайловны К. коммуникативные умения развиты достаточно на 47 %, имеют место 24 %, отсутствуют 17 %. Высоко развиты лишь 12 % умений и навыков.

Результаты сравнительного анализа наблюдаемых коммуникативных качеств свидетельствуют, что у Ольги Владимировны С. уровень развития коммуникативных качеств выше, чем у Светланы Михайловны К.

Цветовой тест отношений. Цветовой тест отношений (ЦТО) [7] является методикой, предназначенной для изучения эмоциональных компонентов отношений человека к значимым для него людям и отражающей как сознательный, так и частично неосознаваемый уровни этих отношений. Теоретической основой ЦТО являются концепции отношений В. Н. Мясичева, идеи Б. Г. Ананьева об образной природе психических структур любого уровня и представления А. Н. Леонтьева о чувственной ткани смысловых образований личности. Согласно данным теоретическим положениям отношения личности, регулирующие сложнейшие процессы ее общения и деятельности, имеет чувственную, наглядно-образную психическую природу, одним из проявлений которой выступает цвет. Каждый цвет обладает своим харак-

терологическим содержанием, отличным от содержания других цветов, причем разные личностные характеристики, приписываемые определенному цвету, как правило, складываются в ясную и осмысленную картину.

Личностные характеристики цветов, входящих в ЦТО: 1. **синий** — честный, справедливый, невозмутимый, добросовестный, добрый, спокойный; 2. **зеленый** — черствый, самостоятельный, невозмутимый; 3. **красный** — отзывчивый, решительный, энергичный, напряженный, суетливый, дружелюбный, уверенный, общительный, раздражительный, сильный, обаятельный, деятельный; 4. **желтый** — разговорчивый, безответственный, открытый, общительный, напряженный, энергичный; 5. **фиолетовый** — несправедливый, неискренний, эгоистичный, самостоятельный; 6. **коричневый** — уступчивый, зависимый, спокойный, добросовестный, расслабленный; 7. **черный** — непривлекательный, молчаливый, упрямый, замкнутый, эгоистичный, независимый, враждебный, нелюдимый; 8. **серый** — нерешительный, вялый, расслабленный, неуверенный, несамостоятельный, слабый, пассивный.

Таким образом, каждый из цветов ЦТО обладает собственным эмоционально-личностным значением. Для проведения ЦТО использовался набор стандартных цветных карточек из теста М. Люшера, включающих основные цвета спектра: синий, желтый, красный. Зеленый, два смешанных тона — фиолетовый, коричневый и два ароматических цвета — черный, серый. Карточки, размером 3 x 3 см предъявлялись при естественном освещении на белом фоне.

ЦТО используется для диагностики эмоционального отношения студентов к преподавателю. Диагностика проводится индивидуально с каждым студентом. Испытуемому дается следующая инструкция: «Подбери, пожалуйста, подходящий, похожий на преподавателя цвет».

Диагностическая процедура. Перед испытуемыми в случайном порядке раскладываются цвета. Затем задается инструкция подобрать подходящий преподавателю цвет, при этом разъясняется, что цвет должен подбираться в соответствии с характером преподавателя, а не по его внешнему виду (например, цвету одежды). После завершения ассоциативной процедуры цвета ранжируются испытуемым в порядке предпочтения, «начиная с самого красивого, приятного для глаза» до самого некрасивого, неприятного.

Интерпретация результатов основывается на сопоставлении цветов, ассоциируемых с определенным человеком (преподавателем), с их местом (рангом) в раскладке по предпочтению. Если с некоторым лицом ассоциируются цвета, занимающие первые места в раскладке по предпочтению, значит, к данному лицу испытуемый относится положительно, эмоционально принимает его, удовлетворен соответствующим отношением. Но если с ним ассоциируются цвета, занимающие последние места в раскладке по предпочтению, значит, испытуемый относится негативно, эмоционально его отвергает.

Ранговые градации цвета следующие: 1–2 символизируют предпочтение, полное принятие, симпатию; 3–4 — позитивное отношение; 5–6 — нейтральное отношение; 7–8 — отвержение, неприятие, антипатию.

По результатам исследования выявлено, что к Ольге Владимировне С. 10 студентов (45 %) демонстрируют полное принятие и 12 студентов (55 %) — позитивное отношение. К Светлане Михайловне К. 6 студентов (27 %) демонстрируют позитивное отношение, 10 студентов (45 %) — нейтральное, 6 студентов (28 %) — полное неприятие преподавателя.

Сравнительный анализ результатов цветового теста отношений свидетельствует, что Ольга Владимировна пользуется большей популярностью среди своих студентов, чем Светлана Михайловна. Таким образом, можно сказать, что Ольге Владимировне удается более успешно организовать свое субъект-субъектное взаимодействие со студентами, чем Светлане Михайловне.

Нами изучались также педагогические отношения. Чтобы изучить отношение преподавателей к студентам и педагогической деятельности вообще, а также получить более расширенную информацию, было проведено исследование с помощью теста-опросника педагогического отношения (модификация опросника родительского отношения Варги-Столина) [7]. Данный опросник ориентирован на выявление педагогического отношения педагога к студентам. Это отношение представляет собой систему разнообразных чувств по отношению к студентам, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера, личности студента и его поступков.

Структура опросника включает пять шкал.

1. «Принятие — отвержение». Отражает интегральное эмоциональное отношение. Содержание одного полюса шкалы: педагогу нравятся его студенты такими, какими они есть, педагог уважает индивидуальность своих студентов, симпатизирует им, одобряет их интересы и планы. На другом полюсе шкалы: педагог воспринимает студентов плохими, неприспособленными, неудачливыми. Ему кажется, что они не добьются успеха в жизни из-за низких способностей, небольшого ума, дурных наклонностей. По большей мере преподаватель испытывает к ним злость, досаду, раздражение и обиду, не доверяет им и не уважает их.

2. «Кооперация». Отражает социально желательный образ педагогического отношения. Содержание включает следующее: преподаватель заинтересован в делах и планах студентов, старается во всем помочь им. Педагог высоко оценивает интеллектуальные и творческие способности студентов, гордится ими, поощряет инициативу и самостоятельность, старается учитывать их точку зрения.

3. «Симбиоз». Отражает межличностную дистанцию в общении со студентом. При высоких баллах по

этой шкале можно считать, что преподаватель стремится к симбиотическим отношениям со студентами. Содержательно эта тенденция описывается так: педагог ощущает себя со студентами единым целым, стремится удовлетворить все их потребности, оградить от трудностей и неприятностей в жизни, постоянно ощущает тревогу за них, так как они представляются ему не совсем взрослыми.

4. «Авторитарная гиперсоциализация». Отражает форму и направление контроля за поведением студентов. При высоком балле по шкале в педагогическом отношении этого преподавателя четко просматриваются авторитаризмы.

5. «Маленький неудачник». Отражает особенность восприятия и понимания студента педагогом. При высоких баллах по этой шкале в педагогическом отношении воспитателя имеется тенденция приписать им личную и социальную несамостоятельность. Педагог видит своих студентов более младшими по сравнению с реальным возрастом, интересы и увлечения, мысли и чувства кажутся ему несерьезными. Взрослый не доверяет студентам, досаждает на их несамостоятельность, поэтому старается строго контролировать их действия и оградить от трудностей жизни.

Процедура тестирования. Педагогу предлагается опросный лист, в котором содержатся утверждения о студентах. Задание по инструкции: «Ознакомьтесь, пожалуйста, со следующими утверждениями. Если вы согласны с ними, то в бланке ответов против номера поставьте знак «+», если не согласны — знак «-». Отвечая, помните о следующих правилах:

1. Опросник составлен так, что особого времени на обдумывание не требуется. Давайте первый ответ, который придет вам в голову (как правило, он оказывается наиболее естественным).

2. Возможно, некоторые утверждения вам трудно будет отнести к себе, в таком случае постарайтесь дать наилучший предположительный ответ». Помните, что «плохих» ответов быть не может. Не пытайтесь произвести ответами благоприятное впечатление. Свободно выражайте собственное мнение.

Бланк ответов обрабатывается в соответствии с ключом, в котором указаны номера ответов, соответствующие определенной шкале.

Результаты исследования. Преподаватель Ольга Владимировна в своем отношении к студентам демонстрирует полное принятие их, стремление к симбиозу с ними, а также стремление к кооперации. Преподаватель Светлана Михайловна в своем отношении к студентам проявляет принятие, но невысокое стремление к симбиозу и кооперации, а также авторитаризм.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что эффективность педагогической деятельности тесно связана с уровнем педагогических навыков и умений преподавателя и сформированности его педагогической направленности.

Список использованных источников

1. Демидова, И.Ф. Педагогическая психология / И.Ф. Демидова. — Ростов н/Д : Феникс, 2003.
2. Кремьень, М.А. Психология управления / М.А. Кремьень, В.Е. Морозов. — Минск, 2001.
3. Кузьмина, Н.В. Способности, одаренность, талант учителя / Н.В. Кузьмина. — Л.: «Знание», 1985.
4. Панько, Е.А. Психология личности и деятельности педагога / Е.А. Панько. — Минск, 2001.
5. Савченко, Е.А. Формирование субъект-субъектных отношений в педагогической деятельности / Е.А. Савченко // Высшая школа. — № 1. — С. 99.
6. Столяренко, Л.Д. Педагогическая психология / Л.Д. Столяренко. — Ростов н/Д: Феникс, 2000.
7. Харин, С.С. Диагностика эмоциональных взаимоотношений педагогов и детей / С.С. Харин, О.Г. Ксенда. — Минск, 1995.

06.06.2012

УДК 940

Ю. У. Кур'янович

БЕЛАРУСІЗАЦЫЯ МІЛІЦЫІ Ў 1920-Х ГГ.: ПРАГРАМЫ, СПРАВАЗДАЧЫ, ВЫНІКІ

Вывучаецца маладаследаваная тэма беларусізацыі як прыметнай з'явы грамадска-палітычнага жыцця краіны ў XX ст. на прыкладзе дзейнасці ў дадзеным напрамку Упраўлення міліцыі і крымінальнага вышуку НКУС БССР, паказаны характар і вынікі гэтага працэсу. Падкрэсліваецца асабліва важнасць у кантэксце нацыянальна-дзяржаўнага будаўніцтва ўвядзення беларускай мовы ў справаводства праваахоўных органаў — дзяржаўных структур, якія сцвярджалі вяршэнства закона.

We study the little-explored topic of Belarusization as conspicuous phenomena of socio-political life in the twentieth century put to work in the direction of the Office of Police and the Criminal Investigation NKVD BSSR, the nature and results of the process are shown. We emphasize a particular importance of the Belarusian language in the context of nation-building introduction in office work of law enforcement agencies - government agencies, who claimed the rule of law.

Значнай з'явай у гісторыі Беларусі XX ст. стала беларусізацыя. У навуковай літаратуры, вучэбных выданнях і выданнях публіцыстычнага характару, а таксама ў інтэрнэт-рэсурсах падаюцца розныя інтэрпрэтацыі гэтага паняцця. Напрыклад, беларусізацыя вызначаецца як «галоўнае звязно дзяржаўнай нацыянальнай палітыкі» [1, с. 216], «дзяржаўная нацыянальна-культурная палітыка» [2], «шэраг мерапрыемстваў, які праводзіўся ў перыяд НЭПа і садзейнічаў нацыянальна-культурнаму будаўніцтву на Беларусі» [3], «курс УКП(б) на карэнізацыю кадраў у нацыянальных рэгіёнах і «наданне мовам гэтых нацыянальнасцей асноўнага, рабочага статусу», які праводзіўся ў БССР» [4, с. 208]. У вучэбным дапаможніку «Матэрыялы па гісторыі Беларусі» (2009) палітыка беларусізацыі акрэсліваецца як «дзейнасць Камуністычнай партыі (бальшавікоў) Беларусі (КП(б)Б) і ўрада БССР па развіцці культуры Беларусі, беларускай мовы і школы ў перыяд 1924–1929 гг.» [5, с. 229].

У шырокім сэнсе беларусізацыю атаясамліваюць з дзяржаўнай палітыкай 1920-х гг., галоўнай мэтай якой з'яўляўся планамерны ўвод ва ўсе сферы грамадскага жыцця беларускай мовы як мовы карэннага насельніцтва БССР, да якога належала 80 % жыхароў рэспублікі [1, с. 217].

На нашу думку, адлюстраванне беларусізацыі як прыметнай з'явы грамадска-палітычнага жыцця ў Беларусі ў XX ст. не павінна абмяжоўвацца толькі 1920-мі гг. і абмінаць другі яе значны перыяд — першую палову 1990-х гг., калі ў нашай краіне быў прыня-

ты закон аб мовах (Закон Рэспублікі Беларусь ад 26 студзеня 1990 г. № 3094-XI), паводле якога беларуская мова прызнавалася адзінай дзяржаўнай. Але ў беларускай гістарычнай навуцы працэс беларусізацыі пакуль пераважна разглядаецца праз прызму 1920-х гг.

Варта канстатаваць, што тэма беларусізацыі ў навуковым плане мала распрацавана, па ёй адсутнічаюць асобныя навукова-даследчыя працы¹, а зборнік архіўных крыніц «Беларусізацыя. 1920-я гады: дакументы і матэрыялы» [6], выдадзены накладам 300 асобнікаў у 2001 г., з'яўляецца на сёння адзіным навуковым выданнем па дадзенай тэме.

Правядзенне масавай беларусізацыі на дзяржаўным узроўні ў Савецкай Беларусі пачалося з пастановы 2-й сесіі ЦВК БССР «Аб практычных мерапрыемствах па правядзенні нацыянальнай палітыкі» (ліпень 1924 г.). Беларусізацыя прадугледжвала вырашэнне шырокага кола задач: арганізацыю навучальных устаноў на беларускай мове, абавязковае ўвядзенне прадмета «беларусазнаўства» ў вучэбныя праграмы, развіццё беларускай літаратуры, выданне беларускіх кніг; карэнізацыю кадраў — камплектаванне асобамі беларускай нацыянальнасці адказных пасадаў у партыйных і савецкіх органах, наркатах і ведамствах; перавод службовага справаводства на беларускую мову.

¹ Беларусізацыі прысвечаны раздзелы ў вучэбных дапаможніках, падручніках і навуковых выданнях па гісторыі, а таксама асобныя артыкулы І.І. Каляды, А.С. Караля, Л.М. Лыча, А. Мяснікова.

За папярэднюю гісторыю беларускага народа ў межах палітыкі беларусізацыі ажыццяўляліся першыя шырокамаштабныя мерапрыемствы нацыянальнастваральнага кантэксту. Сутнасць іх заключалася ў аб'яднанні нашчадкаў крывічоў, дрыгавічоў і радзімічаў у адзінай гістарычнай прасторы з адзінай літаратурнай мовай, якая не проста вызначае нацыянальную адметнасць, а без якой нацыя не існуе як нацыя.

Беларусізацыя пачалася ў складаных умовах існавання беларускага грамадства, якое ў 1918–1921 гг. зазнала рабаўніцкую большавіцкую палітыку «ваеннага камунізму» з харчразвёрсткай² пасля спусташэнняў Першай сусветнай вайны і іншаземных інтэрвенцый, а таксама тэрытарыяльныя страты пасля Рыжскай мірнай дамовы. Да таго ж значная частка беларускага насельніцтва была «інфіцыравана» вялікадзяржаўным шавінізмам і нацыянальным нігілізмам.

Нягледзячы на ўсе адзначаныя складанасці, а галоўнае, дзякуючы падтрымцы партыйнага кіраўніцтва БССР (вядомы на той час дэвіз — «Уся КП(б)Б павінна гаварыць на беларускай мове» [1, с. 218]) і стварэнню камісій па ажыццяўленні нацыянальнай палітыкі пры ЦВК БССР і выканкамах акруг³ — удалося шырока разгарнуць працу па беларусізацыі. На тэрыторыі БССР былі прызнаны раўнапраўнымі чатыры мовы: беларуская, польская, руская і яўрэйская, але 2-я сесія ЦВК БССР канстатвала, што «беларуская мова выбіраецца як мова пераважная для зносін паміж дзяржаўнымі, прафесійнымі і грамадскімі ўстановамі і арганізацыямі» [1, с. 218].

У наркаматах і ведамствах спецыяльна распрацаваліся праграмы і ствараліся курсы па беларусазнаўстве, на якіх, акрамя вывучэння беларускай мовы, даваліся веды па беларускай літаратуры, гісторыі і геаграфіі Беларусі. Мэтай такіх курсаў была падрыхтоўка службоўцаў, здольных весці справаводства на беларускай мове.

Асаблівую важнасць у кантэксце нацыянальна-дзяржаўнага будаўніцтва мела ўкараненне беларускай мовы ў справаводства праваахоўных органаў — дзяржаўных структур, якія сцвярджаюць вяршэнства закона і дзейнасць якіх ахоплівае ўсе сферы грамадскага жыцця. Гэта значнасць перш за ўсё палягала ў сацыяльна-псіхалагічным плане для здэнацыяналізаванага беларускага грамадства, бо ламала пануючыя ў ім стэрэатыпы аб роднай мове як аб мове некультурнай, «мужыцкай», не здольнай, у адрозненне

ад рускай і польскай, абслугоўваць вышэйшыя патрэбы дзяржавы.

Курсы па беларусазнаўстве дзейнічалі ў судовых органах, пракуратуры, а таксама ў міліцыі, якая як адміністрацыйна-ваенізаваны орган савецкай улады⁴ з самага пачатку сваёй дзейнасці з'яўлялася адным з найважнейшых механізмаў станаўлення і ўмацавання гэтай улады ў Беларусі.

Праграма для супрацоўнікаў Управы міліцыі і крымінальнага вышуку⁵ НКУС⁶ БССР на 1926/1927 г. уключала заняткі па вывучэнні беларускай мовы, беларускай літаратуры, гісторыі і геаграфіі Беларусі, а таксама культурных устаноў Беларусі [7]. У прыват-

⁴ Так вызначалася міліцыя паводле Палажэння аб рабоча-сялянскай міліцыі і крымінальным вышуку БССР, зацверджанага 27 лютага 1930 г. У адпаведнасці з Палажэннем аб рабоча-сялянскай міліцыі, якое было зацверджана СНК СССР 25 мая 1931 г. і дзейнічала да 1962 г., міліцыя вызначалася як адміністрацыйна-выканаўчы орган савецкай улады, галоўнай задачай якога з'яўлялася ахова рэвалюцыйнага парадку і грамадскай бяспекі, неабходных для сацыялістычнага будаўніцтва.

⁵ Першапачаткова міліцыя ў Беларусі была створана ў сакавіку 1917 г. пасля Лютаўскай рэвалюцыі, калі Часовы ўрад абвясціў «замену паліцыі народнай милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления». Днём заснавання беларускай міліцыі лічыцца 4 сакавіка. У гэты дзень у 1917 г. згодна з загадам грамадзянскага каменданта г. Мінска Б. Самойленкі на парадку часовага начальніка міліцыі Усерасійскага Земскага Саюза па ахове парадку ў горадзе быў прызначаны служачы Усерасійскага Земскага Саюза Міхаіл Міхайлаў (пад гэтым прозвішчам хаваўся большавік Міхаіл Фрунзе).

Улічваючы сацыяльна-палітычныя абставіны, нявызначанасць дакладнага адміністрацыйна-тэрытарыяльнага падзелу, а таксама часовую акупацыю нямецкімі і польскімі войскамі, гаварыць аб фарміраванні на тэрыторыі Беларусі штатнай структуры савецкай міліцыі да лістапада 1920 г. не варта. Першае палажэнне аб Галоўным упраўленні рабоча-сялянскай міліцыі (Галоўміліцыі) Сацыялістычнай Савецкай Рэспублікі Беларусі (ССРБ) было зацверджана 30 лістапада 1920 г. Камісарыятам унутраных спраў Ваенрэўкома Беларусі, у распараджэнні якога знаходзілася Галоўміліцыя. У 1920 г. крымінальнае вышук уваходзіў у склад Галоўміліцыі як аддзел следча-вышуковай міліцыі (Галоўвышук). 26 красавіка 1922 г. згодна з загадам НКУС БССР яго вывелі з падпарадкавання міліцыі. У цэнтры было створана Упраўленне крымінальнага вышуку, падначаленае наркаму ўнутраных спраў.

⁶ 22 сакавіка 1924 г. Упраўленне крымінальнага вышуку ліквідавалі, а яго функцыі перадалі Галоўміліцыі БССР, якую перайменавалі ва Упраўленне міліцыі і крымінальнага вышуку НКУС БССР. У 1927–1930 гг. — Адміністрацыйнае ўпраўленне НКУС БССР, у 1929–1934 гг. — Галоўнае ўпраўленне міліцыі і крымінальнага вышуку пры СНК БССР.

⁷ Першапачаткова рэспубліканскі НКУС быў створаны ў студзені 1919 г., але ў сакавіку гэтага года ў сувязі з утварэннем Літоўска-Беларускай Савецкай Рэспублікі (Літбел) спыніў дзейнасць, а функцыі перадаў аддзелу Упраўлення міліцыі Мінскага губваенрэўкома і Народнаму камісарыяту ўнутраных спраў Літбел. 17 снежня 1920 г. па рашэнні II Усебеларускага з'езда Саветаў Камісарыят унутраных спраў Ваенрэўкома быў пераўтвораны ў Народны камісарыят унутраных спраў (НКУС) ССРБ. НКУС ССРБ у 1920-х гг. займаўся пытаннямі савецкага будаўніцтва, адміністрацыйна-тэрытарыяльнага ўладкавання, камунальнай гаспадаркі, у яго структуру ўваходзіла міліцыя і органы ЗАГС. У снежні 1930 г. НКУС БССР быў ліквідаваны, а яго функцыі перададзены іншым органам улады (ЦВК, Наркамюсту БССР і інш.). У 1934 г. быў утвораны НКУС БССР з новай структурай.

² Правядзенне палітыкі «ваеннага камунізму» ў Беларусі мела свае асаблівасці. На яе тэрыторыі, пачынаючы з Першай сусветнай вайны, не сціхалі ваенныя дзеянні і сялянскія выступленні (германская інтэрвенцыя 1918 г., польска-савецкая вайна 1919–1920 гг., Веліжскае паўстанне ў лістападзе 1918 г., якое потым ахапіла амаль усю Віцебшчыну, Слуцкае паўстанне 1920 г., Мсціслаўская сялянская антыбольшавіцкая дэманстрацыя 1921 г.). Пераход да мірнага будаўніцтва са стварэннем паўнаўраўнаважанай сістэмы большавіцкіх органаў улады і кіравання пачаўся толькі ў 1920 г. Таму варта гаварыць аб прымяненні ці спробах прымянення гэтай палітыкі ў 1918–1919 гг. на тэрыторыях, часова занятых Чырвонай Арміяй.

³ У 1924 г. БССР у адміністрацыйным плане была падзелена на 10 акруг (Аршанскую, Бабруйскую, Барысаўскую, Віцебскую, Калінінскую, Мазырскую, Магілёўскую, Мінскую, Полацкую, Слуцкую).

насці, раздзел па гісторыі Беларусі складаўся з вывучэння наступных тэм:

«Дадзяржаўны лад славян: а) тэрыторыя, б) быт, в) рэлігія, г) заняткі, д) плямёны, е) кіраўніцтва.

Дзяржаўны лад славян: а) плямёны, утварыўшыя Беларусь, б) Полаччына, в) самастойнасць Беларусі, г) гандаль, д) асвета, е) рэлігія.

Інкорпарацыя Беларусі ў склад Літвы і ўтварэнне Літоўска-Беларускай дзяржавы. Разьвіццё Беларускай культуры і панаванне яе над літоўскай.

Уваход Літоўска-Беларускай дзяржавы ў склад Польшчы. Люблінская вунія. Берасьцейская вунія. Змаганне беларускай культуры з польскай. Брацтва. Сацыяльны ўціск. Казачтва.

Падзел Польшчы і ўваход Беларусі ў склад Расейскай Імперыі. Адносіны расейскага ўраду да Беларусі. Асвета на Беларусі. Сялянскае пытаньне. Паўстаньне 1830–1831 г. Русіфікацыя Беларусі.

Сялянская рэформа 1861 г. Паўстаньне 1863 г. Узмацненне русіфікацыі краю. Беларускі рух. Разьвітак рабочага руху і зубатоўшчына. Рэвалюцыя 1905 г. на Беларусі. Міжрэвалюцыйныя часы (1905–1917). Нашаніўская пара. Лютаўская рэвалюцыя.

Савецкая Беларусь. Вялікі Кастрычнік на Беларусі. Нямецкая і Польская акупацыя. Партызаншчына. Утварэнне Савецкай Беларусі. Эканамічнае і культурнае будаўніцтва. Нацыянальнае пытаньне⁷ [7].

Праграма была разлічана на 6 месяцаў з заняткамі па 2 разы на тыдзень, працягласцю па 1,5 гадзіны кожны. Як адзначалася ў тлумачальнай запісцы да праграмы, «пры прахаджэнні беларускай мовы галоўная ўвага зьвяртаецца на практычны яе бок, што дасягаецца дыктоўкамі, перакладамі, чытаньнямі, пісьмовымі працамі. ...Культурныя ўстановы Беларусі ў праграму ўводзяцца для таго, каб міліцэйска-вышукны склад азнаёміўся з імі і мог сьвязама дапасабляць у гэтай справе» [8].

Пасля заканчэння падобнага навучання для праверкі ўзроўню валодання службоўцамі беларускай мовай у наркаматах ствараліся спецыяльныя камісіі, якія прымалі ў супрацоўнікаў адпаведныя іспыты з выстаўленнем адзнак. Прыклад такой камісіі, якая 7, 8 і 12 мая 1926 г. пад старшынствам інспектара Галоўпалітасветы праводзіла праверку ведаў беларускай мовы ва Управе міліцыі і крымінальнага вышуку НКУС і Мінскай акруговай міліцыі. Сябрамі камісіі былі: начальнік аддзела Управы міліцыі і крымінальнага вышуку НКУС, памочнік начальніка Мінскай акруговай міліцыі, прадстаўнік мясцовага служачых, выкладчыкі беларускай мовы. Як сведчыць акт камісіі, «праверцы падпадалі ўсе супрацоўнікі, акрамя паставых міліцыянераў. Праверка вытваралася па наступнай праграме: пісьмовая і вусная праца, пры чым усе супрацоўнікі для пісьмовай працы былі падзелены на канцылярыстых і надворных, першым было дадзена тры тэмы: загад, заява і адносіна, другім — таксама тры: пратакол, акт і пастанова, з якіх патрэбна было напісаць на адну тэму, па ўласнаму абранню. Вусныя пытаньні заключаліся

⁷ Тут і далей дакументы друкуюцца з захаваннем правапісу і пунктуацыі арыгіналаў.

у чытаньні беларускага тэксту, перакладу расейскага тэксту на беларускі й граматыцы — фанэтыка і морфалёгія, пры чым больш увагі зьвярталася на практычны бок, чым на навуковы» [9]. Паводле нацыянальнага складу экзаменаваўшага супрацоўнікі размеркаваліся наступным чынам: беларусаў — 71 чал., яўрэяў — 21, рускіх — 8, палякаў — 4, латышоў — 1 [9].

На практычны бок зьвярталася ўвага і пры выкладанні роднай мовы ў школе міліцыі імя М. В. Фрунзе⁸ (г. Мінск) з гадавым курсам навучання, дзе ў 1920-я гг. рыхтавалі малодшы склад міліцыі. Так, у тлумачальнай нататцы да плана працы «па прахаджэнню беларускай мовы ў малодшай класе міліцэйскай школы» (1923 г.) выкладчык Я. Шахоцька адзначыў: «Дзякуючы спэцыяльнаму заданню пазнаёміць аўдыторыю з тэхнікай карыстання правіламі чытаньня і пісьма па беларускі і незначнаму ліку гадзін, адведзенаму для гэтай мэты, мне прыйшлося пабудаваць плян праходзімага навучальнага прадмета не сыстэматычна, а прапэдэўтычна, г.з. што ў часе заняткаў па мове яна не будзе асветляцца ўсебакова, а будучь высьветлены толькі самыя значныя яе асаблівасці, як з этымолёгічнага так і сінтаксычнага боку. У часе заняткаў будзе зьвернена значная ўвага на практычную працу, як з боку чытаньня так і пісьма» [10].

Прадметы, якія выкладаліся ў школе імя М. В. Фрунзе, падзяляліся на 4 цыклы (комплексы): агульнаадукацыйна-палітычны, прававы, прафесійна-міліцэйскі з дапаможнымі прадметамі, ваенны са спортам. Агульнаадукацыйна-палітычны цыкл складаўся з наступных дысцыплін: беларуская і руская мовы, арыфметыка, Канстытуцыі СССР і БССР, грамадазнаўства, гісторыя Расіі і Беларусі, палітасвет-робота [11]. Паводле вучэбнага плана, што быў зацверджаны 17 лістапада 1924 г., для курсантаў малодшага аддзялення школы (працягласць навучання складала 4 месяцы) на заняткі па беларускай мове вылучалася 64 гадзіны ў месяц, рускай — 52, а для курсантаў старэйшага аддзялення (7 месяцаў) — адпаведна 84 і 56 гадзін [12].

Згодна з рэзалюцыяй 2-й сесіі ЦВК БССР беларусізацыю апаратаў ЦВК, Саўнаркома, Наркамасветы і Наркамземляробства планавалася завяршыць за адзін год, а наркаматаў унутраных спраў, юстыцыі, земляробства, сацыяльнага забеспячэння, пошты і тэлеграфа — за два [1, с. 218].

Са справаздачных дакументаў НКУС БССР вынікае, што Управа міліцыі і крымінальнага вышуку наркамата «цалкам перайшла на беларускую мову з 1 красавіка 1925 года», за выключэннем «вялізных інструкцый, якія прызначаны да рукаводніцтва раённага апарату міліцыі» [13], а ўпраўленні акруговых міліцыі «перайшлі на 75–80 % на беларускую мову» [13]. Як адзначалася, «найгорш справа абстаіць з раённым апаратам. Плыўкасьць асабовага складу,

⁸ Міліцэйская школа пры Упраўленні міліцыі і крымінальнага вышуку НКУС БССР — менавіта такая назва была засведчана на чатырохмоўным штампі дадзенай установы, які ставіўся ў правым верхнім куце на аркушах афіцыйных дакументаў. Але часта ў тэкстах службовых перапісак ужывалася назва «школа міліцыі імя Фрунзе», якая таксама была засведчана і на штампі ўваходных дакументаў гэтай школы.

перагружанасць работай, асаблівасці надворнай работы, адсутнічанне сродкаў на аплату выкладчыкаў стварае ўмовы, пры якіх беларусізацыя ідзе слаба. Пры гэтых умовах той працэнт (25–30 %), які маецца ў беларусізацыі раёнаў, належыць лічыць здавальняючым» [13].

Паводле дакументаў Народнага камісарыята юстыцыі (НКЮ) аб беларусізацыі на 1 кастрычніка 1926 г. справаводства большасці судовых устаноў рэспублікі таксама было пераведзена на беларускую мову [14].

Дэталны аналіз архіўных спраў, якія захоўваюцца ў Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь (НА РБ) (ф. 35, воп. 1; ф. 34, воп. 1; ф. 99, воп. 2; ф. 750, воп. 1), дазваляе зрабіць выснову, што падобныя рэпартаванні аб пераходзе на беларускую мову да запланаваных тэрмінаў адпаведна рэзалюцыі 2-й сесіі ЦВК БССР не належным чынам адлюстроўвалі рэчаіснасць.

24 жніўня 1926 г. адбылася нарада кіраўнікоў НКУС БССР, на якой другім пытаннем разглядаўся стан беларусізацыі ў наркамаце. Праатакол нарады сведчыць, што па міліцыі ў раёнах на беларускай мове вялася толькі дробная перапіска, «апарат крымінальнага вышуку за выключэннем дазванняў вядзецца на беларускай мове», таксама канстатавалася, што інструктары Адміністрацыйнай управы наркамата не валодаюць беларускай мовай, а Управа камунальнай гаспадаркі наогул перайшла на беларускую мову на 10 % [15]. Цікава выглядае пастанова нарады: «3 25-га жніўня перайсці на 100 % у разгавор на беларускую мову, а таксама і па пісьму» [15].

Вось вытрымкі з рэзалюцыі Нацкамісіі ЦВК БССР па дакладзе праверачнай камісіі «Аб ітогах праверкі ажыццяўлення нацпалітыкі ў Народным Камісарыяце Унутраных Спраў» (кастрычнік 1926 г.): «Народны Камісарыят Унутраных Спраў канчаткова не перавёў працу свайго апарату на беларускую мову ў тэрмін вызначаны 2-й Сэсіяй ЦВК VI склікання з прычыны таго, што некаторымі кіраўнікамі НКУС ня прыёмаліся сваячасова досыць сур'ёзныя і рашучыя меры ў гэтым напрамку (як галоўная прычына)... у выніку чаго ў сучасны момант апарат НКУС з усімі кіраўніцтвамі беларусізаван у сярэднім на 50 %» [16].

Нягледзячы на вышэйадзначаныя недахопы, органы міліцыі БССР у выніку праведзеных мерапрыемстваў па беларусізацыі былі ў значнай ступені беларусізаваны. Гэтаму таксама паспрыяла работа навукова-тэрміналагічнай камісіі Народнага камісарыята асветы, якая займалася распрацоўкай беларускай тэрміналогіі ў розных галінах навукі і падрыхтоўкай да друку адпаведных слоўнікаў. «Паводле дадзеных каталога Нацыянальнай бібліятэкі, за 1920–1930 гг. выйшлі тры слоўніка юрыдычнай тэрміналогіі. Адзін з іх пад назвай «Тэрміналогія права» — дзесяты выпуск серыі «Беларуская навуковая тэрміналогія». Укладаннем слоўніка юрыдычнай лексікі пераважна займаўся супрацоўнік Інбелкульты Мікалай Гуткоўскі» [17, л. 83].

У другой палове 1920-х гг. большасць ўсёй службовай дакументацыі, у тым ліку сакрэтнай, ва Управа міліцыі і крымінальнага вышуку НКУС вялася на беларускай мове. Супрацоўнікі міліцыі як у цэнтры, так і на месцах пры правядзенні неабходных аператывна-следчых дзеянняў карысталіся бланкамі дакумен-

таў на беларускай мове («Праатакол обшуку і выемкі», «Праатакол допыту сьведкі» і інш.), якія запаўнялі таксама па-беларуску⁹.

Варта падкрэсліць, што наркаматам унутраных спраў, у структуру якога ўваходзіла міліцыя, кіравалі прыхільнікі беларусізацыі, вядомыя нацыянальныя дзеячы: у сакавіку–жніўні 1924 г. — Дзмітрый Чарнушэвіч (1882–1938); у 1925–1926 гг. — Алесь Хацкевіч (1895–1937); у 1926–1928 гг. — Алесь Шашэўскі (1889–1938). Варта адзначыць, што пад агульнай рэдакцыяй і з прадавай А. Шашэўскага ў 1927 г. на беларускай мове выйшла першая кніга па гісторыі беларускай міліцыі «Кароткі нарыс гісторыі міліцыі Беларусі. 1917–1927», а Д. Чарнушэвіч і А. Хацкевіч у свой час узначальвалі беларусізацыю ў краіне, бо стаялі на чале Нацыянальнай камісіі пры ЦВК БССР.

На беларускай мове выходзілі і спецыялізаваныя часопісы, у прыватнасці, выданні НКЮ БССР — «Рэвалюцыйная законнасць» і «Весьці», дзе друкаваліся артыкулы аб стане злачынанасці ў БССР з падрабязным статыстычным аналізам, даваўся агляд найважнейшых актаў савецкага заканадаўства, уздымаліся праблемныя пытанні грамадзянскага, крымінальнага і працэсуальнага права. Напрыклад, 29 сакавіка 1928 г. у «Рэвалюцыйную законнасць» даслаў артыкул, прысвечаны зменам у крымінальна-працэсуальным кодэксе, разам з лістом да рэдакцыі, напісаным па-беларуску, інспектар крымінальнага вышуку Адміністрацыйнага ўпраўлення НКУС БССР В. Уласаў [18].

Газета «Савецкая Беларусь» (орган ЦВК БССР) у другой палове 1920-х гг. выходзіла з укладшам «Чырвоная варта», прысвечаным беларускай міліцэйскай дывізіі, дзе даволі шырока асвятлялася і беларусізацыя ў вайсковых падраздзяленнях. Прывядзём вытрымкі з нататкі аднаго чырвонаармейца ў нумары ад 21 чэрвеня 1925 г.: «У нашым эскадроне сувязі N коннага корпусу чырвонаармейцы складаюцца амаль з адных беларусаў (каля 80 проц.). Большасць з Барысаўскай і Бабруйскай акругі.

Спачатку палітасветная работа сярод чырвонаармейцаў праводзілася на расейскай мове. З цягам часу выявілася, што многія чырвонаармейцы, асабліва Барысаўскай акругі, маюць жаданне вучыцца па-беларуску. Гэта прымусіла наш палітсклад выбраць беларусаў і арганізаваць беларускую групу» [19].

Пачатая на мяжы 1920–1930-х гг. барацьба з «нацдэмакратызмам», якая фактычна згарнула палітыку беларусізацыі, адбілася і на стане беларусізацыі ў міліцыі. У 1930-х гг. у службовым справаводстве міліцыі ўжо цалкам пераважала руская мова. У гэтым кантэксце цікава прывесці вытрымку з загада Паўнамоцнага прадстаўніцтва АДПУ па БССР ад 14 ліпеня 1932 г. аб выкананні распараджэнняў па камплектаванні начскаду рабоча-сялянскай міліцыі: «...заполнение послужных списков, анкет и автобиографий производится на белорусском, а зачастую на смешанном языке, в то время как личные дела начсостава РК милиции должны оформляться исключительно на русском языке» [20].

Такім чынам, у другой палове 1920-х гг. у выніку правядзення беларусізацыі адбылося ўкараненне

⁹ У гэтым выпадку не варта гаварыць аб 100 %-ным афармленні гэтых дакументаў па-беларуску.

беларускай мовы ў справаводства міліцыі — адміністрацыйна-ваенізаванага органа савецкай улады, які з'яўляўся адным з найважнейшых механізмаў станаўлення і ўмацавання гэтай улады ў Беларусі. Гэта з'яў-

ляецца яшчэ адным сведчаннем, што беларусізацыя 1920-х гг. адлюстроўвала палітыку нацыянальна-дзяржаўнага і нацыянальна-культурнага будаўніцтва, якое ажыццяўлялася ў БССР на савецкай аснове.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск : Экаперспектыва, 2000–2007. — Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішэвіч [і інш.]. — 2007. — 613 с.
2. Мяснікоў, А. Беларусізацыя як дзяржаўная палітыка ў 20-я гады XX стагоддзя / А. Мяснікоў // *BiaBoruskie Zeszyty Historyczne* на старонках Камунікату [Электронны рэсурс]. — Рэжым доступу : http://kamunikat.fontel.net/www/czasopisy/bzh/16/16kom_miasnikou.htm. — Дата доступу : 02.06.2012.
3. Беларусізацыя // Вікіпедыя. Свабодная энцыклапедыя [Электронны рэсурс]. — Рэжым доступу : <http://be.wikipedia.org/wiki/Беларусізацыя>. — Дата доступу: 02.06.2012.
4. *Вішнеўскі, А.Ф.* Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : вучэб. дапам. / А.Ф. Вішнеўскі. — Мінск : Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 2003. — 319 с.
5. *Паноў, С.В.* Матэрыялы па гісторыі Беларусі : вучэб. выд. / С.В. Паноў; пад навук. рэд. М.С. Шашкевіча, Г.Я. Галенчанкі. — 11-е выд. — Мінск : Аверсэв, 2009. — 398 с.
6. Беларусізацыя. 1920-я гады. Дакументы і матэрыялы / У.К. Коршук [і інш.]; пад агул. рэд. Р.П. Платонава і У.К. Коршука. — Мінск, БДУ, 2001. — 270 с.
7. Документы о проведении белоруссизации в Управлении милиции и уголовного розыска БССР (резолуции, протоколы, программы, акт, списки и другие). 4 мая — 29 декабря 1926 // Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НА РБ). — Фонд 35. — Воп. 1. — Спр. 537. — Арк.19 — 19 адв.
8. Документы о проведении белоруссизации в Управлении милиции и уголовного розыска БССР (резолуции, протоколы, программы, акт, списки и другие). 4 мая — 29 декабря 1926 г. // НА РБ. — Фонд 35. — Воп. 1. — Спр. 537. — Арк. 20.
9. Документы о проведении белоруссизации в Управлении милиции и уголовного розыска БССР (резолуции, протоколы, программы, акт, списки и другие). 4 мая — 29 декабря 1926 г. // НА РБ. — Фонд 35. — Воп. 1. — Спр. 537. — Арк. 4.
10. Протоколы заседаний педсовета, учебные планы, программы и расписания занятий Милицейской школы, ведомости сдачи экзаменов курсантами школы. Январь — 26 декабря 1923 г. // НА РБ. — Фонд 37. — Воп. 3. — Спр. 17. — Арк. 235.
11. Протоколы заседаний педагогического совета, учебные планы и программы Милицейской школы, ведомости учета сдачи экзаменов и списки курсантов школы. 6 февраля — 17 июня 1925 г. // НА РБ. — Фонд 37. — Воп. 3. — Спр. 28. — Арк. 163.
12. Протоколы заседаний педагогического совета, учебные планы и программы Милицейской школы, ведомости учета сдачи экзаменов и списки курсантов школы. 6 февраля — 17 июня 1925 г. // НА РБ. — Фонд 37. — Воп. 3. — Спр. 28. — Арк. 163–164.
13. Документы о проведении белоруссизации в Управлении милиции и уголовного розыска БССР (резолуции, протоколы, программы, акт, списки и другие). 4 мая — 29 декабря 1926 г. // НА РБ. — Фонд 35. — Воп. 1. — Спр. 537. — Арк. 15.
14. Переписка с окружными прокуратурами о ведении судопроизводства на белорусском языке, списки нарсудов БССР. 1 января 1926 г.— 11 января 1927 г. // НА РБ. — Фонд 99. — Воп. 2. — Спр. 494. — Арк. 65.
15. Постановления, приказы, циркуляры Реввоенсовета СССР, НКВД, Наркомтруда, Наркомпроса БССР и др. материалы об изучении сотрудниками госучереждений белорусского языка, карточки по учету количества работников НКВД БССР. 31 декабря 1925 г.— 21 декабря 1926 г. // НА РБ. — Фонд 34. — Воп. 1. — Спр. 470. — Л. 113–113 адв.
16. Постановления, приказы, циркуляры Реввоенсовета СССР, НКВД, Наркомтруда, Наркомпроса БССР и др. материалы об изучении сотрудниками госучереждений белорусского языка, карточки по учету количества работников НКВД БССР. 31 декабря 1925 г. — 21 декабря 1926 г. // НА РБ. — Фонд 34. — Воп. 1. — Спр. 470. — Арк. 140.
17. *Кулеш, Г.І.* Слоўнікі беларускай юрыдычнай тэрміналогіі 1920–1930-х / Г.І. Кулеш // *Беларускае слова: гісторыя і сучаснасць* : зб. арт. — Мінск : Права і эканоміка, 2010. — 148 с.
18. Протокол распорядительного совещания при витебской окружной прокуратуре от 3 апреля 1928 г. «О мерах борьбы с преступностью в торговых, хозяйственных и кооперативных организациях», статьи и заметки для журнала «Революционная законность». 29 февраля — 20 апреля 1928 г. // НА РБ. — Фонд 750. — Воп. 1. — Спр. 508. — Арк. 44.
19. *Бабкоўскі, І.* Беларусізацыя ў нашай часьці / І. Бабкоўскі // *Савецкая Беларусь*. — 1925. — 21 чэрв. — С. 3.
20. Приказы 1932 г. // Архіў Міністэрства ўнутраных спраў Рэспублікі Беларусь (Архіў МУС РБ). — Фонд 50. — Воп. 5. — Спр. 1. — Арк. 199.

06.06.2012

УДК 940

Е. А. Подорожня

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ГУБЕРНАТОРОВ БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ГУБЕРНИЙ ПО УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Аналізуецца праблема рэформавання горадскога самаўправлення на аснове законотворчаскай дзейнасці губернатараў беларуска-літоўскіх губерній. Отзначаецца, што прадставленне пропозіцый мясцовай губернскай адміністрацыяй супало са часам падрыхтоўкі і правядзення горадскіх рэформ, а змест агульнага Горадскога палажэння 1892 г. супадае з праектамі мясцовых губернатараў. Прапозіцыі губернатараў былі актуальныя ў умовах перагляду ўсёй сістэмы ўправлення, накіраванай на ўмацаванне кантроля дзяржаўных органаў улады ў ўсіх сферах жыцця ў апошняй чвэрці XIX в.

The article analyzes activities of governors of the Belarusian-Lithuanian provinces for reforming of system of city self-government. It is noted that submission of administration preparations by local provincial administration coincided with carrying out of city reforms, and the contents of all-imperial City Provision of 1892 was coordinated with projects of local governors. Proposals of governors were actual in the conditions of revision of all control system which directed on strengthening of power of state authorities under all spheres of life in the last quarter of the XIX century.

Отмена крепостного права, подготовка и проведение ряда либеральных реформ потребовали от правительства преобразования структуры органов местного государственного управления. Значительное влияние оказало восстание 1863–1864 гг. на проведение реформ государственного аппарата в Беларуси, в результате которого была пересмотрена кадровая политика и приняты особые законы. Многие из предполагавшихся реформ были либо отложены, либо введены в урезанном виде в крае. Местные губернаторы были заменены «благонадежными» чиновниками, часть из которых выступила с проектами по укреплению государственной власти на местах и ликвидации особенностей организации управленческих структур, в том числе по городскому управлению, в западных губерниях.

Следует отметить, что проблема влияния местного руководства на реформирование городского управления в Беларуси не становилась предметом специального исследования в историографии. Внимание исследователей главным образом было обращено на национально-сословное содержание городских реформ и их влияние на экономическое положение городов [1]. При этом вопрос об участии местного руководства в принятии законов о городском управлении оказался вне научных изысканий.

В начале 1863 г. в условиях сильных волнений среди местного населения западных губерний министр внутренних дел П. А. Валуев представил в Западный комитет предложение о создании единого государственного управления в крае. 9 февраля 1863 г. царь утвердил проект П. А. Валуева, ставивший вопрос о необходимости реформирования всех административных структур, в том числе городской [2, л. 249–251 об.]. Практические действия по реализации данных задач в крае были предложены местным руководством.

Одним из активных инициаторов проведения реформ административного аппарата стал витебский губернатор В. Н. Веревкин. Он считал, что нахождение вопросов городского хозяйства в компетенции магистратов и ратуш являлось наиболее слабой стороной системы управления в крае. В городах фактически отсутствовал контроль над деятельностью городского руководства, что вызывало беспокойство местной власти. Изменение кадровой политики в результате восстания 1863–1864 гг., в котором активно приняло участие католическое население края, поставило на повестку дня вопрос о замене всех должностных лиц, включая служащих по общественному управлению, представителями русской национальной православной исповедания.

Основной задачей В. Н. Веревкин считал сокращение числа неблагонадежных элементов — католиков и иудеев — в среде городского руководства и ликвидацию выборности руководства городов. Осуществление замены служащих по городскому самоуправлению затруднялось отсутствием кандидатов русского происхождения на должности городских го-

лов. По ходатайству губернатора Александр II распорядился в 1865 г. временно назначить в Динабурге, Режице и Полоцке городских голов от правительства [3, л. 29 об.–30]. В 1866 г. В. Н. Веревкин предложил распространить эту меру в отношении Витебска, Люцина, Себежа, Городка и Лепеля [4, л. 60–61].

Следующим шагом по преобразованию системы городского управления, по мнению В. Н. Веревкина, должно было стать изменение порядка решения судебных дел. В своем отчете за 1864 г. он предложил передать эти вопросы из магистратов в уездные суды [3, л. 25, 30, 33]. Предложение витебского губернатора нашло законодательное оформление в принятии 13 апреля 1866 г. «Правил об упразднении магистратов и судебных ратуш в Европейской России». За исключением некоторых населенных пунктов, магистраты и ратуши городов Европейской России упразднились, их судебные дела передавались в уездные суды, а дела по общественному управлению — в ведение городского управления [5]. Например, указом 23 мая 1866 г. в городах Слуцке и Новогрудке Минской губернии сохранялись магистраты на правах городских дум до особого распоряжения властей [6, с. 34–35].

Первоначально в проекте городской реформы 1866 г. введение Городового положения в западных губерниях планировалось одновременно с внутренними российскими губерниями. Но усиление охранительной политики после восстания 1863–1864 гг. привело к пересмотру проекта. Только указом от 29 апреля 1875 г. в белорусско-литовских губерниях начало вводиться Городовое положение 1870 г. С некоторыми дополнениями здесь была распространена система управления городским хозяйством по общероссийскому образцу. Принимая во внимание заявления местных губернаторов, во главе дум и исполнительных органов — городских управ — стал городской голова, который в отличие от российского коллеги не избирался, а назначался на пост губернатором. В отношении формирования городского самоуправления Положение 1870 г. ограничивало участие лиц нехристианских конфессий 1/3 состава городских дум. Представительство католиков в городских думах не ограничивалось.

Деятельность городских дум и управ контролировалась учрежденным губернским по городским делам присутствием во главе с губернатором [7]. Присутствие принимало жалобы на действия городских органов самоуправления, разрешало споры между городской головой и большинством членов городской управы, управой и думой, губернатором и думой. Однако власть присутствия была лишь номинальной. Фактически реформа 1870 г. поставила городское управление в независимое положение от губернской администрации.

Введение Городового положения 1870 г. в белорусско-литовских губерниях завершилось в первой половине 1880-х гг. Однако уже при ближайших ревизиях городского управления местные губернаторы

обнаружили, что реформа 1870 г. не оправдала себя. В городском хозяйстве нового устройства частыми были нарушения по общим делам и денежной отчетности. Нерадивость городских управлений привела к тому, что оброчные статьи городов становились малоодоходными, возрастали недоимки и пустели городские кассы. В 1880 г. в связи с повышением цен на хлеб витебская губернская администрация была вынуждена выделить денежную ссуду на покупку хлеба беднейшим жителям городов. По прошению городских управлений было выделено для Городка 1 158 руб., Режицы — 1 500 руб., Суража — 1 000 руб. [8, л. 19].

Халатное отношение органов городского самоуправления к своим обязанностям привело к упадку городского хозяйства. В результате городские налоги постоянно увеличивались, земли распродавались, а выручаемые за них деньги тратились не по назначению. На 1885 г. городские недоимки в Витебской губернии достигали 37 000 руб., большая часть которых приходилась на города Лепель и Режицу, несмотря на то, что они владели значительными земельными участками [9, л. 314]. Делопроизводство в городских управлениях представляло собой «хаос разбросанных, перепутанных и неисполненных бумаг» [10, с. 277–278].

Размер сборов на общественные нужды не согласовывался с потребностями обществ и «самые значительные суммы расходов шли на содержание старост и других служащих, уделяя для общественных расходов самую незначительную часть» [11, л. 17]. В рапорте от 11 марта 1885 г. новый витебский губернатор В. М. Долгоруков отмечал, что в городах Динабурге и Велиже при годовом доходе первого более как в 70 тыс. руб., а последнего около 13 тыс. руб., часто в кассе не было денег даже на уплату месячного жалованья полицейским и пожарным, тогда как вся сумма жалованья составляла несколько десятков рублей [8, л. 22]. В ходе ревизии городских управлений в 1887–1889 гг. В. М. Долгоруков обратил внимание на халатность служащих по городскому самоуправлению, особенно в вопросах, связанных с составлением списков евреев призывного возраста. В одном из городов губернии, например, еврейская метрическая книга по неизвестным причинам хранилась у одного мещанина-еврея и в ней были выявлены следы подчисток и подлогов [12, л. 25 об.–26].

О бедственном положении городских финансов в 1888 г. докладывал царю и минский губернатор Н. Н. Трубецкой. Например, Мозырское городское самоуправление, имея в своем распоряжении более 7 тыс. десятин удобной земли, получало дохода только 1 480 руб. в год, то есть около 20 коп. за 1 десятину, в то время как арендная цена на эту землю составляла не менее 3 руб. [13, с. XXVIII]. Почти вся недвижимая собственность городов находилась в долгосрочной аренде у гласных городских дум или их родственников. Городские земли распродавались по заведомо убыточным и разорительным договорам, и к 1 января 1888 г. задолженность городов Минской губернии составила около 140 тыс. руб. При этом губернская администрация не имела юридических оснований вмешиваться в дела городских дум, что, по мнению минского губернатора, требовало пересмотра в законодательном порядке [13, с. XXVII–XXIX].

Требовало преобразований и мещанское управление, где также царили злоупотребления и подлоги. В ходе ревизий были выявлены случаи выдачи паспортов лицам, преследуемым за уголовные преступления [9, л. 312 об.–313 об.].

Особое беспокойство властей вызывало значительное представительство иудеев и католиков в составе местных городских дум, что накладывало дополнительные обязанности губернским чиновникам по надзору за их «благонадежностью». Например, в минской городской думе первого созыва представители от католиков составляли 36 %, от православных и иудеев — по 29 %, мусульман — 4 % и лютеран — около 1 % [14, с. 148]. Такая тенденция прослеживалась во всех городах края. Преобладание неправославных представителей в городских думах представлялось местным губернаторам основной причиной экономического упадка городов, где «католики и иудеи пользовались городскими ресурсами в собственных интересах» [15, с. 2]. В то же время неразвитая инфраструктура, медленное развитие торговли и промышленности, хозяйственная отсталость городов нуждались в слаженной и энергичной деятельности городских дум. Выход из ситуации витебский губернатор В. М. Долгоруков видел в «необходимости вмешательства в дела городских выборов высшей административной власти, предоставив губернатору утверждать гласными политически и нравственно благонадежных горожан», в обязанность которых входило представлять городские интересы в разных комиссиях [9, л. 391].

Малоэффективная деятельность органов городского самоуправления и экономическое ослабление городского хозяйства не удовлетворяло ни Министерство внутренних дел, ни самого императора Александра III. При этом вопрос о пересмотре городского самоуправления в белорусско-литовских губерниях соответствовал общей политике правительства по установлению полного контроля над всеми сферами жизни края. Основываясь на донесениях губернаторов, правительство пришло к заключению о необходимости реорганизации института городского самоуправления путем ограничения действий принципов самоуправления и включения городских дум в общую систему государственных учреждений.

15 марта и 11 июня 1885 г. и 28 июля 1887 г. состоялись заседания комитета министров, в результате которых был выработан проект изменений числа гласных от нехристиан в составе городских дум и об изъятии из ведения мещанских управлений в местечках выдачи паспортов и составления призывных документов [16, с. 274–275]. Дополнительно в 1887 г. Александр III поручил комитету министров рассмотреть вопрос о предоставлении права губернской администрации утверждать выборы гласных городских дум. Против последнего предложения выступил министр внутренних дел Д. А. Толстой, ссылаясь на действовавшее законодательство, по которому гласные дум не могли быть приравнены к должностным лицам [17, с. 323–324].

Подготовка нового проекта городского Положения была начата при новом министре внутренних дел И. Н. Дурново. Министр выделил основные недостатки Положения 1870 г., которые заключались в пре-

обладающем значении в избирательных собраниях представителей торгово-промышленного класса, в численном преобладании евреев в избирательных собраниях «черты оседлости», многочисленности состава дум, недостаточности правительственных полномочий в деле утверждения в должности городских председателей и их заместителей и ряд других недочетов.

7 марта 1888 г. министр внутренних дел поручил витебскому губернатору князю В. М. Долгорукову составить проект городской реформы. В своем проекте губернатор предложил: 1. заместить всех служащих по городскому правлению лицами русского происхождения; 2. предоставить административной власти надзор за формированием личного состава городского самоуправления; 3. с целью препятствовать вхождению иудеев в состав гласных представлялись два списка на вакантные места, из которых губернатор утверждал кандидатов на места; 4. кандидатов на должность губернского городского головы утверждать министру внутренних дел, а в уездных и других городах — губернатору; 5. решения городских дум вступали в силу после утверждения губернатора; 6. вопросы о назначении исполнительных лиц по городскому управлению и предоставление городского имущества в аренду решать губернской администрации; 7. предоставить губернатору право лично и через подчиненных ему лиц производить ревизии городского хозяйства. Кроме того, В. М. Долгоруков предлагал, чтобы в избирательных собраниях губернских городов Западного края председательствовал один из членов городского по городским делам присутствия, а в уездах — председатель или один из членов уездного по крестьянским делам присутствия по назначению губернатора.

Проект В. М. Долгорукова был внесен на рассмотрение в Государственный совет 1 марта 1891 г. министром внутренних дел И. Н. Дурново. В новом Городовом положении 1892 г. все предложения В. М. Долгорукова нашли отражение: усилен контроль над деятельностью городского общественного управления со стороны администрации, резко сокращено число выборщиков путем увеличения имущественного цен-

за, городских голов и членов городских управ стали считать состоявшими на государственной службе чиновниками. По новому закону только в Минске количество городских выборщиков в 1893 г. сократилось в 14 раз (с 3 545 до 248) и составило менее 1 % горожан [18, с. 310]. Особенностью законопроекта в отношении Беларуси явилось то, что еврейское население хоть и не было отстранено от участия в выборах (как это предусматривалось для внутренних губерний), но существенно сократилось — в особых случаях губернатор мог разрешить занимать до 1/10 мест в городском самоуправлении «благонадежным иудеям».

Таким образом, местные губернаторы являлись не только исполнителями государственных законов, но и непосредственно принимали участие в их проектировании с учетом местных особенностей. При непосредственном участии губернской администрации белорусско-литовских губерний проходила подготовка городской реформы с позиций сохранения контроля над органами самоуправления со стороны местных властей. Однако реформирование системы городского управления не смогло решить одну из основных задач — улучшение материального положения городов. Несмотря на то, что все городские дела были поставлены под контроль губернской администрации, новые думы столкнулись с долгами и неустойчивостью прежних лет. Так, в 1910 г. могилевский губернатор А. И. Пильц представил рапорт Николаю II, в котором сообщал о хроническом недостатке бюджета и серьезной задолженности городов. В таких городах губернии, как Чаусы, Чериков, Орша, Сенно городские кассы были не в состоянии содержать полицейские команды [19, с. 15]. Несмотря на проведение двух городских реформ во второй половине XIX в., такая ситуация была закономерна. Отсутствие земств в западных губерниях, действие ограничительного законодательства в крае в результате восстания 1863–1864 гг. и самое главное нежелание правительства провести структурные реформы всей вертикали власти в империи сказывались на социально-экономическом развитии и деятельности местных органов управления.

Список использованных источников

1. *Зайончковский, П. А.* Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х — начала 90-х годов) / П. А. Зайончковский. — М., 1970; *Нардова, В. А.* Самодержавие и городские думы в России (в конце XIX — начале XX века) / В. А. Нардова. — СПб., 1994; *Шыбека, З.* Гарады Беларусі (60-я гады XIX — пачатак XX стагоддзя) / З. Шыбека. — Минск, 1997.
2. Дело о введении в 9-ти западных губерниях управления аналогичного с управлением в центральных губерниях России // Российский государственный исторический архив в г. Санкт-Петербурге (РГИА). — Фонд 1282. — Оп. 2. — Д. 334.
3. Дело со всеподданнейшим отчетом губернатора о состоянии Витебской губернии за 1864 год // РГИА. — Фонд 1281. — Оп. 7. — 1865 г. — Д. 51.
4. Дело со всеподданнейшим отчетом губернатора о состоянии Витебской губернии за 1866 год // РГИА. — Фонд 1281. — Оп. 7. — 1867 г. — Д. 77.
5. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). — 2-е собр. — Т. 41. — Отд. 1. — № 43183.
6. Минская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1793–1917) / сост. Т. Е. Леонтьева. — Минск, 2006.
7. ПСЗРИ. — 2-е собр. — Т. 50. — Отд. 1. — № 54640.
8. Дело со всеподданнейшим отчетом витебского губернатора о состоянии губернии за 1881 год // РГИА. — Фонд 1284. — Оп. 70. — Д. 281.
9. Приложения к журналам Комитета Министров за апрель 1885 г. Рапорт Витебского губернатора императору 11 марта 1885 г. // РГИА. — Фонд 1263. — Оп. 1. — Д. 4451.
10. Свод высочайших отметок по всеподданнейшим отчетам губернаторов, начальников областей и градоначальников за 1886 год. — СПб., 1887.
11. Дело о ревизии витебским губернатором делопроизводства полицейских управлений и общественных и сословных учреждений (1892–1893) // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Фонд 1416. — Оп. 1. — Д. 1986.

12. Циркуляр витебского губернатора о неправильностях в делопроизводстве и по взысканиям разных сборов по городским и уездным полицейским управлениям и т. д. // НИАБ. — Фонд 1416. — Оп. 1. — Д. 1963.
13. Свод высочайших отметок по всеподданнейшим отчетам за 1888 год губернаторов, начальников областей и градоначальников. — СПб., 1889.
14. Грыбко, І.Л. Гарадская рэформа ў Беларусі ў святле саслоўна-канфесійнай палітыкі (1870–1890 гг.) / І.Л. Грыбко // Палітычныя, сацыяльна-эканамічныя і этнакультурныя працэсы на тэрыторыі Беларусі ў XIX — пачатку XX ст.: да 150-годдзя скасавання прыгоннага права ў Расійскай імперыі: матэрыялы Рэсп. навук.-тэарэт. канф., г. Мінск, 4 сак. 2011 г. / Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка; рэдкал. А.І. Андарала [і інш.]. — Мінск, 2011. — С. 147–150.
15. Записка витебского губернатора о мерах упорядочения нового городского общественного управления в городах Западного края. — Витебск, 1889.
16. Свод высочайших отметок по всеподданнейшим отчетам губернаторов, начальников областей и градоначальников за 1886 год. — СПб., 1887.
17. Свод высочайших отметок по всеподданнейшим отчетам губернаторов, начальников областей и градоначальников за 1885 год. — СПб., 1886.
18. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. Ч. 2. / пад рэд. М.П. Касцюка і [інш.] — Мінск, 1994.
19. Рапорт могилевского губернатора А.И. Пильца за 1910 г. // Научно-справочная библиотека РГИА. — Фонд 2847. — Ед. хр. 9.

17.02.2012

УДК 34(091)

І. М. Сенькевіч

ПРАБЛЕМА СКАСАВАННЯ ШЛЮБНА-СЯМЕЙНЫХ АДНОСІН НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ Ў КАНЦЫ XVIII – ПАЧАТКУ XIX СТ. І КРЫНІЦЫ ЯЕ ДАСЛЕДАВАННЯ

Ахарактарызавана гістарычная звалюцыя шлюбна-разводнай практыкі на тэрыторыі Беларусі пад час яе пераходу пад юрысдыкцыю Расіі пасля падзелаў Рэчы Паспалітай. Паказана спецыфіка практычнага ажыццяўлення названых працэсаў, выяўлены прычыны і дазволена матывацыя, па якіх можна было патрабаваць юрыдычнага прызнання дзяржавай факта ліквідацыі сямейных адносін. Названы важнейшыя крыніцы даследавання праблемы скасавання шлюбных адносін на тэрыторыі Беларусі азначанага перыяду.

In the article the historical evolution of marriage-divorce practice on the territory of Belarus during its transition under the law of Russia after the devision of the Grand Duchy is characterized. Practical specific features of realization of the named processes, the reasons and solutions of the grounds in accordance with which it became possible to demand legal recognition of the fact of liquidation marriage relations were shown by the author of the article. The most important sources of studying the problem of liquidation of marriage relations on the territory of Belarus of the named period were discussed.

На працягу існавання чалавецтва сям'я з'яўляецца адным з самых устойлівых і неабходных механізмаў у грамадстве. Пры дапамозе яе адбываецца важны працэс станаўлення новых пакаленняў грамадзян, перадаюцца набытыя ў мінулым сацыяльныя, культурныя, палітычныя і эканамічныя набыткі чалавецтва. Сям'я мае цесную сувязь як з рэлігіяй, так і з маёмаснымі пытаннямі, праблемамі палітыкі і кіравання ў дзяржаве, іншымі сферамі жыцця грамадства. Адзначым, што працэс скасавання сямейных адносін знаходзіўся пад пільнай увагай дзяржавы, царквы і грамадства ў цэлым.

У канцы XVIII — пачатку XX ст. тэрыторыя Беларусі ў выніку трох падзелаў Рэчы Паспалітай перайшла пад уладу Расійскай імперыі і адчула ўплыў яе заканадаўства [1, с. 83]. Шлюбна-сямейная сфера ў Беларусі таксама пачала пераходзіць да рэгулявання расійскімі заканадаўчымі актамі. У першую чаргу гэта датычылася шлюбна-скасавальнага напрамку як найбольш важнага па прычыне неабходнасці захавання інстытута сям'і ў грамадстве.

Асноўныя законы як крыніцы даследавання праблемы скасавання шлюбу, а таксама шлюбна-сямейных адносін цалкам змешчаны ў дзесятым томе «Свода законов Российской империи» («Збор законаў Расійскай імперыі»); далей — «Збор» пад назвай «Свод законов гражданских» («Збор законаў грамадзянскіх»). Працэдура скасавання шлюбных адносін,

як адзначалася, была даволі спецыфічнай і мела свае асаблівасці. Іх спецыфіка прапісана ў чацвёртым раздзеле «О признании браков недействительными и о прекращении и расторжении браков» («Аб прызнанні шлюбаў несапраўднымі і аб спыненні і скасаванні шлюбаў» [2]. Важнымі для вывучэння праблемы з'яўляюцца заканадаўчыя акты Расійскай імперыі, аб'яднаныя ў зборнік пад агульнай назвай «Полное собрание законов Российской Империи» («Поўны збор законаў Расійскай Імперыі»). Законы, якія рэгламентавалі скасаванне шлюбна-сямейных адносін, змешчаны ў V, XVIII, XXIX, XXI тамах [3–6]. Некаторыя аспекты працэдуры скасавання шлюбу адлюстраваны таксама «Устав духовных Консистерий» («Статут духоўных Кансісторый») [7] і іншыя заканадаўчыя акты. На беларускіх землях да 1840 г. працягваў дзейнічаць Трэці Статут ВКЛ (1588), тэкст якога таксама выступае выключна важнай крыніцай нашага даследавання [8].

Увогуле скасаванне шлюбу з'яўлялася адным са значных і даволі спецыфічных аспектаў шлюбна-сямейных адносін. Калі для сучаснага грамадства развод гэта не рэдкасць, то для насельніцтва канца XVIII — пачатку XIX ст., якое жыло па законах праваслаўна-царкоўнай ідэалогіі, было надзвычайным і рэзка адмоўным учынкам. Царква і дзяржава, як два бакі адзінага палітыка-ідэалагічнага механізма, захоўвалі існуючыя сямейныя адносіны любой цаной.

Кіруючыя структуры імкнуліся ўскладніць працэдуру скасавання сямейных адносін, зыходзячы з неабходнасці захавання як мага большай колькасці сямей. Сям'я мела выключную важнасць для выхавання дзяцей і ўмацавання маналітнасці грамадства. Лічылася, чым большая колькасць насельніцтва звязана сямейнымі сувязямі, тым здаравей будзе грамадства. Гэтымі фактарамі, відаць, у першую чаргу можна паясніць жаданне дзяржавы і царквы ў канцы XVIII — пачатку XIX ст. ускладніць шлюбна-разводную працэдуру. У выніку працэс скасавання шлюбу ў той час мог доўжыцца ад некалькіх месяцаў да некалькіх гадоў, альбо не мець свайго лагічнага завяршэння.

Па існуючых тагачасных правілах працэдура разводу знаходзілася адначасова пад юрыдычным кантролем як царквы, так і дзяржавы. Артыкулам 158 Статута духоўных Кансісторый працэс скасавання шлюбных адносін юрыдычна ставіўся пад кантроль царквы і разглядаўся не ніжэй як на пасяджэнні Епархіяльнага суда [7, с. 61]. Але, нягледзячы на высокі статус царкоўнай установы, якая кантралявала шлюбна-разводны працэс, пытанні дазволу на развод рэгламентаваліся агульнаграмадзянскім заканадаўствам [9, с. 80]. Гэта сведчыць аб тым, што нават згадзіўшыся на перадачу дзяржавай пытанняў шлюбных адносін у веданне царквы, кіраўніцтва краіны пакідала за сабой канчатковую іх рэгламентацыю.

Згодна з указам ад 12 красавіка 1722 г. усе справы, звязаныя са шлюбнай непарушнасцю, павінны былі праходзіць праз Свяшчэнны Сінод [10, с. 180]. Гэта была адна з першых спроб максімальна цэнтралізаваць працэс скасавання сямейных адносін і канчаткова паставіць яго пад кантроль дзяржавы.

Наступным крокам расійскай улады ў гэтым кірунку былі ўказы Сінода 1730 і 1767 гг. Яны забаранялі царкоўным служкам пісаць так званыя разводныя лісты, якія былі неабходнымі для працэдуры скасавання шлюбных адносін: «...устанавіць, каб усе свяшчэнны і царкоўнаслужачыя нікому і не па якой прычыне разводных лістоў не пісалі» [3, с. 171]. Вядома, што з тагачасным узроўнем грамадства насельніцтва складалі матывацыю разводу («разводныя лісты») маглі альбо кваліфікаваныя юрысты (якіх было вельмі мала), альбо царкоўныя служкі, што часцей за ўсё мела месца. Дзяржава названымі ўказамі Сінода ўстанаўлівала жорсткія забароны на падобную дзейнасць. У тым выпадку, калі які-небудзь святар не выконваў гэтую ўстаноўку ўказа Сінода, яго маглі пазбавіць не толькі пасады, але і царкоўнага сану.

У лютым 1806 г. Свяшчэнны Сінод указам яшчэ больш узмацніў патрабаванні, накіраваныя супраць парушэння шлюбна-разводнай практыкі. Цяпер усе справы, звязаныя з працэсам скасавання шлюбу, павінны былі дасылацца ў Сінод з усіх частак імперыі, у тым ліку з далучаных беларускіх зямель для непасрэднага разгляду [4, с. 106–108].

Падобныя дзеянні Свяшчэннага Сінода сведчаць, што дзяржава, нягледзячы на тое што царква была поўнаасцю падпарадкаваным палітычнай уладзе ідэалагічным механізмам, не давярала мясцовым праваслаўным чыноўнікам важныя справы шлюбна-разводнага працэсу [11, с. 128]. Мясцовыя царкоўныя

* Цытаты з рускай мовы тут і далей падаюцца ў перакладзе аўтара артыкула.

ўлады, відаць, імкнуліся ўзяць пад свой кантроль гэтую справу. Гэта абяцала ім, асабліва на этапе зараджэння буржуазных адносін у Расіі, значныя матэрыяльныя дывідэнды. Палітычнае кіраўніцтва дзяржавы бычыла ў асобе інстытута сям'і адзіны магчымы механізм уплыву на грамадства праз захаванне маёмасных правоў грамадзян, выхаванне дзяцей і інш., а таму яно не магло перадаць у веданне царкоўным чыноўнікам такую важную сферу, як разводы. Парушэнні ў названай галіне маглі прывесці да частковага падрыву сямейнай стабільнасці ў грамадстве.

Беларускія землі ў гэтых адносінах мелі сваю спецыфіку. Раней, як вядома, працэс заключэння і скасавання шлюбу рэгламентаваўся Статутам 1588 г. Згодна з ім развод знаходзіўся пад юрысдыкцыяй царкоўнага суда: «Развод шлюбны... павінен быць паводле права хрысціянскага кожным асобам нідзе ў іншым, але толькі перад судом духоўным іх веравызнання» [8, с. 115]. Пасля далучэння да Расіі, якая жыла ў адпаведнасці з указамі Сінода (1730, 1767, 1806), шлюбна-разводны працэс на тэрыторыі Беларусі аказаўся перапаручаны расійскаму заканадаўству. Гэта азначала, што дазвол на развод любой, нават самай звычайнай сям'і ў Беларусі, мог быць дадзены толькі ў самых вярхоўных структурах імперыі.

Паясненнем такой сітуацыі могуць быць эвалюцыйныя змены ў грамадстве, звязаныя з пераходам да капіталістычных адносін. Раней, пры адносна вузкім распаўсюджванні таварна-грашовых адносін, парушэнні святароў у гэтай галіне не неслі пагрозу разбурэння інстытута сям'і ў дзяржаве. У канцы XVIII — пачатку XIX ст., калі грамадства Расійскай імперыі аказалася ў стане крызісу феадалізму і пераходу да капіталізму (з яго культурам наапаўнення), парушэнні ў галіне шлюбна-разводнага працэсу, магчыма, набылі масавы характар. Менавіта таму насельніцтва беларускіх зямель, як часткі імперыі, нягледзячы на дзеянне Статута 1588 г., таксама было пастаўлена ўказамі Свяшчэннага Сінода ў падобныя ўмовы.

З другога боку, названыя змены не толькі ўзнялі дазволены аспект да ўзроўню дзяржаўнага кіраўніцтва, але і пашыралі спіс прычын для скасавання шлюбу. Паводле Статута 1588 г. працэдура разводу лічылася даволі праблематычнай. Смерць аднаго з членаў сям'і была амаль адзінай магчымай для скасавання шлюбных адносін. Акрамя гэтага, шлюб мог быць скасаваны па прычыне сямейнай нявернасці [8, с. 205] і ў тым выпадку, калі ён быў заключаны пры існаванні папярэдніх не скасаваных сямейных адносін або пры ўступленні ў шлюб з кроўнымі сваякамі [8, с. 116]. Расійскае заканадаўства пашырала спіс прычын для скасавання шлюбу.

Для скасавання шлюбу неабходна было спачатку падаць прашэнне ад імя аднаго з членаў сям'і ў Епархіяльны суд па месцы жыхарства. У гэтым прашэнні выказвалася прычына, па якой муж ці жонка хацелі спыніць сямейныя адносіны. Прашэнне не павінна было змяшчаць абразлівых слоў, якія маглі пакрыўдзіць другога члена сям'і. Калі прашэнне мела крыўдны выказванні, яго, як правіла, вярталі назад. Юрыдычна заканадаўства не змяшчала звестак аб тым, хто мог падаваць прашэнні ў суд для скасавання шлюбу, значыць, можна меркаваць, што такое права мелі як мужчыны, так і жанчыны [9, с. 97]. Адзначым,

што жанчыны рэдка былі ініцыятарамі прашэнняў аб скасаванні шлюбу.

Разам з прашэннем у суд падаваліся дакументы, якія даказвалі законнасць шлюбу. Згодна з арт. 34 і 35 «Збору» гэта маглі быць звесткі з прыходных кніг, грамадзянскія дакументы (пашпарт), пісьмовыя паказанні сведкаў рэгістрацыі шлюбу і інш. [2, с. 14]. Калі ўсе вышэйпералічаныя юрыдычныя ўмовы былі выкананы, Епархіяльнае кіраўніцтва даручала мясцовым духоўнікам павесці працэдуру прымірэння [12, с. 130–131]. Духавенства імкнулася памірыць удзельнікаў працэсу і пераканаць іх застацца ў шлюбе, што было даволі станоўча як для кіраўніцтва краіны, так і для царквы. Калі гэта працэдура не прыносіла вынікаў, то ўдзельнікі працэсу скасавання шлюбных адносін павінны былі абавязкова з'явіцца ў суд. Важнай прычынай няўкі ў суд выступалі службовыя справы або цяжкая хвароба, якая павінна была падмацоўвацца дакументамі, выдадзенымі медыцынскай установай [9, с. 100].

Асабліваасцю скасавання шлюбна-сямейных адносін было і тое, што ніхто не мог прымусіць удзельнікаў працэсу скасавання шлюбу з'явіцца ў суд. Калі хтосьці не прыходзіў у назначаны дзень, то справу пераносілі на больш позні час. Часта гэта асабліваасць была прычынай бясконцага зацягвання судовых пасяджэнняў, звязаных з працэсам скасавання шлюбных адносін. Нягледзячы на тое, што расійскае заканадаўства на тэрыторыі Беларусі пашырала спіс прычын для скасавання шлюбу, сама працэдура была даволі складанай і галоўнай яе мэтай было захаваць сямейныя адносіны.

Адной з асноўных прычын скасавання шлюбу была сямейная нявернасць: «Шлюб мог быць скасаваны... у выпадку даказанага пралюбадзейства» [2, с. 16]. Некаторыя сучасныя даследчыкі працэсу скасавання шлюбу ўводзяць у навуковы ўжытак тэрмін «адзюльтэр», што азначае скасаванне сямейных адносін па прычыне пралюбадзейства [13, с. 85]. Прызнання самога вінаватага члена сям'і было мала. Каб пацвердзіць факт сямейнай нявернасці, патрабавалася пацверджэнне двух-трох сведкаў. Калі сямейныя адносіны былі скасаваны па прычыне пралюбадзейства, вінаваты ў гэтым муж ці жонка пазбаўляліся права ўступаць у наступны шлюб. Такое патрабаванне дзейнічала ў Расійскай імперыі, а значыць, на далучаных беларускіх землях да 1904 г., калі было поўнаасцю скасавана [14, с. 57]. Акрамя таго, абвінавачаны ў пралюбадзейні падлягаў царкоўнай сямігадовай епітымii (пакаранню) і мог быць адпраўлены ў манастыр або нават пасаджаны ў турму на тэрмін ад 4 да 8 месяцаў. Існавала магчымасць спынення акта скасавання. Калі муж і жонка згодны былі прадоўжыць сямейныя адносіны, справа спынялася.

Падобная заканадаўчая норма мела месца і ў Статуце 1588 г. Згодна з арт. 30 (р. VII) факт сямейнай здрады павінен быў падмацоўвацца паказаннямі сведкаў [8, с. 205]. Паводле Статута шлюбная нявернасць лічылася не толькі амаральным учынкам, але і цяжкім грахам, за які вінаватыя маглі «быць смерцю караны» [8, с. 205]. Як бачна, пад страхам жорсткага пакарання за сямейную здраду кіруючыя колы ў XVI і ў канцы XVIII — пачатку XIX ст. імкнуліся захаваць шлюбныя адносіны. Тут можна прасачыць не толькі

клопат кіраўніцтва краіны аб дабрабыце насельніцтва, але і выразны эканамічны фактар. У выніку скасавання шлюбу па прычыне пралюбадзейства маёмасць, якая была прынесена ў сям'ю жонкай у якасці пасагу, вярталася ёй назад [15, с. 459]. Менавіта па гэтай прычыне дзяржава імкнулася захаваць не толькі шлюб, але і цэласнасць сямейнай маёмасці. Гэта датычылася асабліва буйных зямельных уладанняў, у наяўнасці якіх была зацікаўлена дзяржава.

Значнай прычынай скасавання шлюбу была невылечная хвароба інтымнай сферы ў аднаго з членаў сям'і, якая прыводзіла да «немагчымасці сумеснага пражывання» [2, с. 16]. Але згодна з арт. 48 «Збору» прашэнне аб скасаванні шлюбных адносін па гэтай прычыне магло падавацца толькі праз тры гады пасля стварэння сям'і і ў тым выпадку, калі хвароба была «прыроднай» [2, с. 16]. Гэта, мабыць, рабілася з мэтай мінімізаваць колькасць скасаваных шлюбаў па прычыне хваробы, што таксама звязана з палітыкай захавання сям'і ў канцы XVIII — пачатку XIX ст. Калі немагчымасць сумеснага пражывання была набыта пасля ўступлення ў шлюб, то сямейныя адносіны часцей за ўсё не скасоўваліся: «Прашэнне аб скасаванні адносін не можа быць прычынай... калі немагчымасць аднаго з членаў сям'і не з'яўляецца прыроднай ці пачалася пасля ўступлення ў шлюб» [2, с. 17]. У выпадку, калі хвароба прызнавалася прыроднай і была перашкодай для шлюбу, то такі шлюб скасоўваўся, а хвораму члену сям'і, часцей за ўсё, прызначалася матэрыяльная дапамога. Акрамя таго, хворы страчваў магчымасць уступаць у шлюб пажыццёва. Нягледзячы на існаванне магчымасці скасавання шлюбных адносін па прычыне хваробы, атрымаць развод на гэтай падставе было даволі складана.

Значнай прычынай для скасавання шлюбу з'яўлялася доўгатэрміновая (па нявысветленай прычыне) адсутнасць аднаго з членаў сям'і. Калі ён адсутнічаў больш чым пяць гадоў, то другі член сям'і мог прасіць аб скасаванні шлюбу і дазволе ўступаць у новыя сямейныя адносіны: «Калі адзін з сужэнцаў... на працягу пяці год будзе знаходзіцца ў нявысветленай адсутнасці, то іншаму члену сям'і дазваляецца скасаванне шлюбу і... уступленне ў новыя адносіны» [2, с. 17]. У такім выпадку падавалася прашэнне ў духоўную Кансісторыю па месцы жыхарства. У прашэнні ўказвалася, дзе пражываў адсутны, калі яго бачылі апошні раз, адкуль былі атрыманы апошнія звесткі, запісваліся каардынаты сваякоў і родных. Затым Кансісторыя праводзіла сваю праверку. Калі адсутны не быў знойдзены, то шлюб падлягаў скасаванню [16, с. 38]. У такім выпадку асобе, якая падавала прашэнне, дазвалялася ўступаць у новыя сямейныя адносіны. А член сям'і, які адсутнічаў без звестак больш за пяць год, пазбаўляўся права на шлюб пажыццёва. Такім чынам, давалася магчымасць адзінокаму пакінутаму члену сям'і ўступаць у новыя шлюбныя адносіны і ўладкоўваць сваё жыццё.

Згодна з арт. 41 «Збору» заканадаўства пакідала магчымасць для вяртання ў сям'ю прапаўшага члена сям'і. Гэта было магчымым, калі пакінуты муж ці жонка былі згодны прыняць адсутнага і на гэта быў дазвол духоўнага кіраўніцтва. Калі пакінуты муж ці жонка не давалі згоды на вяртанне, то ён страчваў права ўступаць у шлюб назаўсёды: «Калі... пакінуты не жадаў

знаходзіцца ў шлюбе з асобай, пакінуўшай яго... то ён меў права на дазвол уступаць у новыя сямейныя адносіны. Вінаваты... страчваў магчымасць уступаць у шлюб навечна» [2, с. 15]. Такая юрыдычная норма ў працэсе скасавання сямейных адносін з'яўлялася новаўвядзеннем для беларускага насельніцтва. У заканадаўстве ВКЛ гэты аспект не быў адлюстраваны.

Прычынай скасавання шлюбу лічылася таксама судовое пакаранне аднаго з членаў сям'і за злачынства і пазбаўленне яго ўсіх грамадзянскіх правоў: «Калі адзін з членаў сям'і... пазбаўлены ўсіх правоў... то другі... можа прасіць сваё духоўнае кіраўніцтва аб скасаванні шлюбу» [2, с. 17]. Калі мужа ці жонку ў якасці пакарання пасылалі на прымусовыя работы ў Сібір, то другі член сям'і мог не накіроўвацца за асуджаным, а прасіць духоўнае кіраўніцтва аб скасаванні шлюбных адносін і атрыманні магчымасці ўступаць у новы шлюб. Такое права меў і асуджаны член сям'і. Прычым гэта прапісвалася не толькі «Зборам». Быў выдадзены сінодскі ўказ ад 22 красавіка 1846 г., у якім пацвярджаўся арт. 50 «Збору»: «Калі хтосьці... прысуджаны да высылкі ў Сібір на пасяленне і пазбаўлены ўсіх правоў і становішчаў... жонкам дазваляецца прасіць аб скасаванні шлюбу» [5, с. 464].

У выпадку, калі член сям'і, які застаўся на месцы пражывання, не паследаваў за асуджаным і не падаў прашэння аб скасаванні сямейных адносін, то пасля вяртання асуджанага іх шлюб лічыўся непарушным і меў сваю законнасць. А калі муж ці жонка ехалі за асуджаным на работы ў Сібір, то яны страчвалі магчымасць на скасаванне шлюбных адносін [2, с. 17].

Некаторыя гісторыкі першай паловы XIX ст. (Д. І. Мейер) прасочваюць прычыну скасавання сямейных адносін у бяздзетнасці [17, с. 372]. Але шлюб па гэтай прычыне мог быць скасаваны, калі абодва члены сям'і не мелі магчымасці мець сумесных дзяцей і па ўзаемнай дамоўленасці стрыгліся ў манахі. А паміж манахамі шлюбы былі забаронены. І таму гэты шлюб, які заставаўся пасля пастрыжэння мужа і жонкі ў манахі, скасоўваўся як неспраўдны згодна з арт. 37 «Збору» [2, с. 15]. Заўважым, што гэта прычына скасавання шлюбу сустракалася даволі рэдка.

Сямейныя адносіны, якія былі заключаны пры існаванні папярэдняга некасаванага шлюбу, лічыліся таксама незаконнымі. Калі такое выяўлялася, то царква і ўлады сумесна імкнуліся захаваць папярэдняю сям'ю. У гэтым выпадку муж ці жонка маглі вярнуцца і працягнуць сумеснае пражыванне з членам ранейшай сям'і, а другі шлюб скасоўваўся. Але гэта было магчыма толькі пры згодзе другога члена сям'і.

У тым выпадку, калі муж ці жонка вярталіся ў свой папярэдні шлюб, то пасля смерці сваіх сужэнцаў яны страчвалі права на заключэнне новага шлюбу: «Разлучаны ад сумеснага пражывання асобы таму, што шлюб іх быў заключаны пры існаванні другога... не скасаванага і не спыненага шлюбу, могуць працягнуць сумеснае пражыванне са сваімі папярэднімі сужэнцамі, калі на тое згодны пакінутыя імі асобы, але не могуць пасля смерці гэтых асоб уступаць у новы... шлюб» [2, с. 15]. Калі пакінуты член сям'і не даваў згоды на вяртанне ў шлюб свайго мужа ці жонкі, то ён не нес за гэта ніякай адказнасці. У такім выпадку гэты член сям'і мог уступаць у другі шлюб, запытаўшы дазвол у царкоўнага кіраўніцтва.

Даволі жорстка такая сітуацыя каралася Статутам. Згодна з ім той, хто ствараў новую сям'ю пры існаванні некасаванага папярэдняга шлюбу, падлягаў суроваму пакаранню. Такому ж пакаранню падлягалі жанчына ці мужчына, якія ўступалі ў такія сямейныя адносіны і ведалі аб існаванні папярэдняга шлюбу: «...каб хто жонку сваю вячальную, жывую маючы, другую ўзяў, павінен быць пакараны. А таксама і жонка такая, калі, ведаючы аб другой жонцы... замуж за яго пайшла, такому ж пакаранню падлягае» [8, с. 116].

Акрамя прычын, якія вялі да скасавання шлюбных адносін, існавала значная колькасць прычын, згодна з якімі шлюб прызнаваўся неспраўдным. Паводле арт. 37 «Збору» шлюб лічыўся неспраўдным, калі ён быў заключаны без згоды тых, хто ўступаў у сямейныя адносіны або прымусова. Неспраўднымі лічыліся і шлюбы з псіхічна хворымі, недзеяздольнымі і страціўшымі розум [2, с. 14].

Асабліва ўвага надавалася шлюбам з непаўналетнімі. Такія шлюбныя адносіны забараняліся не толькі «Зборам», але і царковым сінодскім указам ад 19 чэрвеня 1830 г. [6, с. 740]. Шлюб магчыма было заключыць, калі прадстаўніку мужчынскага полу споўнілася восемнаццаць, а дзяўчыне — шаснаццаць гадоў. Шлюбы з непаўналетнімі скасоўваліся, а царкоўныя службы, якія вяччалі такія адносіны, падлягалі пакаранню.

Неспраўднымі лічыліся шлюбы асоб, якія былі пазбаўлены юрыдычнага права ствараць сям'ю: «Законнымі і дзеючымі не прызнаюцца шлюбныя адносіны асоб, якім пасля скасавання шлюбу забаронена ўступаць у новы шлюб» [2, с. 14]. Пад крытэрыі неспраўднасці траплялі і шлюбы з блізкімі па крыві і духоўнымі сваякамі [18, с. 11], а таксама тыя, хто хацеў уступіць у чацвёрты шлюб [19, с. 33]. Калі такія шлюбы мелі месца, то яны лічыліся неспраўднымі і падлягалі скасаванню як па расійскім заканадаўстве, так і згодна з дзеючым Статутам 1588 г. [8, с. 116].

Такім чынам, важнасць захавання сям'і як адной з пярвічных асноў маналітнасці грамадства была добра ўсвядомлена кіраўніцтвам краіны, у сувязі з чым шлюбна-разводны працэс быў наўмысна абцяжараны рознымі мерапрыемствамі, якія рабілі яго амаль немагчымым. Аначасова безраздзельна панавала царкоўная ідэалогія, зыходзячы з якой выпрацоўваліся прыярытэты існавання сям'і і яе скасавання.

Праблема шлюбных адносін на тэрыторыі Беларусі была даволі складанай і мела спецыфічны характар. Апошняе заключалася ў тым, што пасля падзелаў Рэчы Паспалітай, з пераходам грамадства пад юрысдыкцыю суседняй дзяржавы, яна яшчэ больш ускладнілася. Гэта рабіла ініцыяванне разводу часам немагчымым.

У расійскім дзяржаўным рэгуляванні шлюбна-сямейных адносін назіралася некалькі хваляў яшчэ большага абцяжарвання працэдуры разводу, нягледзячы на тое, што ён і так быў практычна безнадзейным. Па-першае, дазволенае права на скасаванне шлюбу было адабрана ў мясцовых Епархіяльных судовых установаў і перададзена адзінаму органу ў Расійскай дзяржаве Свяшчэннаму Сіноду. Па-другое, асобнымі ўказамі Сінода ў 1730 і 1767 гг. царкоўным

служыцелям (пад пагрозай жорсткіх пакаранняў) было забаронена пісаць «разводныя лісты» па просьбах насельніцтва. Па-трэцяе, у 1806 г. паследаваў указ Свяшчэнага Сінода аб яшчэ большым умацненні адказнасці, супраць парушэння шлюбна-разводнай практыкі.

З другога боку, пералік важных прычын, што прывялі да заканадаўства для скасавання шлюбу, існаваў, прычым ён быў шырэйшы чым у Беларуска-літоўскай дзяржаве, якая ажыццяўляла шлюбна-разводную практыку ў адпаведнасці са Статутам ВКЛ.

Разам з тым існавалі агульнапрызнаныя ўмовы, пры якіх заключаны шлюб лічыўся неспраўдлым і падлягаў абавязковаму скасаванню.

Такім чынам, скасаванне шлюбна-сямейных адносін на тэрыторыі Беларусі ў канцы XVIII — пачатку XIX ст. ажыццяўлялася не па жаданні індывіда (распаўсюджанага ў наш час «не сышліся характарамі» — не магло быць), а на аснове заканадаўства, пабудаванага на царкоўнай ідэалогіі. У ім былі падрабязна прапісаны прычыны і дазволена матывацыя, па якіх можна было патрабаваць юрыдычнага прызнання дзяржавай факта ліквідацыі сямейных адносін.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. О новом порядке управления и образования Царства Польского // Полное собрание законов Российской Империи. Т. VII. 1832. — СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Имперского Величества Канцелярии, 1833. — 1492 с.
2. О признании браков недействительными, и о прекращении и расторжении браков // Свод законов Российской империи. Т. X. Свод законов гражданских. — Петроград: Гос. тип., 1914. — 498 с.
3. Указ Синодский. О воспрещении священно- и церковнослужителям писать разводныя письма. № 12935 от 10 июля 1767 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Т. XVIII. 1667–1679. — СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Имперского Величества Канцелярии, 1830. — 1033 с.
4. Указ Синодский. О представлении Святейшему Синоду из Епархий о всех бракоразводных делах. № 22038 от 28 февр. 1806 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXIX. 1830. — СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Имперского Величества Канцелярии, 1830. — 1372 с.
5. Высочайшее утверждение Государственного Совета о расторжении брака лиц, обращенных за преступления в солдаты с лишением всех прав состояния. № 19970 от 22 апр. 1846 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Т. XXI. 1846. — СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Имперского Величества Канцелярии, 1847. — 868 с.
6. Указ именной, данный Синоду. О воспрещении священниками венчать браки, если жених и невеста не достигли еще: первый 18-ти, а последняя 16-ти лет от 19 июля 1830 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Т. V. 1830. — СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Имперского Величества Канцелярии, 1831. — 1118 с.
7. Устав Духовных Консисторий. — СПб.: В Синодской тип., 1857. — 134 (56) с.
8. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года / пер. на беларус. мову А.С. Шагун. — Мінск: Беларусь, 2002. — 207 с.
9. *Способин, А.Д.* О разводе в России / А.Д. Способин. — М.: Тип. М.Н. Лаврова, 1881. — 204 с.
10. *Миненко, Н.А.* Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII — первой половины XIX в.) / Н.А. Миненко. — Новосибирск: Наука, 1979. — 350 с.
11. *Загоровский, А.И.* Курс семейного права / А.И. Загоровский. — Одесса: Экон. тип., 1902. — 456 с.
12. *Григоровский, С.П.* Сборник церковных и гражданских законов о браке и разводе, узаконение, усыновление и внебрачные дети / С.П. Григоровский. — СПб.: Изд-во «Труд», 1903. — 195 с.
13. *Трохина, Т.Н.* «Пикантные ситуации»: некоторые размышления о разводе в России конца XIX в. / Т. Трохина // *Семья в ракурсе социального знания*: сб. науч. ст. — Барнаул: НП «Азбука», 2001. — С. 82–97.
14. *Антокольская, М.В.* Семейное право / М.В. Антокольская. — М.: Юристъ, 2002. — 336 с.
15. *Латкин, В.Н.* Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX вв.) / В.Н. Латкин. — М.: Зерцало, 2004. — 547 с.
16. *Тищенко, Л.А.* История семейного права России: проблемы правового регулирования института развода в XVIII веке / Л.А. Тищенко // *Семейное и жилищное право*. — 2004. — № 3. — С. 36–42.
17. *Мейер, Д.И.* Русское гражданское право: в 2 ч. Ч. 2 / Д.И. Мейер. — М.: Статут, 1997. — 449 с.
18. *Григоровский, С.П.* О родстве и свойстве / С.П. Григоровский. — СПб.: Тип. В. Местник, 1894. — 25 с.
19. *Савельева, А.А.* Юридические отношения между супругами по законам и обычаям великорусского права / А.А. Савельева. — Н. Новгород: Тип. Н. Райского, 1881. — 94 с.

11.09.2012

УДК 504

Е. М. Ходзько

МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО В БОРЬБЕ ЗА ЗДОРОВЫЙ КЛИМАТ

Одной из важнейших проблем современности становится глобальное изменение климата и возможные последствия для мировой экономики и развития цивилизации. Международное сообщество пытается найти ресурсы, средства и подходы в борьбе за сохранение экологического равновесия. В статье рассмотрены особенности формирования климатической политики. Доказывается необходимость принятия нового международного климатического соглашения на основе концепции устойчивого равновесия.

One of the pressing problems of today is global climate change and possible consequences for the world economy and the development of civilization in general. The international community is trying to find resources, tools and approaches in the fight for the preservation of ecological balance. The article describes the peculiarities of the formation of climate policy. The necessity of a new international climate agreement based on the concept of stable equilibrium is proved.

Проблема взаимоотношений человека и природной среды приобретает все большую остроту по мере нарастания негативных последствий этих взаимоотношений. Отличительной особенностью экологических проблем является то, что они не признают территориальных и политических границ и для своего решения требуют совместных усилий многих государств.

В 1988 г. под эгидой ООН была создана Межправительственная группа экспертов по изменению климата, которая стала регулярно, раз в четыре-пять лет, выпускать оценочные доклады о состоянии климата планеты. От доклада к докладу заключения экспертов становились все более уверенными: тренд потепления на Земле имеет место, и его главная причина в последние 50–100 лет — рост концентрации в атмосфере парниковых газов (ПГ), вызванный растущими объемами хозяйственной деятельности человека [1]. В XXI в. атмосфера может потеплеть на 1,4–5,8°, если выбросы парниковых газов не будут ограничены. Объединяя результаты наблюдений и моделирования, эксперты уверенно говорят о том, что нас ждет в недалеком будущем. Так, в докладе утверждается, что даже если средняя температура увеличится всего на 1,5 °C по сравнению с уровнем 1990 г., это поставит на грань вымирания треть всех живущих на Земле видов живых существ, а более 1 млрд чел. (по другим оценкам — до 3 млрд) ощутят серьезную нехватку питьевой воды из-за стремительного таяния ледников, служащих ее естественными резервуарами. По некоторым оценкам, к концу XXI в. исчезнет 3/4 альпийских ледников и большинство знаменитых горнолыжных курортов. С таянием льдов во многих районах, включая крупные города и прибрежные зоны с высокой плотностью населения, учащаются летние и осенние наводнения (прежде всего в Азии, где от них ежегодно будут страдать несколько миллионов человек), а в других — засухи. Из-за этого на 200–600 млн чел. и может возрасти число голодающих на планете. Сильнее всего ощутят на себе результаты прогнозируемых последствий климатических перемен бедные страны и регионы, у которых недостаточно ресурсов на принятие адекватных защитных мер и изменение структуры экономики.

Таким образом, на волне международной экологической активности конца 80-х — начала 90-х гг. прошлого столетия тема глобальных изменений климата утвердилась в качестве актуальной глобальной проблемы, стала предметом международного переговорного процесса, а к началу «Саммита Земли» 1992 г. и первого межгосударственного климатического соглашения. Саммит в Рио-де-Жанейро завершился принятием единой стратегии устойчивого развития — «Повестки дня 21», в которую вошел подраздел «Защита атмосферы». В 1997 г. был принят Киотский Протокол к РКИК, обязавший 39 промышленно развитых стран и стран с переходной экономикой сократить свои выбросы в общей сложности на 5,2 % в первом периоде обязательств (2008–2012 гг.) по сравнению с уровнем 1990 г. В Киото был сделан первый шаг к налаживанию сотрудничества за здоровый климат с развивающимися странами.

Протокол вступил в силу в феврале 2005 г. благодаря ратификации его Россией. Беларусь стала пол-

ноправной Стороной РКИК ООН 9 августа 2000 г. Через пять лет было принято решение и о присоединении к Протоколу Конвенции: 12 августа 2005 г. подписан Указ Президента Республики Беларусь № 370 «О присоединении Республики Беларусь к Киотскому протоколу». Он вступил в силу 24 ноября 2005 г. [2]. Киотский протокол стал первым международным документом, использующим рыночный механизм для решения глобальных экологических проблем. Являясь первым, но потенциально не последним протоколом к климатической конвенции, он был рассчитан на то, что некоторые положения, сформулированные в общих чертах, будут разработаны впоследствии. У этого соглашения, как, впрочем, и у любого другого международного правового акта, есть свои плюсы и минусы. Тем не менее протокол, принятый в Киото консенсусом 159 участников, является природоохранным документом нового поколения. В декабре 2007 г. на острове Бали (Индонезия) прошла XIII конференция ООН по изменению климата, принявшая «мягкое» решение — продолжать стремиться к сокращению выбросов, чтобы замедлить эти изменения [3]. В докладе Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна выделено три основных тезиса: глобальные изменения климата налицо; они на 90 % обусловлены антропогенными выбросами парниковых газов; человечество может заметно сократить их, тратя на преобразование экономики совсем немного — около 1 % от мирового ВВП в год (для разных стран затраты, конечно, разные).

В ходе конференции было указано на необходимость замены Киотского протокола новым международным соглашением по климату. Причины, по которым Протокол подвергался критике: во-первых, он освобождает от каких-либо обязательств по сокращению выбросов крупные развивающиеся страны, вклад которых в глобальные эмиссии углерода стремительно возрастает; во-вторых, он смягчает обязательства развитых стран, позволяя им покупать права на выбросы и засчитывать себе сокращения выбросов от проектов за рубежом; в-третьих, за то, что сокращения выбросов носят символический характер и далеко не соответствуют рекомендациям ученых о требуемых сокращениях; в-четвертых, в документе не предусмотрены четкие механизмы и размеры помощи развивающимся странам для предотвращения изменений климата и адаптации к ним со стороны развитых стран.

В декабре 2009 г. в Копенгагене проходила Конференция ООН по изменению климата. Этот форум оказался беспрецедентным как по количеству участников, так и по уровню представительства — в нем приняли участие 115 глав государств и правительств. Накануне и в ходе копенгагенской встречи многие страны заявили о наращивании сокращений выбросов ПГ, что стало важным результатом конференции. Безусловным положительным поворотным моментом на переговорах явилось полноценное возвращение в них США. Выступивший на конференции Президент России Д. А. Медведев в докладе подчеркнул готовность России принимать самое активное участие в подготовке нового юридически обязывающего документа по климату, отметил, что на пути к подлинно универсальному и справедливому глобальному согла-

шению всем странам еще предстоит пройти большой и сложный путь.

Итоги климатической конференции в Копенгагене позволили констатировать следующее: в нынешних подходах мирового сообщества к проблеме изменений климата, осознавая важность проблемы, страны не готовы ради нее ставить на карту свои экономические приоритеты; Киотский режим отжил свое, и на повестку дня выходит задача выработать новое международное соглашение по климату — универсальное по числу участников, всеобъемлющее по охвату, амбициозное по целям и справедливым с точки зрения возможностей государств; международные климатические переговоры, начавшись как реакция политиков на выявленную учеными проблему изменений климата, сегодня далеко отошли от своей научной основы, отягощены политическими спекуляциями и по своей сути представляют собой переговоры о создании нового мирового экономического порядка под предлогом изменений климата; климатический переговорный процесс — это лишь одна из ветвей переговорного процесса о балансе сил в мировой экономической системе, куда составными частями входят такие вопросы, как стратегия развития мировой энергетики, перераспределение финансовых потоков, приоритеты в инвестиционной деятельности, ориентиры технологического роста и др.

На проходившей в ноябре 2011 г. в Москве международной научной конференции «Проблемы адаптации к изменению климата» по общему мнению ее участников отмечалось, что ни одно агентство в одиночку не в состоянии предоставить полностью информацию и услуги, необходимые для информирования лиц, принимающих решения. Только координация позволит обеспечить высокое качество климатического обслуживания, в том числе в части адаптации к изменениям климата, фундаментом и ключевым фактором которой является и останется научное знание. Подводя итоги конференции, руководитель Федеральной службы России по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды А. В. Фролов говорит о неопределенности в оценках ученых происходящих и ожидаемых изменений климата и необходимости создания единой всемирной модели. Для этого необходимы выдающиеся суперкомпьютерные ресурсы, способные дать общую картину планеты Земля, а также высококвалифицированные специалисты по их обслуживанию [4].

С 28 ноября по 9 декабря 2011 г. в Дурбане (ЮАР) проходила 17-я встреча участников Рамочной конвенции ООН по изменению климата, где страны решали, что будет, когда закончится действие Киотского протокола (в 2012 г.): новое глобальное соглашение по климату или продление Киотского протокола? Россия в своем докладе выступила против повторения обязательств по Киотскому протоколу в на-

стоящем его виде. Также Россия высказала свое несогласие с существующим делением стран на «развитые» и «развивающиеся» в рамках Киотского протокола и призвала пересмотреть статус стран, а соответственно их обязательства. Устаревшее разделение стран приводит к необъективному распределению финансовой и технологической помощи и неправильному определению доноров и получателей этой помощи. В преддверии Климатического саммита общественные экологические организации России, Беларуси и Украины направили в свои правительства делегации заявления, в котором призвали занять на переговорах конструктивную позицию для решения наиболее важных задач, стоящих перед мировым сообществом в рамках переговорного процесса. По их мнению, участники саммита должны приложить все усилия для принятия решения о выработке всеобъемлющего юридически обязывающего соглашения, которое придет на смену Киотскому протоколу.

В нынешнем году в Бразилии состоится Конференция ООН по окружающей среде и устойчивому развитию «Рио + 20». Представляется весьма важным, чтобы она стала эффективной дискуссионной площадкой для обсуждения вопроса расширения критериев оценки устойчивого развития, создания нового механизма стимулирования для внедрения и использования ресурсо- и энергосберегающих технологий и определения универсальной, всеобъемлющей, справедливой стратегии мирового сообщества в борьбе с изменением климата с целью сохранения глобального равновесия.

Таким образом, процесс изменений климата превращается в системную мировую проблему, с ней связывают другие задачи в области охраны окружающей среды, развития и международной безопасности. Мировое сообщество пытается найти ресурсы, средства и подходы для снижения выбросов парниковых газов в атмосферу и для адаптации к последствиям климатических изменений. Однако в процессах педальирования глобального потепления есть значимая политическая составляющая, связанная с продвижением интересов фирм развитых стран, занятых выпуском экологической техники и экологически чистых продуктов, а также с уменьшением зависимости многих государств от углеводородных источников. Очевидна и положительная сторона международного сотрудничества по защите климата, хотя оно требует политической воли стран и огромных инвестиций. Последнее могут позволить себе только развитые страны. Разумная человеческая деятельность становится главным, определяющим фактором развития мирового сообщества. Сегодня необходима консолидация усилий ученых всего мира по выработке нового международного климатического соглашения для сохранения экологического баланса.

Список использованных источников

1. *Елдышев, Ю.Н.* Климатическая озабоченность / Ю.Н. Елдышев // Экология и жизнь. — 2007. — № 8. — С. 40—47.
2. *Ходько, Е.М.* Республика Беларусь и Киотский протокол / Е.М. Ходько // Экология и личность : материалы Респ. науч.-практ. конф., г. Гомель, 15 дек. 2005 г. / под. общ. ред. В.Н. Бортновского. — Гомель : УО ГГМУ. — 2005. — С. 67—68.
3. *Авдеева, Т.Г.* Копенгаген — 2009: провал, успех или момент истины? / Т.Г. Авдеева // Международная жизнь. — 2010. — № 2. — С. 61—79.
4. *Фролов, А.В.* Время наводить мосты / А.В. Фролов // Экология и жизнь. — 2011. — № 12. — С. 59—68.

17.02.2012

В. М. Царик

ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ И САМОУПРАВЛЕНИЕ В ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ: СУЩНОСТЬ, ЗНАЧЕНИЕ, СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Проводится оценка значения самоуправления в потребительской кооперации, раскрыта его сущность, определены структура и взаимные связи самоуправления с международными кооперативными ценностями и принципами, в частности с демократией и демократическим управлением. Дано научное определение органов самоуправления потребительской кооперации и предложена методика оценки и анализа эффективности их функционирования. Сформулированы основные положения Концепции развития самоуправления потребительской кооперации Республики Беларусь.

The summing-up of the significance of the consumer cooperative society is held, its content was revealed, the self-governance structure and interrelations with international cooperative values were determined, in particular, with democracy and democratic governance. Scientific definition was given to the self-governing bodies of consumer cooperative society and approach of evaluation and analysis of their functioning was offered. Basic regulations of the development concept of the consumer cooperative society self-governance in Republic of Belarus were conceived.

Заметной особенностью, отличающей потребительскую кооперацию от других субъектов хозяйствования в системе современных экономических отношений, выступает сочетание двух видов управленческой деятельности: общественного самоуправления и профессионального управления (менеджмента) [3–4; 7; 18].

Рассмотрим некоторые современные формулировки понятия «самоуправление». Л. А. Бургалова определяет самоуправление как «автономное функционирование какой-либо организованной системы, правомочие принятия ею решений по внутренним проблемам, включение исполнителей в технологию выработки решений, конкретное управление как участие всех членов организации, взрослых граждан в деятельности органов управления» [2, с. 121].

К. И. Вахитов отмечает, что самоуправление применительно к потребительской кооперации есть «осуществление пайщиками своего права самостоятельно решать все вопросы внутреннего регулирования жизни и деятельности потребительской кооперации в соответствии с уставами ее организаций» [3, с. 296]. И дополняет, что «кооперативное самоуправление это способ управления, который не только осуществляется в интересах пайщиков, но и становится их собственным делом» [3, с. 296].

При оценке сущности и понятия кооперативного самоуправления важно обратить внимание на взаимно обусловленную связь между терминами «самоуправление» и «демократия». Для этого обратимся к определению самого термина «демократия», который согласно дословному переводу с греческого означает «власть, силу народа» [16, с. 115]. Согласно Философскому словарю под редакцией И. Т. Фролова «демократия — одна из форм власти, характеризующаяся официальным провозглашением принципа подчинения меньшинства большинству и признанием свободы и равноправия граждан» [16, с. 115]. Современные источники информации, в которых рассматривается сущность данного термина, определяют демократию как форму государственно-политичес-

кого устройства общества, форму правления, где признается право народа участвовать в решении государственных дел. Так, согласно Философскому энциклопедическому словарю под редакцией Е. В. Губского «демократия — форма государственно-политического устройства общества, при которой народ является источником власти. Признается право народа участвовать в решении государственных дел в сочетании с широким кругом гражданских прав и свобод» [17, с. 130]. Толковый словарь современного русского языка Д. Н. Ушакова под редакцией Н. Ф. Татяненко определяет демократию как «форму правления, при которой власть осуществляется самим народом, массами, непосредственно или через представительные учреждения [15, с. 172]. Интерес вызывает определение демократии В. В. Путина в статье «Россия: национальный вопрос», в которой современная демократия заключается «как в фундаментальном праве народа выбирать власть, так и возможности влиять на власть и процесс принятия ею решений». А местное самоуправление, по мнению Путина, — школа демократии [10].

В Республике Беларусь значение демократии закреплено конституцией, где указано, что Республика Беларусь — унитарное демократическое государство, источником государственной власти является народ, который осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы (ст. 1, 3) [8].

Демократия в потребительской кооперации, по утверждению К. И. Вахитова, является «обязательной предпосылкой участия членов в делах своих кооперативов, а степень участия — одним из показателей демократии. Механизм реализации демократии состоит в самоуправлении и контроле пайщиков». Вместе с тем кооперативная демократия является «преимущественно экономической, неполитической» [3, с. 26]. Взаимная связь самоуправления и демократии обосновывается и утверждением, что самоуправление развивается в форме прямой (непосредственной) и представительной демократии [11,

с. 355]. Наряду с этим согласно Декларации, принятой Конгрессом Международного кооперативного альянса в Манчестере 21 сентября 1995 г. «О кооперативной идентичности», кооперативы основаны на ценностях: взаимопомощь, взаимная ответственность, демократия, равенство, справедливость и солидарность, а также на кооперативных принципах: добровольное и открытое членство, демократический членский контроль, экономическое участие членов, автономия и независимость, образование, повышение квалификации и информация, сотрудничество между кооперативами, забота об обществе, с помощью которых реализуются данные ценности.

Рассмотрение международного кооперативного принципа «Democratic Member Control» (www.ica.coop) и его толкование в литературе, с учетом нашего исследования, позволяет отметить, что его содержание состоит именно в том, что кооперативы основаны на демократическом управлении участниками (пайщиками), которые участвуют в выработке политики и принятии решений и осуществляют контроль за деятельностью кооперативов [3, с. 30; 13, с. 30; 19, с. 60]. Разделяя точку зрения, что демократическое управление и демократический членский контроль являются основополагающими признаками для установления истинности кооператива и обеспечивают устойчивость развития кооперативных организаций, отметим, что в современной рыночной экономике субъекты хозяйствования некооперативной формы собственности, стремясь к получению наибольшей прибыли, стали активно применять отдельные кооперативные принципы, что еще раз подтверждает их актуальность для потребительской кооперации на современном этапе ее развития [3; 6: 19].

Среди имеющихся в научной литературе определений, раскрывающих сущность демократического управления в потребительской кооперации, наиболее емким выступает определение С. З. Мильштейна. Автор утверждает, что «демократическое управление кооперативным обществом включает самоуправление, равноправное участие членов в управлении и демократический контроль» [1, с. 40].

Принимая во внимание тезис, что демократическое управление является одним из видов управления, а основные элементы организационной структуры управления это звенья управления, ступени управления и связи между органами и работниками управления, наделенными определенными функциями, определим понятие органов самоуправления потребительской кооперации [14, с. 132].

Элементами системы управления являются субъект управления, объект управления, управленческие взаимодействия, институциональная среда управления [5, с. 152]. Вместе с тем особенностью потребительской кооперации, как отмечалось, является то, что субъект управления включает совокупность общественного самоуправления и контроля и профессионального. Общественное самоуправление осуществляется пайщиками, их выборными органами управления, а профессиональное управление (менеджмент) — коллективами работников (специалистов) организаций потребительской кооперации. Указанные два вида управления органично взаимодействуют,

вместе с тем высшими и приоритетными являются органы самоуправления [3, с. 297; 7, с. 32; 12, с. 20].

Современный период функционирования системы потребительской кооперации характерен проблемой нахождения оптимального соотношения органов самоуправления и профессионального менеджмента. Вместе с тем неоспоримым выступает факт, что органы самоуправления являются основополагающими, что закреплено в кооперативном законодательстве [9]. В литературе к органам общественного самоуправления относят: общие и участковые собрания пайщиков, собрания уполномоченных, правления райпо и их союзов, собрания представителей, ревизионные комиссии разных уровней [12, с. 20]. Большое значение в системе самоуправления занимают комиссии кооперативного контроля за работой объектов потребительской кооперации.

Одним из важных принципов, на которых осуществляется самоуправление в системе потребительской кооперации Республики Беларусь, является демократичность управления. Согласно действующему законодательству это означает: один член — один голос, подотчетность и подконтрольность областному и республиканскому союзам потребителей, возможность участия каждого члена потребительского общества в выборных органах (ст. 8) [9]. Наряду с этим С. А. Иванов утверждает, что для осуществления демократического управления и функционирования его органов должны учитываться следующие факторы: равные права; выборность руководства; подотчетность руководства; взаимная ответственность; взаимное доверие; регламентация прав и обязанностей руководства [6]. Данные факторы вполне могут выполнять роль принципов для функционирования органов самоуправления. Современное организационное построение органов самоуправления потребительской кооперации Республики Беларусь соответствует данным принципам.

Принимая во внимание вышеизложенное и содержание регламентирующих кооперативным законодательством функций, органы самоуправления потребительской кооперации можно определить как демократические органы управления, являющиеся относительно независимыми организационными формированиями членов кооперативной организации, избираемые демократическим путем, подотчетные членам-пайщикам и выполняющие нормотворческие, представительные, исполнительные и контрольные функции.

В литературе используются понятия «демократические органы управления», «органы кооперативного самоуправления», «органы самоуправления потребительской кооперации». В связи с тем, что мы рассматриваем органы самоуправления в потребительской кооперации, для их обозначения в дальнейшем используем термин «органы самоуправления потребительской кооперации».

Современный период функционирования органов самоуправления потребительской кооперации Республики Беларусь, как и других стран бывшего постсоветского пространства, характеризуется относительно невысокой эффективностью деятельности данных органов. Так, при оценке респондентами каче-

ства работы органов самоуправления потребительской кооперации Республики Беларусь установлено, что 26,7 % опрошенных отметили низкую эффективность работы комиссий кооперативного контроля; 35 % указали, что правления потребобществ не учитывают мнения пайщиков, не проявляют самостоятельности и исполняют в основном указания и решения вышестоящих кооперативных и государственных органов; 32 % считают, что собрания кооперативных участков (высший орган управления на кооперативном участке) проводятся формально и ничего практически не решают. К. И. Вахитов, рассматривая проблемы потребительской кооперации России, отмечает отсутствие демократического диалога между пайщиками и руководством потребобществ, указывает, что кооперативные участки потребобществ являются в большей степени формальными структурами и не выполняют свои социальные функции. Пайщики по-прежнему отстранены от кооперативного управления и контроля, не знают своих полномочий, истинного положения дел в кооперативе [3, с. 349].

Между тем в мировой практике, особенно Западной Европы, существует ценный опыт эффективности функционирования как системы потребительской кооперации в целом, так и ее органов самоуправления. Их деятельность основана на строгом соблюдении кооперативных принципов, принятых Международным кооперативным альянсом (МКА), о которых отмечалось выше.

Система управления основана на двух основных типах: монистической системы управления и дуалистической. При монистической системе кооперативы управляются Собранием и Правлением, которое является ответственным органом за повседневную практическую деятельность общества. При дуалистической системе наряду с Собранием пайщиков имеется два правления (исполнительное Правление, для руководства повседневной практической деятельностью; наблюдательное Правление или Совет, представляющее интересы пайщиков при разработке стратегии развития и осуществления контроля за деятельностью исполнительного правления. Существование различных вариантов структуры управления и возможность для потребительских кооперативов выбора одного из них в зависимости от условий заслуживает особого внимания [7; 19].

Создаются также консультативные органы самоуправления — комитеты (советы при магазинах) и выборные комитеты, занимающиеся подбором кандидатур для выдвижения в качестве кандидатов на выборные должности. В Швеции, Великобритании для решения проблемы проведения общих собраний пайщиков с большим количеством участников (от нескольких тысяч до десятков тысяч) одновременно проводятся несколько собраний с одной и той же повесткой дня. В Финляндии предусмотрена форма голосования по почте. Наблюдательные правления (советы) кооперативов формируются, как правило, из штатных работников кооператива. Исполнительное правление кооперативных обществ в Швеции избирается общим собранием пайщиков [19, с. 9–11].

Особый интерес вызывает шведская модель потребительской кооперации, которая занимает одно

из лидирующих мест в мире среди кооперативных организаций по эффективности деятельности. Ее особенности состоят в высокой степени централизации управления хозяйственной деятельностью при обеспечении демократических прав членом-пайщиком; разграничении прав и обязанностей представительных и исполнительных органов; взаимодействии между органами самоуправления и профессионального менеджмента; применении эффективной системы льгот для членом-пайщиков; активном участии в защите прав потребителей и охране окружающей среды; привлечении средств членом-пайщиков в качестве весомых источников формирования собственной оборотных средств. Зарубежный опыт, в частности Швеции и Финляндии, свидетельствует, что привлекательность потребительской кооперации обеспечивается не только экономическим интересом для ее членом, но и возможностью пайщиков избрать своих представителей и самим быть избранным в органы самоуправления, которые в кооперации являются формами проявления демократии, что особенно ценят ее члены [19].

Для осуществления цели потребительской кооперации необходима экономическая база, создаваемая динамичной, эффективной деятельностью. Это обуславливает необходимость оценки ее деятельности, в том числе оценки функционирования органов самоуправления по показателям динамики их деловой активности, экономическим и социальным показателям.

В современной теории управления разработаны подходы к оценке его эффективности. Вместе с тем сложность для теории и практики имеет проблема оценки качества и эффективности функционирования органов самоуправления потребительских обществ и их союзов, что обусловлено отсутствием единых соответствующих методических подходов. Оценка функционирования системы управления потребительской кооперации Республики Беларусь в настоящее время производится в основном исходя из установленных экономических показателей для правлений районных потребительских обществ, союзов, которые по своей сути относятся к органам профессионального менеджмента.

Для определения путей и направлений совершенствования деятельности системы самоуправления, которая, как отмечалось, является приоритетной в потребительской кооперации, необходима оценка ее эффективности. В связи с этим предлагается методику оценки и анализа эффективности функционирования органов самоуправления потребительской кооперации. В методике используется система частных и интегральных показателей, с помощью которых определяется комплексный (общий) показатель. В данной системе показателей оценки эффективности они объединены в три группы: *экономические* (коэффициенты: эффективности использования ресурсов; охвата денежных доходов обслуживания населения; конкурентоспособности); *социальные* (коэффициенты: удовлетворения спроса; представительства в органах управления и контроля; кооперирования); *функциональные* — для оцен-

ки всех органов самоуправления в структуре управления (коэффициенты: активности участия в управлении членов органов самоуправления; качества и полноты исполнения возложенных функций; выполнения наказов пайщиков; взыскания материального ущерба и др.) Следует отметить, что предлагаемые показатели не являются неизменными, а могут дополняться и изменяться с учетом потребностей кооперативов.

Для определения комплексной оценки эффективности функционирования органов кооперативного самоуправления предлагается следующий алгоритм расчета:

$$K_{\text{эсф}} = \sqrt[3]{\text{Э} \cdot \text{С} \cdot \text{Ф}},$$

где $K_{\text{эсф}}$ — комплексный (общий) показатель эффективности функционирования органов демократического управления и контроля; Э — интегральный показатель экономической эффективности; С — интегральный показатель социальной эффективности; Ф — интегральный показатель функциональной эффективности.

На основании изложенного, принимая во внимание важность и значение самоуправления в потребительской кооперации, определим следующие основные положения концепции развития самоуправления в потребительской кооперации Республики Беларусь.

1. Соблюдение и сохранение международных кооперативных принципов и ценностей кооперации, принятых Международным кооперативным альянсом.

2. Сочетание экономической заинтересованности пайщиков в членстве с их демократическим участием в управлении потребительскими обществами и их союзами.

3. Обеспечение статуса члена-пайщика в системе потребительской кооперации как совладельца, соуправленца, контролера, лояльного клиента.

4. Рациональное взаимодействие органов самоуправления и профессионального менеджмента.

5. Оценка и анализ эффективности функционирования органов самоуправления с целью постоянного совершенствования их деятельности.

6. Предоставление права выбора высшим органам управления по использованию монистической (общее собрание, собрание уполномоченных или собрание представителей — правление, выполняющее представительные и исполнительские функции) и дуалистической (общее собрание, собрание уполномоченных или собрание представителей — наблюдательный совет — исполнительное правление) систем управления.

Представленные направления развития самоуправления потребительской кооперации позволят обеспечить синергетический эффект для обеспечения эффективности деятельности потребительской кооперации как социально ориентированной системы.

Список использованных источников

1. Актуальные проблемы развития потребительской кооперации в условиях рынка : учеб. пособие для учеб. зав. Белкоопсоюза / под ред. А.И. Савинского, А.П. Кавзунович, Л.Л. Лаппо. — Гомель : ГКИ, 1995. — 240 с.
2. Бурганова, Л.А. Теория управления : учеб. пособие / Л.А. Бурганова. — М. : ИНФРА-М, 2007. — 137 с.
3. Вахитов, К.И. История потребительской кооперации России : учеб. пособие / К.И. Вахитов. — 3-е изд. — М. : Дашков и К, 2010. — 400 с.
4. Гончарова, Л.Н. Корпоративное управление системой потребительской кооперации: теория, методология, оценка эффективности : автореф. ... дис. д-ра экон. наук: 08.00.05 / Л.Н. Гончарова. — Белгород, 2006. — 43 с.
5. Дорина, Е.Б. Организация государственного управления : учеб. пособие / Е.Б. Дорина. — Минск : БГУ, 2011. — 289 с.
6. Иванов, С.А. Потребительская кооперация, 2004 : учеб. пособие / С.А. Иванов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.sbiblio/archive/ivanov_potrebit
7. Идилов, И.И. Развитие организации управления потребительской кооперации Российской Федерации : автореф. ... дис. д-ра экон. наук: 08.00.05 / И.И. Идилов. — М. : МГУЛ, 2000. — 51 с.
8. Конституция Республики Беларусь (с изменениями с дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года). — Минск : Амалфея, 2005. — 48 с.
9. О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 25 февр. 2002 г. № 93-3: с изм. и доп.: текст по состоянию на 25 июня 2007 г. [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2007. — Режим доступа: <http://www.ncpi.gov.by>
10. Путин, В.В. Россия: национальный вопрос / В.В. Путин // Коммерсант [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.Kommersant.ru/dos/1866753>
11. Политическая экономия: учебник для вузов / В.А. Медведев [и др.]. — М. : Политиздат, 1988. — 735 с.
12. Семенов, А.К. Управление кооперативным хозяйством / А.К. Семенов, В.И. Блистер, В.Т. Жигалов. — М. : Экономика, 1990. — 318 с.
13. Потребительская кооперация: история, традиции, современность : материалы междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 26–27 мая 2011 г. / Гомель БТЭУ; под ред. А.А. Наумчик. — Гомель, 2011. — 255 с.
14. Уколов, В.Ф. Теория управления : учеб. пособие / В.Ф. Уколов, А.М. Масс, И.К. Быстров. — 2-е изд., доп. — М. : Экономика, 2004. — 656 с.
15. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / под ред. Н.Ф. Татьянченко. — М. : Альта-Пресс, 2005. — 1216 с.
16. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. — М. : Полит. лит., 1986. — 588 с.
17. Философский энциклопедический словарь / под ред. Е.Ф. Губского [и др.]. — М. : Инфра-М, 1997. — 576 с.
18. Щербакова, В.В. Совершенствование управления в потребительской кооперации на основе принципов Международного кооперативного альянса : автореф. ... дис. канд. экон. наук: 08.00.05 / В.В. Щербакова. — Белгород, 2000. — 27 с.
19. Эффективность через демократию, или как перевернуть кооперативную пирамиду. — М. : Межкоопсовет, 1998. — 92 с.

21.08.2012

А В Т О Р Ы Н О М Е Р А

БАБИЩЕВИЧ
Светлана Степановна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса ГОУ ВПО «РГСУ» (филиал в г. Минске)

ДЖИГА
Надежда Дмитриевна

кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры возрастной и педагогической психологии Гродненского государственного университета им. Янки Купалы

ВУ КУАНГ ТХО

кандидат наук, доцент, проректор Института профсоюзного движения (Вьетнам)

ЕРМОЛОВИЧ
Владимир Федорович

доктор юридических наук, профессор, профессор СК-6 ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь», действительный член Академии военных наук Российской Федерации

ГАРМАТНЫ
Віталь Пятровіч

аспірант кафедры гісторыі Беларусі новага і навіейшага часу Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

ЗАБРОДСКИЙ
Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой публичного права Международного университета «МИТСО»

ГАРЧИЧКО
Сергей Александрович

заместитель председателя Гродненской областной организации Белорусского профсоюза работников строительства и промышленности строительных материалов

ИВАНОВА
Елена Игоревна

старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента Международного университета «МИТСО»

ГРАНИН
Александр Николаевич
доцент кафедры логистики
Международного университета
«МИТСО»

КАНДРАШОНАК
Аляксандр Аляксандравіч

аспірант кафедры эканомікі і кіравання Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта, намеснік генеральнага дырэктара ЗАТ «Нацыянальны аператар спадарожнікавай сувязі»

ГУЛЯЕВА
Людмила Петровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита Академии труда и социальных отношений Федерации профсоюзов Украины (г. Киев)

КОРОТКИЙ
Игорь Николаевич

студент магистратуры Международного университета «МИТСО»

AUTHORS

КАМЕНКОВ
Виктор Сергеевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь, председатель Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь

ЛЕБЕДЕВА
Елена Николаевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента Витебского филиала Международного университета «МИТСО»

КНЯЗЕВ
Станислав Никифорович

доктор юридических наук, профессор, ректор Международного университета «МИТСО»

МАНКЕВИЧ
Елена Николаевна

заместитель председателя Федерации профсоюзов Беларуси

КУЗНЕЦОВА
Татьяна Витольдовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики и ценовой политики Белорусского государственного экономического университета

МАНЬКОВСКИЙ
Игорь Александрович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой частного права, начальник центра частноправовых исследований НИИ трудовых и социальных отношений Международного университета «МИТСО»

КУР'ЯНОВІЧ
Юрый Уладзіміравіч

аспірант кафедры гісторыі Беларусі Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя Максіма Танка, супрацоўнік МУС Рэспублікі Беларусь, падпалкоўнік міліцыі

МАРКВАРТ
Диана Сергеевна

аспірант кафедры гражданского процесса и трудового права юридического факультета Белорусского государственного университета

ЛАВРИНЕНКО
Олег Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Донецкого юридического института МВД Украины

МАРТЫНЮК
Александр Иванович

преподаватель кафедры частного права Международного университета «МИТСО»

ЛЕ ТХИ ТХЮИ НГА

аспірант Інстытута профсаюзнаго движенія (В'єтнам)

МОИСЕЕНКО
Евгений Григорьевич

кандидат экономических наук, доцент

АВТОРЫ

ПИЛИПЕНКО
Елена Валерьевна

соискатель Института социологии НАН Беларуси, преподаватель кафедры педагогики и психологии Белорусского государственного экономического университета

Сенькевіч
Ірына Міхайлаўна

аспірант кафедры гісторыі Беларусі Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя Максіма Танка

ПОДОРОЖНЯЯ
Елена Александровна

аспірант кафедры славянскай гісторыі і методолёгіі гістарычнай навукі Беларускага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта ім. Максіма Танка

ХОДЬКО
Елена Михайловна

кандидат сельскагаспадарчых навук, доцент кафедры промышленной теплоэнергетики и экологии Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого

ПРИМАЧЕНОК
Галина Анатольевна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и финансов Белорусского государственного университета

ЦАРИК
Валерий Михайлович

аспірант Беларускага торгово-эканамічнага ўніверсітэта патрыбительскай кооперацыі, замястель дырэктара ЧСУП «ЭлісЛікКомСтрой»

РЯБОВОЛОВ
Владимир Анатольевич

соискатель ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь», полковник юстиции

ШЕВЧЕНКО
Дмитрий Вячеславович

старший преподаватель кафедры мировой экономики и финансов Международного университета «МИТСО»

СЕМЕНЮК
Дмитрий Петрович

доцент кафедры административного права и управления органами внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

ШУКАН
Марина Васильевна

преподаватель кафедры основ бизнеса Белорусского национального технического университета